

СЛЕД В ИСТОРИИ

ЮРИЙ ЛУЖКОВ

Ю. БОРЦОВ

ЮРИЙ БОРЦОВ

ЮРИЙ ЛУЖКОВ

«Феникс»
Ростов-на-Дону
1999

Издательство благодарит за помощь и поддержку
в издании книги о Ю. М. Лужкове:

Саввкди	И.И.	—	Генерального директора ОАО «Донской табак»;
Бояркина	О.А.	—	Члена-корреспондента Академии гуманитарных наук России;
Синебока	А.В.	—	Председателя Совета директоров ОАО «Азовский морской порт»;
Яшляна	А.В.	—	Генерального директора ООО «Содружество»;
Калинина	М.А.	—	Генерального директора корпорации «ИТА-ЮГ»;
Еременко	И.А.	—	Генерального директора ООО фирмы «Алмаз».

Корцов Ю.

Б 82 Юрий Лужков. — Ростов н/Д: изд-во «Феникс», 1999. — 416 с.

Книга посвящена одному из наиболее ярких и популярных политиков современной России — Ю. М. Лужкову. Она содержит обширный информационный материал, позволяющий по-новому осветить не только его жизненный путь, но и взгляды, характер, действия в кризисных ситуациях.

Читатель найдет здесь редкие, подчас уникальные сведения из Личной и политической биографии героя книги — руководителя крупнейшего, столичного региона, убежденного борца за национальные интересы России.

Автор также делится своими впечатлениями от встреч с Ю. М. Лужковым — в Москве и в Ростове-на-Дону, на международных конференциях и во время объездов мэром объектов столицы, в Совете Федерации РФ и в неформальной обстановке...

Автор — не простой регистратор фактов из жизни своего героя. Он приглашает читателя к осмыслению наиболее интересных событий последнего десятилетия российской истории.

Книга рассчитана на широкий круг читателей.

ISBN 5-222-00869-X

ББК 63.3(2)

© Бордов Ю. С., 1999

© Оформление, изд-во «Феникс», 1999

ПРЕДИСЛОВИЕ

Эта книга родилась на Донской земле не случайно. В российских регионах давно и с интересом присматриваются к той серьезнейшей и результативной работе, которую осуществляет московское правительство во главе с Юрием Михайловичем Лужковым: «московский путь» реформ по многим своим параметрам оказался результативнее федерального.

Сегодня между регионами, включая и Ростовскую область, складываются новые, равноправные, взаимовыгодные, партнерские связи в самых различных областях нашей жизни. Выжить в это многотрудное и кризисное время можно только вместе. И одним из главных центров взаимопритяжения республик, краев и областей России становится Москва — в первую очередь благодаря взглядам, идеям, практической работе и личности Ю. М. Лужкова.

Вместе с губернатором Ростовской области Владимиром Федоровичем Чубом мы часто встречаемся с Юрием Михайловичем и на заседаниях Совета Федерации, и в связи с вопросами взаимовыгодного сотрудничества кашей

области и Москвы. Это удивительно цельный, открытый к общению человек. Он всегда «заряжен» на дело, на практическое разрешение вопроса. Поражает его, если можно так выразиться, «энергетическая аура», вовлекающая в свое поле самых разных людей и настраивающая их на совместную и активную деятельность.

Ю. М. Лужков — и это не может не радовать — вышел на общероссийскую политическую арену. Его, руководителя новой формации, поддерживают многие члены Совета Федерации.

Думается, что книга, посвященная Ю. М. Лужкову — человеку и политику, — во многом заполнит тот информационный вакуум, который образовался вокруг одной из самых ярких личностей в современной российской политической жизни.

И, наконец, об авторе этой книги. Юрий Сергеевич Борцов — руководитель «Круглого стола» при Законодательном собрании Ростовской области, профессор, доктор социологических наук. Он знаком и профессионально общался со многими российскими политическими лидерами. Масштаб личности Юрия Михайловича побудил его написать наиболее полную на сегодняшний день политическую биографию этого незаурядного человека, основываясь на разнообразных малоизвестных современному читателю материалах и богатых личных наблюдениях.

Конечно, не все бесспорно в этой книге — иначе, по-видимому, и быть не может! — но написана она ярко, убедительно, насыщена интересным читателю информационным материалом.

В добрый час!

**Председатель Законодательного
собрания Ростовской области,
заместитель председателя Комитета по
делам СНГ Совета Федерации РФ, канди-
дат социологических наук**

А. В. Попов

ОТ АВТОРА

Лежащая перед Вами книга — не научное исследование и не биография в классическом смысле этого слова. Это попытка оценить мир российской политики и политиков с позиций здравого смысла, с позиций человека, которому предстоит сделать, может быть, самых! трудный и ответственных! выбор накануне XXI века. Я, как и все мы, буду выбирать не просто парламент и президента, а идею новой государственности, ту Россию, в которой предстоит жить нашим детям. Не хотелось бы повторения ситуации прошлых выборов и «президентских гонок», когда приходилось голосовать за одного кандидата только потому, что при другом было бы еще хуже.

Моя книга — для думающих и далеко не наивных россиян.

Замечу, что жизнь вносила свои коррективы в процесс написания книги. Задумывалась она еще в 1996 году, когда закончилась (и успешно закончилась!) первая «пятилетка Лужкова». Меня чрезвычайно заинтересовала личность московского мэра, сумевшего в условиях всеобщего кризиса создать «очаг стабильности». Но в 1998 году бурно стартует движение «Отечество». Юрий Лужков становится в глазах общества одним из немногих политических деятелей современной России, способных стать лидером нации в 2000 году.

Масштабы и глубина кризиса сегодняшнего «смутного времени» ставят перед государством

сложнейшие, не имеющие аналогов в мировой истории задачи. Поистине вызывает восхищение «безумство храбрых» десятков избирательных блоков и партий, готовых взять на себя всю полноту ответственности за будущее России. Недостатка в выборе как будто нет. Каждый может найти лицо, воплощающее собственный идеал государственного мужа: от сурового генерала до улыбчивого интеллигента или скандалиста, гораздого на всякого рода нестандартные выходки.

Вопрос, однако, заключается в том, что выбираем мы не только для себя, но и для всей России. Будущий президент должен отстаивать интересы не «правых» или «левых», а россиян в целом. Кто способен на это? Тот, кто умеет не краснобайствовать, а делать дело.

Здесь-то мы и сталкиваемся с действительной сутью избирательного выбора. Искусство государственного управления — дело специфическое и весьма сложное. Высокий профессионализм здесь абсолютно необходим. Неумелое экспериментаторство, попытка при помощи лихой кавалерийской атаки решить стоящие перед страной проблемы могут привести только к резкому ухудшению положения.

Жак Ширак, президент Франции, через несколько месяцев после своего избрания заметил, что недооценил сложность стоящих перед страной проблем. Это сказал опытный политик стабильной и процветающей страны. Нынешним российским соискателям места на

политическом Олимпе подобные сомнения, похоже, совсем неведомы. Мало того, дистанцирование от сегодняшних реалий, от практики управленческой деятельности становится необходимым элементом политического имиджа. «Чем дальше от власти, тем лучше», «Мы ни за что не отвечаем» — нехитрые постулаты избирательной кампании.

Примеров легковесного отношения к реалиям нашей непростой жизни можно найти множество как «справа», так и «слева». Обратных примеров, к сожалению, мало. Молодой, динамичный лидер «Яблока» Г. Явлинский еще в 1990 году представил проект реформирования экономики путем перевода ее на рыночные рельсы («400 дней», а затем «500 дней»). Это была интересная программа, в которой сформулированы определенные продуктивные принципы.

Но чистота теоретических помыслов далеко не всегда выливается в практические дела. Команда Г. Явлинского попыталась реализовать свои идеи в Нижегородской области. Это, пожалуй, была одна из немногих попыток современных претендентов на руководящую роль в государстве реально воплотить свои идеи в жизнь.

Из сегодняшних политических «тяжеловесов» позитивно зарекомендовал себя Е. Примаков. В сложнейшее время пришлось ему руководить правительством, и осторожной, взвешенной политикой он завоевал высокий рейтинг популярности среди россиян. За что и

получил «импичмент» от президентского окружения.

Многие оппозиционеры благоразумно сосредоточивают свои усилия на борьбе с «антинародным режимом». Большой вред предвещает очередное потрясение основ, готовящееся некоторыми известными политиками.

Будем реалистами. Современная российская политическая элита не сброшена нам с Марса или, допустим, из Америки. Все они: аграрии, коммунисты, демократы, эндээровцы и т. д. — вышли из одной «политической шинели» КПСС. При этом «без дела» оказалась, как правило, политико-идеологическая номенклатура. Большинство хозяйственников в той или иной форме нашли себя в новых условиях. Они заинтересованы в стабильности и порядке. Здесь интерес «верхов» совпадает с интересами «низов», хоть и недовольных ходом реформ, но уставших и от общенациональных «разборок». Хватит крутых поворотов экономики, замешанных на политике!

Весьма опасными оказываются предвыборные амбиции части политической элиты, обделенной властью. Для них, как говорил известный писатель Джордж Оруэлл, «цель власти — власть».

В этом отношении я согласен с Ю. М. Лужковым: «Люди во власти делятся на две категории: те, кто хочет удержать власть, и те, кто хочет использовать власть. Ее можно использовать в разных целях. В корыстных,

для реализации собственного честолюбия, или чтобы занять место в истории.

Я считаю, что власть не должна ни командовать, ни диктовать, а обязана служить обществу по договору с народом, если он избирает эту власть. Договором является согласие общества с программой, предлагаемой властью. И власть должна отчитываться о реализации этой программы»¹.

Юрий Лужков, пожалуй, один из немногих российских «политиков-тяжеловесов», кто не дискредитировал себя, а, наоборот, прибавил в политическом весе, занимаясь реальным делом — организацией достойной жизни в самом крупном городе нашей страны. Его движение «Отечество», столь мощно заявившее о себе в конце 1998 года, взяло курс на объединение всех здоровых сил общества — без «правых» и «левых» крайностей.

Средства массовой информации то возносят его до небес, то подвергают уничтожающей критике. Правда, москвичи никогда не отказывают в доверии своему мэру — рейтинг его популярности постоянно растет. Но, может быть, то, что полезно для Москвы, не является таковым для России? Все наши прошлые правители прибывали на «московский стол» из провинции, и за ними, как за кометами, тянулся длиннейший хвост выдвиженцев и назначенцев: из Молдавии и Днепропетровской области — вслед за «дорогим и любимым» Л. Брежневым; из Ставропольского края — вслед за «главным перестройщиком»

М. Горбачевым; из Свердловской области — вслед за «гарантом Конституции» Б. Ельциным...

Хороша ли эта традиция? Может, стоит ее нарушить? В кои-то веки столичным градоначальником стал человек, чья деятельность вызывает уважение и неподдельный интерес.

Россия не оскудела талантами. У нас много динамичных и талантливых политиков, знающих и опытных мэров и губернаторов. Но сейчас речь пойдет именно о Юрии Лужкове.

Любой политический лидер, даже весьма незаурядный, всегда силен командой. Это любит подчеркивать и Ю. М. Лужков. Он действительно окружен не льстецами и политическими «приживалками», а людьми с ярко выраженным индивидуальным началом — дельными, способными, трудолюбивыми. Именно они, как никто другой, подчеркивают масштаб личности своего «капитана». Написать о них обо всех в рамках данной книги не представлялось возможным — перечислены далеко не все, а жаль!

Когда рукопись этой книги была готова, я отдал ее прочитать людям разных политических убеждений: политикам, литераторам, ученым (в том числе сторонникам тех политических лидеров, которые критикуются в этой работе). Их мнения были сходны в самом главном для авторского самолюбия моменте: книга читается легко и несет в себе большой информационный «заряд». И только от одного читателя я получил замечание

такого рода: «А не слишком ли идеализированным Вы рисуете образ Лужкова?» Как Вы поняли, эти слова мне сказал сам Юрий Михайлович.

Должен заметить, что в книге я не обошел отдельные черты характера моего героя, которые далеко не всеми могут восприниматься только позитивно. Работа моя, — конечно же, не «житие святого», да и сам я как социолог далек от этого жанра. Для меня принципиально важным являлся такой вопрос: не были ли искажены подлинные факты биографии Ю. М. Лужкова? Они отобраны из газетных, журнальных и других публикаций (в работе над книгой использованы более 1000 источников).

Важны были для меня и личные впечатления от встреч с Юрием Михайловичем. Всякого рода «сенсации», которые возникали вокруг фигуры московского мэра в средствах массовой информации, оказывались, после детального исследования «пшиком». Да и в конце концов: прикажете «редактировать» высказывания таких известных людей, как президент Франции Жак Ширак, правящий бургомистр Берлина Эберхард Дипген, мэр Дели Шакунтлы Арий, мэр Афин Димитрис Аврамопулос и других, в восторженных выражениях оценивающих деятельность Ю. М. Лужкова?

Поэтому я и решил: придерживаться «предвзятой» позитивной авторской установки и показать этого сильного политика, талантливого руководителя и просто обаятельного человека

в динамике его политического развития. При этом я сознательно сделал акцент не на сегодняшний «предвыборный» образ Лужкова, а на анализ его практической деятельности не только в рамках Москвы, но и во всероссийском, международном масштабе. Ведь он имеет свою твердую политическую позицию и умеет реализовывать ее в конкретных делах.

ДВЕ МОСКВЫ

В Москву, в Москву, в Москву!
А. П. Чехов. Три сестры.

Москва-центр против Москвы-региона

Мэр Москвы — это мэр Москвы. Хотим мы того или нет, но с Ю. Лужковым мы связываем наше восприятие столицы. А ведь оно далеко не однозначно! Кремль, Большой театр, 1812 и 1941 годы, величие и мощь Российской, а затем и советской империи... Всю глубину истории нашей страны, ее культуры мы ощущаем прежде всего здесь, в сердце нашей Родины.

Однако где-то в подсознании отложилось и другое отношение к Москве. С советских времен Москва представляется как регион, который «грабит» всю страну. Мы уверены, что Москва снабжается каким-то особым образом. Из памяти уже нескольких поколений не стираются воспоминания о «колбасных поездах», автобусах, когда люди вынуждены были ехать за тридевять земель, чтобы купить элементарные продукты и промышленные товары. Свежо это и в моей памяти.

1988 год, Ростов-на-Дону, в магазинах — хоть шаром покати. Центральная улица города — Энгельса (сейчас ей вернули исконное историческое название — Большая Садовая). Преподаватели и сотрудники одного из крупнейших вузов юга России «грузятся» в большой

междугородный автобус. Я, представляющий научную и педагогическую общественность вуза, провожаю «делегацию» в столицу. В ее составе — преподаватели, ученые, люди, много сделавшие для образования и науки не только Донского края, но и всей страны. Однако сейчас они едут не на симпозиум или конференцию. Цель поездки гораздо прозаичнее. Преподавателям тоже нужны костюмы, ботинки, подарки для жен и детей, и даже — мясо и производные от него продукты... Поэтому и была организована трехдневная поездка в Москву — по местам, так сказать, «торговой славы». Попали в автобус далеко не все желающие. Лучшие из лучших завоевали это право. Настроение у всех деловитое, но какое-то не веселое. Поездка в столицу лишний раз напоминает, что для советских правителей люди из провинции — второго сорта.

Так было. Но можно ли и сейчас сказать, что Москва остается на привилегированном положении и «жирует» за счет регионов? Ведь, что ни говори, а столица, несмотря на кризис, живет лучше — нет задержек зарплаты, пенсий, город строится и молодеет, улучшается коммунальное хозяйство... Это ли не доказательство того, что Москва продолжает «грабить» федеральный бюджет — и во многом благодаря связям московского градоначальника с влиятельными правительственными чиновниками?

Во все это легко верится, поскольку вполне укладывается в наш «провинциальный комплекс», выработанный чуть ли не на рефлекторном уровне — мол, «знаем мы этих москвичей».

В 1997 году ВЦИОМ (Всероссийский центр изучения общественного мнения) провел социологические исследования на тему — как провинциалы оценивают москвичей? Были опрошены 1500 жителей из 58 населенных пунктов. В частности, было предложено выбрать из составленного списка те определения, которые точнее характеризуют жителя столицы. Вот некоторые данные (в процентах от общего числа опрошенных):

«Усталые, задерганные — 23%.

Суетливые, раздражительные — 20%.

Энергичные, приспособленные к жизни — 20%.

Заносчивые — 19%.

Самодовольные, избалованные легкой жизнью — 18%.

Вежливые, доброжелательные — 16%.

Грубые, нахальные — 14%.

Эгоистичные, думают только о себе — 14%.

Культурные, интеллигентные — 13%.

Гостеприимные, хлебосольные — 8%.

Скромные, работающие — 5%»².

Портрет не очень привлекательный. При этом следует иметь в виду, что 35% россиян ни разу не были в столице, а 59% — навещали ее проездом или на весьма короткий срок. А вот постоянные гости Москвы (их 6%) лучше знают москвичей, и их оценки в значительной степени носят более положительный и доброжелательный характер.

Негативной оценке способствуют и публикации в некоторых средствах массовой информации, где Москва и сейчас представляется как место, где процветают бандитизм, разврат и

политическая коррупция. Политический Содом, совмещенный с экономической Гоморрой. Столица при этом выглядит некоей надстройкой над государством — «все благодаря покровительству мэру со стороны федеральных властей». Поэтому, мол, и москвичи, независимо от своих политических пристрастий, чуть ли не единодушно поддерживают Ю. Лужкова. Отсюда и его оглушительный успех на выборах мэра в 1996 году — почти 90% голосов «за». Невиданное явление на просторах СНГ при демократических выборах на второй срок!

Во всех этих рассуждениях надо разобраться. Предубеждение и нежелание понять — плохие помощники в оценке роли и значимости любого лидера на политическом Олимпе страны.

Парадокс современной российской действительности заключается в том, что благополучие региона (а не лица, руководящего им!) зависит, прежде всего, от того, насколько взвешенно, разумно, критично и независимо будет выстраивать руководитель свою политику по отношению к федеральному центру, кому будет служить руководитель — людям, его избравшим, или «власть предержащим».

Да, Москва находится сейчас в экономическом и политическом пространстве России на особом положении. Но не благодаря привилегиям, дотациям, особому покровительству со стороны правительства. Все это давно кануло в лету вместе с советской жестко централизованной системой управления и маниакальной идеей превратить Москву в «образцовый коммунистический город». Сейчас наша столица

— регион, где проживают миллионы людей и где накоплен уникальный опыт хозяйственного, экономического и политического строительства в условиях неразберихи, сомнительных экспериментов и откровенных безобразий, творящихся по всей стране.

Депутат Госдумы Степан Сулакшин, хорошо знакомый с ситуацией в регионах, так характеризует отношение российской провинции к Москве: «Отношение двойственное. Навскидку ответ почти однообразен: Москва — кровосос, раньше колбасу и мясо в себя втягивала, теперь — деньги — 80% финансового капитала сосредоточено в столице. Когда же начинаешь «раскручивать» собеседника, возникает понимание, что есть Москва как федеральный центр, Москва Кремля и Белого дома, Президента и Правительства, — и Москва, стоящая в одном ряду с другими субъектами Федерации, рядом с томичами, костромичами или хабаровчанами. И Лужков — именно ее руководитель.

При обстоятельном разговоре люди — от губернатора до предпринимателя и рабочего — начинают соглашаться, что обирают Россию не Москва, не москвичи, не Лужков. А Президент и Правительство, при посильной помощи Госдумы и Совета Федерации»³.

Основа московской стабильности — в самостоятельной активной позиции Ю. Лужкова и его команды, противостоящих многим отрицательным воздействиям со стороны центральной власти и, вместе с тем, готовых идти на компромиссы, если они — на пользу делу.

Независимая политика, проводимая московским мэром, никогда не нравилась центральным властям. Тактика идеологической борьбы была отработана еще со времен Гайдара, ближайшего сподвижника Чубайса. Раздувались антимосковские настроения, Москва представляется как регион, который грабит всю страну. Эту карту разыгрывают все политики, желающие уязвить Лужкова-мэра. Недавно эту идею опять, в 1998 году, через СМИ распространял Гайдар. Интересно отметить, что именно при гайдаровском «правительстве реформ» Москва подвергалась наибольшему финансовому притеснению. Вот простой пример.

В начале 1992 года правительство Гайдара «отпустило» цены, и при этом ни копейки не было дано из федерального бюджета на нужды Москвы. Возникла ситуация, грозящая колоссальными социальными и экономическими потрясениями. По 31 декабря 1991 года московские предприятия были обеспечены деньгами, а с 1 января 1992 года не было выделено ни рубля. В Санкт-Петербурге поступили просто, не мудрствуя лукаво: начались безжалостные сокращения, увольнения и т. д. Лужков поступил иначе. Была проведена колоссальная работа, деньги были найдены, начали реализовываться в том числе и некоторые коммерческие, проекты. При этом законодательство, действовавшее тогда, о многом «умалчивало». Для того, чтобы предотвратить социальный взрыв, пришлось решительно отказаться от устаревших идеологических правовых догм.

Демократам «первой волны», дорвавшимся до власти, был чужд человек, предпочитавший реальное дело, а не велеречивые излияния, и последовательно отстаивающий собственную позицию. А ведь именно Ю. Лужков делом доказал свою приверженность истинно демократическим идеям! Во многом благодаря его бескомпромиссной позиции историческое время в России не повернулось вспять — и во времена августовского путча 1991 года, и в 1993 году. Приверженцам «барского» стиля руководства он непонятен: «Ну что он, маленький, в кепке, бежит перед экранами по какой-то стройке. Мэр должен подписывать бумаги, а не бегать по стройкам»⁴ (А. Собчак).

Уже много времени Москва держит фронт против так называемых либерально-демократических реформ. Интересно, что тактику борьбы с правительством столицы многие либералы от демократии, засевшие в российском правительстве в то время, избрали весьма своеобразную. С одной стороны — попытка финансового удушения администрации Лужкова, с другой — тактика замалчивания. Так, Юрий Михайлович уже не первый год резко критикует чубайсовскую приватизацию. В Москве он добился права осуществления приватизации особым, «московским» способом. Это давало большой экономический эффект городу. Однако СМИ практически «замолчали» эту проблему.

С резкой критикой Ю. Лужков выступал и против авантюристической игры правительства в ГКО: «Более того, государство само взяло на вооружение подобные схемы. Я никак не мог

понять, почему автора «МММ» Мавроди засадили в Лефортово всего на 4 дня и затем быстро выпустили. Теперь стало ясно, что этого времени властям как раз хватило, чтобы изучить его опыт и самим начать строить пирамиду ГКО»⁵.

Лужков выступил с особой позицией по Севастополю. Он демонстративно туда нанес визит, много говорил о спорном статусе этого города. На Украине это все вызвало широкий резонанс, а в России все тихо. Если бы какой-то другой политик даже меньшего ранга совершил подобные действия, разразилась бы целая буря. Наши же средства массовой информации практически «не заметили» того, что было сделано. Московский мэр не стал молчать в этой непонятной ситуации, выступил с острой критикой ОРТ. Но, нет — никаких комментариев...

Ясно, что здесь опять используется тактика «умолчания». Столичный мэр открыто говорит об антинародной направленности многих передач ОРТ, НТВ, обвиняет Березовского и Чубайса в антироссийских действиях, демонстративно выступает в поддержку союза с Белоруссией, поддерживает Лукашенко. В этих вопросах всегда он стоит в жесткой оппозиции к Гайдари, Чубайсу и Немцову. И что же? Опять ничего. Позиция средств массовой информации: не замечать, что Юрий Лужков давно уже выступает с критикой нынешнего режима, давно уже не только на словах, но и на деле показывает возможности иного курса, иного подхода. Лужков оказался в ситуации Солженицына.

Все говорят о том, что ценят великого русского писателя, однако его многочисленные выступления не имеют никаких последствий. Они замалчиваются как официальной, так и околоофициальной прессой, СМИ, преданными тем или иным олигархам.

Еще один пример — создание и работа движения «Отечество», лидером которого является Ю. М. Лужков. Это движение объединяет множество интересных и ярких людей, отличающихся нестандартностью мышления, предлагает глубоко обоснованную программу выхода из кризиса. «Отечество» уверенно и мощно заявило о себе на российской политической арене. И что же? Телевидение показало несколько протокольных моментов — и молчок. Ю. М. Лужков так комментирует эту ситуацию: «ОРТ и РТР получили разъяснения по поводу того, что им лучше не упоминать и уж ни в коем случае не освещать цели и задачи «Отечества», не давать возможности выступить представителям движения»⁶.

Оппозиционность Ю. М. Лужкова — не поза, не желание приобрести политические дивиденды. Вот характерный пример — отношения с Чубайсом.

«Вначале мы с ним были союзниками. Я поддерживал все его инициативы, связанные с приватизацией, и на первых порах наши стратегические интересы совпадали. Но как только Чубайс внес в Верховный Совет России проект решения по программе приватизации, я выступил против. Потому, что приватизация, проводимая господином Чубайсом, преследовала ке

экономические, а политические цели: как можно быстрее провести разгосударствление, продать по дешевке собственность и таким образом без затей решить крупную политическую задачу перехода государства к рыночной экономике. Я тогда посчитал, что это недопустимо.

Правда, у Чубайса это была вынужденная мера. Новый капитал в России еще не вырос до такого уровня, чтобы иметь возможность купить заводы, фабрики за те деньги, которых они стоили. Поэтому Чубайс решил: давайте продадим за бесценок все государственное имущество. В 1918-м имущество буржуев национализировали и сделали государственным, не спрося у собственников, а сейчас таким же революционным образом раздадут имущество "собственника" — тот же большевизм, только наоборот.

Летом 1993 года Чубайс приехал ко мне, мы посидели в рабочей комнате, попили чаю. Я говорил: «Анатолий Борисович, мы с вами союзники. Давайте все-таки договоримся о том, что нельзя приватизацию проводить за бесценок. Мы получим не хозяина, а спекулянта*. Он в ответ: «Юрий Михайлович, я не волен решать эти вопросы. Верховный Совет принял постановление, потому я не могу идти другим путем. Вы же знаете: там сидят красные*. Я говорю: "Ну, если и красные, наверное, у них главная задача все-таки сохранить госсобственность?" Но мы так ни до чего не договорились.

А потом был октябрь 1993 года. Звоню Чубайсу: «Анатолий Борисович, ну теперь-то у Вас руки развязаны: Верховный Совет распущен. Сегодня мы с вами можем изменить принципы

приватизации и проводить ее в интересах общества». Но он ответил совершенно неожиданно: «А вот теперь я этого делать не собираюсь». И тогда я ему сказал: «Спасибо за прояснение ситуации. Отныне вы — мой идейный враг и буду всеми возможными методами вести с вами борьбу против тех принципов, которые Вы насаждаете в стране».

«Он был в необычайной эйфории от силы своей, считая, что все уже сделано и перед ним открывается все пространство для реализации его целей. И какой-то там Лужков помешать ему не может»⁷.

Именно Ю. Лужков обвинял Чубайса «в распродаже Родины за бесценок». Он добился от Б. Ельцина разрешения проводить приватизацию московской собственности по своей методике, что позволило Юрию Михайловичу Лужкову заявить еще в январе 1995 года: «Реализуя свои принципы приватизации, Москва заработала в полтора раза больше, чем вся Россия, реализуя принципы приватизации по Чубайсу»⁸.

Московский мэр в своих политических симпатиях весьма последователен и, когда Чубайс после недолгой отставки занял влиятельнейший в то время пост руководителя Администрации Президента РФ, заявил: «Мое отношение к Чубайсу известно. Оно не изменилось. Я считаю, что он провалил приватизацию, а ваучеризация — самая крупная афера этого века. Я не знаю, как он будет решать другие задачи, думаю, результат увидим скоро»⁹.

Самостоятельная позиция правительства Москвы по целому ряду коренных вопросов нашей

экономики приводит к тому, что многие высокопоставленные чиновники федерального правительства ведут негласную войну против города, стремясь при этом уязвить мэра. Он является здесь главной мишенью. Вот недавний пример.

...1997 год. Москва ведь — не просто регион, а столица, город, где находится огромное количество правительственных учреждений, где необходимо обеспечение множества правительственных функций. Поэтому в федеральном законе о Москве предписывается выделение средств для того, чтобы Москва выполняла эти функции. И вдруг появляется решение, согласно которому отменяются подобного рода субвенции.

Как возникло это решение? Юрий Михайлович свидетельствует: «Один из высоких руководителей правительства, недолголюбивающий Лужкова, пришел к другому высокому руководителю правительства, который вообще Лужкова не терпит. Через пару минут серьезнейшая проблема субвенций для Москвы была решена. Утверждаю: это — политическая мера, острием своим направленная лично против меня. Но в конечном счете — против каждого из девяти миллионов москвичей. Почему? Потому что затраты на исполнение Москвой столичных функций — 2,77 триллиона рублей — лягут теперь только на плечи москвичей. Хотя Москва — столица России, а не только тех людей, которые в ней проживают. В этом году, кстати, мы уже, в нарушение федерального закона о Москве, потеряли

около 1,5 триллиона "субвенционных" рублей»¹⁰.

Как известно, правительство, составляя бюджет на 1998 год, вычеркнуло Москву из списка субъектов Федерации, получающих субвенции из центра. Здесь следует еще раз подчеркнуть, что назначение этих субвенций — покрытие городских расходов, которые несет Москва как столица. Задач много, выполнять их недешево. Достаточно сказать, что одних приезжих Москва «пропускает» через себя 3 миллиона человек ежедневно. Как метко заметил Юрий Лужков, «под их подошвами даже асфальт стирается*». В результате, городу в 9 миллионов человек практически нужно содержать город еще на 3 миллиона. Для них нужны и автобусы, и столовые, и питание, социальная и коммунальная сферы и т. д. Естественно, Москве необходимо выделять хотя бы небольшую долю средств, которую она отдает федеральному бюджету на покрытие этих целей. Но недоброжелатели столицы не дремлют.

Сокращение и даже отмена этих субвенций ведет к тому, что жители Москвы ставятся в неравноправное положение по отношению к другим гражданам Федерации. Получается, что, внося в бюджет свои средства в виде налогов и других поступлений, они получают меньше тех социальных благ, на которые имеют право, ведь часть средств все равно необходимо выделять на поддержание столичного имиджа Москвы, на обслуживание центрального аппарата, министерств, ведомств, правительства, парламента и т. д.

Все граждане должны быть равны перед бюджетом. Москва в данном случае не просит для себя какого-то особого положения, однако здесь необходимо соблюдать принцип справедливости. Москвичи имеют право на получение в полном объеме всех социальных благ, на которые они тратят налоги, и отнюдь не обязаны одни тащить на себе гигантский воз обслуживания (самого высокого уровня!) министерств и центральных органов власти.

Все столичные расходы тяжелым грузом падают на плечи москвичей. Решение об отмене субвенций было направлено против Ю. Лужкова. Известный «теоретик и практик» российских реформ Чубайс при этом иезуитски говорил: раз Москва размашисто празднует свой юбилей, значит, может обойтись без субвенций. Другой довод такой: конечно, можно дать эти субвенции на выполнение Москвой столичных функций, но тогда придется отобрать это у вас, у регионов. Таким образом вбивался клин между Москвой и регионами. Обанкротившийся курс монетаризма привел к тому, что ряд регионов оказались без средств, без денег. И теперь находится новый враг — Москва, которая «отбирает» у регионов последние копейки. Москва богатеет, а все беднеют. Но нельзя вечно выдавать черное за белое, а белое за черное. В регионах все отчетливее понимают, что Москва Лужкова и Москва Чубайса и К° — далеко не одно и то же.

Показателен в этом плане визит в мае 1997 года Юрия Лужкова в Краснодар. Он принял здесь участие в конференции, которую проводили мэры

южных городов, — «Новая Россия: межрегиональная финансовая политика».

Многое объединяет Москву и провинцию. Конечно, речь идет не о той Москве, которая воспринималась на протяжении десятилетий как огромный магазин, как витрина образцового социалистического хозяйствования, и не о той, которая отождествлялась со столицей чиновников. На заседаниях ассоциации городов юга России подчеркивалась необходимость наладить деловые связи с той Москвой, которая в известном смысле сумела отделить себя от Кремля, стала деловой, предприимчивой и никоим образом не противостоящей провинции. Эта обновленная Москва благодаря усилиям мэра и труду москвичей становится центром притяжения для многих городов и регионов.

На той конференции мэр Москвы оценил отношение федерального правительства к Москве как региону словами «экономическая блокада». Об этом говорят многочисленные факты. Лучшие здания в Москве отдаются федеральному правительству, представительствам иностранных государств. На выполнение столичных функций тратится 11,4 трлн рублей, а из них в 1995 году было возвращено 3,2 трлн, в 1996 году — 2,6 трлн (в ценах 1995 года), а в 1997 году — 2,4 трлн рублей. Однако и эта цифра была подвергнута секвестрированию. Кроме того, в Москве огромное количество уникальных исторических, культурных памятников и музеев всероссийского значения, известные центры мировой культуры, такие как Большой театр, Третьяковка, Государственная библиотека

и т. д. Ни возможности, ни, по всей видимости, желания найти денег на содержание этих объектов у федеральных властей нет.

На конференции политику по отношению к Москве образно охарактеризовал тогдашний депутат Государственной Думы, а позднее глава налоговой службы Георгий Боос*:

«Трудно представить, чтобы человек, придя на ипподром для того, чтобы выиграть, постарался вывести с круга самую сильную лошадь для того, чтобы поддержать более слабых скакунов, но именно так, во многом алогично, ведет себя по отношению к столице правительство России. Такую цену, считаю, Москве приходится платить за самостоятельность в своих взглядах на экономику».

Многие мэры крупных городов на своем собственном опыте убедились, что центральным властям, которые заняты своими политическими «разборками», выяснением отношений между естественными монополиями, политизированными группами, связанными общими интересами чиновничьей элиты, зачастую некогда заниматься регионами и решать конкретные деловые проблемы. Отсюда желание южан и Москвы совместно путем налаживания прямых межрегиональных связей нарабатывать то, что оказалось утерянным в годы «катастрофы».

* Георгий Боос, несмотря на улучшение работы налогового ведомства, в руководящем кресле долго не усидел (проработал всего полгода) — как можно предположить, был выведен из состава правительства в 1999 года за открытую поддержку мэра Москвы.

В Москве проводилась целая серия реформ, что позволило ей быть не дотационной, регионом-донором. Однако зачем центру регион-донор? Он ведь более самостоятелен в своих действиях. Дотационные регионы же сильно зависят от центра. Если есть экономическая зависимость, то возникает и политическая. Тогда, «сидя на горе», легко править. Но, как говорил великий поэт и мыслитель Гёте: «Править легко, управлять трудно».

Ю. Лужков как-то рассказывал о весьма откровенной беседе с одним губернатором. Собеседник заявил: у Вас, мол, Юрий Михайлович, другое, хорошее положение. Вы можете критиковать в пух и прах правительственные инициативы, например, жилищно-коммунальную реформу, приватизацию «по Чубайсу», можете критиковать Налоговый кодекс, который все мы считаем неприемлемым, который лишает людей заинтересованности в зарабатывании денег, а следовательно, и в самой работе. Вы можете настаивать на своей точке зрения, ибо вы не нуждаетесь в дотациях, вы — бездотационник, а я? «Ну, как же, — ответил Лужков, — вы губернатор, живете в условиях свободы». Интересен ответ его собеседника: «Даже если я выскажу самую безобидную претензию к тому или иному лицу федеральной власти, причем сделаю это в довольно узком кругу, да еще и на самой окраине своей глубинки, уже утром это будет известно в Москве, в Белом доме. И со мною поступят очень просто: мгновенно остановят выдачу трансферта. Остановят до тех пор, пока я не сделаю заявления о своей

абсолютной лояльности тому или иному конкретному чиновнику. Вот что значит быть дотационником»¹¹.

Некоторые влиятельные чиновники федерального центра всячески стараются «утопить*» Лужкова с его самостоятельностью, последовательной политикой охраны интересов России. Ведь из-за нее у многих чиновников могут сорваться их «дела». Вот один из многочисленных примеров, которые приводит московский мэр:

«Мы глубоко и тщательнейшим образом проанализировали операцию с индийским долгом, проведенную Минфином. Наш вывод: реализация минфиновской схемы нанесет прямой ущерб России. Письмо Президенту Ельцину подписал я. На письме — мне это доподлинно известно — появилась резолюция Бориса Николаевича: «Черномырдину. С мнением Лужкова согласен. Немедленно разберитесь с этим делом*. И что же? Вместо разбора — разборка. Звоночки, шепот, кивки: пишешь Президенту? Жалуешься? Ябедничаешь? Тараканьи дела»¹².

В последнее время средства массовой информации подчеркивают, что президентская «команда» дает указания по сбору компромата на Ю. Лужкова. Сам Юрий Михайлович свои взаимоотношения с Кремлем характеризует «как напряженные и сложные». «Окружение» президента, которое современная пресса окрестила понятием «семья», в кулуарах объявила московского мэра «врагом номер один» и, по словам Юрия Михайловича, «дала команду по поиску нарушений в деятельности правительства Москвы и сбору компромата». «Вряд ли из

этого что-нибудь получится... мы работаем чисто-плотно, не злоупотребляем властью». Хотя, как считает мэр, сегодня от Кремля можно ожидать чего угодно, поскольку народ там собрался «специфический»¹³.

По свидетельству известного политолога В. Никонова (кстати, внука старого большевика В. Молотова), президента фонда «Политика», недоверие Кремля к чересчур самостоятельному мэру нарастало по мере того, как рос политический рейтинг последнего. Дело не в том, что Ю. Лужков якобы не дал гарантии не преследовать Президента после ухода «на пенсию». (В июне 1999 года он даже предложил учредить в России пожизненное сенаторство для президентов.) А вот особо приближенные к Президенту люди — «семья», — те, кто держал в своих руках тайные рычаги власти, окажутся ненужными в случае победы Лужкова — он самодостаточен, и старая «команда» останется не у дел. Поэтому никак нельзя исключить, что «семья» может прибегнуть к силовым методам, вплоть до арестов в окружении Лужкова»¹⁴.

Критически настроенная к московскому мэру оппозиционная газета «Завтра» отмечает его возросший политический вес и авторитет («возможно, судьба страны сейчас зависит от воли и политического предвидения Лужкова») и предполагает, что скоро мы увидим в связи с этим «вагоны компромата на мэра и его окружение»¹⁵. В скором времени прогноз сбывается — появляется так называемое «дело “Интеко”» — возглавляемой женой Юрия Михайловича компании.

Конечно, стратегия Кремля на будущих президентских выборах многоаспектна. Независимые и пользующиеся высоким авторитетом среди избирателей политики типа Примакова и Лужкова при нынешнем «дворе» не в чести. Собственных перспективных кандидатов не видно, что является закономерным итогом монополизации власти президентским окружением. Отсюда — безграничная вера в финансовые возможности и предвыборные технологии. Как цинично заметил один из столпов отечественной массовой культуры: «Пипл (народ — Ю.Б.) все схавает...». Отладим избирательный механизм, а затем уж назначим на роль «счастливчика» нужного человека...

«По замыслу кремлевских аналитиков, чтобы создать такую систему, нужно подмять под себя все существующие в России монополии. На сегодня самой независимой и от Кремля, и от Белого дома является «Газпром». Рэм Вяхирев упорно отказывается присягать на верность будущему избраннику Кремля. Он позволяет себе выжидать. С точки зрения Кремля — это наглость. Более того, Вяхирев, по слухам, симпатизирует Лужкову». Отсюда, по-видимому, и обвинения в адрес Р. Вяхирева — недостаточно, мол, блюдет интересы государства, не пора ли сменить?»¹⁶

Историй, когда федеральная власть в лице тех или иных чиновников пыталась «подставить» столичного градоначальника, не счесть. Вот история с Метростроем.

Как известно, это уникальный многотысячный коллектив, накопивший огромный опыт

работы. Правительство России, вместо того чтобы вывести его из прорыва, выдало «на гора» множество решений, которые обрекали Метрострой на развал. Председатель Мосгордумы Владимир Платонов так комментирует эту ситуацию: «Следующим «подарком» Москве к юбилею стало решение о прекращении финансирования строительства метрополитена. 1 августа «Мосметрострой» даже был вынужден объявить об остановке работ. Когда я впервые об этом услышал, долго не мог поверить. Во-первых, и представить трудно, что отдельные чиновники федеральных министерств могут себе позволить самовольно изменить действующий федеральный закон — бюджет РФ, принятый двумя палатами парламента и подписанный президентом! Во-вторых, остановка строительства метро требует законсервировать недостроенные станции, что стоит не меньше, чем завершение строительства. Иначе нам угрожают техногенные катастрофы. Наконец, консервация строительства означает, что московские окраины Солнцево, Ново-Переделкино, Митино, Ново-Косино, где проживают сотни тысяч людей, на десятки лет лишатся транспортных перспектив. Это коренное изменение всей системы развития города!

Только благодаря предпринятым московским правительством мерам удалось выжить этой организации, без которой Москва просто-напросто задохнулась бы в транспортных проблемах ».

Есть и другой пример — с Большим театром. Обещали помочь с его реконструкцией, а когда

дошло до дела, оказалось, что ни денег, ни иных средств нет. Бросили одних: плывите сами.

Следующая история — с отчислениями в дорожный фонд.

В 1997 году Госдума приняла явно дискриминирующее именно Москву постановление. Согласно этому правовому акту, отчисления в дорожный фонд устанавливаются в размере 2,5% . Половина этих средств отбирается у регионов государством. При этом почти всем они возвращаются в виде субвенций, так называемых дотаций из централизованного фонда. Отметим, что возвращаются всем, кроме Москвы. Петербургу хотя бы 40% того, что отобрали, отдают. Москва же ничего не получает. А ведь речь идет об огромных цифрах, потере 3,5 трлн (неденоминированных) рублей в год. Конечно же, это серьезный удар по программам дорожного строительства в Москве. В столице необходимо строить и ремонтировать большое количество дорог, количество автомашин только за 1996—1997 годы выросло с 800 тыс. до 2 млн 600 тыс. И это не считая иногородних машин.

В результате получилась нелепая ситуация. Деньги из дорожного фонда ушли в бюджет, но обратно не вернулись. Куда делись — неизвестно. Получается, что правительством был допущен обман не только Москвы, но и других субъектов Федерации. Отобрали половину бюджетного фонда и истратили неизвестно на что. Во всяком случае, не на дороги. А ведь деньги были взяты из бюджета субъектов Федерации.

Такие действия федерального центра могут превратить Москву из столицы мирового уровня в захолустный провинциальный городишко. Это ли задача правительства? Мировой опыт на этот счет, к сожалению, имеется. Ведь позиция государства по отношению к крупным городам имеет особо важное, можно сказать, решающее для их развития значение. На проходившей с 18 по 21 июня 1997 года в Москве Пятой конференции мэров крупнейших городов мира «Крупнейшие города мира на пороге XXI века: ситуация, тенденции, решения» мэр Найроби (Кения) Дик Ваверу Мгубуа рассказал о том, что некоторые постановления кенийских властей в отношении своей столицы, принятые в 1984 году, привели к тому, что ранее цветущий город превратился в притон бомжей, хулиганствующей молодежи и проституток¹⁷.

Всякого разумного человека настораживают антимосковские настроения части депутатов Госдумы. Это ведь обыкновенная ложь о том, что «столица с жиру бесится, а провинция голодает». Москва живет той же жизнью, что и вся Россия, не имея никаких преимуществ. Все, что достигнуто москвичами, сделано их руками, благодаря осторожной, взвешенной политике столичного градоначальника. Московское правительство в этом отношении во многом преуспело, поскольку самые недалековидные и неразумные решения центрального правительства сумело смягчить, блокировать, смогло отстоять свой путь экономического и социального развития. А такого рода отрицательные по отношению к Москве настроения

части депутатов связаны, скорее всего, с желанием за счет подыгрывания отсталым анти-московским настроениям создать себе некую политическую репутацию. Сами они зачастую для своих регионов ничего не делают, вот и придумывают образ Москвы как эксплуататора других регионов.

«Московский Галилей»

В Москве у них дела обернулись с быстротою молний и с неожиданностью арабских сказок.

*Ф. М. Достоевский.
Братья Карамазовы*

Еще одна история — с Московской кольцевой автодорогой (МКАД).

Раньше ее называли «дорогой смерти», ее надо было реконструировать, ибо МКАД была построена еще во времена Н. С. Хрущева со многими ошибками. Дело в том, что полотно дороги было узким, не было разделительного барьера и освещения. Использованный материал — «напряженный бетон» — не плох, если решена проблема верхней гидроизоляции. Однако и здесь нарушались технические требования. Не было достаточной защиты от влаги, дорога разрушалась. Гигантский город нуждался в окружной дороге, ведь транспорта становилось все больше, причем транспорта транзитного, «путешествующего» через Москву. Надо было расширять полотно, переносить

массу коммуникаций, газ, электрические сети, канализацию и т.д., построить заправки и мойки, различного рода торговые точки. Надо было переносить и связь, в том числе и правительственную.

Многие сомневались — можно ли осилить такие громадные объемы работ? Юрий Михайлович выступил в роли «московского Галилея»: все-таки она завертится! Автомобили пойдут вокруг Москвы по кольцевой дороге! (Новый проект одностороннего движения «по кругу» также реализуется в программе реконструкции Садового Кольца).

Полотно окружной кольцевой дороге уже полностью расширили в 4 раза, т. е. практически проложили три дополнительные дороги вокруг кольца, построили бензоколонки, станции техобслуживания, торговые точки, павильоны. Выяснилось, что эта уникальная дорога в 2,5 раза дешевле, чем обходится такого рода строительство в Германии, Испании или во Франции. При этом пришлось выслушивать упреки со стороны тогдашнего вице-премьера Б. Немцова: МКАД во многом дороже, чем аналогичные сооружения на Западе. Для того чтобы доказать эту неправильную, дезинформирующую общественность идею, Немцов создал комиссию и не ввел в нее ни одного специалиста из Москвы. Эта независимая комиссия сделала вывод, что стоимость строительства не превышена и даже дешевле, чем стоимость подобных дорог на Западе. Что же говорит Немцов? В беседе с мэром Москвы он заявляет: «Мне такие выводы не нужны». В результате предлагается провести

международный аудит. Неужели в бюджете правительства те несколько миллионов долларов, которые стоит аудит, лишние?¹⁸

Да, на наших глазах сквозь старые бюрократические тернии вырастает новая Москва с властью, далекой от идеологических догм и исповедующей принцип служения людям.

Юрий Михайлович говорит: «Москва — место сосредоточения высшей законодательной, исполнительной и судебной власти. Москва — место расположения дипломатических служб всего мира, узел пересечения колоссальных транспортных потоков и т.д. Но Москва — это еще и место жизни миллионов людей, которым нет дела до проблем комфорта федеральных чиновников или неудобств, с которыми сталкиваются послы Никарагуа или США. Люди хотят жить нормальной жизнью — на их нужды должен бесперебойно работать весь механизм городского хозяйства. Две несхожие по сути полусферы, составляющие, однако, один большой «шар» столицы, не могут не влиять на взаимоотношения федеральных властей и властей столицы. Не могут не создавать проблем.

У чиновников федерального правительства интерес в том, чтобы ограничить свободу московских городских властей. А у меня — защитить эту свободу. Мы стараемся преобразовать Москву, приблизить качество жизни москвичей к стандартам цивилизованного мира. Это возможно только при свободе действий. Мы развиваем частный сектор, малый бизнес, рынок жилья, недвижимости, ценных бумаг. Наша

задача — сделать Москву правовым городом, а не местом всевластия чиновников»¹⁹.

В ответ на это федеральные чиновники пускались во все тяжкие. От Лужкова в ультимативной форме требовали, чтобы он отказался от того особого пути, по которому вел Москву. Вспомним известную провокацию в московских сумерках у банка «Мост». Цель была вполне понятна — скомпрометировать правительство Москвы, обвинить его в различного рода «финансовых махинациях», поссорить с банкирами. А чего стоят обвинения в попустительстве правоохранительным органам? Воспользовавшись убийством Листьева, Лужкова обвинили в том, что именно он, Лужков, не сумел предотвратить его. От него требовали расправиться с милицейским и прокурорским начальством столицы. Тем самым давали понять, что действительным хозяином столицы является не народ, избравший мэра, а кремлевские чиновники.

Столица, как известно, в своих экономических и социальных преобразованиях пошла своим путем. Важный принцип, на который мэр пытается переориентировать чиновников, — это «принцип служения». Правительство Москвы во главу своей работы поставило не принцип управления в традиционном смысле этого слова, а принцип служения людям. Оно должно эффективно служить москвичам. При этом все три ветви власти должны взаимодействовать друг с другом. Один из важных моментов — это отсутствие приверженности к какой-либо партии. Не случайно Правительство

Москвы заявило о том, что оно деполитизировано. Оно должно решать прежде всего хозяйственные, экономические и социальные вопросы. Тесное и эффективное взаимодействие ветвей власти не означает, по мнению Ю. Лужкова, подмены одной власти другой. Наоборот — положительный результат могут дать лишь уважительное отношение к праву каждой из ветвей решать свои задачи и невмешательство в функции друг друга.

Если разделение законодательной и исполнительной властей в Москве стало уже повседневной практикой, то в отношении судебной системы положение не столь удовлетворительно. Потенциал этой ветви власти еще не реализован до конца. Граждане не могут эффективно защищать свои права от неправомерного вмешательства государственной власти в их деятельность. Впрочем, это беда всей России — как раньше, так и сейчас. Проблема серьезная. Если люди, занятые в производстве, в сфере бизнеса, не будут защищены, то окажется, что нет и смысла заниматься легальной экономической деятельностью.

Их бесправие, незащищенность перед государственными органами власти приведет к тому, что экономика будет не расти, а терять. Это провоцирует появление криминогенных структур, внедряющихся в экономику.

В Москве в 1997 году отмечался экономический рост — некоторое увеличение производства в реальном секторе экономики. Это был небольшой, но важный шаг вперед. Предполагалось создание такого рода ситуации, когда через

несколько лет были бы созданы высокооплачиваемые рабочие места, позволяющие людям, желающим плодотворно трудиться, получать заработок до 7—10 тыс. долларов. Для этого необходимо увеличить региональный валовой продукт. Нужно развивать промышленность, развивать малое предпринимательство и поднимать деловую активность, совершенствовать сферу обслуживания. Необходима самостоятельность в проведении региональной политики. Ю. Лужков говорил:

«Позиции Москвы и Федерации по ряду принципиальных вопросов не совпадают. Например, столица не согласна с линией центра, которую можно условно назвать так — богатых регионов быть не должно. Москва не хочет оказаться в условиях, когда ее возможности экономического и социального обеспечения граждан будут выравнены со средними показателями по Российской Федерации. Ее руководство убеждено в правильности иного принципа — чем больше богатых регионов, тем богаче и сама Федерация.

В этом аспекте необходимо совершенствовать межбюджетные отношения в России. Надо стимулировать территории к перевыполнению заданий. Сегодня же все поставлены в одинаковые условия — и те, кто стоят с протянутой рукой, но летают на частных самолетах и покупают невероятную технику, и те, кто своими отчислениями наполняют государственную казну. Стимулов к бездотационной работе у регионов нет никаких, наоборот, больше соблазнов стать просителями. За исключением разве что одного

постулата — это относительная независимость руководителя региона и способность его выражать отношение ко всему, что происходит в государстве, то есть политическая независимость региона.

В целом в своей политике по отношению к центру Москва взяла на вооружение главный принцип — самостоятельность, которая предоставлена и гарантирована городу Конституцией. Самостоятельность, но не независимость, ибо независимость, — «опасное и ненужное дело»²⁰.

Только в 1998 году Москва стала 46-м субъектом РФ, с которым федеральные власти подписали договор о разграничении предметов ведения и полномочий. Президент России Б. Н. Ельцин и мэр Москвы Ю. М. Лужков оформили через этот договор те отношения, которые сложились между Москвой как регионом и Правительством РФ. В договоре удалось зафиксировать тот уровень самостоятельности, которым владеет Москва во взаимоотношениях с центром. Это достигалось большой работой московского правительства. Московский мэр последовательно требовал у властей права самостоятельно реализовывать различного рода программы и инициативы. В Москве, например, реализуется своя программа борьбы с организованной преступностью, коррупцией, строительная программа и т. д. Настойчиво проводится эксперимент в налоговой и бюджетно-финансовой сферах, хотя именно здесь на федеральном уровне проявляется наибольшее сопротивление.

Считается, что региональный лидер, добивающийся для своего региона самостоятельности

и самообеспеченности, всегда будет противостоять центральным правительственным структурам. Создается впечатление, что сильные регионы для некоторых правительственных чиновников вроде бельма на глазу. И в этом плане Ю. Лужков, проводя последовательную политику отстаивания интересов Москвы, выступает не в качестве силы, дестабилизирующей страну как единое целое, а в качестве лидера, доказывающего на примере, что сильный и богатый регион есть основа процветающей России. Именно поэтому Б. Ельцин на одной из встреч сказал: «У меня как у президента с мэром Москвы прекрасные отношения». Однако при этом добавил, что у Москвы с центральными российскими властями есть «некоторая натынутость».

Аргументация Ю. Лужкова в ответ на замечания типа «Москва жирует за счет других регионов» следующая. Действительно, нынешнюю Москву с Москвой 91—92 годов не сравнить. Тогда все выглядело как в страшном сне: центр города разбит, как после войны, архитектурные памятники начали разваливаться, на прилавках ничего не было. Возникали табачные и водочные бунты. Это было совсем недавно, всего 6—7 лет назад. Удалось сделать за это время действительно много. Речь идет не только о видимых переменах в облике столицы — новые постройки, восстановление храма Христа Спасителя и исторического центра, создание новейших торговых комплексов.

Лужковская программа доходит и до дверей квартир простых москвичей, реализуется программа

«Мой подъезд, мой город». Именно здесь нужно добиться чистоты, порядка, безопасности, сохранности зданий и сооружений, лифтов. В Москве реализуются и такие программы, как «Добавка к пенсии». Минимальная пенсия в Москве в декабре 1998 года была 450 рублей — благодаря усилиям Правительства столицы. Лужков говорит: «Не могу не возразить тем оппонентам, которые склонны считать Москву богатой или даже роскошной. Е. Гайдар, например, сказал, что столица пользуется золотым фонтаном денег. Но мне кажется, что мы больше работаем из фонтанов, которые из другого вещества.

Вот если бы господин Гайдар, когда пришел к власти, занялся бы не дурной либерализацией цен, которая оторвала от производства топливно-энергетический комплекс, а денежную систему от производства, — это трехстороннее единство он разрубил одним махом вместе со своим другом Чубайсом. Но ведь работать вся эта система, все три составляющие могут только в единстве, а когда они оказались разобранными, то все в отдельности стали затухать»²¹.

При праздновании юбилея города Москвы использовались нефедеральные бюджетные деньги. Поэтому, как отметил Лужков, руководители регионов позитивно отнеслись к празднованию. Они видят, что город трудится по-настоящему. Действительно, за последнее время Москва имеет долю в российском бюджете в размере 30%. Представьте себе: три годовых бюджета Москвы, и бюджет России,

по сути, реализован! В январе 1998 года одна Москва внесла 50% живых денег в бюджет РФ. Хотя и сама находилась в сложном положении.

Сейчас население Москвы — это 9,5 млн человек. Это составляет 6% населения всей страны. А московская часть консолидированного государственного бюджета в доходной его части составляет 30%. Иначе говоря, получается, что 6% населения дают почти треть доходов в государственную казну. Поэтому Москву никто не может назвать иждивенцем.

Следует еще раз подчеркнуть: все, что Москва имеет, она же и зарабатывает. Москва более половины своего бюджета получает от малого бизнеса и предпринимательства. Это 20 трлн неденоминированных рублей. В Москве низкий уровень безработицы. А почему? Потому, что те 1 млн 200 тыс. человек, которые оказались за воротами крупных предприятий, были подхвачены малым бизнесом. И вот вам простой совет от Лужкова: для того, чтобы поднять регион, надо развивать малый бизнес.

«А теперь малый бизнес дает Москве половину доходов, то есть 15 процентов бюджета России! Мне не верили многие губернаторы: «Легко тебе, столица. У тебя все банки!» Я отвечал: «Банки? А на кого они работают? На кого работают все СБС-Агро, «Российский кредит», Инкомбанк? Только не на Москву. Они здесь находятся. Собирают деньги со всей России, но не оставляют их в Москве, как вы думаете. Эти средства используются в неведомых

для нас целях». Самый большой «секрет Москвы» — малый бизнес»²².

В Москве кооперативное движение стало развиваться с 1987 года. И первая тысяча кооперативов появилась в Москве, и первые сто тысяч кооперативов тоже возникли в этом городе. Ведь это не случайно. Кооперативы были тем зерном, из которого могла вырасти полноценная рыночная экономика (у истоков кооперативного движения в Москве стоял и герой этой книги). Здесь мог формироваться средний класс, основа современного демократического общества. Сейчас в Москве платят налоги 240 тысяч предприятий малого и среднего бизнеса. Именно они создают ту необходимую экономическую атмосферу, которая позволяет Москве развиваться относительно благополучно. А малый бизнес должен иметь льготы, упрощенную систему регистрации, тогда появятся время и средства для работы с крупными предприятиями.

Как поднять с колен крупные предприятия? Московским правительством была реализована определенная политика. К крупным предприятиям нужен дифференцированный подход. Есть предприятия, которые можно поддержать выдачей малопроцентных кредитов — дали «немного кислорода», и предприятие заработало. Для других предприятий нужна более существенная поддержка, поскольку они остались практически без оборотных средств. Можно помочь и субсидиями, и целенаправленными заказами.

Здесь важна работа, которую взяло на себя правительство Москвы, — это создание кооперации с регионами. При советской власти были

соответствующие структуры, которые занимались кооперативными связями: Госплан, Госснаб и другие министерства. Сейчас эти структуры развалились, в результате связи между субъектами Федерации тоже исчезли. Москва в настоящее время выполняет очень важную функцию, создает и воссоздает эту кооперацию — на основе реальных хозяйственных связей. Вот что говорит мэ́р:

«Когда я езжу по регионам, беру на карандаш многое из того, что вижу в регионах; и Москва покупает их продукцию, предлагая свою технику, — возникает кооперация. Мы уже пошли на крупные сделки с регионами, чтобы использовать возможности Москвы для развития производства, промышленности, малого предпринимательства, бизнеса в регионах. Одно из последних решений — участие в организации производства полипропилена на «Ставропольполимерпродукте». Мы построили несколько предприятий сельхозпереработки в Калужской области. Построили и ввели предприятия сельхозпереработки в Башкортостане. Я в ближайшие дни поеду в Чебоксары для заключения с ними соглашения по нашему участию в производстве перкарбоната натрия — это отбеливатель, который вместо пербората, экологически неблагоприятного, должен быть поставлен на рынок Европы. Большую программу с Краснодарским краем разрабатываем. Я думаю, что это задача и Государственной Думы — наладить механизм информационного, а потом кооперационного взаимодействия. Через кооперацию мы можем поднять промышленность...»

Конечно, сейчас в Москве велика доля финансового капитала, что тоже благоприятно влияет на бюджет города. Однако и это не с неба свалилось. Привлечь капитал в город не так-то просто, он может осесть где угодно, для этого нужно создавать благоприятные условия. Например, в разных странах ситуация исторически сложилась по-разному. В США нет единого банковского центра, банки существуют, развиваются по всей территории. А в Швейцарии власти Цюриха смогли предугадать перспективу, создали соответствующие условия, и теперь Цюрих — «банковская столица мира».

Особая политика в Москве проводится и по отношению к приватизации. Лужков, как было отмечено ранее, первый очень резко выступил против чубайсовского варианта приватизации. Многие тогда несерьезно относились к этим предупреждениям. А ведь получилось вот что.

Собственники, которым продали предприятия за бесценок, оказались просто спекулянтами, они высасывали оборотные средства с предприятий, продавали основные фонды и бросали их. В Москве поступили иначе. Последовательно реализовывали разумный подход к приватизации, здесь в результате продажи имущества собственность получал тот, кто в перспективе был лучшим хозяином. В результате город ежегодно получает от такого рода приватизации 6—7 трлн неденоминированных рублей в бюджет. Это 15% бюджета. А государство не получает и половины того, что получила Москва в результате своей приватизации. Государственная приватизация по Чубайсу

привела ко многим бедам как социального, так и экономического характера.

Свой подход у Ю. Лужкова и к жилищно-коммунальной сфере. Как известно, та реформа, которая была затеяна Немцовым, исходила из неправильных цифр. По его расчетам, только 25% россиян не могли полностью оплачивать содержание своего жилья. А по подсчетам московского правительства, только 40% москвичей могут оплачивать полностью свое жилье, а 60% — не способны. В целом по России не могут этого себе позволить 75% людей, и это количество в связи с кризисом сейчас увеличилось. Мэр Москвы отстоял перед Президентом свою московскую программу в жилищно-коммунальной сфере. Она исходит из разумных оснований. Если поднять плату до 60%, как это было сделано в одном из крупных городов России, то в результате население перестает оплачивать огромные счета за квартиры, ибо у людей нет соответствующих финансово-экономических возможностей. Поэтому нужно исходить из следующего.

На первом этапе жилищно-коммунальной реформы необходимо рационализировать расходы на содержание жилья, оптимизировать их, выполнять коммунальные работы с лучшим качеством. В результате снизятся затраты на содержание жилья без снижения качества обслуживания. В Москве до 2000 года основные усилия прилагаются в этом направлении. В то же самое время необходимо принять меры, чтобы дать возможность россиянам больше зарабатывать, укрепить их экономическое положение. И только исходя из полученного результата,

ориентируясь на реакцию общества, на понимание, на улучшение экономического положения россиян, следует подумать и о более полной оплате коммунальных расходов.

Социальная сфера в бюджете Москвы составляет 41%. На эти деньги строится бесплатное жилье (например, в 1997 году сдано 20 тыс. квартир. Таким образом то, что принято государством в качестве обязательств, независимо от экономических и политических потрясений, в Москве реализуется и выполняется, осуществляется адресная помощь пенсионерам, инвалидам, многодетным семьям. Важное значение имеет коммунальное хозяйство. Каждый год ремонтируется и заменяется большое количество (более 500 км) крупных труб на теплотрассах, поэтому в Москве аварии на них стали редкостью.

«Философия хозяйственного оптимизма» Юрия Лужкова базируется на делах, а не на словах. Конечно, наиболее успешной деятельность московской администрации была до августовского кризиса 1998 года. Однако, несмотря на трудности, в 1999 году социальные программы сокращены не будут: 40% городского бюджета направляется на сохранение до 2000 года неизменной оплаты жилья, повышения пенсий и заработной платы, строительства бесплатных домов для очередников и т. д. В отличие от государства, московские власти аккуратно выполняют обязательства перед инвесторами, вложившими в 1998 году в городское хозяйство 8 млрд долларов. Мэр надеется, что инвестиции в Москву будут делаться и в дальнейшем.

Конечно, в результате кризиса пришлось временно отказаться от дорогостоящих проектов: реконструкции Гостиного двора, возведения крыши над стадионом «Лужники», строительства «Сити-центра». Но до краха, который предрекали Москве некоторые «доброжелатели» из думских фракций, весьма далеко²⁴.

Сколько упреков было адресовано мэру в связи с празднованием 850-летия Москвы — и деньги бюджетные тратятся, и что за «пир во время чумы», и никому не нужная показуха... Давайте разберемся.

Праздник 850-летия Москвы, прошедший в 1997 году, — наш общий праздник. Мэрией было получено огромное количество благодарственных писем. И ни одного письма с выражением недовольства, ни одного упрека. Зато в прессе упреков хватало. Опять, мол, Москва берет огромные деньги из федерального бюджета, устраивает помпезные праздники, и все — на фоне тощих кошельков наших граждан... При этом не говорилось, что расходы на праздник были сделаны только за счет спонсоров и московского правительства. Ничего из федерального бюджета взято не было. Наоборот, государство получило около 60 млрд неденоминированных рублей в виде налоговых поступлений. А ведь юбилей — не только и не столько экономика, сколько средство, при помощи которого можно консолидировать, объединить людей и на уровне сознания, и на уровне чувства. Именно этого нам не хватает в нашем разобщенном обществе.

Юрий Лужков говорит: «У меня два основных заключения, связанных с юбилеем. Первое:

праздники выгодны государству и с экономической, и с моральной точки зрения. Второе: к какому бы решению ни пришел человек, отвечающий за масштабность проведения праздника, подобного 850-летию Москвы, он никогда не получит однозначной оценки. Примет решение праздновать скромно, скажут — скупердьяй. Решит порадовать людей сиянием площадей и улиц, музыкой, представлениями и красками обновленных домов — шикаует!

Как быть?

Как было. Так, как нравится большинству. А с тем, что праздник еще и сегодня остается чуть ли не основным аргументом в борьбе за московские деньги, мы уже свыклись. Мы отстоим, я надеюсь, и свое право по-москобски праздновать и по-московски вести реформы, обретать опыт, полезный не только для москвичей, но и для всех россиян. Не только для Лужкова, как это пытаются преподнести мои неутомимые оппоненты».

Возрождение традиционных российских праздников — одна из главных забот мэра. В конце 1998 года он впервые встречал в столице, в мэрии Деда Мороза (не Санта-Клауса или Пер Ноэля): «Меня часто упрекают, что я все храмы да подземные города строю. Теперь же, наверное, скажут, что у людей денег нет, а я новый праздник выдумываю.

Нет, я не просто праздник выдумываю, а мы закладываем новую традицию встречи Нового года, встречи Деда Мороза. Столица России будет ежегодно давать старт новогодним праздникам в стране, а начинаться они будут с торжественной

встречи Деда Мороза. Причем ничего особенно нового сочинять не надо. Надо просто припомнить старое. Разве не у нас была традиция широкими гуляньями прямо под стенами Кремля встречать зимние праздники? Хочется возродить эти неплохие обычаи. Людям праздники нужны. Праздники объединяют народ, дают ему возможность почувствовать себя единой нацией. Мы это видели во время празднования 850-летия Москвы, во время проведения Всемирных юношеских игр»²⁶.

Конечно, одно из главнейших условий экономических успехов в Москве — это создание стабильной экономической обстановки. Здесь нет грызни между городским правительством и городской думой, здесь нет противостояния с профсоюзами. Результат: до обвального кризиса, устроенного «умельцами» из федерального правительства, в Москве работало 85 тыс. иностранных фирм, стремительно развивался туризм, гостиничный бизнес и т. д. А ведь это хороший доход не только для города, но и для федерального правительства, ведь 2/3 валютных средств, которые зарабатывает Москва, поступают в федеральный фонд.

Основа экономической стабильности — стабильность политическая. В Москве как субъекте РФ построена и реально действует система эффективного управления, делового сотрудничества всех ветвей власти.

Как строит Юрий Лужков отношения с законодательной московской властью? Некоторые СМИ распускают слухи: мол, депутаты Московской думы имеют различного рода льготы и привилегии, разъезжают на шикарных автомобилях

и т. д. и т. п. На самом деле депутатам просто предоставлена возможность нормально работать, ведь трудятся они на постоянной основе, поэтому для них выделены кабинеты, дана возможность пользоваться библиотеками, компьютерными сетями и использовать служебные автомобили. Вот и все привилегии. Разве можно их сравнить с тем, что «выторговали» у правительства РФ депутаты российской Думы?

Работа с правительством Москвы проходит на паритетной основе. Обстановка рабочая, далеко не безоблачная. Городская дума обладает большой властью, именно она утверждает бюджет города, который и мэр, и правительство обязаны выполнять. Почти треть документов, которые вносятся московским правительством, депутаты отправляют на доработку или отвергают. Так что здесь и в помине нет благостного, непротиворечивого состояния. Идет нормальная работа, в которой каждая сторона занимается своим делом.

Отношения с Московской думой у мэра деловые, конструктивные — но далеко не безоблачные, никакого бездумного «одобрямс». К примеру, в июне 1999 года депутаты отказались принять закон «О регистрации», который активно поддерживал Ю. Лужков. Тут же появились досужие выдумки — Кремль «справился» с Мосгордумой. Однако ее председатель Платонов так комментирует создавшуюся ситуацию: «Никакому злодею нас с Лужковым не сравить. В Москве, как и в любом другом регионе, создана и отлично действует система сдержек и противовесов. При таком раскладе никто не

сможет узурпировать власть. Если мэр делает что-то не то, законодательная власть всегда сможет на это воздействовать. Так и наоборот. А вообще, в столице единая власть, и по-другому быть не может»²⁷.

Свой уровень компетенции и на районном уровне. Обязанность, ответственность и права властных структур четко разграничены. Приведем статью 5 Закона «О районной управе в городе Москва». В компетенцию районного собрания входит:

«1. Осуществление контроля за использованием материально-финансовых ресурсов района.

2. Утверждение сметы доходов и расходов финансовых ресурсов района...

3. Рассмотрение и утверждение годового плана социально-экономического развития и застройки района...

4. Утверждение границ территориальной общины. ...

5. Избрание по представлению мэра Москвы главы управы.

6. Избрание из числа советников заместителя председателя районного собрания.

7. Утверждение перечня комиссий и положений о комиссиях управы... а также представления по их составу.

8. Осуществление контроля за деятельностью главы управы, в том числе путем заслушивания отчетов и организации проверок.

9. Формирование территориальных и участковых избирательных комиссий...

10. Принятие обращений к органам власти города, их должностным лицам, к населению района.»

Долго, очень долго шла Москва к этой системе самоуправления. Город на протяжении долгих веков был заложником у государства. Еще десять лет тому назад в столице никто не видел разницы между муниципальной (городской) выборной и государственной властью. Да, на Москву работала вся страна, создавалась образцовая «витрина» социалистического строя. Но была здесь и обратная сторона медали — закабаление москвичей, которые меньше, чем жители любого другого города России, могли влиять на свою «родную» местную власть.

Еще в средние века Москва делилась на две части — Кремль (царский двор) и посад (остальное население, не находившееся на «государственной службе»). Здесь мы находим первые элементы самоуправления — выборы старосты, общегородской сход... Но только сейчас, в конце XX столетия, Москва, наконец, возникла как полноценный, самоуправляющийся регион, развивающийся по новым, демократическим законам.

Это — второе рождение Москвы. Услышала об этом вся страна 10 декабря 1992 года.

Я видел это событие по телевизору — шла прямая трансляция заседания хасбулатовского Верховного Совета России. Время было тревожное, кто-то распустил слухи о захвате Белого дома. Вдобавок ко всему, возле гостиницы «Россия» какому-то депутату угодили хозяйственной сумкой по голове. На заседание парламента он явился с перевязанной головой. Юрий Михайлович заверил присутствующих — ситуация в городе контролируется. Но разбушевавшихся депутатов, что называется, понесло:

давайте-ка снимем этого Лужкова! Проголосуем — и снимем.

И тут Ю. Лужков расхохотался. Он стоял за трибуной спокойно, уверенно, опершись на нее двумя руками — и смеялся. Это было столь неожиданно, что разгоряченный от ощущения собственного всевластия зал мгновенно затих.

И в этой тишине мерно и веско прозвучали слова Ю. Лужкова: «Извините, не получится. Не вы выбирали мэра, а москвичи. Теперь только они могут снять».

Первый среди равных

Город чудный, город древний,
Ты вместил в свои концы
И посадки и деревни,
И палаты и дворцы!
Процветай же славой вечной,
Город храмов и палат,
Град срединный,
Град сердечный,
Коренной России град!
М. Глинка

Древнейшие поселения на территории Москвы археологи относят к 3-му тысячелетию до нашей эры. Само положение Москвы было удачным, на скрещении водных и сухопутных дорог. Именно через Москву проходил Волжский торговый путь, который связывал Восток и Запад, дороги вели в крупнейшие русские города,

такие как Новгород, Смоленск, Рязань. Впервые Москва упоминается в летописи в 1147 году.

«Паспортные данные.

Расположена: 55 градусов 45' северной широты и 37 градусов 37' восточной долготы.

Возраст: 850 лет. Первое упоминание — «Ипатьевская летопись»: «Приди, ко мне, брате, в Москов», — приглашал суздальский князь Гюрги (Юрий) новгород-северского Святослава. Встреча состоялась в пятницу, 4 апреля 1147 года, и Гюрги дал гостю «обед силен».

«Тверская летопись»: «1156 г. князь Юрий Володимирович заложил Москву на устни же Неглинны, выше реки Аузы».

Не путать: это было не основание Москвы, а сооружение ее крепостных укреплений.

Легенда об имени:

Из глубины веков дошла легенда о шестом сыне Иафета Мосохе и его жене Ква, которые якобы и дали имя Москве, а от имен их сына Я и дочери Вуза родилось название реки Яуза.

Одно из научных предположений: соединение древнеславянских слов «МСК» или «МОСК» — камень, камень и «КОВ» или «ХОВ» — укрытие, крепость. Однако в древнерусской повести «О зачале царствующего великого града Москвы, како исперва зачатся» сказано, что Юрий Долгорукий велел «соделати мал деревян град и прозва его званием реки тоя Москва град по имени реки, текущие под ним»²⁸.

Уже в XIV веке Москва становится центром Русского государства. Великий князь Иван III, который был женат на племяннице последнего византийского императора Софье Палеолог,

считал себя наследником великих христианских традиций и мечтал превратить Москву в «третий Рим».

В 1380 году московский князь Дмитрий Иванович вел свою дружину на Куликово поле, где татаро-монгольская орда во главе с Мамаем грозила нашествием русской земле. После этой великой битвы князь стал зваться Донским, а в честь этого великого события был сооружен храм Всех Святых на Окулишках. В XVII веке он был перестроен. В 1612 году нижегородский гражданин Кузьма Минин и князь Дмитрий Пожарский возглавили войско, которое освободило Москву от польских захватчиков. Памятник этим великим гражданам России установлен в 1818 году в центре Красной площади.

Отечественная война 1812 года. Именно она возбудила в русских сердцах величайший подъем патриотизма. Наполеоновские войска сгинули в России, а русские войска дошли до Парижа. В честь этого события у Тверской заставы была возведена Триумфальная арка. В 30-е годы ее разобрали, а в 1968 году восстановили недалеко от панорамы «Бородинская битва».

Главным памятником народному подвигу 1812 года стало сооружение на Волхонке храма Христа Спасителя.

Воистину символом возрождения, духовного обновления России явилось восстановление этого храма. Он был построен на народные деньги в XIX веке (1839 — 1883) в честь победы русского народа в Отечественной войне 1812 года. Его облицевали великолепным камнем,

украшили 48 барельефами на темы русской и библейской истории. Использовались ценнейшие породы камня — итальянский мрамор, яшма... Великие русские живописцы и скульпторы трудились над украшением и росписью храма: В. И. Суриков, В. М. Васнецов, В. В. Верещагин, П. К. Клодт, Ф. П. Толстой и др. Вокруг здания тянулась двухэтажная галерея, и в ней — 177 мраморных досок, на которых были высечены имена погибших, раненых и награжденных офицеров, содержалось описание сражений, названия воинских соединений и частей народного ополчения, перечислялись народные пожертвования, хранились трофейные знамена и ключи покоренных городов.

И несмотря на все это, 5 декабря 1931 года храм взорвали, а на месте его впоследствии построили бассейн под открытым небом. Московское правительство решило восстановить храм Христа Спасителя. 7 января 1994 года состоялась торжественная закладка храма, а уже 14 апреля 1996 года святейший патриарх Московский и Всея Руси Алексей II провел в его стенах торжественное пасхальное богослужение. Таких темпов строительства Москва, да и вся Россия, прежде не видели.

Интересный факт. Однажды Юрия Михайловича спросили: «Это что же у вас турки строят храм Христа?» Московский мэр очень удивился — откуда такая нелепая информация? На это ему заметили: «Наши же так не могут!»

Могут, еще как могут!²⁹

Когда построили Петербург, Москва перестала быть столицей России. Это была эпоха Петра I.

Об этом времени писал Пушкин: «Петр I не любил Москву... Упадок Москвы есть неминуемое следствие возвышения Петербурга. Две столицы не могут одновременно процветать в одном и том же государстве, как два сердца не существуют в теле человеческом. Москва, утратившая свой блеск аристократический, процветает в других отношениях: промышленность, сильно покровительствуемая в ней, оживилась и развилась с необыкновенной силой. Купечество богатеет и начинает селиться в палатах, покидаемых дворянством.

С другой стороны, просвещение любит город, и в нем основан университет...»³⁰.

Москва снова становится столицей нашей Родины в 1918 году.

Тяжелейшие испытания пришлось на долю Москвы и России в годы Великой Отечественной войны. Разгром фашистов под Москвой в 1941 году стал первой крупной победой советских войск, именно здесь был развеян миф о непобедимости фашистской армии. На 40-м километре Ленинградского шоссе стоит обелиск над братской могилой павших защитников Москвы. На 23-м километре, где были окончательно остановлены фашистские войска, стоит памятник, поражающий своей простотой и монументальностью: огромные противотанковые ежи. А на Поклонной горе сооружен гигантский мемориальный комплекс, который посвящен всем тем, кто сражался на фронтах в 1941—1945 годах. Пять террас центральной аллеи, которые ведут к музею Великой Отечественной войны, символизируют эти тяжелые

дни, а 1400 фонтанов — количество дней от 22 июня 1941 года до 9 мая 1945 года.

Любовь к Москве, к сердцу России, к родному гнезду, завещал еще собиратель русских земель, московский князь Иван Калита. Каждый россиянин должен помнить об этом, чтобы, как говорил его сын, Симеон Гордый, «не перестала память родителей наших и наша, и свеча бы не угасла». Российская история учит: «пока стоит Москва — стоит Россия». Не отсюда ли родился и страстный призыв политрука Ключкова в страшную годину испытаний для нашей Родины: «Велика Россия, а отступать некуда, позади Москва!»

Москва всегда была символом российской государственности. В годы «холодной войны», когда говорили о «руке Москвы», подразумевали прежде всего те или иные усилия Советского Союза в сфере внешней политики. Тогда Москва существовала как своеобразный символ влияния СССР на положение в мире. Иначе говоря, в сфере пропаганды закрепился образ Москвы как символа Советского Союза.

Сейчас Москва обновляется, приобретает черты, воплощающие дух времени — рубежа веков.

«Мы хотим, — говорит Ю. Лужков, — чтобы в XXI веке те дети, которые сейчас рождаются или ходят в детский сад, жили в городе, который является крупнейшим торговым, финансовым, научным и культурным центром. В городе, являющемся центром высоких наукоемких технологий, узловым пунктом мощной индустрии туризма. В XXI веке мы хотим видеть город, через который вновь замыкаются

глобальные транспортные и телекоммуникационные связи между Европой и Азией, между Америкой и Африкой. Я сказал «вновь», потому что Москва уже была когда-то важным центром на пути «из варяг в греки»³¹.

Контурсы столицы обновленной России видны уже сейчас.

Известный российский писатель Леонид Жуховицкий так рассказывает о чувстве гордости за столицу, за Москву: «Последний раз я испытал его в острой форме... минувшим летом, когда со знакомым американцем шел от Пушкинской вниз по Тверской. Американец был рослый, ухоженный, благополучный, простодушно уверенный, что мир делится на США и все остальное, и смотрел вокруг так, словно сам приезд его в Россию был актом благотворительности. И вдруг этот упитанный заокеанский супермен изумленно вскричал:

— Слушай — это же европейская столица!

— Естественно, — ответил я с недоумением, — ведь мы в Европе.

— Да, но когда я приезжал сюда 10 лет назад, это был серый, нищий город!

— Но 10 лет прошло, — возразил было я и замялся, словно бы увидев Москву глазами приезжего. Ведь и в самом деле, как же все изменилось! Если раньше контраст с Веной и Мадридом просто лез в глаза — и дома не те, и машины не те, — то теперь разница, по крайней мере, в центре, ощущается умеренно. Они и сегодня живут красивей и богаче. Однако уже не настолько, чтобы наши туристы с разинутыми ртами, как по музеям, шатались по их

дешевым магазинам. Особенно заметно меняется старая Москва: бывшие развалюхи довольно быстро превращаются в роскошные особняки, новые гостиницы хвалятся новыми звездами...»³².

Могу засвидетельствовать лично — многих иностранцев, не бывавших в Москве 6—7 лет, поражают произошедшие здесь изменения. В октябре 1998 года вечером мы с моим другом — бельгийцем, жителем Брюсселя Мишелем, шли по Тверской. Сияли витрины магазинов, ярко сверкали сотни автомобильных огней, мощные лампы подсвечивали здания — фантастическое зрелище, симфония красок и света...

— Да, — сказал Мишель, — а ведь немногие из европейских столиц могут похвастаться такими темпами обновления! Лет десять назад Москва мне казалась полупарализованным великаном... Ни за что бы не поверил, что здесь все так быстро изменится — в лучшую сторону. И не спорь со мной! Вы, русские, любители спорить, да еще Москву ругать.

А я и не спорил. Сам видел эти перемены — они наглядны и только слепцу не видны.

Конечно, Москве еще много надо пройти по пути, приближающему ее к уровню и комфорту современного европейского города. Много работы еще впереди, но основа уже заложена. Не меняя исторического облика, столица уверенно движется в сторону модернизации, становится все более современным и удобным для жизни городом. Того дичайшего развала и разрухи, которые были еще 10 лет назад, действительно уже нет.

Юрий Михайлович Лужков так вспоминает тогдашний облик Москвы:

«...Двойственное чувство я испытал, впервые увидев Москву с вертолета. Это было лет десять назад, когда только-только вошел в руководство городской исполнительной власти. «Как красиво! — говорил я себе. — И как ужасно!»

Город сверху произвел впечатление тяжело-больного. Крыши ржавы, нечинены, замусорены и противны. Еще страшнее разбитые церковные купола. Но самое жуткое — разбросанные повсюду следы безжалостного большевистского своеволия, то вырывавшего из живого пространства храмы и здания, то вставлявшего чуждые по духу коробки, а то и попросту оставлявшего пустыри там, где было когда-то уютно и хорошо.

Красиво и ужасно — вот формула, в которую можно уложить первое впечатление. Великие исторические процессы отпечатались тут во всей противоречивости и безумстве. Новая красота совмещалась с варварским разрушением. Москва сверху произвела впечатление расползшегося, размякшего тела с язвами и дырками.

Во всяком случае, в тот первый инспекционный полет я увидел тяжелобольной город. Не мертвый, но очень порушенный. Город, который нуждается в долгом, тяжком лечении»³³.

Вылечить Москву, насколько это было возможно, удалось. Сползание «на дно» прекратилось.

Какова историческая роль Москвы в России? Сейчас существует две точки зрения. Первая, широко известная и принятая большинством

ученых: Москва в свое время стала столицей Российского государства благодаря тому, что имела выгодное географическое положение, московские князья проявили упорство, хитрость, дипломатию, политическую волю в деле собирания русских земель. Важное значение имело и трудолюбивое, развитое московское население.

Другая позиция. Она носит антимосковский характер. Мол, столица стала такой, прежде всего, благодаря различного рода интригам против своих соседей и ублажению Золотой Орды. Якобы и теперь Москва держит всех под железной пятой, не позволяя никому подняться, интригуя, раздувая межрегиональные противоречия, употребляя силу, где это только возможно.

В свое время Рейган назвал СССР империей зла. Любители острого словца говорят, что теперь «империю ликвидировали, а зло осталось». Некоторые говорят об имперском стиле руководства Лужкова. Думается, что в старой советской империи не все было так плохо, как сейчас пытаются представить. Ведь она создавалась не только с помощью силы, армии, системы охраны правопорядка и т. д. Еще Наполеон говорил, что при помощи штыка можно сделать все, кроме одного — на нем нельзя сидеть. Империя еще строилась и на силе примера, путем создания образцов, на интенсивности движения к идеалу.

«Имперский стиль» Лужкова — не что иное, как политика «создания примеров». Ведь столица всегда служила экспериментальным полем,

где появлялись наиболее интересные и значимые для всей страны образцы. Поэтому и сейчас многие губернаторы работают «под Лужкова». И это, кстати сказать, совсем неплохо для населения регионов. Работа «под Лужкова» — это строительство дорог, разумный подход к коммунальной реформе, поддержка малого бизнеса, и т. д. Он — политик, выступающий против экстремизма, революций, резких скачков. История России показывает, что радикализм у нас всегда ведет к хаосу, к потере авторитета власти.

«Я приверженец, — говорит Лужков, — совершенно другой теории управления. Я сторонник управления тенденциями. Мы должны изучать объект управления, видеть нужные обществу тенденции и их усиливать. И это усиление, целенаправленное усиление — движение через ступенечки — дает нам, оказывается, по скорости гораздо больше. А ведь радикал-демократы хотят получить все мгновенно. Раз — приватизировали и хотели получить рынок — получили хаос»³⁴.

Некоторые политологи говорят, что Юрий Михайлович Лужков часто меняет имидж. Этаким «политический хамелеон». То он чистый хозяйственник, стоящий вне политики, то государственный, националист, выступающий за присоединение Севастополя и Крыма к России, то защитник «малых» народов, выступает против антисемитизма, и т. д. Возникает вопрос: кто же Лужков по своим взглядам на самом деле? Ответ есть. Психологический стержень, его философские взгляды, конечно, известны.

Это, прежде всего, мэр, хозяин, который должен заниматься городским хозяйством, своими избирателями. Мэр должен служить тем, кто его избрал. Но ведь Москва — это целая система с определенной политической, экономической, идеологической позицией, поэтому необходимо отстаивать интересы Москвы в государственном масштабе, выражать интересы москвичей и россиян и в отношениях межгосударственного плана. В этом мэр не должен уходить от такого вопроса, как защита русскоязычного населения, поддержка зарубежных школ, соотечественников. Уходить от трудных вопросов, которые интересуют москвичей, в решении которых кровно заинтересованы россияне, мэр столицы не может ни в коем случае. Иначе он, как говорится, превратится в домоуправа. Ведь ему доверили представлять столицу в самых различных аспектах жизни государства и общества³⁵.

Москву можно сравнить с локомотивом страны. Она ведет за собой другие регионы, устанавливает образцы взаимодействия. Здесь, в Москве, создаются эталоны для современной экономической, хозяйственной, предпринимательской деятельности. Этот опыт важен не только для самой столицы, но, может быть, прежде всего для всей страны. Московский мэр давно стал фигурой знаковой для нашего времени. Недаром в регионах, когда хотят похвалить толкового руководителя, губернатора или главу администрации, то говорят: «Это наш Лужков».

Интересно сравнить в этом плане двух руко-

водителей Москвы, работавших в разные исторические периоды. Сопоставление Лазаря Моисеевича Кагановича и Юрия Михайловича Лужкова интересно уже тем, что Каганович, один из «железных наркомов» Сталина, взорвал храм Христа Спасителя, а Лужков его восстановил. В XX веке в постреволюционные периоды развития именно эти два исторических деятеля имели огромное влияние на облик столицы, на ее жизнь.

О Кагановиче молодое поколение сейчас мало что знает, а ведь в 30-е годы это был второй человек в партии и государстве после Сталина. От дел он отошел в 1957 году, и даже те, кто ездил на московском метрополитене имени Кагановича, далеко не все о нем помнят. С 1930 по 1935 год он управлял Москвой, поскольку находился во главе ее партийной организации. За это время Москва во многом изменила свой облик. По масштабам строительства этот период можно сравнить с «пятилеткой» Лужкова 1991—1996 годов. Конечно, Кагановичу в его деятельности было легче, он в то время был крупнейшим партийным руководителем, имел непререкаемый авторитет, к его услугам были ресурсы практически всей страны.

Сам Лазарь Моисеевич был специалистом в области управления достаточно высокого класса. Именно под его руководством предстояло Москве стать грандиозным городом, воплощавшим в себе идеи коммунизма.

Юрий Лужков — выходец из хозяйственников. В период «разброда и шатаний» он ориентировался на твердую руку, на авторитарного

руководителя, который сможет навести маломальский порядок. В начале 90-х им не мог быть ни Полозков, ни Горбачев, тогда таким человеком мог быть только Ельцин.

Лазарь Моисеевич был преданнейшим сторонником Сталина по своей сути. Он действовал жестокими методами, применяя репрессии, с использованием опыта «военного коммунизма». Он боролся с классовыми врагами и реализовывал московский вариант сталинской мечты. Надо сказать, Лазарь Моисеевич умело сочетал при этом коммунистические фразы с экономическими реалиями, т.е. с опорой на денежное обращение, на материальное поощрение.

Лужков тоже умеет сочетать самые разные формы работы: как жесткое администрирование, так и рыночные механизмы. Конечно, во времена Кагановича многое было разрушено. В советский период был разрушен старый городской дух Москвы, исчез Китай-город, храм Христа Спасителя. О Москве уже нельзя было сказать «сорок сороковок» — церквей стало гораздо меньше. Но и сделано было много. Символом советского великолепия коммунистического «четвертого Рима» стало московское метро. Каганович много усилий приложил для его создания. Лужков тоже одержим идеей Москвы как символа России, ее столицы, но эта идея основывается и развивается уже на других градостроительных проектах. Она, Москва, приближается к образу европейского города, одновременно воплощая в себе и идеи российской исключительности, национальной особенности³⁶.

Признанием Москвы как города, представляющего обновляющуюся Россию, было проведение в июне 1997 года в Москве международной конференции мэров крупнейших городов — «Крупнейшие города мира на пороге XXI века: проблемы, решения, тенденции». Такие конференции проходят примерно раз в три года, и Москва в серьезной конкурентной борьбе выиграла право на проведение этой конференции. Претендентами выступали такие крупнейшие города, как Пекин и Мехико. Место проведения выбирается тайным голосованием. Почему именно Москву избрали местом проведения столь представительного международного форума?

Москва как столица, как крупнейший город России имеет высокий международный авторитет. Именно здесь на протяжении многих лет шел активный инвестиционный процесс, который не прервался и сейчас, в период обострения кризиса. Все крупные города имеют общие проблемы, например, транспортные, связанные со стремительным возрастанием транспортных потоков. В Москве есть серьезный опыт по реконструкции транспортных магистралей. Всех волнует и проблема преступности. Одно дело маленький город, где все друг друга знают, другое дело — многомиллионные мегаполисы с огромным количеством людей, прибывших из различных регионов. В крупных городах концентрируются большие средства, богатства. Все это порождает свои, в том числе криминальные, проблемы.

Крупнейшие города мира поддерживают между

собой связи. Существует своего рода братство городов. На Западе, кстати сказать, города-побратимы называют сестрами, *sister-cities*. У Москвы особенно хорошие связи сложились с такими городами, как Берлин, Париж, Афины, Стокгольм, Хельсинки и др. Установлены контакты с Чикаго, этот город интересен тем, что является мировым лидером в развитии городских систем управления.

Форум имел большое международное значение, здесь обсуждались проблемы, которые ставятся международной общественностью, государственными структурами. На прошлой конференции, в Берлине, обсуждалась проблема наркомании. Некоторые из выступающих считали, что необходимо хотя бы в легкой форме легализовать продажу, потребление наркотиков. Такого рода предложения возникали в международных организациях типа ООН. Однако мэры крупнейших городов мира выступили резко против. Был поставлен барьер процессу легализации такого страшного явления, как наркомания.

В мае 1999 года в столице собрались 59 мэров городов из 46 стран мира — на следующий международный форум: «За культуру мира и диалог между цивилизациями». В Москве тогда прозвучали слова: бомбы не могут решать проблемы, необходимо прежде всего строить такие человеческие отношения, которые бы полностью исключали войну и насилие.

...Повторим фразу, которой начинается глава: «Мэр Москвы — это мэр Москвы». Но не той, что является «царством Московским» —

гигантской федеральной надстройкой над Россией. Сегодняшняя обновленная Москва — город поистине главный не только по своей административной значимости, но, прежде всего, по масштабам позитивных изменений и накопленного опыта.

ДВОР ЕГО ДЕТСТВА

Отыщи всему начало,
и ты многое поймешь.

Аристотель

История одного предательства

Отец Юрия Михайловича приехал в столицу из тверской деревни в голодное время начала 30-х годов. Сначала работал инженером на нефтебазе, что, по-видимому, сказалось и на дальнейшей судьбе сына, позднее окончившего Институт нефтегазовой и химической промышленности. Михаил Андреевич Лужков был и хорошим столяром, работал обстоятельно; не спеша, но очень аккуратно и надежно. Воевал в Отечественную и в полной мере испытал то, что отпущено солдату на войне...

Мать — Анна Петровна — родом из башкирского села. Прожила большую, нелегкую трудовую жизнь и умерла сравнительно недавно, в 1995 году. «Вытащила» на себе в голодные военные годы трех сыновей. До сих пор на заседаниях московского правительства Ю. М. Лужков иногда начинает фразу со слов вроде «вот меня матушка учила...»³⁷

Старший из братьев — Аркадий — когда отец ушел на фронт, вынужден был много работать, помогая матери (два других были еще «от горшка два вершка»). Аркадий был очень талантливым человеком, он трагически погиб много лет назад. Юрий Лужков каждый год старается навестить могилу брата в Серпухове. Самый

младший брат занимался тяжелой атлетикой и был хорошим спортсменом. Окончил строительный институт и живет в Москве. При этом, как говорят, близким родством с мэром не кичится.

Жили Лужковы трудно, особенно во время войны. Отец на фронте, мать одна работала сначала на двух работах, потом на трех. На иждивении трое детей, да еще и мать отца. Одна комната на всех. Воды не было, газа тоже, готовили на керосинках. Канализации не было, все удобства заменяла выгребная яма и двухэтажный туалет: совершенно невообразимая конструкция, особенно «приятная» для тех, кто живет на первом этаже, а Лужковы жили именно там. Правда, было электричество, но все равно зимой — очень холодно, поскольку стены дощатые, а отопление печное. В морозы все тепло выдувалось. Братья ходили в обносках. С войны отец привез единственный трофей, ядовито-зеленый «полупердон», как его называет Лужков. Под него Юрий надевал телогрейку и щеголял в таком виде.

Навсегда Юрию Михайловичу запомнилось чувство голода. Рабочая карточка ведь была одна на пятерых.

«Жили впроголодь, в войну все по карточкам, а работала только мамаша. Значит, рабочая карточка одна, а нас, вечно голодных, трое, плюс бабуля, мать отца. В общем, этого не передать. Все время хотелось... Даже не есть, а жрать, все равно что. Во дворе дети пухли и умирали от голода. Нам объясняли, что значат

их похороны: душа отлетела на небо, там накормят.

Лишь один раз за все детство я испытал чувство сытости. Это когда мы наелись белой глины. Кто-то сказал, что она съедобная. В общем, нашли на путях. Набрали ведро. Притащили ведро. Посолили. Вечером приходит мамаша, разведчик она была первоклассный, почуяла она недоброе еще в коридоре... Что? Где? Откуда набрали? Мы, очень довольные, хлопаем себя по животикам: вон, в ведре, тебе еще осталось, поешь.

Выражение ее лица я буду помнить всю жизнь. Впервые я увидел испуг взрослого человека. Вмиг остаться без всех троих сыновей из-за какой-то неведомой глины... Сбежались соседи, начался диспут, кто говорил «вырвать», кто подождать. Победило, как всегда, наше российское «авось пронесет». И, действительно, пронесло. В натуральном смысле. Глина вышла, не оставив и следа. А с ней и сказочное чувство сытости»³⁸.

Однако тяжелые условия быта не вызывали чувства обиды, неполноценности. Все беды воспринимались как нечто естественное, нормальное, все вытеснялось, вспоминал Юрий Михайлович, духом дворовой общинной солидарности и доброжелательности.

Двор! Московский двор 40—50-х годов в непривилегированном районе города. Особый мир, впитавший в себя дух и традиционного российского коллективизма, и урбанистического индивидуализма. Двор — не просто территория, примыкающая к родному дому. Это

особое сообщество, общность людей. Двор и воспитывает, и защищает, устанавливает свои законы и нормы поведения. Сила дворового коллектива была велика. Кодекс чести усваивался на всю жизнь. Самое страшное наказание — бойкот. Мальчишки держались друг за друга, и никто никогда не смел предать, «заложить». Если бы это случилось, человек бы в глазах двора умер. Никто, даже ближайший друг не смел с ним заговорить.

Двор умеет и защищать. Это почувствовал на себе и сам герой этой книги. Однажды он оказался жертвой ложного обвинения. Кто-то бросил камень в окно легкового автомобиля — «эмки». Случайность. Но следствие случайности — разбитое стекло, и разъяренный шофер схватил первого попавшего малыша, стал его трясти, добиваясь «информации». Перепуганный малыш, памятуя о соответствующей репутации юного Юрия Лужкова, «дал показания» на него. Сцена в дальнейшем выглядела следующим образом. Играет Юрий во дворе. Вдруг появляется шофер, хватает его за волосы и кричит, что он разбил какое-то стекло. Мальчик отбивался как мог. Подошли взрослые жители двора. Им аргументы Лужкова показались убедительными, и обидчику, конечно же, досталось.

Двор — это место, где формируется солидарность жителей, здесь складывается коллективное целое, которое противостоит государству и властям. Жители во дворе находят основу, которая помогает им жить и существовать в условиях невыносимо трудных. Как вспоминает

Юрий Михайлович, во дворе всегда можно было зайти к соседу, занять картошки, хлеба или денег, семейное торжество всегда было поводом для того, чтобы превратить его в праздник для всего двора. Если кто-то приезжал с фронта, то все помогали накрыть праздничный стол, не ударить лицом в грязь. В этой среде культивировалось чувство солидарности, дружбы и мужского достоинства. Люди приходили и уходили, а традиции оставались.

Наверное, поэтому у Ю. Лужкова на всю жизнь сохранилось чувство абсолютного неприятия лжи и предательства. Любопытно, что именно «история одного предательства» привела его в стан городской исполнительной власти.

В начале перестроечных времен в Москве Б. Ельцин, тогдашний первый секретарь Московского городского комитета КПСС, начал административную перетряску. В некоторых районах и исполкомах руководители стали меняться по несколько раз, особенно те, кто не мог работать эффективно. Ельцин тогда опирался прежде всего на хозяйственников, и вот одним из них стал Юрий Лужков.

...Конец 1986 года. Расстановка действующих лиц этой интермедии следующая. Б. Н. Ельцин, 1-й секретарь Московского горкома партии — лидер, выделявшийся из общей однообразно-серой массы партийных чиновников незаурядной в те времена смелостью мысли и действия. Ю. М. Лужков — вот уже полгода руководитель главка Министерства химической промышленности. Инженер-механик, специалист

по автоматизации химических производств — блестящая карьера, перспективы, категорический противник «порочной советской практики — перекладывать руководителя с места на место, глядя в анкету, а не в диплом». Министр химической промышленности Ю. А. Беспалов — «мелкий продолжатель дела Иуды».

В один прекрасный день министр вызывает к себе в кабинет Юрия Михайловича. Предмет бесед: в «верхах» ходят разговоры о переходе Лужкова на работу в исполком Моссовета. «Предмет разговора» возмущен — зачем государству тратить столько средств, чтобы готовить специалиста в какой-либо области профессиональной деятельности, а потом посылать на городское хозяйство, в котором он смыслит как «рыба в зонтиках». Министр доволен — ценный «кадр» останется на месте. Надо только сходить в горком для формы и отказаться, а министр уж полностью поддержит. Собеседники расстаются, вполне довольные друг другом.

«В горком приглашали на девять вечера. Это было нормально в те времена решать такие вопросы по вечерам. Предупреждаю министра и еду. По дороге отрабатываю любимые свои аргументы.

С Ельциным до того знаком не был, и интересно первое впечатление. Рукопожатие оказалось удивительно теплым. Говорю не в каком-то метафорическом, а в простом физическом смысле. Мощное поле. С таким человеком сразу хотелось дружить. Именно не подчиняться, а — поймите правильно — быть вместе. Действовать заодно. Редкое качество. Незаменимое

для руководителя. В его присутствии появлялась уверенность, что всего добьешься и все будет хорошо.

Впрочем, в тот момент я меньше всего об этом думал. Тактика встречи была отработана, тылы защищены, и после вопроса, знаю ли, зачем вызван, сразу пошел в наступление.

— Для государства, мне кажется, неразумно так распоряжаться кадрами. Двадцать восемь лет учить человека редкой профессии, готовить к работе в химии, которую и так критикуют, где эти кадры и без того малочисленны... А на двадцать девятом срывать с места: все забудь, займись чем-то другим!

Ельцин слушал без всякого выражения на лице. В первый раз мои аргументы не производили на собеседника никакого впечатления.

— А что это вы о себе такого высокого мнения? — отрезал он.

— Да при чем тут мнение, это же факты!

Меня раздражала его непробиваемость.

— Значит, незаменимый. И что же, другие тоже так думают?

— Сами спросите!

Ельцин никак не отреагировал на мой (неподобающий, надо сказать, для горкома) тон, спокойно кивнул и стал набирать министерский номер. По «вертушке».

— Юрий Александрович? Вот тут какое дело. Есть идея — взять у вас Лужкова в городской исполком. Как считаете: мы могли бы договориться на перевод?

Беспалов, как условились, принял мяч и пошел в атаку: мол, Лужков ценный кадр, отрасль

без него потеряет. «Первая правительственная» была довольно громкой, так что слышу каждое слово.

Сию и с победным видом гляжу на Ельцина.

И вижу разительную перемену. Взгляд и структура лицевых мышц мгновенно суровеют. Тембр голоса изменился. Весь подобрался. Слово «набычился» подошло бы лучше всего.

— Ну что же, Юрий Александрович. Я понял вашу позицию. Не можете отпустить Лужкова. Понимаю. Будем считать разговор оконченным. Но давайте зафиксируем этот случай как первый отказ руководителя отрасли пойти навстречу горькому партии в решении кадрового вопроса!

Я, конечно, удивился такому словесному обороту, но по неопытности не оценил по достоинству. Не то Беспалов. На него фраза произвела какое-то магическое воздействие. Как человек, много лет проработавший в ЦК, он уловил в ней сигналы, недоступные профану.

— Что вы, Борис Николаевич! — слышу с той стороны. — Вы меня не так поняли! Я просто хотел сказать, что Лужков неплохой работник. Нам жалко его терять. Но для городской партийной организации... Которую мы так уважаем... Никаких возражений! И не надо воспринимать мои слова каким-то иным образом!

Ельцин сказал «спасибо». Опустил трубку. И принялся испытующе созерцать меня. Его явно интересовала возникшая этическая коллизия.

— Ну вот, товарищ незаменимый. А говорили, без вас дело встанет.

Это было сказано довольно язвительно и ядовито. Он не скрывал своего презрения к трусости моего союзника.

Сказать, что я был взбешен — значит ничего не сказать. Меня предали, что называется, по мелочи. В другой ситуации — когда свидетелем был бы не Ельцин — еще оставался бы вариант отстаивать позицию в одиночку. Но под его презрительным взглядом я чувствовал, что моральное поражение партнера отраженным светом падает на меня. Этический расклад ситуации шел поперек практического. Одинаково безгласно относясь к мелкому предательству Беспалова, мы оказались по одну сторону нравственной границы, которая делит мир на своих и чужих.

— Знаете, если министр, который час назад... Если он так меня подвел... Даже если сейчас откажусь от вашего предложения, то вся последующая работа в отрасли будет напоминать о его предательстве! Я согласен!

— Ну, вот и хорошо, — сказал Ельцин, мгновенно потеряв интерес к ситуации»³⁹.

Постоянный нарушитель

Теперь вернемся в «наш двор». В Москве — дворы разные, каждый со своим «духом», спецификой. Двор Юрия был лихой, бесшабашный. Среди мальчишек главные доблести — смелость, готовность очертя голову броситься в самые невероятные приключения и авантюры. Отстать — не дай Бог! Засмеют, да и не

позволит «мужская» гордость и честь. Детям во дворе разрешалось практически все — тем более, что наблюдать за ними занятым борьбой «за выживание» взрослым не было никакой возможности. Развлечения были далеко не безобидными — вполне можно было получить увечья в этих рискованных занятиях. Например, такая «забава»: подплыть как можно ближе к барже, да так, чтобы начало затягивать под нее, и тем не менее выплыть оттуда. Или: разбежавшись изо всех сил, прыгнуть с высокой пристани и перелететь через торчащие в воде сваи, чтобы попасть на глубину. Были случаи, когда кто-то «не перелетал», однако это никого не останавливало. Другое развлечение — надеть коньки «снегурочки» и зацепиться крюком за борт проезжающего грузовика. Веселое дело! Можно шлепнуться и попасть под колеса другой машины. Тем не менее и это никого не останавливало. В чем причина этих, как говорит Лужков, «варварских игр»?

Она заключалась не просто в сложных бытовых условиях. Взрослые инстинктивно готовили детей к жизни суровой и тяжелой — своеобразный обряд инициации, посвящения, подобно тому, как слабые и неумелые «отсеивались» в каком-нибудь охотничьем племени в процессе испытаний.

Не все приключения протекали гладко.

«Так вот. Когда после войны в Москве-реке запретили купаться, нас это, конечно, не остановило. Мы прыгали в густую, разноцветных орнаментов воду, заботясь лишь о том, чтобы не попасть в руки «ментов».

Делалось это так. Выставив одного «на ата-се», сдавали ему все трусики — единственный наш гардероб — и голышом, разбегаясь по краю пристани, ныряли до одури, до посинения. А когда появлялся милиционер, наш «охранник» с криком «атанда» должен был бежать к условленному месту, а мы со всякими обидными словами уплывали вниз, к автозаводу, где уже начинались свалки, болота, дебри и куда наш преследователь вообще не доходил.

Однако, как говорилось в старых книжках, всему однажды приходит конец. Один из милиционеров оказался хитрым, как бес. Уж очень, видно, мы ему надоели. Придумал он нам такую каверзу. Остановил вдалеке грузовик, забрался в кабину и, свернувшись там, как змей подколотный, велел водителю ехать к пристани. Наш страж ничего не заметил: мало ли полуторок каталось по набережной в те времена. Вдруг машина останавливается, из кабины, как пес из будки, выскакивает этот дьявол и хватается наши трусики... И — следующая сцена, которую мы видим — спокойно и важно, помахивая арестованным гардеробом, приглашает вылезать из воды. Делать нечего. Пришлось сдаваться на милость победителя.

Но милости не было. Он придумал страшную казнь. Приказал нам забираться в кузов, а водителю опустить борта. Вы только представьте всю сцену. Мы стоим голые, прикрывая стыд руками. С нами милиционер, улыбающийся во всю свою страшную физиономию. Вокруг народ собирается. А он еще велит водителю «дудеть», привлекая внимание прохожих, и ехать

медленно-медленно до самых Кожевников, до отделения. А это и в штанах далеко»⁴⁰.

Ситуация «на автомобиле голышом» регулярно повторялась и во времена работы Ю. Лужкова в московской исполнительной власти — в советские времена. Юрий Михайлович нет-нет, да что-нибудь «нарушал». Конечно, он не купался в неподобающем месте. Но ради дела, ради горожан был готов переступить через заскорузлый барьер бюрократических инструкций. Пример? Пожалуйста.

В 1987 году Ю. Лужкова бросили на Мосагропром — огромное хозяйство, включавшее в себя московскую пищевую промышленность (между прочим — 15% союзного объема) и плодоовощной комплекс. Вот здесь, как говаривал М. С. Горбачев, и «собака порылась». Дело абсолютно провальное, все, кто занимался продовольственными проблемами, бесславно заканчивали свою карьеру. Плодоовощной комплекс разваливался не один год. Сама стратегия его развития была порочной. Она исходила из принципов продразверстки — отнять у «ненадежной» деревни и отправить в город. Урожай должен закладываться в овощехранилищах на целый год! Таких плодоовощных баз нигде не было в мире. Оптовый рынок — это понятно. Свежие овощи ежедневно доставляются в города и продаются прямо «с колес» — принцип действия, отработанный в западных мегаполисах.

В Москве все было устроено не так, как «у людей». Двадцать три крупнейших овощехранилища были готовы одновременно «поглотить» полтора миллиона тонн овощей и фрук-

тов! Годовое обеспечение девятимиллионного города. Все это надо было в короткие сроки завезти, отсортировать, разгрузить и затем перекладывать овощи, фасовать и т. д. Сто тысяч горожан мобилизовывались во время завозных кампаний — ежедневно, помимо тех, что привлекались на уборку. Еще двадцать тысяч ежедневно — для работ непосредственно на базах.

В сталинские времена за пучок вялой морковки в продаже руководитель мог поплатиться, и не только партбилетом. Эффективность системы подкреплялась страхом. Затем административные вожжи ослабели и в перестроечные времена руководители регионов отправляли в Москву далеко не самое лучшее — «на тебе, Боже, что мне не гоже». Овощные базы превратились в могильники овощей, а гнилые овощи распространялись через магазины — «плановое» хозяйство не знало альтернативы и конкуренции. Воровство, разгильдяйство, бесхозяйственность расцветали на овощных базах пышным цветом. Мало того, действовала система круговой поруки — в обстановке хаоса украденные овощи свободно можно было списать, потери составляли 30%. То, что доходило до прилавка, имело далеко не товарный вид. Недаром Г. Хазанов в одном из своих эстрадных выступлений назвал Москву «городом вечнозеленых помидоров». И вечно гнилой картошки.

Когда фашисты стояли под Москвой, Юрию было пять лет, девять — когда закончилась война. Постоянный голод — и постоянно растущий организм. Самое сладостное воспоминание детства — первая дикорастущая съедобная зелень

весной. Самое тяжелое — дрожжи на сковородке, когда зимой их выдавали вместо хлеба. Это страшное месиво приходилось есть. Организм требовал.

«Если вы себе это представили, тогда, может, поймете, чем было для меня — и осталось на всю жизнь — слово «картошка».

Нашей семье дали участок за городом. По выходным выезжали «на огород». Там в земле, говорила мамаша, жили хорошие живые картофелины, о которых мы должны заботиться, потому что сами себя они защитить не могут. Мы их окучивали, пропалывали, а осенью выкапывали, везли в Москву и прятали в погреб. Сколько раз, ложась спать, я представлял себе, как они лежат внизу, в темноте погреба, прижавшись друг к другу боками. Это было самое вкусное, что мог тогда вообразить.

И вот теперь, став взрослым, обнаружил чудовищную вещь. Все, кто были обязаны заботиться об этой картошке, относились к ней как к врагу, которого надо покусней сгубить.

Это было невероятно, чудовищно, невыносимо. А так как люди, этим занимавшиеся, были явно нормальными, умными, расторопными, то...

Нет, я не объявлял войну системе. Просто встал на защиту овощей»⁴¹.

Что можно было сделать в условиях централизованной экономики? Систему изменить нельзя, рыночные механизмы не выстроить. Решение, как выразился Ю. Лужков, тем не менее, оказалось простым, как «хоккейная шайба», и реальным в существующих условиях.

Директорам овощных баз предложение — сохраните картошку сверх нормы и можете открыто продавать «излишек» через магазины. Половина прибыли государству, половина — коллективам. «Нет, — отвечают директора, — не получится. Официальный норматив порчи картошки — 1%».

Конечно, никто на этот процент внимания не обращал, ведь реально гибло до 30% овощей. О нем вспоминали партийные органы, когда надо было покарать неугодных.

Ю. Лужков консультируется в институте овощеводства. Оказывается, реальный процент порчи картошки в наших условиях — 9. Своим решением Юрий Михайлович вводит новый норматив — несмотря на многочисленные предостережения юристов и бухгалтеров. Конечно, огромное количество сил, бессонных ночей было положено на то, чтобы распоряжение заработало. И вот результат — в течение одного срока хранения была сэкономлена половина того, что ранее терялось. Там, где потери оказались меньше норматива, были выплачены премии — 50% от сэкономленного.

Ура? Нет, на сцене появляется государство в лице представителя Комитета народного контроля. Предлагает «помочь разобраться».

«— Чего тут разбираться? — спрашиваю. — У нас результаты лучше, чем за любой из предыдущих зимних сезонов.

— Это мы понимаем. (Пауза.) Это так и должно быть. (Долгая пауза.) Более того, у вас должно быть еще лучше!

— Ну, это правильно, — говорю. — У нас

вообще все должно быть прекрасно. Но только никогда за предыдущие годы мы не получали таких цифр. А сейчас они есть. Вот, перед вами. И здесь сработали те новшества, которые мы применили, введя материальную заинтересованность в сохранении овощей. Или у вас есть сомнения?

— Нет. Вообще-то вы можете вводить свои новшества. Но все должно быть... (Пауза.) На законной основе!

— А что мы сделали такого... незаконного?

— Ну, как же. Сами(!). Произвольно (!). Изменили нормативную базу (!). Принятую правительством (!). Имели вы на это право?..

Есть постановление Минсельхоза (сейчас — Агропрома) СССР, где право устанавливать подобные нормативы принадлежит только ему. А он вам эти девять процентов не утверждал! Так на каком основании вы приняли решение, которое привело к ТАКОМУ ГРАНДИОЗНОМУ МАТЕРИАЛЬНОМУ УЩЕРБУ ДЛЯ ГОСУДАРСТВА?

— Да где же ущерб-то? Мы же, наоборот, принесли гигантскую прибыль...

— Вы. Незаконно. Выплатили. Премии. В размере стольких-то миллионов рублей.

Цифра была точная. Они хорошо подготовились. Не знаю уж, кто дал эти справки, но там было учтено все.

Что оставалось? Что вообще делать в таких случаях? Ты сидишь с человеком, по внешнему виду нормальным, объясняешь ему простые разумные вещи. А он на тебя смотрит как мышеловка на мышь.

— Хочу вам сказать простую вещь, — повторяю в который раз. — Мы продали москвичам в этом году овощей на пять процентов больше, чем в прошлом. При той же закладке. Сколько это в рублях? Теперь разделите на два. Половина пошла государству. И только вторая — тем, кто хранил. Где же у-щ-е-р-б-то?!

— Вы эти доводы уже приводили. Они не отвечают на вопрос о законности ваших действий. Пожалуйста, к следующему разу принесите официальное объяснение, откуда вы взяли этот свой норматив. А пока, извините. У нас дела»⁴².

И вот уже целая армада проверяющих бросилась искать «криминал» в овощехранилищах. По характеру их вопросов было понятно — ищут «преступную тенденцию» (а может, и того хуже?).

Советская система действовала по своим, особым законам. В стране было огромное количество контролирующих организаций — комитет народного контроля, комитет партийного контроля, отделы по борьбе с хозяйственными и с экономическими преступлениями, госконтроль и т. д. и т. п. Тем не менее в атмосфере всеобщего сыска процветало взяточничество, воровство. В условиях всеобщего беззакония контролирующие органы выполняли скорее «идеологические» функции. В первую очередь вылавливались те, кто нарушал особые, нигде не зафиксированные, но известные каждому партаппаратчику и госчиновнику «правила игры». С этой точки зрения руководитель, делавший ставку на материальную заинтересованность работников, на

их инициативу и самостоятельность, представлял значительно большую опасность, чем воюрга, обустроивающий свою «дачурку» за государственный счет.

Наверное, Юрий Михайлович не раз вспоминал то «страшное лицо» милиционера из детской истории о купании в неположенном месте, когда его, заместителя председателя исполкома Моссовета, повлекли на публичную казнь — заседание Комитета народного контроля.

«Сама атмосфера контрольного органа поражала контрастом с привычной суетой и напряженностью хозяйственной жизни. За последний год я не знал ни сна, ни отдыха, каждый день все буквально рушилось под руками. Здесь была тишина, как в мавзолее. Все ходили неспешно. Публика важная. Разговор тихий, умиротворенный. Казалось, нет ситуации, которая вывела бы этих людей из себя.

Председательствовал Колбин, человек в этом деле новый, незадолго до того потерявший вследствие перестроечных процессов место первого секретаря ЦК Казахстана.

Вся процедура напоминала судебную. Вначале зачитали комитетскую «справку», из которой становилось ясно, что вместо заботы об овощах мы стремились лишь урвать побольше денег у государства. Затем слово дали Виричеву, потом мне. Помню, я попытался выйти за пределы ситуации, которая была предметом разбирательства. Просто стал говорить о том, что творится в плодоовощном комплексе. Обрисовал страшную картину 1987 года. Показал, что Москва могла вообще остаться без овощей.

Потом разъяснил смысл наших действий, их первые результаты. И перспективы развала, если все, что начато, будет отменено.

— Конечно, пороков море, — сказал в заключение. — И нужно время, чтобы их устранить. Но мы знаем, как это делать. Можем сделать это. Так не лишайте нас возможности в этом страшном хозяйстве проявлять инициативу и решать проблемы, которые мы как специалисты видим лучше других.

— Так вы не считаете, что совершили грубое, серьезное нарушение? — спросил председательствующий.

— Нет. Не считаю.

— Вы произвольно изменили норматив и на этом основании выплатили крупные премии плохо работающему коллективу. Это не преступление?

Тут я пошел ва-банк.

— Мне вообще не понятно, что здесь обсуждается. Что нарушена инструкция, это один разговор. Что нанесен ущерб государству — другой. Давайте не смешивать эти вопросы. Если я нанес ущерб государству, значит, совершил преступление. Тогда это дело прокуратуры. Отдайте его туда. Пусть разбираются. И передают в суд, если я виноват.

Затем выступали другие, но было заметно, что Колбин заколебался. Как человек, незадолго до того столкнувшийся с реальностью перестройки, он чувствовал, что судить нас, как раньше, уже нельзя. Опытный был функционер. И потому, дождавшись, когда присутствующие вытерли о нас подошвы, он подвел итог так:

— Предлагаю разделить решения. По поводу товарища Виричева нам вроде все ясно. Он начальник главка, опытный специалист и как подчиненный выполнял указания руководства. У нас нет оснований снимать его с работы. Предлагаю ограничиться выговором и штрафом в размере трех окладов. А что касается товарища Лужкова... Что ж, давайте сделаем, как он требует. Отправим материалы в прокуратуру. Вы согласны, товарищ Лужков?

— По поводу Виричева не согласен. Своей работой он не заслужил порицания. А насчет того, чтобы отправить дело в прокуратуру, согласен безусловно. Пусть разберутся.

— Ну и хорошо, — заключил председатель. — Каково будет мнение уважаемых членов Комитета?

Ну, естественно, когда председатель так ставил вопрос, никто не возражал. И уважаемые члены Комитета закивали своими бестолковыми,

Колбин нас спас. Он понимал, что если первый зампред исполкома вышел сухим из процедуры Комитета народного контроля, то прокурору в этом деле вообще делать нечего.

В дверях нас ждало телевидение. Пресса тогда только начинала охотиться за «жареными сюжетами».

— Как вы себя ощущаете? — спросила кокетливая девушка, протягивая Виричеву микрофон.

— Обосранным с головы до ног, — ответил начальник главка, глядя прямо в телекамеру⁴³.

...Жизнь человека начинается с семьи и двора, двора его детства. Разрушение культуры

общества начинается с эрозии базовых ценностей, формирующихся на этом уровне.

Появились новостройки, люди расселились по отдельным ячейкам — квартирам, и соседи годами могут не знать тех, кто живет за стенкой. Да, 60-е годы дали многое Москве. Никто не призывает вернуться назад, в коммуналки. Дешевое строительство пятиэтажек, «хрущоб» дало людям возможность жить на более высоком уровне. При этом, однако, исчезла очень важная основа воспитания человека. Даже в Америке, где существует, как известно, культ индивидуализма, в многоквартирных домах есть общий холл или специальные площадки, где люди могут общаться. Понятно, почему для нашего героя в дальнейшем очень важной целью работы стало: «вернуть москвичам город». Без восстановления низового единства и солидарности город не выберется из своих проблем, а проблемы эти — уличный вандализм, хулиганство, обветшание жилого фонда, удорожание ремонтов, и т. д. Как сблизить людей? Необходимо, прежде всего, чтобы москвичи почувствовали себя хозяевами не только своей квартиры, но и лестничной клетки и двора и части улицы. Здесь нужна помощь со стороны городских властей. Основа — развитие самоуправления, которое не насаждается сверху, а вырастает снизу. Именно здесь можно восстановить особое хозяйское отношение людей к своему дому, улице, близлежащим территориям. Эти домовые товарищества выполняют очень важную роль. И речь здесь идет не просто о том, чтобы с их помощью

восстановить коммунальный фонд. Через домовые товарищества люди почувствуют себя независимыми от городских чиновников, вернут себе чувство собственного достоинства и независимости.

Демократию не построишь, взобравшись на броневик или танк. Ее не даруют народу «олимпийцы-политики». Она начинается «снизу», с места, где ты, твои друзья, родные и соседи являются: настоящими хозяевами, защищенными от бюрократического произвола.

«Политика бывает только местной», — гласит один из выводов современной политологии.

Именно такая политика — для людей и вместе с людьми — должна стать основанием для деятельности современных российских политиков.

«Лужок»

В 1953 году Юрий Лужков поступил в Московский институт нефтегазовой и химической промышленности. Институт «тяжелый» — учиться там было непросто, поэтому стипендию (в полтора раза больше обычной) давали даже троечникам. Эти деньги оказались нелишними в семье Лужковых, мало того, Юрий работал еще и дворником, разгружал и вагоны на Павелецком вокзале. Его друг в студенческие времена, Березин, вспоминает: «Работали по ночам, а утром — на занятия». Не чужд оказался наш герой и забав «юности младой»: парк Горького, танцы и даже игра в преферанс.

«Сколько мы с ним выпили водки в свое время — мало не покажется! — смеется Березин. — На Калужской площади был кинотеатр «Авангард», там, где сейчас здание МВД. Рядом с ним стояли палатки голубого цвета, где все продавалось, что-то вроде рюмочной. Мы регулярно их посещали. Один раз мы с ним поспорили, кто из нас больше выпьет и нормально придет на занятия. Мы покупали по рюмке, опрокидывали, закусывали бутербродом и брали следующие 50 грамм. Так в конце концов перед каждым стояло рюмок по десять пустых. В таком виде мы пошли на занятия. И ничего.

...Когда в компании мы пели, то поорать он любил, хотя к музыке особого интереса не проявлял. Вообще был веселым парнем»⁴⁴.

Заметим, что с 1973 года Лужков абсолютно не употребляет алкоголь, везде, где предлагают, он вежливо, корректно, но твердо отказывается от выпивки. Один из бывших коллег Ю. Лужкова, в свое время с ним немало поездивший, говорит так: «На него всегда обижались, мол, даже стаканчик вина не выпьет. Зато он всегда сам разливал, был тамадой. А сам попивал водичку». В свое время Лужков много курил, по две пачки таких крепких папирос, как «Беломор», но бросил с 1967 года, с тех пор абсолютно не курит...

Главное качество, которое проявил во время учебы Ю. Лужков, - это упорство и настойчивость. На третьем курсе он «неистово учился», занимался ночи напролет. Борис Захаров, другой студенческий друг Юрия, вспоминает: «Я

уже тогда понял, какая основная черта Лужкова. Он очень целеустремленный, я бы даже сказал, настырный человек».

Позднее сослуживцы Ю. Лужкова по НПО «Химавтоматика» вспоминали: «Был случай, когда мы пытались разобраться в каком-то импортном приборе. Понадобилось вспомнить диаграмму железоуглерода. Мы все лишь помнили, что есть такая. А он, зараза, нарисовал ее на доске, да со всеми подробностями. Причем я уверен, что после окончания института ему ни разу с этой диаграммой сталкиваться не приходилось».

...В конце третьего курса Юрий вместе с десятью другими добровольцами с курса отправился в Казахстан — поднимать целину. Работал неплохо, поскольку по окончании работ был награжден почетным знаком «За освоение целинных земель».

Первую свою любовь — Марину — Юрий Михайлович нашел в институте, поженились они на пятом курсе. Позднее у них родились два сына.

По социальному составу курс, где учился Юрий Михайлович, был сборный — примерно 50% — из «простых», половина — из «номенклатурных» семей. Никаких комплексов в среде «богатых», хорошо одетых, «стиляг»-сокурсников Юрий не испытывал. Он спокойно щеголял в невообразимо большой куртке — единственном трофее, который отец привез с войны⁴⁵.

...А «Лужок» — это студенческое прозвище Юрия Михайловича.

ПОРТРЕТ ГЕРОЯ: «С ГАЛСТУКОМ» И «БЕЗ ГАЛСТУКА»

Что любит Юрий Михайлович

Биография Лужкова выглядит четко и ясно — без туманных мест. Ее излагать просто — ведь она не нуждается ни в каких умолчаниях и нарочитой многозначительности. Вот ее основные вехи⁴⁶.

Родился 21 сентября 1936 года в Москве в семье рабочего-плотника. В 1958 году окончил Московский институт нефтегазовой и химической промышленности. Во время учебы одновременно работал в домоуправлении. Был комсомольцем, в 1954 году стал бойцом первого студенческого отряда, осваивавшего целину в Казахстане. С 1958 по 1963 год работал в НИИ пластических масс. Был младшим научным сотрудником, потом руководителем группы, затем зам. заведующего лабораторией автоматизации технологических процессов,

В 1964 году в 28-летнем возрасте назначен начальником отдела по автоматизации управления Государственного Комитета СССР по химии, В 1971 году — начальником отдела автоматизированных систем управления, в 1974-м

— директором Опытно-конструкторского бюро по автоматике при Министерстве химической промышленности СССР,

В 1980 году становится генеральным директором научно-производственного объединения «Нефтехим-автоматика», в 1986-м — начальником управления по науке и технике Министерства химической промышленности СССР.

Был членом КПСС, в 1979 году избран народным депутатом Бабушкинского районного совета Москвы, а с 1977 по 1998 год — депутат Моссовета. Был депутатом Верховного Совета РСФСР (1987—1990).

В 1987 году стал первым заместителем председателя Мосгорисполкома. (Именно в этот период вновь назначенный активный и популярный в те годы первый секретарь МГК КПСС Б. Н. Ельцин подбирал новые кадры). Одновременно Ю. М. Лужков руководил Московским городским агропромышленным комитетом и городской комиссией по кооперативной и индивидуальной трудовой деятельности.

В апреле 1990 года стал исполняющим обязанности председателя горисполкома Моссовета. Был выдвинут на должность председателя Мосгорисполкома.

В июле 1991 года возглавил образованное на основе Мосгорисполкома правительство Москвы.

24 августа 1991 года, не покидая поста премьер-министра правительства Москвы, был назначен одним из заместителей председателя Комитета по оперативному управлению народным хозяйством СССР, созданного вместо союзного Совета Министров. Отвечал за вопросы, относящиеся к агропромышленному комплексу, торговле, внешнеэкономическим связям и социальной

сфере. Вышел из него в связи с несогласием с проводимой тогда политикой.

В начале 1992 года он изменил структуру правительства Москвы и сформировал его состав. Новое правительство он назвал «правительством экономических реформ».

В июне 1992 года после отставки Г. Х. Попова Указом Президента России Ю. М. Лужков был назначен мэром Москвы, сохранив за собой пост премьера московского правительства. 15 июня 1996 года избран мэром Москвы, получив 88,49% голосов. В июле 1996 года сформировал новое городское правительство, в котором сохранил за собой пост председателя.

Награжден орденами Ленина, Трудового Красного Знамени (за освоение целины), лауреат Государственной премии СССР.

«Из наградного листа Юрия Лужкова:

— Действительный член Международной инженерной академии.

— Почетный профессор Московского университета им. М. В. Ломоносова.

— Почетный профессор Академии труда и социальных отношений.

— Почетный гражданин Грузии.

— Почетный гражданин Буденновска.

— Подполковник запаса.

— Князь (в октябре 1995 года глава «Международного монархического двора» Аркадий Бугаев сказал: «Мы с удовольствием жалуем Юрию Лужкову высший дворянский титул, поскольку титул графа он уже имеет»).

Награды:

— Орден Святого равноапостольного князя

Владимира I степени (за участие в восстановлении собора иконы Казанской Божьей Матери на Красной площади).

— Орден «За заслуги перед Отечеством» 2-й степени.

— Премия Союза журналистов Москвы (за экономическую публицистику в телепрограмме «Лицом к городу»).

— Медаль «Участнику чрезвычайных гуманитарных операций» (за поддержку и помощь спасательным операциям МЧС России на Курилах и Сахалине, восстановление больницы в Буденновске, гуманитарную помощь сербам в Белграде).

— Почетный знак «За отличие в службе». (Знак разработан в МВД РФ для награждения работников уголовно-исполнительной системы.)

— Медаль имени А. Ф. Кони (высшее юридическое отличие РФ за «активную деятельность для системы правосудия»).

— Медаль Франциска Скорины (высший знак отличия Республики Беларусь — «в связи с предстоящим 60-летием ») » ⁴⁷.

Чтобы лучше охарактеризовать московского мэра, можно привести анкету, которую он заполнил для еженедельника «Собеседник» еще в 1994 году. Анкета носит шутливый характер, но дает представление о его личности, о чувстве юмора, о тех принципах, на которые он ориентируется в жизни. Итак:

«Знак Зодиака — Не знаю.

Любимое животное — Собака.

Любимый писатель — Достоевский.

Любимая телепередача — «Итоги».

Любимый политик — Алексеев, бывший на рубеже веков городским головой.

Любимый город — Москва.

Любимая актриса — Жена.

Любимый певец — Иосиф Кобзон, Дмитрий Хворостовский.

Любимый вид спорта — Футбол, теннис.

Любимая газета — «Московский комсомолец».

Любимое блюдо — Пшенная каша.

Любимый алкогольный напиток — Не пью.

Самая уважаемая историческая личность — Петр I.

Самая красивая женщина в мире — Жена.

Самый привлекательный мужчина — Саша Абдулов.

Хобби — Охота, рыбалка.

Состав семьи — 4 человека... Детей: 2 сына и 2 дочери.

Достоинства (свои) — Нет.

Недостатки (свои) — Много.

Наибольшая удача, успех жизни — Женитьба 3,5 года назад.

Наибольшее разочарование — Их очень много.

Сплошные разочарования — от своих неудач.

Наличие автомобиля — «Девятка» красного цвета.

Живет Ю. Лужков в загородной резиденции мэра, там же, где находятся дома двух его первых заместителей. Теща проживает вместе с семьей Лужкова, поскольку есть две маленькие дочери, за которыми нужен глаз да глаз.

Мэр весьма старательно занимается пчеловодством. Во Внуково у него пасека. Ежегодно получает «урожай» — больше или меньше, — но несколько больших фляг есть всегда⁴⁸.

Говорят, что самый непобедимый человек — это тот, кто не боится показаться глупым. С этой точки зрения Юрий Михайлович явно выбивается из ряда других политиков. Он и в футбол играет, и в проруби купается, и песни поет вместе с Кобзоном и Лещенко. Все это выглядит абсолютно органичным и естественным. Это не натужные акции. Это прорыв его эмоциональной сущности, его «Я», его темперамента.

Кстати, за последние десятилетия в России явно не хватало политиков с крепким здоровьем. Юрий Михайлович с азартом гоняет в футбол — сколько раз его сбивали с ног во время футбольных баталий! Но московский мэр каждый раз быстро вставал и вновь бросался в бой.

«Я делаю то, что мне нравится, что приносит мне радость. На первом месте, конечно, работа, Москва. Об этом могу говорить бесконечно. Ну, а кроме работы ... Понимаете, есть люди, которым хорошо от водки. А мне вот не нравится пить. И я не пью уже много лет. Кто-то не любит играть в футбол и купаться зимой. Я их понимаю. Но надо и меня понять. Я буду делать то, что считаю нужным, а уж пусть про это думают, что хотят. Это, наверное, и есть демократия...»⁴⁹ .

Журнал «Шпигель» писал о Лужкове: «Без его согласия в Москве камень на камень не ляжет». Известно, что мэр не пьет, совершенно не пьет.

Это считается в России некоторым минусом для руководителя. Только однажды удалось снять Лужкова, пьющего «шампанское», но было это в Приэльбрусье у минерального источника, когда для воды не нашлось никакой другой тары, кроме бутылки из-под этого вина.

Что касается ненормативной лексики, то владеет ею свободно, что, естественно, у нас уже считается плюсом. Заметим по этому поводу в качестве комментария: еще древнеримский писатель и общественный деятель Плиний Младший говорил: «Лучше сказать лишнее, чем не сказать необходимого».

Но главное в жизни руководителя Москвы — работа. Его рабочий день начинается в 8 утра и заканчивается к часу ночи. Правда, в субботу мэр позволяет себе расслабиться — начало рабочего дня в 8 часов 20 минут. День расписан буквально поминутно — графики есть у помощников и заместителей. В приемной (если вас, конечно, знают) всегда могут точно сказать, где Юрий Михайлович будет находиться в то или иное время. Мэр лично ведет все заседания московского правительства, оперативные совещания, все советы и штабы, где он является руководителем. Это позволяет ему быть в курсе всех важнейших дел.

По свидетельству его сотрудников, Юрий Михайлович обладает феноменальной памятью. Он детально помнит тысячи цифр экономических показателей и т. д. Все важнейшие проблемы: обеспечение продовольствием, работа систем жизнеобеспечения, борьба с преступностью и другие — держатся под его личным контролем.

Если мэр встречается с группой из 20 человек и каждый будет ему представлен, то, встретив любого из них через несколько месяцев, Юрий Михайлович не ошибется — назовет по имени-отчеству.

Жена Лужкова — Елена Батурина. Журналистам известно, что Елена Батурина, вторая жена Лужкова, появляется на публике, «светится» на экране очень редко. Она человек самостоятельный: имеет свой бизнес (при этом зарабатывает больше мужа).

«Роман с Еленой Николаевной Батуриной начался лишь тогда, когда Юрий Михайлович овдовел, и носил отнюдь не служебный характер. Сам Лужков как-то полусхотел заметить по этому поводу: “Любовь нечаянно нагрянет...”»⁵¹

Они поженились в 1991 году. Юрию Михайловичу было 55 лет. Сейчас у них растут две дочери — Алена и Ольга.

Медсестры из Центральной клинической больницы, где рожала Елена Николаевна, вспоминают ее как «тетку простую, без закидонов». Рассказывают, что она женщина очень верующая и весь ее номер, точнее, палата «люкс» была заставлена иконками. В том числе была вроде бы и та, которую освятил и лично вручил патриарх Алексей⁵².

Ю. Лужков приезжал к жене каждое утро к 8 часам. Нередко с ним прибывали и такие знаменитые посетители, как Кобзон. Всем особенно запомнился Юдашкин, который заглядывал очень часто с огромными букетами роз. Вечерами Юрий Михайлович тоже старался быть здесь.

Стоит ли говорить, что всех медсестер и акушеров он заваливал конфетами.

«И делал это нормально, не по-барски», — говорят они.

Когда счастливый отец как-то пришел в отделение без соответствующей больничной экипировки и ему сделали замечание, он очень извинялся»⁵³.

Одевается жена Лужкова просто, предпочитая брюки и свитера. Как говорят, после 1998 года сменила имидж, похудела килограммов на 15 и появилась на публике в весьма женственном, хотя и брючном костюме. В любом случае, дорогая косметика, дорогая одежда для нее не характерны. Зато у нее есть хобби. Она хорошая спортсменка, фехтовальщица, играет в теннис, с удовольствием водит машину. Она уже успела стать президентом: возглавляет ассоциацию конно-спортивных клубов.

Елена Николаевна Батурина — президент собственной компании, куда входят пять заводов, транспортная фирма и торговая, которая занимается реализацией только своей продукции. Всего работает в компании около двух тысяч человек. Производят стадионные кресла — для реконструкции стадионов в Москве, Минске, Бишкеке и даже в Белграде. По своему характеру — энергичная, упорная, любит риск. Привязанность к лошадям проявилась у нее еще в детстве. Подмосковный пионерский лагерь от завода «Фрезер», где юная Елена проводила лето, располагался недалеко от кавалерийского полка знаменитой Таманской дивизии. Туда часто возили пионеров на экскурсии и показательные

выступления. Отсюда и возникла «первая симпатия к лошадям». Конечно, конный спорт один из самых рискованных. «Риск? — говорит Елена Николаевна, — наверное. Я падала. И потом поднималась. Конечно, ломала и руки, и нос, и пальцы»⁵⁴.

Журналисты довольно часто выдумывают различные истории о семейных отношениях Лужковых. Одно время бытовала версия, что Лужков — сердцеед, этакий донжуан. Но Юрий Лужков стал ухаживать за Еленой Батуриной в то время, когда был вдовцом, и это почему-то не принимается во внимание. То появляется информация, что имидж Лужкова создает некая чиновница из московской мэрии. Хотя все то, что касается одежды, дело рук, в первую очередь, его жены. У Батуриной есть брат, он возглавляет строительную фирму, которая принимала участие в создании Олимпийской деревни в Москве. Елена Николаевна — женщина с фантазией, это видно из того, что на именины Лужкова она подарила ему не традиционные подарки, а экскаватор с ковшом, наполненным розами. Со взрослыми сыновьями Лужкова Елена Батурина поддерживает нормальные ровные отношения.

Юрий Михайлович о своей жене говорит с любовью:

«Жена моя — умница, она категорически не хочет появляться на экране. Она говорит: «Я — женщина, хочу ходить по магазинам, хочу оставаться неузнанной». Она себя в этом плане самоизолирует. Дома у нас никогда никто из журналистов не был. Жена у меня —

удачливый бизнесмен. Как экономист, она очень жесткая и требовательная в деле, поэтому удачно ведет свое хозяйство. Я не вмешиваюсь в ее дела, но по разговорам понимаю, что ее производство держится на плаву. Мы — обеспеченная семья, у нас нет "необходимости" где-то что-то урвать, так что в этом плане у нас все спокойно. (Смотрит на часы.) Пора закругляться: маленькие дети ждут. Обычно я приезжаю позже, когда они спят... Живем мы за городом на государственной муниципальной даче. Были разговоры о приватизации, но я их категорически пресек. Есть люди, которые хапают государственные дачи, но я считаю, что это аморально. Если тебе что-то нужно — построй на заработанные средства... Мы возводим дачу уже около шести лет» .

Жизненное кредо Лужкова

В одном из своих интервью Ю. Лужков выделил три основных момента, которые являются главными в его жизненном кредо, мировоззрении. Во-первых, он приверженец рыночной экономики. Конкуренция, борьба за лучшие результаты, за самые дешевые услуги и качество товаров — все это идет на пользу развитию экономики, на пользу потребителям.

Второе. Он, как ни парадоксально, поклонник социалистической идеи. Конечно, эта идея понимается не догматически, как она вдалбливалась в головы людей на протяжении десятилетий. Речь идет о справедливости в распределении доходов.

Люди должны получать за свою работу столько, сколько они заработали. Есть социально не защищенные группы людей: молодежь, пенсионеры, ветераны и т. д., о которых нужно заботиться. И цивилизованный рынок в этом плане не противоречит социалистическим идеалам справедливости. Может, поэтому некоторые «сверхжадные» российские олигархи не любят московского градоначальника и ведут с ним ожесточенную войну.

Наконец, третий момент. Речь идет о демократии. Выбор власти должен быть демократическим. Нельзя за спиной людей строить структуры, вертикали власти, прикрываясь при этом словами заботы об этих людях. Люди сами должны выбирать свою дорогу, оценивать возможности тех или иных политиков. Так что свобода слова, совести, собраний — это тот необходимый базис, на котором должна строить жизнь демократическая Россия.

В настоящее время активно дебатировается вопрос о том, какая система для России является более органичной — то ли парламентская республика, то ли президентская. Этот вопрос имеет принципиальное значение, и решение его связано с исторической судьбой России. Думается, сейчас, в период преобразований, в период изменений социальной, политической, экономической систем необходимо наладить функционирование президентской власти, которая может достаточно жестко, если хотите, авторитарно, и быстро решать встающие перед обществом проблемы. Когда же общество стабилизируется, начнут действовать законы, экономика

окончательно отделится от политики, тогда, действительно, можно будет выбирать между двумя разными системами: будет ли у нас президентская или парламентская республика?

Недаром еще древнеримский поэт Публилий Сир говорил: «Когда море спокойно, всякий может быть кормчим».

Жизненное кредо нашего героя соответствует природе российского человека, основывается на здравом смысле.

Его многообразная и прагматически успешная деятельность на посту московского мэра привлекает пристальное внимание аналитиков и психологов: какие личные качества, черты характера руководителя и лидера позволяют в наше беспокойное, трудное время крепко держать в руках кормило власти, уверенно вести «московский корабль» в бушующем море российского кризиса? В чем положительные черты, достоинства и недостатки Ю. Лужкова?

«К первым относятся:

— незаурядные волевые, организаторские и деловые качества, энергия, быстрота, способность доводить начатое до конца, уверенность в себе;

— значительный эмоциональный и этический потенциал: действует этическими методами, умело налаживая отношения между людьми. Зрелый, надежный, ответственный, реалистичный, эмоционально теплый, живой.

Юрий Михайлович — выразительный и яркий представитель активно-практического, конструктивного типа политика. Легко находит свое место в мире, который для него увлекателен.

реален и не оставляет желать ничего иного. Взаимодействует с политическим контекстом, согласно принципу реальности.

Обладает трансперсональными качествами и умеет их воплощать. Власть над материей, знание и способность применения законов природы, организаторские таланты - это по сути трансперсональные силы. Когда они употребляются не только для себя, то могут нести огромному числу людей благо: строительство жилья, улучшение условий жизни, совершенствование транспорта и средств коммуникации.

По мнению экспертов, Юрий Михайлович обладает выраженным харизматическим потенциалом, если учитывать, что отличительной чертой харизматического лидера является, прежде всего, способность воздействовать на эмоции и чувства людей...

Недостатки и ограничения Ю. Лужкова столь же очевидны, сколь и преимущества. Главное из них - жесткая материалистическая установка, ведущая к переоценке материальных достижений и внешнего успеха. Другая проблема — чрезмерная занятость с беспрестанной спешкой, сверхактивностью, сильным напряжением.

Слабая логическая функция, слабая не вообще, а по отношению к более развитым качествам - к воле и этике.

В сфере интуитивного Юрий Михайлович тоже редко чувствует себя уютно. Так называемая интуиция успешного хозяйственника имеет мало общего с подлинной интуицией, связанной с трансперсональными качествами:

восприимчивостью к смыслам и значениям, «мудростью высшего “Я”».

Политико-психологические качества Лужкова являются сильным аргументом для его дальнейшего продвижения на общенациональный, общероссийский уровень. Но здесь есть известный контраргумент - не любят в России ни Москву, ни москвичей. Можно предположить — будь Юрий Михайлович мэром Нижнего Новгорода, Воронежа, Екатеринбурга или Саратова, возможно, таких ограничений не было бы»⁵⁷.

Конечно, о Ю. М. Лужкове мнения складываются разные. Многих раздражает его независимая политика, он явно выглядит, что называется, «белой вороной» среди рядов чинных и вымуштрованных чиновников.

Отметим такое качество Лужкова, как энергичность, которое проявляет себя даже в мелочах. В уровне энергетичности деятельности вряд ли кто из современных политиков может его превзойти. Во время протокольных встреч с ведущими деятелями правительства большинство чиновников сидят, как штырь проглотили, чинно - прямо-таки восковые фигуры. Но даже на экране ТВ видно, что и в эти минуты Юрий Лужков весьма энергичен и действен. Он активно общается, жестикулирует, выражает свое отношение к происходящему, вечно обложен разного рода бумагами и документами, в которых беспрестанно что-то черкает.

Во время известной чехарды с составом правительства в 1998 году, а затем в 1999 м, чиновни-

чий мир все перемены встречал настороженно, застывал, ждал, куда ветер подует. Ю. Лужков не брал паузы — жизнь идет своим чередом и необходимо активно вмешиваться, управлять, а не ждать у моря погоды, определяя куда по-смотрит начальство. Отсюда готовность Юрия Лужкова работать в интересах россиян и с Виктором Черномырдиным, и с Сергеем Кириенко, и с Евгением Примаковым, и с Сергеем Степашиным. Он активно пытается воздействовать на премьеров с тем, чтобы скорректировать соответствующим образом их политику, никогда не вставляя им палки в колеса.

Мэр всегда заряжен на юмор, на игру, на смех. Что это — маска человека, желающего понравиться народу, или проявление его души? Юрий Михайлович так отвечает на подобные вопросы: «Разве можно таким образом притворяться? Я русский человек. У нас дома было заведено: все от души. Если работа — во всю силу, если праздник — последняя копейка греми орлом! Это поговорка моей мамы... «Чиновный ряд», о котором вы говорите, мне никогда не нравился и «правила игры» в этом ряду — тоже. Скажу, что раньше, когда был пацаном, потом дворником, инженером, трудился в нормальных рабочих коллективах, морально чувствовал себя лучше. Там нет или меньше той гадости, которая называется «интрига», там нет царедворства. Тем, кто стремится в «чиновный ряд», могу сказать: не спешите...»⁵⁸

Ю. Лужков — человек, остающийся верным своим друзьям, соратникам, людям, которых он

уважает, «Он никого никогда не сдает», — мнение, которое утвердилось среди москвичей и не только их. Приведем такой пример, Всем памятен случай убийства популярного, искреннего и честного политика генерала Рохлина. Он обладал немалым политическим весом, Его гибель до сих пор окутана мраком тайны. Этот политик, который столь резко выступал против действий центральных властей, после гибели стал знаменем оппозиции. И на его похороны никто из официальных государственных деятелей России так и не появился. За исключением Ю. Лужкова.

Другая черта героя этой книги — умение учиться на ошибках, в том числе и на собственных.

В 1987—1989 годы власть была еще полностью в руках КПСС. Происходили, правда, и некоторые подвижки. Ограничителем власти выступала пресса. Юрий Михайлович тогда обжегся на отношениях с ней. С тех пор он весьма и весьма аккуратно ведет себя с прессой. В те времена «Литературная газета» опубликовала статью о колбасе, которую не едят кошки. Эта колбаса была произведена на московском мясокомбинате, который как раз и подчинялся Ю. М. Лужкову, поскольку входил в систему Мосагропрома. В 1987 году Лужков сгоряча (ему было обидно за свой участок работы) подал на «Дитературку» в суд. «Литературная газета» не сдалась, опубликовала на первых страницах исковое заявление председателя Мосгорагропрома и письма читателей в свою поддержку. Конечно, старый партийный

начальник попытался бы усмирить непослушную газету. Но Ю. Лужков поступил иначе. Он понял, что здесь ситуация другая, и отозвал исковое заявление. С тех пор у него неоднократно были различного рода трения с прессой, но теперь он подавал в суд только тогда, когда был уверен в победе, и на всех последующих процессах одерживал 100%-ную победу.

19 ноября 1994 года с весьма туманными и ничем в общем-то не доказанными обвинениями против мэра Москвы выступил орган правительства РФ «Российская газета». В анонимной статье «Падает снег» с подзаголовком «Упадут ли президент и правительство? (Из компетентных источников)» некто, не пожелавший открыть свое инкогнито, обвинял Лужкова в том, что тот антидемократическим образом хочет захватить власть, а именно президентскую власть. Для этого он метит на пост главы правительства. Неизвестный автор статьи намекал на якобы покровительство группе «Мост», которое носит небескорыстный характер. Понимая, что фактов, подтверждающих туманные рассуждения, нет, анонимы «От редакции» приписали к этой анонимке следующие строки: «Но даже если под каждым предположением в действительности ничего нет, мы печатаем версию с таким послесловием: «Сказка — ложь, да в ней намек. Добрым молодцам урок»⁵⁹. Мол, мы ни за что не отвечаем, публикуем некие «сказки» с «уроками», правда, по поводу вполне конкретных людей. 2 декабря 1994 года опять же в «Российской

газете» появилась новая статья, направленная против Лужкова. И только тогда, когда руководитель «Российской газеты» ушла со своего поста, нападки прекратились.

Многие средства массовой информации не обходят «вниманием» такого интересного и популярного политика, как Ю. Лужков. Бывает, что желание опорочить его превалирует над объективным разбором фактов.

Диву даешься — чего только не ставят в вину Юрию Михайловичу журналисты некоторых ангажированных изданий!

Читаем: «Лужков — трудоголик, действительно работает с утра до ночи. Но график его работы беспорядочен, сроки встреч не выдерживаются». Такое мог написать только человек и близко не бывавший рядом со столичным мэром. Мне удалось изучить рабочий день Юрия Михайловича не только по архивным данным, но и «изнутри», и могу ответственно заявить: столь четко и максимально эффективно мало кто организует свой труд! Каждый день рассчитан буквально поминутно — встречи со специалистами, государственными деятелями и министрами разных стран, руководителями общественных организаций, рядовыми москвичами, летучки, совещания и т. д. Достаточно посмотреть на ежедневные графики работы Юрия Михайловича хотя бы за последние два года — и любой непредубежденный человек увидит, какой огромный объем важнейшей работы выполняется им лично! Если бы наши высшие чиновники хотя бы вполтину действовали так энергично, напористо

и эффективно! Побольше бы таких «трудого-ликов»...

Читаем далее: «Лужков крайне властолюбив». В чем же выражается это «крайнее властолюбие»? По мнению одной почтенной газеты — в том, что, с точки зрения Лужкова... «крупные дела надо делать в составе слаженной команды специалистов». Вот так клюква! В кои-то веки на российском политическом горизонте появился руководитель, обладающий талантом объединять людей, создавать слаженный, профессионально работающий коллектив, заряженный на решение сложнейших управленческих задач, — в ответ брюзжание: «властолюбив» ...

А как вам нравится «серьезный» политологический анализ, "сшитый на скорую руку» по принципу «вали все в кучу, глядишь, не отмоется"? Называются имена ведущих московских управленцев и крупных бизнесменов различным национальностей и с многозначительным видом, ссылаясь на мнения неких анонимных «аналитиков», делаются «выводы» — у московского мэра связь то «с северокавказскими кругами". то «с еврейскими сионистами», то с «российской мафией», и т. д. и т.п. Со своей стороны могу подсказать подобным «аналитикам»: столичный мэр еще, к примеру, и в Японии с визитом был, значит, согласно «логике» подобных рассуждений — завербован японской разведкой...

Юрия Михайловича много фотографируют. Объект он для фотографов благодатный: все время в движении — то в каске на самой верхотуре

какой-нибудь очередной московской стройки лазают, то в элегантном смокинге на дипломатическом приеме представляет, то в перемазанной спортивной форме в футбол гоняет...

И все-таки часто в прессе появляются такие фотографии, что диву даешься: он ли это? Некоторые «специалисты» ухитряются найти такой ракурс съемки, что оригинала и не узнать — каменное лицо, квадратный подбородок, неприступный вид. Конечно, если сфотографировать человека откуда-нибудь снизу, да подретушировать снимок...

Нет ничего более далекого от правды, чем подобное «документальное кино». Мое впечатление от общения с Юрием Михайловичем следующее: энергичный, живой, настроенный на общение, эмоционально открытый, ломающий все стереотипы бюрократического поведения в отношении «старших по званию к младшим». При всей внешней простоте и доступности — никакого панибратства, напускного демократизма. Ему не нужно «заигрывать» с народом, он сам его неотторжимая часть.

Многие СМИ, пользуясь доверчивостью нашего многомиллионного читателя и зрителя, публикуют различные слухи, непроверенные данные. «Отмываться» приходится в судах — другого законного способа нет. Приведем лишь некоторые факты.

Газета «Правда» 5 марта 1992 года обвинила Ю. Лужкова в разных темных делишках и личной корысти в процессе приватизации, уж очень хотелось написать что-то плохое о Лужкове. Судебное разбирательство определило, что

это абсолютный вымысел. (Решение Тверского межмуниципального суда г. Москвы от 3 марта 1993 г.)

Та же газета «Правда» 24 марта 1993 года в статье «Тайное становится явным,...» обвинила московского мэра в том, что столица продается, в том числе особо приближенным. Суд не следовал факты и также установил — это ложь. (Решение Тверского межмуниципального суда г. Москвы от 24 марта 1993 г.)

Бывший Президент СССР М. С. Горбачев к телевидению заявил многомиллионной аудитории, что правительство Москвы строит себе дачи в ближнем Подмоскowie — оказалось, тоже далеко от истины. (Решение Гагаринского межмуниципального суда г. Москвы от 2 ноября 1993 г.)

Газета «Новый взгляд» насочиняла о том, что якобы Лужков отправил для себя машину за рубеж, и т. п. То, что факт оказался ложным, установил Пресненский межрайонный суд. (Решение от 9 февраля 1994 г.)

Не удержался и Е. Киселев, который ведет программу «Итоги». Он 9 февраля 1992 года пугал страну тем, что Московская мэрия разработала план введения чрезвычайного положения на 8 месяцев. Факт необоснованного обвинения установил Останкинский межмуниципальных суд своим решением от 10 февраля 1994 года.

Далеко за рубежом журнал «Шпигель» также хотел всему миру показать, какой Лужков плохой, и написал, что Ю. М. Лужков и его окружение поделили между собой пищевую промышленность, гостиничные комплексы и

строительный бизнес. Но 8 июня 1995 года Московский городской суд, после детального изучения, материалов, определил — это ложь и обязал журнал опубликовать опровержение и выплатить компенсацию за моральный ущерб.

14 февраля 1995 года «Новая ежедневная газета» статьей «Герой-любовник не прошел!..» также чернила мэра. Бутырский суд 18 апреля 1996 года решил, что сведения не соответствуют действительности, и обязал газету напечатать опровержение.

Газета «Правда России» в статье «Если это правда, то это хорошо» (9.11.1995 г.) обвинила Лужкова в том, что он якобы «пускает пыль в глаза» и говорит неправду о том, что построенное жилье бесплатно передается ветеранам, молодым семьям и др., а на самом деле ждет богатых покупателей. Савеловский межмуниципальный суд, после изучения реального положения дел, признал, что это недобросовестные сведения, и обязал опубликовать в газете опровержение. Текст опровержения также был утвержден судом, видимо, для того, чтобы газета не лукавила. (Решение от 4 февраля 1997 года)

С. Н. Терехов в газете «Сегодня» обвинял Лужкова в экстремизме, провокаторстве и других грехах. Решение Нагатинского суда от 7 мая 1995 года определило, что это очередная ложь, порочащая мэра⁶⁰.

«Суд защитил честь и достоинство мэра Москвы» под таким заголовком опубликован материал в газете «Сегодня»: «Мэр Москвы Ю. М. Лужков

предъявил в суд иск А. В. Краснову о защите чести, достоинства и деловой репутации и возмещения морального вреда в связи с выступлением А. В. Краснова 13 июня 1996 года на пресс-конференции в городском пресс-центре «Выборы-90», в котором он назвал мэра вором.

Решением Пресненского межмуниципального народного суда Москвы от 12 марта 1997 года иск удовлетворен. Приведенные Красновым сведения относительно использования мэром бюджетных средств на свою избирательную кампанию признаны несоответствующими действительности и порочащими честь, достоинство и деловую репутацию Ю.М. Лужкова. В своем решении суд указал, что распространение несоответствующей действительности информации порочит деловую репутацию Ю.М. Лужкова как руководителя и, с точки зрения общественной морали, порочит его как человека. Учитывая, что распространение Красновым А. В. в своем выступлении указанных выше сведений причинило Ю. М. Лужкову нравственные страдания, суд решил взыскать с Краснова в пользу Лужкова в возмещение морального вреда 10 миллионов рублей»⁶¹.

Список этот можно продолжать и продолжать. Понятно желание многих наших горе-руководителей, используя средства массовой информации, попытаться замарать успешно работающего руководителя всероссийского уровня. Перефразируя известное выражение, можно сказать: «Если звезды пытаются погасить, значит, это кому-то нужно...»

Невольно вспоминаются строки нашего великого баснописца И. А. Крылова:

Завистники, на что ни взглянут,

Подымут вечно лай;

А ты себе дорогою ступай:

Полают, да отстанут.

Отметим, что и выигранные в судах несколько миллионов рублей были направлены им в детские дома Москвы.

Не в пример другим, высокопоставленным государственным деятелям Ю. Лужков не спешит, пользуясь своим положением, «увековечить себя в памяти благодарных потомков».

К 850-летию Москвы городская дума возродила традицию — за особые заслуги присваивать звание «Почетный гражданин города Москвы», — существовавшую с 1860 до 1917 года. За этот период список почетных граждан пополнился только 11 именами.

Решение о присвоении звания «Почетного гражданина города Москвы» выносилось городской думой, а затем представлялось на Высочайшее соизволение.

В 1866 году этой чести удостоился, в частности, князь А. Щербатов — «за его существенно полезную для столицы деятельность в должности городского головы». В 1875 году — московский генерал-губернатор князь В. Долгоруков в связи с 10-летием со дня вступления на должность и успехами городского хозяйства.

Почетным гражданином Москвы был также знаменитый врач и ученый Н. Пирогов. Повод — полувековой юбилей «служения науке и человечеству». Выдающийся меценат и филантроп

П. Третьяков не занимал высоких должностей, но бескорыстно служил городу на ниве культуры. В 1897 году именно за это ему было пожаловано звание почетного гражданина. Диплом для него городская дума поручила изготовить знаменитому художнику В. Васнецову⁶².

В начале 1999 года в современный закон «О почетном гражданине города Москвы» Мосгордума внесла изменение. Сделано это было по инициативе мэра столицы, определившего дополнительное ежемесячное материальное обеспечение лицам пенсионного возраста, удостоенным этого звания. Оно и понятно: в наше время многие, даже почетные граждане, на пенсии еле сводят концы с концами.

Председатель комиссии городской думы и администрации по рассмотрению материалов и предложений о присвоении звания «Почетный гражданин города Москвы» доктор философских наук, профессор права В. Ковалевский говорит, что наши предки очень высоко подняли планку социальных требований для увенчания гражданина таким званием. И нынешний состав думы не хотел бы ее снижать. В Ярославле, например, за последние годы в ранг почетных горожан возвели чуть ли не полсотни человек. Москва же не намерена «печь» почетных москвичей как блины. Хотя в комиссию Ковалевского поступило и продолжает поступать огромное количество предложений. Кто-то себя лично выдвигает, кто-то за жену, тещу хлопочет, фанаты попсы требуют почета для сиюминутных эстрадных звездочек... Притом нередко ходатайства продиктованы стремлением

получить льготы. Но депутаты стоят на своем. И звание «Почетного гражданина города Москвы» после 80-летнего перерыва присуждено пока лишь нескольким москвичам⁶³.

В настоящее время материальное вознаграждение, денежные награды выдавать не предполагалось. Награжденные получают муаровую ленту с подвешенным на ней орденом, в центре которого находится герб Москвы с Георгием Победоносцем. Орден выполнен из серебра и покрыт золотом, а имена почетных граждан вписывают в специально изготовленную для этого книгу с серебряным и золотым окладом, которая хранится в городской думе.

Из 140 кандидатов, представленных думой, были отобраны четверо. Это балерина Галина Уланова; директор НИИ травматологии и искусственных органов Министерства здравоохранения России, хирург Валерий Шумаков; Герой Социалистического Труда, генеральный директор АО «Первый автокомбинат» Геннадий Краузе и известный композитор Георгий Свиридов. Юрий Лужков сам исключил из списков предполагаемых кандидатов свою кандидатуру. Он же был автором поправки к закону Москвы «О почетном гражданине». В ней четко обозначено: государственные служащие, занимающие высокие посты, не могут получить эту высокую награду, находясь на действительной государственной службе, а также на протяжении трех лет после увольнения с нее. В будущем предполагается три года избирать не более одного почетного гражданина. В 1997 году отошли от этой традиции в честь 850-летия Москвы⁶⁴.

Естественно, Юрий Михайлович не остался без премий — присуждаемых независимыми авторитетными журналами, экспертами и т. д.

В 1998 году он стал обладателем «Серебряного лучника». Эта премия присуждается тем политическим и общественным лидерам все-российского масштаба, чей образ получает наиболее положительную оценку среди населения. Естественно, имидж лидера — это показатель и уровня его ответственности. Здесь важны не только профессиональные, но и личные качества. Кроме того, необходимо, чтобы человек смог объединить вокруг себя единомышленников, команду, которая бы поверила ему и была нацелена на единое общее дело. Главное здесь — личность человека, его ответственность.

Показательно, что в первом конкурсе по выбору наиболее продвинутых в области «пабрик-рилэйшенс» руководителей победил Юрий Лужков. Он вышел на первое место в номинации «Персона года». Оснований для этого много. Достаточно отметить, что в 1996 году около 90% москвичей дружно проголосовали за избрание его мэром на второй срок.

Грандиознейшей акцией стало празднование 850-летия Москвы. Это событие освещалось в средствах массовой информации. Отклики читателей сыпались в редакции на протяжении всего 1998 года. Празднование действительно получилось народным: и те, кто хотел участвовать, отдохнуть, и те, кто хотел развлечься, посмотреть различные торжества, и те, кто настроенно относился к «показухе», все остались

довольны. Но, пожалуй, главное, — это «ощущение неразрушимого родства людей и обаяние слова «вместе», когда идешь в ликующей толпе по родному городу» (Москва юбилейная. М., 1998).

Юрий Михайлович несомненно имеет имидж честного и некорруптированного руководителя. Этот образ в России редок. Недостатки Лужкова на виду - некоторая авторитарность, излишняя эмоциональность - но общее мнение таково: московский мэр не идеален, но о людях заботится и умеет делать то, о чем многие политики только говорят. Несмотря на всю свою политическую гибкость, в принципиальных вопросах не отступает ни на шаг.

Специалисты, работающие в информационной системе московского правительства, отмечают, что им не приходится прилагать каких-то особых усилий, чтобы создать Лужкову положительный имидж. Он сам, как барометр, всегда чутко реагирует на изменения общественного мнения, на колебания настроения людей. При этом его спонтанные акции продиктованы отнюдь не холодным расчетом, а искренними порывами души⁶⁵.

Отметим, что в следующей номинации «Регион», т. е. там, где «паблик рилэйшенс» (связи с общественностью) получили наибольшее развитие, где службы администрации работают профессионально и высок уровень общественного доверия к власти, победителем оказался такой умудренный и серьезный политик, как президент Татарстана Минтимер Шаймиев. Он получил статуэтку «Серебряного лучника» из

рук российского вице-премьера Рамазана Абдулатипова в день своего рождения.

Ежегодный конкурс журнала «Профиль» среди ведущих политиков называют журналистским «Оскаром». В 1998 году 216 ведущих журналистов страны определяли победителей. Региональным политиком года во второй раз стал Ю. М. Лужков. Вот те критерии, по которым выставлялись оценки:

1. Принес наибольшую пользу своему региону.
2. Принес наибольшую пользу российскому обществу.
3. Оказал наибольшее влияние на ситуацию в России.
4. Имел возможность оказывать наибольшее влияние на СМИ.
5. Пользуется поддержкой госструктур.
6. Пользуется поддержкой в предпринимательских кругах.

В номинации «Политик года» московский мэр занял 2-е место - после бывшего в тот период времени премьер-министром Е. Примакова⁶⁶.

Конечно, Юрий Лужков - не абсолютный идеал. Вот результаты другого опроса. Журнал «Профиль» в 1997 году проводил опрос среди журналистов о характере ведущих российских политиков. Рассматривались несколько качеств, - такие как пунктуальность, интуиция, дипломатичность, вежливость. С последним пунктом у российских политиков дело обстояло хуже всего. Не на первом месте оказался здесь и мэр столицы. Все опрашиваемые практически посчитали, что самую низкую

оценку за вежливость получает Владимир Жириновский. Ему дали 1,9 баллов по 10-балльной шкале.

Евгений Примаков — 7,9 балла,

Борис Березовский — 7,1 балла,

Анатолий Чубайс — 6,9 балла,

Юрий Лужков - 6,3 балла,

Рэм Вяхирев из ОАО «Газпром» — 5,8 балла,

Борис Ельцин - 5,3 балла,

Губернатор Приморского края Евгений Наздратенко - 4,3 балла,

Губернатор московской области Анатолий Тяжлов - 2,3 балла.

Однако наличие высокого уровня вежливости отнюдь не означает, что руководитель и политик обладает другими столь ценимыми избирателями качествами, хотя бы, например, честностью.

Все мы видели на экране телевизора Сергея Кириенко в роли премьера. Вел он себя очень хорошо, на пресс-конференциях, во время выступлений в Думе деликатно, толково, доходчиво отвечал на вопросы, делился своим мнением и сомнениями. Только потом оказалось, что далеко не всегда говорил правду. Так, его высказывание о том, что МВФ никогда не требовал расчленения Газпрома, было, мягко говоря, лукавством. Однако умение доходчиво, толково, неторопливо разъяснять достаточно сложные вопросы ценится избирателями, и о Кириенко сложилось хорошее впечатление⁶⁷. И это несмотря на то, что окончание его премьерской карьеры было связано с потрясающим страну до сих пор финансовым кризисом.

Сегодня прагматик С. Кириенко рассуждает о патриотизме: патриот тот, кто реально служит своей стране. То, как "послужил" России Сергей Владиленович 17 августа 1998 года, оценивается весьма двойственно, но он еще собирается и «поработать» во благо москвичей на посту мэра столицы. Думаю, главная цель здесь все-таки не столько «патриотическое служение», сколько определенный политический расчет.

Свою версию в связи с этим излагает аналитический журнал «Профиль»: «Люди из кремлевской администрации с большой осторожностью сообщили «Профилю», что в Кремле создано специальное подразделение для политической борьбы с Юрием Лужковым — пока кусать крепкого хозяйственника предложено Кириенко. Что касается тактического оснащения антилужковского подразделения, то главный кремлевский аналитик Глеб Павловский убежден, что надо постоянно «наезжать» на Лужкова, выводить его из себя, чтобы тот не выдержал и стал срываться перед телекамерами»⁶⁸.

По свидетельству прессы, «мэрская» кампания С.Кириенко связана и с «раскруткой» на будущее — для участия в президентских выборах если и не 2000-го до 2004 года. О нем заговорили известные политики, пресса — хоть и негативная, а реклама .⁶⁹

Однако всем политикам следует помнить слова одного из величайших политических деятелей Америки, Авраама Линкольна: «Можно все время дурачить некоторых, можно некоторое

время дурачить всех, но нельзя все время дурачить всех».

Конечно, во всех странах есть бедняки, социально незащищенные элементы. Им живется трудно. В России, как известно, наиболее «трудно» живется народным избранникам. Недаром именно они стараются подзаработать при помощи старинного российского средства, которое называется «взятка». В «Комсомольской правде» бывший член фракции КПРФ Василий Кобылкин делится своими откровениями. Оказывается, за каждый новый закон депутаты берут взятки. Эти законы продвигают «агенты влияния».

Согласно Василию Кобылкину, 1998 году, в ходе выборов, кандидатуры С. Кириенко и В. Черномырдина оценивались по-разному. За С. Кириенко давали 10 тыс. долларов. При этом 5 тыс. выплачивались авансом, а 5 тыс. — если он становился премьер-министром. За В. Черномырдина предлагали 10 тыс. долларов, причем сразу.

«Московский комсомолец» так оценивает в среднем «потребительскую корзину» народного депутата. Оказывается, депутату требуется как минимум два костюма в год (500—600 долларов), естественно, не отечественных моделей; рубашек должно быть не менее дюжины (еще 300 долларов). Все это обновляется каждый год. Несколько галстуков (К. Боровой говорит о том, что может иметь их не менее 100 штук). Галстуки тоже недешевые — от 20 до 200 долларов. И прочие мелочи — еще на 100 долларов. Несколько пар обуви, опять же часы, которые

идут не за одну тысячу в валютном исчислении. Подстричься — где-то 50 долларов в месяц, и т. д. В результате оказывается, что только расходы на одежду составляют примерно 330 долларов в месяц. Это вся депутатская зарплата. А необходимо еще есть, пить, оплачивать другие расходы. Какой же выход? Видимо, не в последнюю очередь тот, о котором говорил Василий Кобылкин.

Именно в этом видит Ю. Лужков трагедию власти. Ситуация в России складывается таким образом, что власть, как в центре, так и на местах, принимает много решений, различного рода документов, которые призваны защитить людей. А что получается на самом деле? На самом деле те чиновники, которые призваны проводить эти решения, устраивают себе из них источник наживы. Такого рода действия преступны, они дискредитируют власть. Механизм нарушения прав человека, с которым борется Лужкову, хотя и прост, но удивительно живуч. Власти структуры принимают решения, государственные акты, регулирующие правовое положение человека в обществе, но эти акты используются прежде всего как ограничительные, требуют дополнительного оформления документов. Это-то и нужно чиновникам. Они злоупотребляют своим положением. В результате возникает кризис власти.

...К сожалению, дело у нас обстоит так, как описывал еще Ф. М. Достоевский: «...поставьте какую-нибудь самую последнюю ничтожность у продажи каких-нибудь дрянных билетов на железную дорогу, и эта ничтожность тотчас же

сочтет себя вправе смотреть на вас Юпитером, когда вы пойдете взять билет... «Дай-ка, дескать, я покажу над тобою мою власть...» И это в них до административного восторга доходит».⁷⁰

Стиль управления

Стиль — это человек.
*Бюффон, знаменитый
ученый XVIII века*

Необходимо восстановить доверие к власти. В России центральная власть всегда воспринималась как то, что чуждо человеку.

Вот, что пишет об этом Б. Уткин, рядовой читатель газеты «Труд»: «Мы живем в государстве, где власть считает закон и право чуть ли не своей собственностью, бесконтрольно устанавливает правила и порядок общественной жизни. И всегда начинает с узаконивания своего особого статуса, особых привилегий, депутатской неприкосновенности, штата охраны и т. д. Складывается впечатление, что эта цитадель создается лишь с одной целью — обороны от одного «потенциального неприятеля», то есть собственного народа. Ну кто, скажите, в таком укрепайоне будет самоочищаться и зачем?»

Правовое гражданское общество всегда твердо стоит «на двух ногах»: юридической и экономической. В нашем криминальном обществе

экономическая основа ущербна, она пока подобна ничем не обеспеченному векселю...

Именно поэтому большинству граждан России предоставлено право на труд без оплаты, право на социальное обеспечение без выплаты вовремя (да еще бы приличной) пенсии, иначе говоря — право на нищету...»⁷¹

Революции возникают не тогда, когда нечего есть, а когда власть теряет доверие людей. Недаром еще Наполеон Бонапарт говорил: «Слабость верховной власти — самое страшное из народных бедствий». Слабость власти провоцирует на ее захват любую организованную политическую силу. Во время революции 1917 года к власти пришла партия большевиков, которая не была самой массовой в те времена, но она была нацелена на захват власти. И слабость власти, отсутствие к ней доверия спровоцировали революционные изменения.

Другая болезнь наших чиновников — даже самого высокого уровня — карьеризм, нежелание и неумение работать во имя дела, а не на «себя любимого».

Бюрократические отношения выстраиваются весьма жестко, и карьера молодых чиновников зиждется, прежде всего, на политике создания собственной горизонтали власти. Чего стоит, например, работа Валентина Юмашева на посту главы Администрации Президента. Он ухитрился за время пребывания «у власти» уволить из Администрации около 200 человек и построил жесткую вертикаль единоначалия. Институт помощников Президента он вообще «уничтожил как класс». Вот как,

скажем, описывают увольнение помощника Президента Сатарова. Юмашев вызвал его к себе и принялся обсуждать текущие дела; когда эта тема была исчерпана, Юмашев нахмурился: «Что-то я еще хотел вам сказать...» И, хлопнув себя по лбу, произнес: «Ах да! вы уволены...»⁷².

Стиль работы Ю. Лужкова принципиально иной. Он всегда нацелен на создание крепкого коллектива, команды, которой по плечу решать важные экономические и социальные задачи: «Знаете, какая надпись на двигателях фирмы «Боинг»? «Механик, без нужды не вскрывай меня, не мешай мне работать!» Я не сторонник частой смены руководителей. Когда мы берем на работу нового человека, нам кажется, что он идеален, а у старого работника — столько недостатков, столько ошибок... Правильно, кто много работает, много и ошибается. Это, конечно, не значит, что место должно закрепляться за человеком навечно. Но, если он работает эффективно, он должен знать, что никто не попросит его оставить место без серьезных оснований»⁷³.

Ю. Лужков всегда старается собирать команду единомышленников. Конечно, это разные люди, но они желают, хотят трудиться, объединены общей идеей. Для них Юрий Михайлович всегда объясняет суть задачи. Начинается «мозговой штурм», каждый вносит что-то свое в копилку общего решения. В результате у решения оказывается много авторов, этот вопрос становится «увлечением» целого ряда людей, а не только одного начальника.

Следующий этап — это реализация. Ни в коем случае не жалеть время на то, чтобы самым подробным образом объяснить прямо на рабочем месте, что должен сделать каждый из исполнителей. Лужков считает (и правильно считает), что тот, кто не понимает сути дела, не выполнит качественно задачу. Это беда всей нашей страны. Начальник сочтет свою функцию выполненной в тот момент, когда он отдал свой приказ и начинает готовить новый. А если исполнитель не понимает своего места, роли, сути этого приказа, то не может полноценно реализовать то или иное постановление. Естественно, оно неэффективно и не работает. А у нас часто действует вечно чванливое право чиновника, я, мол, приказал, а вы разбирайтесь сами. Это во многом связано с некомпетентностью самих чиновников.

Следующий момент. Московский мэр за дисциплину, но не за ту примитивную дисциплину, где господствует бездумное выполнение любого приказа. Исполнительская дисциплина должна быть железной тогда, когда исполнителю понятна и суть дела, что и как сделать. Ю. Лужков — демократ, но с важным уточнением — только в сфере общественной жизни, где должны действовать демократические свободы и права. В экономике должны господствовать железная дисциплина и строжайший порядок, иначе город, страна могут лишиться весьма существенного — того, что обеспечивает жизнедеятельность людей. Вот как он работает с членами московского правительства.

«Я говорю: «Делай как знаешь. Проявляй самостоятельность. Как мэр, я поддержу любые формы территориального, ведомственного управления. Я никогда не отменю твоего решения. Но дисциплина заключается и в том, чтобы все было «встроено» в рамки единой политики. Все должно соответствовать системному исполнению наших программ, системной реализации наших целей. И, будь добр, соответствуй общему энергетическому потенциалу.

Руководитель должен бурлить, действовать. Я требую мощнейшей энергии действия. И результатов. Свое право руководить каждый должен доказывать делом. Я как мэр — прежде всего. Я должен постоянно держать в поле зрения все важнейшие вопросы жизнеобеспечения города. Рядом со мною не засыпает никто»⁷⁴.

Мэр Москвы может принимать и жесткие, волевые решения. Представляется, что здесь дело не только в его стиле руководства, но и в желании с наименьшими потерями выйти из кризисной ситуации. Такого рода мотивация была в основе решения мэра, например, 1 мая 1993 года, когда он санкционировал разгон отклонившейся от разрешенного маршрута коммунистической демонстрации. Возникли массовые столкновения демонстрантов с милицией, один милиционер был убит. Однако этот печальный опыт надолго отрезвил оппозицию. Подобных эксцессов потом во время новых демонстраций уже не было.

Ситуация с Верховным Советом: в сентябре 1993 года Лужков поддерживает решение

Ельцина о роспуске парламента, понимая, что с патовой ситуацией двоевластия надо в любом случае кончать. И в качестве меры, которая бы «помогла» депутатам принять решение покинуть, наконец, Белый дом, московский мэр распорядился отключить там свет и горячую воду, а на всех прилегающих территориях еще и телефоны.

Вот как профессиональный психолог М. М. Ракитянский оценивает управленческую деятельность Ю. Лужкова: «Стиль принятия решений — гибкий, со склонностью к риску. В то же время в сфере управленческой деятельности проявляется жесткость и нежелание идти на компромиссы, когда дело касается уже принятых решений. Для Ю. Лужкова характерен тип поведения, тактика сосредоточения на многочисленных конкретных задачах. Всегда знает, чего хочет. Умеет принимать конкретные решения в конкретных ситуациях. Учитывает настоящую ситуацию, а не какие-то отдаленные последствия. Все время чего-то добивается, активен там, где другие пассивны. Очень инициативен, мобилен. Уверенно ориентируется в ситуациях субъективной неопределенности, в неструктурированной обстановке. Относительно устойчив к дезинформационному воздействию...».

О Лужкове говорят, что он крут, во многих своих решениях авторитарен, правда, сердиться долго не может. Как говорится — «крут, но отходчив».

Первый заместитель премьера правительства Москвы, руководитель Комплекса перспек-

тивного развития города В. И. Ресин руководит динамически развивающейся отраслью московской экономики — строительством. Для себя он решил следующее: «Лужков избран народом, за него отдали голоса 90% населения. Он лично отвечает перед москвичами за то, что сделал, делает и будет делать. Мы же, служащие, — народ наемный и обязаны неукоснительно реализовывать решения мэра. Если с чем-нибудь не согласен, надо уходить в отставку». Вот устав, который В. И. Ресин принял для себя: «Статья первая: Мэр всегда прав. Статья вторая: Если мэр не прав, смотри статью первую. Я захожу к нему в кабинет со своими мыслями, а выхожу — с его»⁷⁵.

Одно из важных качеств Ю. Лужкова: рисковать и взять этот риск на себя, взвалить на себя груз ответственности. Вспомним, например, историю создания комплекса на Манежной площади. Это сооружение поражает архитектурным замыслом, качеством исполнения, богатством и красотой реализованной идеи: трехуровневый торговый комплекс сейчас является одной из визитных карточек нашей столицы. Это уникальное сооружение по многим параметрам превосходит все то, что я видел и в Турции, и в Германии, и в Бельгии. Это действительно было строительство супермирового уровня. Многие москвичи и мы, гости столицы, помним, что совсем недавно Манежная площадь представляла собой огромное и непонятно зачем оставленное пустое пространство, используемое лишь в качестве «отстойника» для интуристовских автобусов.

Операцию по реконструкции Манежной площади можно сравнить с операцией на сердце. Реконструкция, которая осуществлялась три года, проходила вблизи Кремля, отеля «Националь», Александровского сада, Центрального выставочного зала, гостиницы «Москва» и т. д. Делать надо было все с ювелирной точностью, чтобы не разрушить то, что стало исторической ценностью не только Москвы, но и всей страны. Нужно было изыскать огромные средства. Разговоры о реконструкции Манежной площади шли долго, на протяжении десятилетий... На Политбюро об этом в свое время говорили, Ельцин ставил вопрос на заседаниях Московского горкома партии, но взять на себя ответственность никто так и не смог — кроме Лужкова.

Действовать ему приходилось в далеко не стандартных условиях. Манежную площадь облюбовала себе для проведения различного рода митингов оппозиция. Для того чтобы начать строительство, поставили забор. Этот забор тут же разнесли. Тогда был найден не лишенный изящества верный тактический ход: на месте будущего строительства начали работу археологи. Действительно, там были обнаружены ценные находки, и Манежная площадь за короткое время превратилась из политизированного элемента московской системы в место, ценное как с археологической, так и с культурной точек зрения.

Отношение московского руководства к исторически сложившемуся центру Москвы носит особо бережный характер. Ошибки, вроде

строительства Дворца съездов или типичной для многих городов «свечки» «Интуриста», здесь уже повторены не будут. Москва должна оставаться Москвой, а не неким средне-статистическим мегаполисом. Поэтому и был восстановлен знаменитый храм Христа Спасителя, о разрушении которого еще несколько десятилетий назад с горечью и печалью вспоминал русский писатель Владимир Солоухин. Ему казалось, что храм утерян безвозвратно и абстрактно-современное здание бассейна «Москва» навсегда искалечит исторический центр столицы.

В строительной политике московского правительства установилась непреложная линия на то, чтобы не повторять наших всегдашних ошибок, которые связаны с желанием сломать все, что нам не нравится, все, что было до нас. Многого, конечно, уже исправить нельзя, ведь архитектура Москвы — это застывшая летопись российской истории. Поэтому Ю. Лужков и отстоял от сноса памятник Ленину на Октябрьской площади. Так был не просто сохранен исторический ансамбль известной городской площади, сложившийся в советское время. Была сохранена и частица нашей истории, как бы мы к ней ни относились. Эта позиция не только связана с разумным подходом к историческим памятникам, но и с не менее глубоко продуманной идеей о том, что искусство, и архитектура в том числе, должны не разъединять, а объединять россиян.

Конечно, ситуация может складываться по-разному. Вот как описывает Ю. Лужков один

из эпизодов, произошедший 22 августа 1991 года. Это был первый день после провала знаменитого августовского путча. Эмоциональный накал был столь велик, что на площади Дзержинского собралась огромная толпа, которая собралась валить памятник Дзержинскому. Сообщение об этом поступило мэру среди многочисленных хлопот, связанных с восстановлением нормальной городской жизни.

«Я был перепуган. Не за Дзержинского: «Железный Феликс» давно стал символом политического насилия, от которого стонут неупокоенные души миллионов. Но монумент весил 87 тонн. Любые неумелые действия с ним могли привести к катастрофе.

Во-первых, неизвестно, как он будет падать, не угробит ли кого по дороге.

Во-вторых, перевозбужденная масса вряд ли представляла себе, сколько всего скрывается внизу под площадью. А там метро, городские коммуникации, коллекторные тоннели. Если чудовищный монстр перебьет перекрытия, он и после смерти соберет людскую жатву.

Мы рванули на площадь.

Подъезжаем... Слава Богу, еще торчит.

Даже мощный грузовик не смог его сдвинуть. При советской власти ставили «на века».

На площади идет стихийный митинг. У мегафона — Геннадий Хазанов, Мстислав Ростропович, Егор Яковлев...

В общем, все те, кто были у Белого дома, только настрой их речей теперь совершенно иной. Видно, что чувствуют агрессивную мощь толпы и стремятся сдержать ее разрушительную

энергию. В какой-то степени это удастся. Но неизвестно, надолго ли.

Я стал рядом с выступавшими. Хотя люди, находившиеся на площади, осознавали себя победителями, было заметно отличие этой человеческой массы от той, что ждала наступление танков у Белого дома. Даже если предположить, что это те же самые люди... Но там было братство, а тут — толпа. Там — настоящая опасность, тут — торжествующая агрессия. Там все стремились бережно и внимательно относиться друг к другу; жесты были осторожны и добры; взаимообращение родственное, братское. Здесь господствовал размах разрушения. Это была недобрая масса»⁷⁶. Было принято единственно правильное решение, отвечающее требованиям политического момента. Памятник решено было снести. Люди не расходились, ждали.

«Мы еще раз пообещали, что ненавистный монумент будет снят не позднее нынешнего вечера.

— Будем ждать! — раздалось в ответ.

И действительно, когда около 11 вечера подъехали мощные машины с бригадой монтажников-такелажников, площадь была полна внимательных и целеустремленных глаз. Наши муниципальные службы показали высокий класс профессиональной работы. Никогда еще строителям не приходилось работать на публику. Довольно быстро сняли крепление. Под шум и радостные крики эффектно подняли «Железного Феликса» в воздух. Толпа ликовала. Фотографии, запечатлевшие этот момент, обошли все

газеты. Истукана положили на платформу. Было непонятно, куда же его везти».

Памятников такого рода и различного рода изображений советских вождей, колхозниц, спортсменов, «украшавших» парки и скверы, было много. Нашли место на лужайке у Дома художников. Собранные вместе, они производят невеселое впечатление. Эпоха, которая их породила, была суровой и сложной.

Толпа, действовавшая тогда на площади Дзержинского, обладала разрушительной энергией. Понадобилась серьезная воля, умение найти компромисс, чтобы избежать человеческих жертв и трагедий. Толпа — это неорганизованное целое, живущее по своим примитивным психологическим законам, эмоционально и неразумно. И любой демагог мог ее повести куда угодно в своих узкоэгоистических целях. Оппозиция всегда имеет право голоса, но не в форме толпы. Это понимал столичный мэр как никто другой. Ведь Москва — многомиллионный город, где существует огромное количество опасных для жизни производств, коммуникаций. Решать политические цели с помощью толпы нельзя. Толпа — зверь опасный, но его можно убедить словом и делом, пойти на разумный компромисс. Надо четко улавливать психологию людей, и когда разрушительный заряд ненависти исчерпал себя в те августовские слепопутчевые дни, Ю. Лужков прекратил свержения памятников большевистских вождей.

«Следующим на очереди был Ленин. Гигантский памятник на Октябрьской площади. Но,

приехав туда, мы обнаружили, что агрессивный заряд уже кончился. Людей было мало, страстных требований они не высказывали, скорее любопытствовали, глаза на необычайное зрелище. Тогда я решил остановить это занятие. И убежден, что поступил правильно».

История не переписывается. Если такого рода попытки возникают, то они не приводят ни к чему хорошему.

Отношения Ю. Лужкова с политическими партиями никогда не отличались однозначностью. Его интересуют политические партии в той мере, в какой они реализуют не свои амбиции, а служат общему делу. В целом он за реформы, но не те реформы, которые проводили монетаристы. Поэтому Лужков никогда не отождествлял себя с такими демократами. Отсюда и его принадлежность к «партии хозяйственников». Ему приписывают авторство афоризма:

«Между демократией и рынком мы выбираем рынок».

Разность позиции между Лужковым и демократами проявилась и в известную ночь с 3 на 4 ноября 1993 года. Тогда и Гайдар и Лужков поддерживали Ельцина в его борьбе против вооруженных выступлений, массовых беспорядков. И Гайдар и Лужков с интервалом в несколько минут обратились с призывом к москвичам. Но призывы были прямо противоположные. Гайдар позвал безоружных сторонников прямо на баррикады к Моссовету, а Лужков предложил им остаться дома — страшно даже представить себе, во что могло вылиться

столкновение безоружных людей с вооруженными сторонниками Белого дома.

В некоторых газетах в свое время Лужкова сравнивали с Чубайсом. Мол, они противники лишь в тактических планах, на самом деле они являются политиками одного типа, одного толка, одного содержания. Юрий Михайлович утверждает, что сходство его с Чубайсом только единственное — в осознании необходимости рыночных реформ, но и только. В принципе Лужков и Чубайс — это полные антиподы.

«Я считаю, Чубайс, совершенно не зная экономики, не имея опыта в организации производства, не мог не стать монетаристом. Я же — практик... Чубайс — радикал. Его мышление полярно, он то открывает крышку гроба, то забивает в нее последние гвозди. Все у него в жизни так: последний удар по кому-то, по чему-то. Я — приверженец теории движения по этапам, по шагам, а не революционным скачкам. Это абсолютно разные вещи. У Чубайса большевистский подход: до основания разрушить, а затем... И вот он старается до основания развалить старую систему, чтобы на ее обломках построить новое общество — рыночное. А я считаю, что преобразование централизованной, монопольной экономики в рыночную надо было бы осуществлять поэтапно, оценивая каждый шаг. Как сегодня это делается в Китае. Мы же все разрушили. Госплан — напрочь. А что такое Министерство экономики сегодня? Это ублюдочно восстановленный Госплан. Госснаб — напрочь. Все министерства — напрочь. Регулирование цен, которое является государственной

задачей, — напроочь. Налоги — по максимуму. Таможенные пошлины — в полном хаосе, таможенная политика ведется у нас только для того, чтобы получать деньги. Я просто ошалеваю»⁷⁷.

Именно Юрий Михайлович волею судеб оказался одним из «отцов-основателей» развития действительно жизненно важного для современной российской экономики элемента — малого предпринимательства. «Москва имела бы бесчисленные проблемы и беды, если бы не опережающая раскрутка и развитие малого предпринимательства»⁷⁸, — считает Лужков.

Первоначально оно воссоздавалось через возрождение кооперативного движения.

Как известно, кооперация в России возникла давно. Выдающиеся российские ученые, такие как М. И. Туган-Барановский, А. В. Чаянов, теоретически обосновали кооперативную форму развития. В свое время их репрессировали и реабилитировали лишь в 1987 году. Примерно до конца 80-х годов под видом кооперации в России действовало государство. Наконец, в период «перестройки» появился закон об индивидуальной трудовой деятельности и постановление Совета Министров СССР, где разрешалось создавать кооперативы в сфере производства товаров народного потребления, переработки сырья, в общепите и т. д. Кооперативы были призваны залатать прорехи в народном хозяйстве там, где государство не могло справиться. Интересно отметить: кооперативная деятельность была разрешена Советом Министров, но это не было подтверждено решением ЦК КПСС,

как обычно делалось в случае принятия важных решений.

Кооперативы воспринимались партийной номенклатурой как нечто чуждое, и партия хотела дистанцироваться от них, хотя и прибегала к их помощи. Экономика опять оказалась заложницей у политики. Беда России — исходить в реальных практических экономических делах из неких надуманных идеологических соображений. Конечно, к кооперативному движению примазывались и хапуги, образовалась пена, мутная волна. Это было. Но главное: кооперативы раскрепостили творческую энергию людей, именно здесь формировалось будущее российской экономики. Юрий Михайлович, курировавший в исполкоме московское движение кооператоров, вспоминает:

«Возвращаясь к тем памятным временам, ясно вижу: были моменты, когда все висело буквально на волоске. Комиссию грозили распустить, меня выгнать с волчьим билетом, то есть без партбилета. Это сейчас чиновнику, специалисту есть куда податься с государственной службы, а тогда партия, государство монополизировали и закрепленное Конституцией всеобщее право на труд: увольнение грозило долгими неприятностями. Дело в конце концов не во мне. Изначально все было задумано так, чтобы, допустив ненавистное новшество по мелочи, иметь возможность легко задушить младенца, свалив все грехи на политически близорукых хозяйственников.

Будущие кооператоры рвались в дело и опасались будущего, хотели получить у меня какие-то

утешения. Как мог, ободрял, хотя нередко у самого скребли на душе кошки.

Однажды поздним вечером (кооперативные дела шли у меня вслед за агропромовскими, время им наступало обычно ближе к полуночи) очередной посетитель рассказывал о судьбе деда, в двадцатых годах открывшего пекарню. Пришел к нему налоговый инспектор и потребовал уплатить за год вперед — заплатил. Через месяц пожаловал снова — заплатил, но третьего визита ждать не стал, дело закрыл. В глазах собеседника немой вопрос: не повторится ли? «Нет!» — ответил. А какие мог дать гарантии? Никаких!»⁷⁹

Идеология, как это часто бывает у нас, мешала хозяйствованию. Странную позицию выбрали и партийные органы. На словах вроде бы кооперативное движение поощрялось, а на деле все время шли какие-то переговоры, советы прекратить, дружеские пожелания прислушаться... Тогдашний секретарь парткома аппарата Моссовета вообще говорил везде о том, что комиссия действует якобы незаконно.

Кооператоры, тем не менее, валом валили в здание Моссовета. Это была непривычная публика, одетая не так, как обычно одеваются чиновники. Опять вопрос: «Юрий Михайлович, а кто это ходит, что это за люди, вообще с кем вы занимаетесь?» Все вопросы с подковыркой, с желанием не помочь, а помешать.

Конечно, кооперативы сыграли свою позитивную роль прежде всего в сфере обслуживания. В кооперацию шли разные люди: и те, кто хотел хорошо заработать, и те, кто мечтал себя

реализовать, и те, кто создавал предприятия, где изначально не предполагалось получение прибыли. Во многих слышалось желание заявить о себе, сделать что-то большое, интересное, реализовать свою идею. Кооперативы, в конце концов, превратились в малые и средние предприятия. Понятно, что малый и средний бизнес имел налоговые льготы и легче было управлять такого рода предприятиями, ведь в кооперативе все решает общее собрание, которое не всегда является оперативной и лучшей формой управления. Конечно, многие малые и средние предприятия разоряются, такова общая тенденция мировой экономики. Но многие остаются и производят новый и нужный людям товар.

На Западе подавляющее большинство фирм — это небольшие предприятия, где работает до 20 человек. Именно они дают в таких развитых странах, как США, Германия, более половины валового национального продукта. Их деятельность особенно заметна в сфере торговли, обслуживания, строительства и т. д. Эти фирмы приспособляются к меняющимся условиям более легко, чем огромные промышленные гиганты. Достаточно вспомнить, что подобная небольшая фирма впервые освоила производство персональных компьютеров. Мало того, малый бизнес дает работу населению, в нем занято 60—80% трудоспособного населения. Многие предприятия не выдерживают конкуренции, но на их месте появляются все новые и новые. Это естественный процесс.

Политика московского правительства по отношению к малому бизнесу оказалась весьма

дальновидной. Эти предприятия сейчас дают в виде налогов более половины доходов московского бюджета.

Василий Васильевич Леонтьев, один из наиболее выдающихся экономистов нашего столетия, лауреат Нобелевской премии, после революции покинувший Россию, консультировал правительства многих стран по проблемам экономического развития. С особым вниманием, вплоть до своей кончины в 1999 году, следил за событиями в России. В последнем большом интервью (декабрь 1988 года) он сказал: «В историческом плане Россия никуда не денется. Огромная, потенциально богатая страна, трудолюбивый народ. Страну поставит на ноги дух предпринимательства — других средств нет. Вот только бы больше повезло с правителями, которые понимали бы это»⁸⁰.

В России московский мэр одним из первых сделал ставку на раскрепощение творческой активности людей в сфере экономики, возрождение «духа предпринимательства». Он весьма последователен в своих действиях. Поэтому можно согласиться со следующим аналитическим портретом Ю. Лужкова:

«Нельзя спорить с его логикой. Повлиять на него можно, противопоставляя его целям другие, более благородные и труднодостижимые.

Оценивая любое явление, во главу угла ставит его возможность принести пользу. Считает: хорошо то, что выгодно и экономично. Сам же стремится к экономии и рачительности.

Социально адаптирован. Как личность формировался в очень жестких условиях военного

детства: голод, лишения, борьба за выживание. Тогда же формировались и лидерские качества.

Лидерские способности реализуются в умении работать с людьми. Учитывает и использует их способности и особенности. Любит командовать, но только формулирует задачи, не вмешиваясь в методы их решения. Основные усилия направляет не на навязывание своих замыслов, а на оптимизацию деятельности. Задачу видит в том, чтобы люди были максимально активны и инициативны. Призван покровительствовать, опекать»⁸¹.

Крещение Лужкова

Жизнь человеческого общества можно изменить лишь путем преобразования личности, раскрытия в ней образа Божия.

*Святейший Патриарх
Алексий II*

Не хлебом единым жив человек. Не менее (а может быть, и более!) важное значение имеет не только физическое, но и духовное здоровье людей. Что значит для Ю. Лужкова — хозяйственника, волевого, энергичного человека, двумя ногами крепко стоящего на земле — такая «запредельная» сфера духовной культуры, как религия?

Отношение его к религии формировалось еще в детстве. Недалеко от места, где жили Лужковы в Москве, стоял Свято-Данилов монастырь,

где был детский приемник. Ребята часто убегали оттуда, недаром он был окружен колючей проволокой — видимо, условия жизни были далекими от идеальных. Юрий и его друзья беглецов часто прятали.

В семье было особое отношение к религии. Бабушка верила в Бога — не задаваясь вопросами «Что? Как? Зачем? Почему?» Просто верила, для нее это было естественно. У матери было свое отношение к религии. Она носила крестик, но к отправлению религиозных обрядов относилась равнодушно, считала, что Бог — это внутреннее дело каждого, он в сердце, а не в церкви. Она практически не ходила в церковь, только на Пасху, когда святила кулич. Дети не были крещены.

Отец Лужкова родился в семье крестьянина из-под Твери. В 27 лет он переехал в Москву. Тогда, в постреволюционные годы, стал членом «союза воинствующих безбожников». Однако сам он не был уж таким воинствующим. Отец Ю. Лужкова прошел всю войну. Попал в плен, бежал, снова плен. Как вспоминает Юрий Михайлович, отец, когда смотрел фильм «Судьба человека», всегда сильно переживал. Поэтому отец считал, что во время войны многие по-своему стали понимать Бога, вернулись к приятию Бога.

Сам Лужков был крещен в 57 лет. Это произошло в Переделкино в старинной красивой церкви. Решение креститься было принято сознательно. Отметим, что Ю. Лужков и его жена не проходили религиозного обряда венчания. Он утверждает, что сам обряд в его отношении к жене уже ничего не изменит.

«Я могу пойти венчаться, только если это будет особым желанием жены. У нее есть своя философия, которая может быть в чем-то иной, чем моя, а ее цели могут быть непонятны мне на первый взгляд, но я с уважением отношусь к тому, что она построила в своем внутреннем духовном замке.

Знаю, что и в исповеди не нуждаюсь. Я считаю, что каждый человек должен быть абсолютно свободен в своих решениях — в рамках той религии, которую он себе избрал. Эти решения он должен принимать в силу осознанной необходимости для себя, для своей души,

К причастию тоже не хожу. Причастие — это пить вино, а я принципиально не пью. Раньше выпивал так же, как и все, а потом увидел, что это мешает работе. То же — с куревом. Курил с 8 лет до 28 и бросил в один день»⁸².

Юрий Лужков считает, что религиозное образование очень важно. Своим дочерям ему хотелось бы дать религиозное образование в определенных границах. Есть, например, детская Библия, ее нужно знать, нужно знать историю христианства, саму Библию. Ведь каждый человек должен знать историю той конфессии, к которой себя причисляет. При этом совсем не нужно быть религиозным фанатиком. Отношение к религии, по мнению Юрия Михайловича, человеку следует определять в более зрелом возрасте. Тогда же следует определить глубину вхождения в религию.

«В отношении собственной религиозности могу сказать, что верующим себя не считаю. Да, я крещеный человек, и это осмысленно,

осознанно. Верю христианским принципам и хотел бы, чтобы они были реализованы в обществе»⁸³.

О Лужкове иногда говорят как о человеке, который придерживается старообрядчества. Отношение его к старообрядчеству следующее. Это движение ему очень интересно. Старообрядчество сохранило в себе многое из того, чем обеднело христианство. В старообрядчестве содержались традиционные черты российского характера. Оно было консервативным, очень целомудренным, трудолюбивым. Сам Лужков был знаком со старообрядцами.

На Урале в длительной шестимесячной командировке он работал в Нижнем Тагиле, где было одно серьезное производство. Там Юрий Михайлович подружился с механиком цеха, старообрядцем, который жил в деревне, а работал в городе. Видел уклад жизни, нормы поведения, которых придерживались в старообрядческой семье. И они ему очень понравились. Эти люди очень трудолюбивы, среди них нет лентяев. Не пьют, не курят, не сквернословят, всегда оптимистичны и не теряют бодрости духа. Это очень чистый уклад.

Надо сказать, что старообрядчество дало основу и для русского капитализма в его московском варианте. До революции ведущие московские капиталисты, предприниматели, такие как Рябушинские, Савва Морозов и другие, вышли из старообрядцев. Действительно, в нем есть то, что послужило основой для воспитания предпринимательского духа, этики, трудового поведения.

Конечно, московского мэра религия интересует прежде всего с позиции тех социальных, политических и культурных последствий, которые она имеет в обществе. В России религия была одним из самых главных принципов воспитания человека, его духовности. На протяжении сотен лет православие занималось воспитанием людей, используя для этого образы, которые невероятно привлекательны с эстетической точки зрения: красота убранства церквей, архитектуры, религиозных обрядов. Все это создавалось многими поколениями людей. Поэтому религия и сейчас играет весьма важную роль. Ведь идеологический вакуум, пустота, образовавшаяся после того, когда была разрушена монополия КПСС на идеологическое воспитание, должна быть заполнена.

«Думаю, в моем личном восприятии религии больше веры все-таки в философию церкви, чем в Бога. Нас воспитывали как материалистов, и я вижу здесь логику. Поэтому верю, прежде всего, в полезность церкви, в необходимость ее существования в обществе. Да, это очень прагматическое отношение к той функции, которую любая религия имеет в обществе: воспитание начал, которые формируют жизненные устои народа, каждой семьи, каждого человека.

Я верю в то добро, которое несет религия. И в этом смысле помогал и буду помогать церкви в восстановлении ее потенциала, в том числе и материального — именно он делает эту цель реальной. Я прагматик и знаю, что для того, чтобы иметь возможность реализовывать свои цели, нужна материальная основа»⁸⁴.

Как мэр и политик, Лужков понимает, что в многонациональной стране, где существует множество конфессий, необходимо соблюдать их равенство. Его позиция следующая: поддержки заслуживают те конфессии, которые носят гуманный характер, несут в своем учении общечеловеческое содержание. Не имеют право на существование секты тоталитарного, антигуманного толка.

85% москвичей тяготеют к православию. Существует целая серия проблем, которые нужно решать московскому правительству: восстановить историческую справедливость, вернуть церкви те здания, которые были захвачены, дать то материальное основание, благодаря которому религия могла бы эффективно действовать, воспитывать людей, воздействовать на их сознание в условиях сегодняшнего беспредела и кризиса. Здесь мэр основывается на сочетании принципов справедливости и целесообразности.

Первое. Церкви должно быть возвращено то, что было отобрано. Как говорит Ю. Лужков, отдай то, что не твое, то, что ты украл и использовал в иных целях. Во-вторых, возврат церкви зданий, восстановление исторической справедливости не должно осуществляться с радикально революционных позиций, здесь нужно действовать спокойно, разумно, сочетая интересы разных людей. Приведем пример — с костелом на Малогрузинской улице. Его следовало отдать католикам, однако в нем находилось конструкторское бюро. 500 человек так просто на улицу не выбросишь. Поэтому мэр

обратился с просьбой к католикам: отремонтируйте побыстрее помещение, куда мы переведем конструкторское бюро, помогите нам в реконструкции. Католики ответили, что денег у них нет, И тогда было принято решение: ждите, пока мы не приведем костел в порядок и одновременно переведем бюро. В 1993 году это решение было принято. А в 1995-м католики получили свой храм. Сделано то, что было обещано.

Другой пример. Во время войны московские иудеи отдали часть синагоги под госпиталь, там лечили раненых, а когда война кончилась, власти так и не отдали помещения вплоть до 1991 года. Лужков в 1991 году занялся этим вопросом — и площади вернули синагоге, и теперь есть возможности для работы воскресной школы. Таким образом, отношения с властью в Москве для всех конфессий равные. Долги же власть обязана отдавать.

То же отношение и к музеям, К примеру, Кремлевский собор. Как должен работать Кремль, в «режиме Кремля» или в «режиме церкви»? Ведь там много соборов, которые имеют колоссальное историческое и религиозное значение. Ю. Лужков считает, что нужно восстанавливать историческую справедливость, Кремль должен быть живой. И сейчас в кремлевских соборах уже есть религиозная община, есть старосты, т. е. те, на кого Московская патриархия опирается в своей работе. В Кремле появилась и резиденция патриарха, идут службы в Успенском и Благовещенском соборах.

Успенский собор в свое время был музеем. Но разве его строили как музей? Юрий Лужков считает, что здесь тоже молено сочетать интересы как религиозные, так и историко-культурные. Конечно, Успенский собор — это главный собор, где короновали царей, он должен действовать как собор, как церковь. Но одновременно это не противоречит и тому, что в свободное от службы время Успенский собор могут посещать и осматривать различные экскурсии и туристы как историческую и культурную ценность.

«При этом я бы не хотел, чтобы православие снова стало официальной религией России. Этот вопрос должен звучать совершенно по-другому: мне хотелось бы, чтобы православие снова заняло те позиции в русском обществе, какие оно имело всегда. Говорили: религия реакционна. А я бы сказал, что это совершенно неправильное понятие. Религия может быть ортодоксальна. Но ортодоксальность и реакционность — разные вещи»⁸⁵.

Московское правительство восстанавливает материальную основу для нормального функционирования самых разных конфессий: православия, мусульманства, католицизма, иудаизма.

Именно материальная основа позволяет церкви выполнять ее функции. Тогда конфессии смогут заняться выполнением функции духовного воспитания молодых людей, ведь других сил, столь активно работающих в данном направлении, в современном обществе нет.

Мелочей в этой работе нет, приходится вникать в различного рода тонкости, чтобы верующие различных конфессий не почувствовали бы

себя в чем-либо ущемленными. Например, Юрий Михайлович поручил столичным хлебопекам к еврейской пасхе приготовить мацы. Те расстарались и в преддверии иудейского религиозного праздника делали почти две тонны в сутки этой ритуальной еды по-видимому надеясь, что спрос на нее будет, как на шампанское в преддверии Нового года⁸⁶.

По данным на 1996 год, в Москве действовало 350 церквей, не считая 7 соборов Московского Кремля. В 252 храмах регулярно проходят богослужения, при этом нужно иметь в виду, что в Москве в 1988 году функционировало только 88 храмов.

Теперь на территории Москвы действует 8 православных монастырей, из них 4 мужских и 4 женских. В том же 1988 году монастырей не было. Увеличилось количество православных приходов, сейчас в Москве служат 580 священнослужителей: 425 священников и 155 дьяконов (на 1996 год). В Москве в 1996 году было 682 зарегистрированные религиозные организации, при этом из них 305 относились к московской патриархии. Они включают такие организации, как приходы, монастыри, религиозные центры, братства, сестричества, учебные заведения.

В 1996 году остальные 367 религиозных организаций имели следующую конфессиональную направленность:

- 25 — евангелистские христиане-баптисты;
- 19 — евангельские христиане;
- 14 — пятидесятники;
- 13 — ислам;

Как молоды мы были...
Юра Лужков (справа)

Встреча семьи Лужковых с семьей Клинтон

Юрий Лужков и Герхард Шрёдер

Во время открытия дней Пушкина в Москве

Фото С. Калачева

Во время открытия дней Пушкина
на Пушкинской площади Ю. Лужков и С. Степашин

Фото С. Калачева

Во время визита премьер-министра Великобритании
в Москву. Ю. Лужков ознакомил Т. Блэра с культурно-
торговым комплексом на Манежной площади

Фото С. Калачева

Во время визита в Россию президента Франции Жак Ширак с мэром Ю. Лужковым открыли памятную доску будущей гимназии в Москве

Фото С. Калачева

К 200-летию А. С. Пушкина на Старом Арбате был отреставрирован домик поэта, куда он привез после венчания молодую супругу.

На торжественное открытие дома-музея прибыли премьер-министр Правительства РФ Е. Примаков и вице-премьер В. Матвиенко. Мэр Москвы Ю. Лужков, следивший за ходом реставрации, рассказал высоким гостям об этом памятном здании

Фото С. Калачева

Губернатор Ростовской области В. Чуб встречает
Ю. Лужкова в аэропорту

Фото В. Соловьева

В мэрии Москвы

Фото В. Соловьева

Ю. Лужков и Рэм Вяхирев в конференц-зале Центрального офиса Газпрома в Москве

Фото С. Калачева

Манежная площадь сегодня

Ю. Лужков на своей пасеке

И мэру хочется иногда порулить...

**На строительстве московской подземки
в тоннеле строящейся станции**

Фото С. Калачева

По инициативе Ю. Лужкова подмосковные хозяйства всерьез занялись выращиванием лука, который раньше закупали в других регионах.

Фото С. Калачева

На подмосковных сельхозугодьях

Фото С. Калачева

В спорте у Ю. Лужкова три ипостаси:
футбол, верховая езда и теннис.

Фото С. Калачева

У него всегда хватает сил подняться,
как бы тяжело ни было...

Фото С. Калачева

Во время футбольного матча Ю. Лужков не «мэр»,
а опаснейший форвард.

Фото С. Калачева

- 12 — буддизм;
- 12 — старообрядческая православная церковь;
- 12 — адвентисты Седьмого дня;
- 11 — русская православная свободная церковь (бывшая катакомбная);
- 11 — католическая;
- 9 — иудаизм;
- 7 — лютеранская церковь;
- 4 — истинно-православная церковь.

Кроме того, в Москве на тот же 1996 год существовало 128 представительств самых различных направлений, миссий международных религиозных организаций. За период с 1991 по 1995 год церкви было возвращено 124 храма, среди них 95 православных церквей, а также храмовые помещения для 8 конфессий.

Отметим, что рост религиозных организаций в Москве уже миновал. И процесс образования новых приходов и общин носит уже нормальный, а не взрывной характер. Все это говорит о том, что Москва уже пришла к структуре, которая характерна для мировой практики.

Если в 1988 году в рамках Московской патриархии православные приходы и объединения составляли 2/3 от общего числа зарегистрированных религиозных организаций, в 1996 году их было уже менее половины.

В Москве действует принятая в 1993 году программа «Воссоздание и реставрация объектов культового назначения различных конфессий». Это большая программа, в ней 141 объект до 2000 года. Уже отреставрированы такие крупные религиозные сооружения, как Мусульманский

центр при Московской Соборной мечети, Храм Иконы Влахернской Божией Матери в Кузьминском парке, Воскресенские ворота с Часовней Иконы Иверской Божией Матери, собор иконы Казанской Божьей Матери, Храм Георгия Победоносца на Поклонной горе, Храм Христа Спасителя⁸⁷.

В многотрудной и сложной работе с различными конфессиями Ю. Лужков активно сотрудничает с патриархом Алексием II — одним из самых уважаемых и почитаемых московским мэром человеком:

«Россия не так часто получала в последние годы подарки от Всевышнего. И я считаю, что патриарх Алексий II есть для нас настоящий подарок судьбы. Мало того, это умнейший, просвещеннейший человек — он мыслит гораздо шире, чем только о проблемах православия.

Это Патриарх просил меня, чтобы побыстрее был решен вопрос об освобождении здания костела на Малой Грузинской. Это Патриарх интересовался, как мы помогаем мечети на Олимпийском проспекте. Его стратегическая цель — не всевластие православия, а органическое сочетание всех конфессий, которые представлены в Москве».

Выдержанный, взвешенный подход отличает отношение московского правительства к святыням светских культур. Лужков до сих пор считает, что снятие с постаментов памятников Дзержинскому, Свердлову, Калинину было сделано по политической необходимости под давлением толпы, во избежание острых конфликтов и чрезвычайных происшествий. Все-таки

подобные действия разрушают историческую память. В свое время именно большевики уничтожили многие исторические памятники, например генералу Скобелеву, одному из самых известных русских генералов, памятник Александру III. Поэтому следует сохранить те памятники, которые имеют историческое, культурное значение.

Показательна его позиция по отношению к Мавзолею. Юрий Михайлович считает, что Мавзолей сносить нельзя. Это целая эпоха нашей истории. Другое дело, что тело Ленина надо предать земле со всеми почестями, если на них настаивают коммунисты. Не все знают, во сколько обходится государству содержание Мавзолея. Там работает много людей, используется большое количество энергии. Его логика здесь вполне понятна: если хотите сохранить Мавзолей, товарищи коммунисты, платите за это деньги. То, что мэр выступает за сохранение Мавзолея на Красной площади, не снимает отрицательного отношения московского градоначальника к коммунизму как идеологии:

«Коммунизм, как идеология, украл у христианства основные заповеди и идеи. ...Но если говорить о соотношении коммунизма как идеологии, навязываемой человечеству, и христианства, то эти вещи совершенно несовместимы: один украл, другой изначально сформулировал»⁸⁸.

В заключение главы приведем характеристику Ю. Лужкова, составленную профессионально и достаточно глубоко. Его жизненные принципы:

«Власть основывать не на насилии, а на любви и доверии. Средства воздействия на людей — награды, подарки. Если нечего дать — улыбки. Больше полагаться на поощрение, чем на наказание, хотя и этим средством не пренебрегает. Ему смешны попытки заставить людей что-либо сделать только рассуждениями, доказательствами и приказами. Интерес, корысть, слава, режe сила — вот к чему он апеллирует.

При возникновении конфликта не склонен приспособливаться, менять себя или партнера. Зато старается активно воздействовать на сложившуюся систему отношений.

Изучает людей, ищет способы воздействия на них. Способен расположить к себе, демонстрировать заинтересованность в проблемах собеседника, чуткость и сопереживание. Не стесняется в выражении чувств. Старается выяснить способности человека, восхищаясь его талантом. Если кто-то не проявляет к нему симпатии, старается повлиять на то, чтобы они появились. Умеет делать рекламу себе.

Проявляет дипломатические способности... Гордится, если может увлечь людей, повести их за собой. Но как руководитель лучше проявляет себя в управлении большим коллективом, в немногочисленном же может создать вокруг себя атмосферу психологической напряженности. С удовольствием ведет за собой. Гордится своим влиянием на людей, их любовью и уважением.

Высокий уровень стрессоустойчивости. Низкая восприимчивость к угрозе. Оптимистичен.

Не теряется при столкновении с неожиданными ситуациями. О неудачах быстро забывает. Видимо, еще в детстве Юрия Михайловича часто выбирали лидером, особенно если деятельность группы была связана с соперничеством, с соревнованиями или риском. Высокий уровень энергетики позволяет ему успешно противодействовать усталости при работе с людьми и выдерживать ударные эмоциональные нагрузки. Монотонные переносит с трудом. Опасность вызывает у него не тревогу и беспокойство, а желание дать немедленный отпор.

Инициативность и деловитость настолько велики, что никакая критика, нападки и брань не портят ему настроение. Даже наоборот, критика успокаивает, показывает, что он сделал и делает достаточно много, что его деятельность замечается.

Разбирается в своем самочувствии и в том, от чего оно является хорошим или плохим. Не склонен уступать кому бы то ни было свое пространство. Если уступает, то обычно по своей инициативе, во всяком случае с полным отчетом о происходящем и знанием, что так и должно быть.

В эмоциональном плане Юрий Лужков характеризуется зрелостью, устойчивостью, реалистичностью, вместе с тем — импульсивностью и активностью желания...

Умеет проявлять полную гамму чувств — от любви до ненависти. Прекрасно ими управляет. Может быть актером в жизни, для достижения цели может сыграть роль «кроткой овцы». Бывает и сентиментален. Не только не скрыва-

ет своих чувств, но, наоборот, ими гордится. Сравнительно легко, если это отвечает его внутреннему настроению, высказывает свое восхищение.

Стремится к состоянию внутренней уравновешенности, душевного комфорта, но долго пребывать в таком состоянии не может.

Юрий Михайлович обладает развитой волей и ярко выраженными свойствами лидера, дающими ему «пробивные качества»: уверен в себе, предприимчив, активен, находчив — на любой, даже каверзный вопрос отвечает без тени смущения.

Разбирается в волевых качествах человека. Для достижения своих целей часто и с успехом использует волевой напор. Нередко многие проблемы пытается решить с ходу. Если проблема не поддается моментальному разрешению и Юрий Михайлович встречает отпор, то он может и не возвращаться к ней. Сопротивляется, если на него оказывают давление, причем делает это с удовольствием, входя в азарт. Особенно это касается силового воздействия. Сам свою силу не демонстрирует, но осознает ее. Оценивает поступки людей с точки зрения быстроты и напористости. Для него важно быть «здесь и сейчас», владеть пространством. Сам ищет повод для проявления инициативы. Стремится по возможности овладеть все большим пространством для расширения своего влияния, сосредоточить власть в своих руках. Легко парирует нападки в свой адрес. Действует быстро и решительно. Деловит, активен, практичен. Тщательно выполняет свои обязанности и того же

требует от других. Его внимание и активность могут часто переключаться с одной области деятельности на другую, и тем не менее он лелеет одну заветную мечту, к которой стремится.

Творческий подход к вопросам волевых проявлений, ясное понимание того, что следует и чего не следует делать, является наиболее развитой стороной его личности. Он уверен в себе, прекрасно ощущает пространство и себя в этом пространстве, умеет владеть им. Двигается уверенно, умеет удобно расположиться, понимает, что такое комфорт и умеет его создать. Всегда отдает себе отчет в собственном самочувствии и вообще уверен во всех физических аспектах своего существования.

... Его талант — для достижений успеха использовать все мыслимые и немыслимые средства»⁸⁹ .

МОСКВИЧИ, ПОДЕЛИТЕСЬ МЭРОМ!

Я уважаю людей, которые точно знают, чего хотят. Большая часть бед во всем мире происходит оттого, что люди недостаточно точно понимают свои цели.

Göte

Что поможет россиянину?

Осенью 1998 года в самый разгар очередного широкомасштабного кризиса, потрясшего Россию, жители одного из дальневосточных островов, замученные бытовыми неурядицами, равнодушием властей к их нуждам, обратились к московскому мэру: «Присоедините нас к Москве!»

Недавно подобный проект выдвинули журналисты из Тувы: «Каких-нибудь 300 тысяч неприхотливого тувинского населения для Москвы пустяк, а республика будет жить, как здесь подсчитали, в пять раз богаче»⁹⁰.

Журналисты «Российской газеты» в 1997 году провели опрос среди жителей столицы. Вот одно из типичных мнений о мэре Москвы: «Антонина Владимировна Степанова из Марьиной Рощи (она представилась как «старая москвичка») считает, что власть московского мэра уже сейчас хорошо бы распространить на близлежащие области. Почему, поинтересовались

мы. А потому что в этих областях у милейшей Антонины Владимировны живут родственники и, судя по всему, живут не слишком весело. Госпожа Степанова уверена, что тут все дело в отсутствии влияния московского мэра. Уж он бы украсил жизнь ее родственникам!»⁹¹

Люди верят Ю. Лужкову — за ним реальные дела и четкое видение перспективы будущего экономического и политического развития. Московский мэр сумел во многом отстоять те принципы, которые положены в основу его практической деятельности — несмотря на противостояние с влиятельнейшими федеральными структурами. Главный из этих принципов можно изложить словами великого мыслителя Древнего Рима — Цицерона: «Благо народа — вот высший закон».

Программа выхода из кризиса Ю. Лужкова продумана и разработана в целом ряде статей. Вот интересные мысли, которыми поделился мэр столицы в выступлении на конференции, организованной правительством Москвы, отделением экономики РАН при участии торгово-промышленных палат Москвы и РФ. Он называет экономику, которую мы построили, нерыночной, «блеф-экономикой», в которой зарплата выплачивается рабочим теми товарами, которые они сделали.

То, что «блеф-экономика» — реальность, видно невооруженным глазом. Вдоль трассы, по которой я ехал из Ростова в Москву, возле больших и малых городов, нескончаемыми рядами — на обочине, в грязи — стояли люди, торгующие тем или иным товаром. Телевизоры

различных марок, детские мягкие игрушки, вазы, самовары — и чего только нет! В одной из областей на протяжении нескольких километров стояли люди и продавали «Атлас автомобильных дорог». Я поинтересовался, откуда этот массовый «выброс» подобной книжной продукции. Оказывается, рабочим местного завода выдали этими изделиями зарплату, люди стоят и торгуют ими. Понятно, не от хорошей жизни. Поэтому мне представляется важной идея мэра, правильно и трезво констатирующая характер экономики, которую мы построили.

Борьба с инфляцией, проводимая монетаристами, как говорил Ю. Лужков, была доведена до абсурда. Вместе с инфляцией было уничтожено начало товарно-денежных отношений. Почему? По очень простой причине. Деньги были исключены из обращения, их просто не хватало. В результате мы оказались в пещерном веке, меняя один товар на другой, мясо на пики или стрелы.

Попробуем разобраться вслед за Юрием Михайловичем: что происходит в других цивилизованных странах. Доля реальных денег там не менее 70% от валового готового продукта. У нас же реально находится в обороте от 7 до 12 % «родных» рублей. Конечно, отсюда и тяга к иностранной валюте, которая циркулирует в экономике, чаще всего в теневом секторе — до 25% валового внутреннего продукта. Сколько же нужно денег? Столько, чтобы была налажена бесперебойная цепочка: деньги—товар, чтобы можно было обеспечить розничный товарооборот и

зарплаты, чтобы человек мог получить заработанные деньги, пойти в магазин и купить товары. Конечно, денежную массу определяет прежде всего потребительский рынок. Но за столько лет монетаристской работы эти расчеты так и не были сделаны.

Ю. Лужков подчеркивает, что такая страна, как наша, с населением более 100 млн человек — это колоссальный внутренний рынок. Только за счет его обеспечения возможен стабильный рост промышленности и сельского хозяйства. Конечно, не следует забывать об интеграции с мировым хозяйством. Но все это нужно делать не в ущерб внутреннему рынку и производству. Далее он заключает, что в России заканчивается пора «дикого монетаризма» — результат работы очень узкой группы так называемых специалистов по макроэкономическим проблемам. Начинается новая эпоха. К сожалению, она начинается в условиях колоссального, всеобъемлющего кризиса, хаоса.

Интересны оперативные действия московского правительства в период кризиса. Надо сказать, что в Москве практически не было случаев задержки зарплаты. Однако в условиях всеобщего обвала ситуация ухудшилась и здесь. В сентябре 1998 года финансовый кризис вызвал значительные финансовые осложнения. Конечно, были предприняты все меры экономии. Так, празднование Дня города прошло весьма скромно. Когда резко упали в период сентября—октября 1998 года платежи и поступления в городской бюджет, то возникла

угроза задержки выплаты заработной платы работникам бюджетной сферы.

Ю. Лужков осуществил то, о чем только говорили многие государственные чиновники высшего ранга, но так и не решились сделать. Он рассчитался с работниками бюджетной сферы, учителями, врачами и т. д. в ущерб собственному управленческому аппарату. Конечно же, эта мера имела не только пожарно-экономический, но и психологический, стимулирующий чиновников характер. Нужно быть более оборотистыми в решении проблем финансирования бюджетной сферы! Столичным чиновникам не отменили зарплату, речь шла о задержке в несколько дней. Но и эта мера оказала свое позитивное воздействие. Осуществить ее мэр смог, только имея непререкаемый авторитет среди столичных чиновников.

7 октября 1998 года в день общероссийской акции протеста Ю. Лужков выступил с широкомасштабной программой экономических преобразований. Прежде всего он призвал воздержаться от политики «дикого монетаризма», которая на протяжении многих лет внедрялась в России. Необходимо, по его мнению, предпринять решительные меры, чтобы восстановить экономику. Пока что те попытки, которые предпринимает правительство, лишь «снижают температуру», но «не переводят больного в терапевтическое отделение».

Политику создания финансовых пирамид, которую осуществляло в особенности правительство Черномырдина, необходимо прекратить. Эту деятельность Юрий Михайлович назвал «дикой

игрой в пирамиды». Следует, по его мнению, выявить конкретных виновников и руководителей этих пирамид, прокуратура должна незамедлительно ими заняться. Главным инвесторам необходимо вернуть долги. Раз заняли, то нужно отдавать — политика понятная. Откуда взять деньги, если у государства их нет? По мнению Лужкова, — за счет конфискации «громадной собственности, которую незаконно приватизировали новые хозяева», а также за счет ее продажи «по рыночным, а не бросовым ценам, как любил это делать один известный макроэкономист». Отказываться от иностранной помощи не следует, однако при этом не нужно прибегать к денежной эмиссии в качестве стартера для запуска банковской системы.

В политическом плане, считает Ю. Лужков, время олигархов заканчивается. Ситуация, когда огромное большинство населения находится в нищете, а немногие обогащаются, не может продлиться долго. Сам Юрий Михайлович, чувствуется, не будет бездействовать. Его стихия — действие, действие осознанное, опирающееся на собственный опыт взаимодействия государства и рыночной экономики, а также на исторический опыт. В данном случае можно говорить о высокоэффективном государственном капитализме, который строится под руководством коммунистической партии в Китае.

Почему наш производственный комплекс остановился? Его неконкурентоспособность, как справедливо считает Ю. Лужков, была связана

с тем, что основные затраты предприятия шли на закупку различного рода материалов и на оплату топливно-энергетических ресурсов. Огромная часть доходов от энергоресурсов вследствие несправедливого распределения их оседает в карманах некоторых крупных монополий. В результате государство и законный владелец ресурсов — российский народ оказываются в значительной степени лишены этих доходов. Данную составляющую нужно направить в бюджет, перераспределить доходы справедливым образом, а затем появится и возможность оздоровить производство, направив эти средства в производственный комплекс.

Иногда журналисты начинают нагнетать апокалипсические страхи. Неужели в случае прихода к власти Ю. Лужков потребует все экспроприировать и по-новому распределить? Ведь это ведет к обострению социально-политической обстановки и даже к новой гражданской войне.

Конечно, позиция московского мэра совершенно иная. Все распределять по-новому — это типичный большевизм, который Россия уже пережила дважды, в 1917 году и во времена Гайдара. Ни к чему хорошему это не привело. Подход в решении данных вопросов должен быть разумным и взвешенным. Первый шаг — проверить законность некоторых крупных решений по приватизации, которые были приняты в свое время Госкомимуществом. Не было ли здесь нарушений в ходе конкурсов и аукционов, не была ли специально занижена базисная стартовая цена? Потом можно посмотреть

на того собственника, который приобрел данное предприятие. Внес ли он те инвестиции, которые надо было внести согласно условиям конкурса? Не сознательно ли он обанкротил предприятие с тем, чтобы потом дожидаться от государства различного рода выплат? Не распродает ли он ликвидное имущество? Таких, с позволения сказать, «хозяев», конечно же, нужно банкротить. Есть предприятия, где по объективной ситуации сложились определенные трудности. Им нужно помогать⁹².

Какие же меры по оздоровлению и развитию экономики предлагаются Лужковым? Здесь несколько составляющих. Следует поднять доходы населения, предоставив возможность свободно распоряжаться своими силами, способностями в рыночной экономике. В связи с этим нужно снизить налоговое бремя. Важнейший момент: перестать губить реальный сектор экономики. В настоящее время монетаристская политика только губит производство. Она идет лишь на пользу экспортирующим российские ресурсы. Это вредит экономике, поскольку подрывает производство и платежеспособный спрос. Во имя абстрактных целей уничтожается реальная экономика. Нужно разобраться с проблемой эффективного собственника. Следует по-разному относиться к приватизированным предприятиям. Одни из них работают нормально, выпускают продукцию, расширяют производство, платят соответствующие налоги, другое дело — предприятия, которые еле-еле функционируют. Есть и крупные предприятия, которые в результате приватизации

оказались выбитыми из реальной экономики, а ведь именно они и составляли в значительной степени хребет российской экономики.

Реанимировать их нужно так, чтобы ослабить негативные последствия поспешной интеграции и соединения российской экономики с зарубежной, которое осуществлялось в последнее время. Для этого существует и разумная, взвешенная таможенная политика. Здесь возможен и протекционизм. Однако, как отмечает Ю.М. Лужков, «таможенная политика — это не то же самое, что таможенная служба. Служба у нас есть. У нас нет политики». Практически одни и те же правила существуют при импорте минеральной воды и технологического оборудования. Назначать таможенные пошлины и квоты нужно не чаще чем один раз в год и на весь год. Еще лучше объявить о многолетнем плане изменения таможенных пошлин. И, конечно, следует направлять таможенные доходы не в черную дыру госбюджета, а хотя бы частично на прямую помощь развитию российского производства и конкретно тех отраслей, которые мы защищаем.

Таможенные пошлины, которые действуют в нашей стране, Лужков назвал как-то «крупнейшим вредительством века». Действовали колоссальные пошлины на закупку оборудования для производства товаров и, наоборот, очень низкие пошлины на импортные изделия. Тем самым дается работа отнюдь не нашим производителям, а зарубежным гражданам.

Так, в 1997 году были снижены на 30% таможенные пошлины. Как вы думаете, на что?

На оборудование в казино. И наоборот, таможенные пошлины на оборудование, предназначенное для обустройства новых рабочих мест, повышены на 40%. Как говорится: пей, гуляй и не работай. Недаром Ю. Лужков спрашивает в этой связи: а кому выгодно превращать Россию в страну дураков?

Московский мэр описывает такой случай. Он обращается к Черномырдину: «Виктор Степанович, сейчас очень много идет в Россию, в Москву минеральной воды. А у нас есть своя — Саровская, ярославская, московская, нарзан... Появились новые производства. Ничего с нами не случится, если мы будем пить свою водичку. Она, кстати, не хуже». Что ответил Черномырдин? «Давайте», — ответил Виктор Степанович. С тех пор так ничего и не было сделано.

Среди многих неотложных мер одна из главнейших состоит в том, чтобы перейти к стимулирующей системе налогообложения»⁹³. Сейчас наше налогообложение предполагает содрать 8 шкур из 7 возможных.

Суть налоговой политики не должна заключаться в том, чтобы брать больше налогов с тех предприятий, которые успешно работают. Так нам никогда не избавиться от неэффективной работы, а просто перекроется возможность стать богатым за счет производства товаров и услуг. Это, как говорит Ю. Лужков, означает убить страну. Законом определить предельную норму отчислений, и все, что предприятие заработало сверх этого уровня, должно ему принадлежать. С производителей нужно снять

мощное давление со стороны топливно-энергетического комплекса, хотя бы для этого и потребовалось снизить цены на топливо и энергоресурсы. Ничего страшного в этом нет.

Приведем пример. Во Франции 80 сантимов из каждого франка цены бензина — доход разных бюджетов, а 20% достаточно, чтобы расплатиться с собственниками месторождений и транспортными компаниями, нефтеперегонными предприятиями, да еще и получить прибыль. Дело не в том, что Юрий Михайлович против высоких заработков в топливно-энергетическом комплексе. Дело в другом. Заработки должны возникать вследствие того, что отрасль должна быть более высоко рентабельной, чем у конкурентов, а не за счет вздувания цены на энергоносители.

Отсюда и следующая экономическая задача, которую ставит Ю. Лужков. Речь идет об изменении монопольной структуры экономики России. Здесь непечатый край работы. Нужно серьезно пересматривать всю антимонопольную политику. Тем более, что изобретать велосипед не надо. В мире, который живет уже несколько сот лет в рыночной экономике, накопилось достаточно опыта антимонопольной работы.

Наконец, важнейший момент. Как должно быть устроено государство, которое обеспечит позитивное развитие экономики и политики, будет служить народу, а не себе?

Ю. Лужков говорит: «Мы неоднократно выступали с обоснованием двух базисных принципов. Это корпоративный бюджетный федерализм и

конкурентный функционально-стоимостный подход.

Разберем, в каких случаях выгодно поручать те или иные задачи общественному сектору, а в каких — частному.

Повышение эффективности достигается не только за счет чисто экономической оптимизации принимаемых решений. Важное значение имеет возможность быстро принять решения в условиях неполной информации, пусть даже рискованные. Для частного сектора здесь нет серьезных проблем. Человек, принимающий решения, рискует своим, и это гарантирует максимально возможную минимизацию риска. Иное дело, когда рискованные решения принимает государственный чиновник, который рискует чужим.

В литературе приводятся потрясающие факты, когда время принятия решений в общественном и частном секторе отличается в 300 и более раз. *Угадайте, в чью пользу?*

Разумеется, расширение прав чиновников принимать самостоятельные решения должно быть подкреплено российской системой подготовки кадров, их отбора, всестороннего контроля и ответственности.

В свете того, что говорилось о гражданах как заказчиках услуг власти, возникает вопрос: кто конкретно осуществляет заказ, удостоверяет исполнение заказа, оценивает объем и качество работы и приводит в действие конкурентные механизмы. Неужели каждый гражданин в отдельности? Это невозможно как в силу дороговизны такой процедуры, так и потому, что в этой

схеме гражданин оказывается один на один с могучей монополией государственной власти. В России сейчас нет более актуальной задачи, чем наличие работоспособного самоуправления граждан»⁹⁴.

Ю. М. Лужков выступил также со своей программой перед учащимися Финансовой академии при правительстве РФ, т. е. перед будущей элитой, тем, кому предстоит развивать реформы. Что здесь было им предложено? Во-первых, необходимо четко поставить цели. В государстве происходят серьезнейшие изменения, а главные цели до сих пор не выделены. С самого начала ошибка заключалась в том, что не был определен ясный образ целей. В связи с этим Ю. М. Лужков вспоминает интервью М. Горбачева в 1988 году. Последний заявил, что якобы цель реформ существует, она определена и находящийся рядом с ним известный академик даст исчерпывающий ответ. Однако «исчерпывающий ответ» заключался в том, что нужно начать, а потом посмотреть, что получится. С тех пор прошло уже более 10 лет. Теперь ясно видно, «что дело темное» — мы продолжаем блуждать в темном лесу.

Прежде всего необходимо определить цели российских реформ. То, что у нас сейчас существует реально, то, что образ целей российских реформ формируется за рубежом — это, как считает Лужков, национальная трагедия и национальный позор. Действительно, сейчас «оценщиками» реформ выступают Альберт Гор или Мишель Комдессю — именно они могут

похвалить наше правительство за то, что оно правильно проводит реформы, или поругать. Московский мэр считает, что если посмотреть на страны-участницы МВФ, то ни одна из них кровно не заинтересована, чтобы у нас на 1/8 части земного шара сформировалось мощное государство. Нет такой страны! Однако многие заинтересованы в том, чтобы максимально ослабить позиции России, в том, чтобы она всегда оставалась сырьевым придатком развитых государств.

По мнению Юрия Михайловича, положение не безнадежно. Сейчас происходит внепартийная интеллектуальная консолидация тех общественных сил, которые считают, что реформы должны делаться в интересах российского народа и только россияне вправе оценить правильность реформ. Так сколько же ответственности, с точки зрения Ю. Лужкова, должны взять на себя граждане государства, которое мы строим? Ответ ясен: как можно больше! «Каждый гражданин по закону должен быть «нагружен» определенной социальной ответственностью — в основном через уплату налогов. Мера труда — свободный договор равноправных субъектов, оперирующих на свободном рынке. Это требует непростой перестройки психологии общества: ведь обязательно возникнут богатые, а значит, и бедные. Сравнительная практика успешно развивающихся бывших «социалистических» стран показала, что проблемы бедности в здоровом обществе разрешимы. Если же бороться с расслоением общества, пресекая обогащение, мы мало преуспеем в насаждении равенства.

Зато торпедируем большинство стимулов к высокопроизводительному труду и частной инициативе.

Формирование гражданской самостоятельности затруднено унаследованной от прежнего строя структурой оплаты стоимости воспроизводства рабочей силы. До реформ основная ее часть покрывалась или из общественных фондов, или в неявном виде за счет доходов от средств производства или ресурсной ренты. По многим причинам и сейчас большинство граждан получает не более 30% от стоимости труда. Остальное сначала снимается с них с помощью налогов, а потом возвращается в виде социальных и коммунальных дотаций. Этот ручеек становится все тоньше и тоньше.

Нужно, чтобы люди сами получили возможность явно оплачивать все то, что они потребляют. Говоря упрощенно, вместо зарплаты 200 долларов в месяц и 300 долларов дотаций (при 350 долларах налогов) человек должен иметь возможность получать 500 долларов, платить 50 долларов налогов и не получать дотаций. От такой перемены мест слагаемых результат очень сильно изменится»⁹⁵.

Что же предлагает Лужков предпринять в отношении государства? Ведь не только граждане должны выполнять свой долг перед государством, но и государство — перед гражданами. Итак, вопрос: как государство должно служить гражданам? В России впервые возникает возможность построения нового типа государства. Он основан на идее оказания услуг населению, обеспечении его жизненных интересов, а не

простом администрировании или командовании. Долгое время в России считалось, что надежным цементирующим фундаментом государства является сила. Это неправильный подход. Рано или поздно, как считает Ю. Лужков, мы увидим, что усиление федерального государства с помощью выгоды будет более надежным и более эффективным. Для этого нужно оптимальным образом перераспределить функции между различными уровнями власти, центральными, региональными, местными, между общественным и частным сектором. Он делает вывод, являющийся глобальным для дальнейшей перспективы развития общества и государства: «Взаимоотношения народа и государства должны строиться как российский вариант оптимального ограничения абсолютно-го либерализма.

То, что человек всегда действует в своих собственных интересах, не вызывает сомнения. А почему в одних странах эгоизм приводит к всеобщему процветанию, а в других — к низкой эффективности, к опасному расслоению общества и социальному взрыву?

Все дело в экономической, социальной и правовой сфере, в которую погружена экономическая свобода, в правилах экономической игры. Это, пожалуй, наиболее важная задача любого государства. После ее решения потребуется лишь обеспечить выполнение главных защитных функций, ориентированных на человека...

— А если человек (семья) по тем или иным причинам не может покрыть расходы на лечение?

— Лечить в пределах установленных государственных стандартов.

— Защищать от форс-мажорных обстоятельств и незаконных действий.

— В принципе, государство может взять на себя и другие виды служения, но только на основе конкуренции с частным сектором.

Важными функциями государства является принуждение к выполнению законов, защита окружающей среды и общественной морали.

Самая важная экономическая задача государства — обслуживание и наращивание производительной силы его граждан, максимизация суммы благ, производимых за час труда. Для этого надо привести в действие три фактора производства: производственный капитал, природные ресурсы и человеческий капитал.

Для России человеческий капитал имеет уникальнейшее значение, но принятая ныне схема реформирования страны не требует высококвалифицированных специалистов, глубоких ученых, опытных инженеров. Накопленный за прошлые годы интеллектуальный потенциал не востребуется. В лучшем случае он становится предметом экспорта».

Юрий Михайлович особо подчеркивает, что не востребованность квалифицированных кадров порождает неплатежеспособность населения и нищету. В декабре 1998 г. прожиточный минимум, рассчитанный в соответствии с методикой, утвержденной решением Московской трехсторонней комиссии, составил 1532,16 рубля, а по методике Минтруда для IV зоны РФ — 972,72 рубля. Доля населения с доходами ниже про-

житочного минимума в декабре 1998 года составила, соответственно, 32,5 и 18%. И это по Москве, а по России положение значительно хуже!

«Как сообщили «МК» в мэрии столицы, средний прожиточный минимум на душу населения прогнозируется в будущем (2000-м. — Ю. Б.) году на уровне 1923 рублей (если считать по методике Минтруда РФ) и аж 3660 рублей при расчете Московской трехсторонней Комиссии (профсоюзы, работодатели и правительство города). При этом в целом по городу среднемесячная зарплата (по кругу крупных и средних предприятий) составит 4600 рублей. Она, как предполагается, вырастет по сравнению с текущим годом на 53,3%. Семейные же бюджеты москвичей на 80% будут опустошаться за счет потребительских расходов. Кстати, в прошлом году потребительские расходы составляли только 60% »⁹⁶.

Главная задача власти сейчас — обеспечить возможность для россиян достойно трудиться и прокормить себя не просто за счет проедания природных ресурсов, а за счет высокотехнологичных современных технологий.

Как помочь производству?

Общество всегда в первую очередь поощряет результат, а не личность.

*Карл Юнг, знаменитый
психолог, 1907*

Целый комплекс проблем сейчас существует в сфере производства. У нас, к сожалению,

оказался гипертрофированно выросшим финансовый сектор. Производительная же сфера в загоне. В результате — череда кризисов и памятный обвал 1998 года. Все это было, как считает Ю. Лужков, запрограммировано на начальной стадии реформ. Непродуманным оказался процесс приватизации, порядка пользования природными ресурсами. Оказалось, что легче добыть деньги, не занимаясь реальным производством, «из воздуха». Это явление приобрело массовый характер.

По Лужкову, в России возникла особая разновидность капитала, которая растет по схеме «деньги — присвоение общенародного достояния — деньги» вопреки известной марксовой формуле «деньги — товар — деньги». Этот капитал паразитический и он, естественно, отличается как в экономическом плане, так и в социальном от капитала производительного. Перед глазами встает незабвенный образ мелкого воришки монтера Мечникова из романа Ильфа и Петрова «12 стульев»: утром деньги — вечером стулья! Вечером деньги — утром стулья. Конечно, для паразитического капитала, как и для монтера Мечникова, перспективы развития нет. Проев то, что можно, капитал уходит из страны. За производительным капиталом будущее. Сейчас надо думать о том, что паразитический капитал уничтожает целые отрасли, и производительному капиталу придется начинать с нуля, а это ведь весьма осложнит ситуацию⁹⁷.

Нашим горе-реформаторам не помешало бы изучение опыта стран, нашедших в себе силы

подняться «с колен» и превратиться в государства с высочайшим жизненным уровнем — например послевоенной Германии. Выдающийся экономист-рыночник, профессор, министр народного хозяйства, а в 1963—1966 годах — канцлер ФРГ, один из авторов «экономического чуда» Людвиг Эрхард утверждал в своей книге «Благосостояние для всех», что экономический рост возможен не в результате «игр» в финансово-банковской сфере, а через рост производства. Он писал: «Повышение жизненного уровня, к которому я стремлюсь, является не столько проблемой распределения, сколько производства, точнее, производительности. Решение лежит не в делении, а в умножении национальной продукции... Умнее направить энергию на рост производительности».

Л. Эрхард жестко и последовательно проводил политику «реанимации» производства: «Перечень тех случаев, когда министерство народного хозяйства и эмиссионный банк оказывали действенную поддержку предприятиям, показывает, что современное рыночное хозяйство вполне способно действенно противостоять тенденциям спада, не подвергая опасности стабильность валюты»⁹⁹.

В условиях широкомасштабного кризиса московское правительство предпринимает все меры для того, чтобы защитить, например, малое предпринимательство. В конце 1998 года Лужков подписал распоряжение о введении неотложных мер по поддержке предприятий малого бизнеса. В этом документе содержится следующая информация. Во-первых, действует

постоянная горячая линия. По ней предприниматели могут сообщить о фактах взяточничества, коррупции среди чиновников. Предусматривается, что будет введено упрощенное налогообложение. В целом будет упрощена система налогообложения малых предприятий. Предполагается, что от торговых сборов будут освобождены те организации, которые торгуют хлебом, молоком, овощной продукцией. Им также будут предусмотрены льготы по арендной плате. Планируется сдать в лизинг оборудования не менее чем на 30 млн рублей, привлечь международные капиталы для стабилизации ситуации в сфере малого бизнеса. Понятна забота московского правительства о малых предприятиях. Ведь Москва большую часть своего бюджета собирает именно с них, а они работают прежде всего на рядового потребителя¹⁰⁰.

Оздоровить работу предприятий можно, только приложив ум, знания, терпение и настойчивость. Юрий Михайлович как-то заметил, что ее величество экономика — дама нежная, щедрая, но капризная. Если только с ней не обращаться по-хорошему.

Приведем конкретный пример с ЗИЛом. Этот автомобильный гигант был в свое время согласно программе чубайсовской приватизации продан за бесценок. Что же получилось? Завод заимел скорее не хозяина, а перекупщика, которому интересно не развитие производства, а создание системы, посредством которой проедались основные фонды, выкачивались финансовые средства, остатки оборотных средств,

использовались склады для хранения различного рода зарубежных товаров. В результате производство разрушалось. Это яркий пример «экономики проедания», которая процветает во многих отраслях промышленности. Приватизация привела к тому, что нет заинтересованного собственника, хозяина. Поэтому Правительство Москвы, учитывая экономическую важность такого завода, его социальную значимость для населения Москвы, для рабочих, выкупило контрольный пакет акций. Заводом приходится много заниматься. Создается благоприятная среда для его деятельности. Все это на пользу и стране и городу. Для тех, кто хочет работать, закладывается основа социального мира.

«Наш ЗИЛ — 70 тысяч работающих, 870 субпоставщиков. ЗИЛ «закашлял» — наши партнеры «сдохли». Продали ЗИЛ за 4 миллиона долларов, и остановился наш гигант совсем. Я продирался через всевозможные «рогатки» к тем, кто купил завод, и вернул за те же 4 миллиона долларов. Сегодня ЗИЛ работает и стоит 4 миллиарда. Вот пример политики государства по отношению к своей собственности»¹⁰¹.

Рабочие не должны превратиться в социально отверженных, в нищих. В результате последовательной реализации этой политики завод ожил. Сейчас он входит в нормальный рабочий ритм. На большинство продукции — произведенных грузовиков — нашлись покупатели. Гигантский завод выздоравливает, «размораживается», тем более, что работа ЗИЛа во многом

«завязана» на смежников во многих регионах. ЗИЛ как локомотив сможет вытянуть за собой другие заводы, предприятия-смежники. Помощь предприятиям может быть оказана разная, в том числе и прямое вмешательство правительства в дела экономики, если дело никак не ладится.

Россия последних пятидесяти лет, — говорит Юрий Лужков, — «выделяла крупные средства для того, чтобы избежать жилищного кризиса в стране. Были разработаны генеральные планы развития городов, провозглашены политические цели. Тем, кто принимал решения, нужно было оперативно решить проблему, жилье строилось не по заказу будущего хозяина, который обязательно бы потребовал серьезного качества за свои деньги, а для усредненного получателя, который обязан был принять любое качество, потому что получал бесплатно.

Конечно, и в этой философии были свои исключения, но они не отменяли правило.

Сегодня ситуация радикально изменилась. Таких «обобществленных» денег на строительство массового жилья у городов уже нет из-за плохого экономического положения. Это можно было бы пережить. Но трагедия нашего настоящего положения заключается в том, что мы не получили в качестве заказчиков и самих горожан, которые в большинстве своем не в состоянии платить за строительство жилья даже в условиях крайней необходимости.

Какой выход из этой ситуации?

Первый: не строить, дождаться лучших времен. Но этот вариант неприемлем из-за моральных и

чисто экономических соображений, ибо остановка строительного комплекса — это гибель государства.

Вторая возможность — это использовать те трудно нами воспринимаемые, но реальные преимущества, ориентированной на рынок экономической политики в государстве. Объективным фактом является наличие частного капитала, который мы не научились толково приглашать к участию в инвестиционном процессе. Насколько это важно, видно на примерах Москвы, которая, освоив далеко не в полной мере технологии, ежегодно привлекает около 12 триллионов рублей частных капиталов. Это и жилье, и магазины, и паркинги, и офисные здания. Это и видимые результаты приведения в порядок исторической части города. Замечу, что бюджет на эти цели деньги не выделяет. Такие инвестиции не появляются как манна с неба.

Городская Дума за эти годы приняла целую серию важнейших законов и нормативных документов по защите инвестиций, гарантиям инвесторам от потери денег в случае форс-мажора. А исполнительная власть активно пропагандировала выгодность, прибыльность инвестиций в город»¹⁰².

Самое же главное условие продолжения строительства — это обеспечение самим гражданам возможности заработать.

Конечно же, для московского градоначальника проблема городского строительства не просто чисто архитектурная или узкопрофессиональная строительная проблема. Здесь нужно комплексное

решение. Необходимо юридическое обоснование. Для этого следует принять законы, в том числе жилищный и градостроительный кодексы, нормативные и правовые акты, которые давали бы возможность ликвидировать диспропорции, сформировать соответствующую налогово-правовую среду для строителей жилья. Комплексность предполагает и экономический замысел, в ходе реализации которого город должен создать валовой продукт, позволяющий решить проблему со строительством жилья. Зарабатывать город может по-разному. Использовать туризм — история и культура в данном случае могут служить привлекательной основой для создания индустрии туризма. Конечно, как заметил Юрий Михайлович, если сосредоточить деятельность городов на продаже «Сникерсов» и американских сигарет, то это не обеспечит их процветания.

Москва — огромный столичный город. Ее специфика заключается в том, что реконструкция исторического центра — занятие крайне дорогостоящее, и бюджетных денег здесь, конечно же, не хватает. Поэтому в своей строительной программе московское правительство пошло по следующей схеме. Суть ее заключается в том, что инвестор, тот, кто вкладывает деньги в экономику Москвы, получая прибыль, часть оставляет у себя, а за счет другой части решаются социальные проблемы, строительства жилья, школ, поликлиник, реконструкции исторических мест и зданий. В город на протяжении нескольких лет вкладывалось по 2,5 млрд долларов ежегодно. Большая часть — это частные деньги.

Как производится реконструкция? Схема такая. В бюджете денег нет, а реконструкция нужна. Объявляется конкурс, и победитель заключает контракт с правительством Москвы. В этом контракте защищены интересы как инвестора, так и жителей города. Каждый проект — это весьма большие деньги. Ведь стоимость реконструкции в центре 1м² сейчас достигает тысячи и даже более долларов.

Откуда берутся людские ресурсы для такого огромного строительства, как в Москве? Строительство решает много проблем, в том числе дает безработным возможность приложить свои руки. Безработные — не те «работяги», которые работать не хотят, не умеют. В 1996 году в Москве было только 35 тыс. безработных — при том, что предлагалось 60 тыс. рабочих мест. Существует, конечно, и скрытая форма безработицы, когда на крупных предприятиях месяцами не получают зарплаты и уходят в вынужденные отпуска. Строительный бум в Москве притягивал к себе и безработных из регионов. На Манежной площади работали и грузины, и украинцы, на Гостином дворе — строители из Иванова и Смоленска, на Кольцевой дороге, строительство которой закончилось совсем недавно, работало около 100 тыс. человек из самых разных областей. Они работали действительно хорошо, ибо никто из них не хотел оказаться за воротами.

Правда, некоторые организации и предприятия, используя свое монопольное положение, пытались диктовать властям свои правила игры.

Юрий Лужков вспоминает случай с фирмой «Вертикаль», которая обслуживала московское строительство башенными кранами. Началась чехарда: то одного нет, то другого. Фирма решила показать себя, мол, без нас «тут и дела не будет», тем самым прибавить себе авторитет. На одном совещании московский мэр говорит одному из руководителей этой фирмы: "Мы вам платить больше не будем — за вашу плохую работу". Тот отвечает: «Но тогда у вас не будет башенных кранов. Я являюсь монополистом...» Мэр: «Если будете плохо работать, мы вас разорим». И тут же Лужков приказывает своим помощникам: «Создайте парочку параллельных структур. Закупите башенные краны, передайте в лизинг этим структурам и сделайте так, чтобы были конкуренты. Видите, как ведет себя этот монополист?» После такого рода демарша проблем у Москвы с башенными кранами больше не было.

Москва обращает серьезное внимание на брошенные российские земли, обладающие, тем не менее, колоссальным научным и производственным потенциалом. Речь идет о закрытых городах. Так, в разгар кризиса, в октябре 1998 года, мэр принимал участие в конференции закрытых городов, которая проходила в Трехгорном, что в Челябинской области. Этот визит не был парадным. С предприятиями в Трехгорном, а это закрытое административно-территориальное образование Челябинской области, были заключены договоры. Например, совместно с ракетным центром «КБ им. Макеева» о производстве морских баллистических ракет, которое было поручено

Советом Безопасности РФ одной из московских фирм. Предполагается совместными усилиями создать горнолыжный курорт на горе Завьялиха, где для этого имеются все природно-климатические условия, наладить выпуск оборудования для водоснабжения, создать ремонтную базу для чешских трамваев, которые сейчас в большинстве своем курсируют на трамвайных маршрутах города Москвы. Ю. Лужков заявил во время визита: «Считаю необходимым поддерживать структуры, обеспечивающие государственность России»¹⁰³.

Отсюда и жесткая позиция Ю. Лужкова в вопросах сохранения науки в России.

В чем гарантии ее будущего? По мнению Юрия Лужкова, в свое время наука всегда тяготела к Москве. Политика, которую проводил СССР, была связана с созданием паритета с Западом, и это касалось, прежде всего, области вооружений. Поэтому необходимы были высокие расходы на науку, на научные кадры. Отсюда и средства на социальные нужды, которые сопутствовали этим тратам, оседали в Москве. Здесь строилось и жилье, и транспорт, и прочая инфраструктура. Конечно, в этом смысле наука была мощным градообразующим фактором. Все это касалось и предприятий военно-промышленного комплекса. Сейчас ситуация изменилась, деньги стали прокручиваться в сфере торгово-финансовой, посреднической деятельности. Банки стали современным градообразующим фактором. Отсюда понятна и политика привлечения финансового капитала.

Поэтому подъем науки, по мнению Ю. Лужкова, связан не просто с выделением средств научной сфере. Главное заключается в том, что наука в современном российском обществе не востребована. Ведь ее потенциальный потребитель находится в сфере производственной деятельности. И прежде всего не в сфере добывания природных ресурсов, а в сфере тонкого и сложного машиностроения, сложных химических производств. Поэтому необходим прорыв в постиндустриальную эпоху. Именно здесь наука и будет востребована, здесь возникают проблемы эффективности и качества, производительности труда. Для этого нужно проводить инфраструктурную и информационную революцию. Конечно, следует постараться и самим ученым. Годы преклонения науки перед властью, как считает Юрий Михайлович, привели к тому, что наука и сейчас не может занять независимую позицию.

Ситуация, с моей точки зрения осложняется тем, что в современной России мощное влияние на федеральный центр оказывает плутократия. Слово это древнегреческого происхождения («плутос» — богатство) и прекрасно сочетается с русским — «плут». Плутократы — богатые люди, ставшие за несколько лет долларовыми миллионерами. Среди них откровенные мошенники, создатели крупнейших финансовых пирамид. (Только бывший парикмахер Соловьева — «Властилина»* — сказочно разбогатевшая

* «Грамотностью» сия бизнес-леди не блещет, даже в названии собственной фирмы — грамматическая ошибка: надо писать «Властелина».

в свое время за несколько месяцев дождалась сейчас приговора. Где деньги обманутых вкладчиков — до сих пор неизвестно.)

Другая группа плутократов — бывшие директора, ставшие за счет благоволения властей собственниками бывшего «общенародного достояния». Многие из них — случайные люди, не желающие, да и не умеющие наладить производство. Вот распродать все, что возможно, оставить людей без зарплаты — тут они мастера.

Всем известный Чубайс, руководствуясь идеей скорейшего разрушения плановой экономики и насаждения рыночной, подорвал в результате своей работы даже те немногие предпосылки становления цивилизованного рынка, что были в России. Никакого морального авторитета не может быть у лиц, нахватавших собственности, которой они не способны эффективно управлять.

Российский сырьевой рынок, лежащий в основе современной российской экономики позволяет нам еле-еле пребывать «на плаву», но возможности прибиться к берегу высокоразвитого производства не дает. Сырьевые запасы создаются матушкой-природой, а не людьми, и на простом выкачивании сырья высоких технологий не создать.

Россию сможет «вытащить» только власть, четко придерживающаяся определенной системы ценностей и приоритетов. Да, нужно «поднять» отечественного производителя, но на всех средств не хватит и делать ставку следует на поддержку «опережающих» производств, тех, что не имеют аналогов в мире.

Таково, к примеру, детище выдающегося конструктора Л. Щукина — «летающая тарелка», уникальный летательный аппарат — более экономичный, грузоподъемный и безопасный, чем существующие самолеты. Или — удобрение из жидкого стекла, которое не смывается в реки и каналы и способно подпитывать почву в течении нескольких лет. Примеров такого рода много. Иностранные конкуренты в реализации наших инновационных проектов не заинтересованы. Другое дело дать деньги на открытие очередной нефтяной скважины, с тем чтобы мы так и оставались сырьевым придатком Запада. Появление же на мировом рынке щукинских «летающих тарелок» было бы для «Боинга» катастрофой¹⁰⁴.

Кто помогает москвичам

Глухой, смягченный потолками и коврами хорал донесся откуда-то сверху и сбоку.

Филипп Филиппович позвонил, и пришла Зина.

— Зинушка, что это такое значит?

— Опять общее собрание сделали, Филипп Филиппович, — ответила Зина.

— Опять! — горестно воскликнул Филипп Филиппович, — ну теперь, стало быть, точно, пропал Калабуховский дом. Придется уезжать, но куда — спрашивается. Все будет, как по маслу. Вначале каждый

вечер пение, затем в сортирах замерзнут трубы, потом лопнет котел в паровом отоплении и так далее. Крышка Калабухову.

*М. Булгаков.
Собачье сердце*

Я не случайно в качестве эпиграфа привел здесь слова замечательного русского писателя. У разрухи — и сейчас, и в революцию — один корень, одни причины. Люди, вместо того, чтобы делать «дело*», заняты чем угодно — митингами, собраниями, выяснением взаимоотношений и подсчетом обид... Как это все похоже на современный политический «бомонд». Впрочем, хорошо, что среди политиков встречаются умеющие заниматься хозяйством.

Жизнь среднестатистического москвича, хотя хлопотлива и трудна, как и по всей России, но все-таки, на мой взгляд, полегче, чем за пределами окружной Кольцевой дороги. Во всяком случае, и зарплаты и пенсии выдаются москвичам вовремя, при этом московский мэр своим распоряжением в конце 1998 года ввел минимальную пенсию, отличную от российской — 450 рублей в месяц. Я как-то слышал сетования одной пожилой женщины в метро на то, что пенсию задержали почти на целых 10 дней. Для Москвы это уникальный случай, а для обычного региона — даже не задержка. Овощи в Москве такие же по цене или даже дешевле, чем во многих далеко не северных регионах.

Такой умудренный и опытный государственный деятель, знающий экономист, как председатель Центробанка В. Геращенко, говорит:

«У меня уважительное отношение к Лужкову как к мэру города, который использует все возможности столичного бюджета для того, чтобы делать город более красивым, более удобным для жития москвичей, и для того, чтобы в какой-то степени поддерживать промышленность, которая дает продукцию для внутреннего потребления. Лужков — рачительный хозяин, а я всегда положительно отношусь к людям, которые беспокоятся прежде всего о хозяйстве. А его политические амбиции — хочет он быть старостой деревни или помощником старосты деревни — меня не волнуют»¹⁰⁵.

Московское правительство, в отличие от государства в целом, придерживается следующего принципа: оно не требует, чтобы люди, не получая вовремя заработанные деньги, оплачивали в полном объеме жилье и коммунальные услуги любой ценой. Если власть требует-оплаты до выдачи зарплаты, народ отвергает такую власть. Огромное внимание уделяется городу как единой системе. Закон города — выдавать заработанные деньги без опоздания.

Несколько лет назад у мэра состоялся примерно такой разговор с одним из заместителей премьера: «...Юрий Михайлович, все, катастрофа. Мы будем вынуждены, как и по всей стране, перенести выплату пенсий на одну неделю!» Я отвечаю: «Пожалуйста! Делай, но через три дня после того, как ты сорвешь установленный нами срок выплаты, тебя на этом месте уже не будет». Вовремя выплатил. Я утверждаю: наша

основная задача — решать проблемы, а не размазывать слезы по лицу»¹⁰⁶.

В Москве особое внимание уделяется созданию и развитию конкурентных механизмов в жилищно-эксплуатационной сфере. Здесь создаются различные товарищества, кондоминиумы, товарищества по управлению жильем, общины. Вот один из примеров, который можно привести. Еще в 1990 году в одном из районов был создан совет общественного самоуправления «Сивцев Вражек». Этот совет занялся конкретной работой, направленной на улучшение условий жизни. В результате сейчас сложилась, можно сказать, община, похожая в некоторых чертах, как считает Ю. Лужков, на традиционную российскую общину. Она взяла на себя функции полной эксплуатации жилых зданий, где проживает 730 человек. Интересно, что из них 200 — пенсионного возраста.

Что же было сделано? Община удалила всех посредников и, как говорят в народе, «захребетников». Были заключены прямые договоры по различным видам услуг. В результате сложился район, где эксплуатация жилья осуществлялась на современном цивилизованном уровне. Во всех подъездах были проведены домофоны, лестничные клетки стали продолжением квартир, возросла безопасность жизни, проведены все виды ремонта кровли, теплосети, газа. Все было сделано за счет граждан. Затраты оказались немногим больше, чем в среднем по городу.

Что интересно: улучшилась социальная ситуация, ведь от жильцов не поступило ни одной

жалобы ни на работу коммунальных служб, ни на завышенность платежей. Здесь, отмечает Ю. Лужков, и складывается хозяйское, добросовестное отношение к городскому хозяйству. Жители освобождены от полуфеодальной зависимости от различного рода ЖЭУ, недобросовестных работников. Здесь полностью прекращены поборы за проведение сантехнических и прочих работ. Сейчас в Москве уже несколько сотен такого рода общин находятся в стадии формирования.

Кризис 17 августа 1998 года сильнейшим образом отразился на российской, в том числе и Московской экономике. Многие «доброжелатели» заговорили о близком крахе «лужковского хозяйства». Но этим надеждам не суждено сбыться: «прогнозы о том, что московская экономика развалится в результате кризиса, не оправдались, — оптимистично заявляет Андрей Кокошин. — До сих пор в аптеках субсидируются 380 наименований лекарств, а в большинстве регионов — не больше 50—60. Перебоев с отоплением и электричеством в Москве не наблюдается. Только что введен второй блок на Северной ТЭЦ». Москва пока четко выполняет все взятые на себя обязательства по внешним займам: в декабре точно в срок были погашены еврооблигации на сумму 27 млн долларов, что, по словам вице-премьера Сергея Ястржембского, произвело должный эффект на западные политические и финансовые круги: «Мы это почувствовали во время недавнего визита в Германию»¹⁰⁷.

В начале 1998 года московское правительство принимает решение о строительстве "малых"

квартир, которые бесплатно будут выделяться для очередников.

Новые дома будут состоять из одно-двухкомнатных квартир (общей площадью 23 и 36 м² соответственно), что соответствует социальной норме — 18м². Эти дома хоть и предназначены для небогатых москвичей, но в них создаются условия, которых нет в других домах. Например — кнопка вызова диспетчера в ванной (если пожилой человек почувствует себя плохо), недорогие предприятия обслуживания — кафе, химчистки, прачечные и т. д., которым отдаются первые этажи¹⁰⁸.

Материалы социологических исследований (1999 год) убедительно свидетельствуют о том, что большинство москвичей позитивно оценивают деятельность правительства столицы по решению острых вопросов городского хозяйства, общественных и бытовых проблем. Самые высокие мнения сложились у москвичей о жилищном строительстве и реконструкции старого жилищного фонда, работе общественного транспорта, а также озеленении города. Свыше 74 % москвичей, участвовавших в анкетировании, как хорошую и удовлетворительную оценивают деятельность городской администрации в социальной сфере¹⁰⁹.

Интересна позиция московского правительства, связанная с проблемами межэтнического общения. Как известно, эта проблема актуальна для всей России. Россия — многонациональное государство, и за последние годы различного рода межэтнические проблемы выливались в так называемые «разборки». Москва в этом

отношении проводит самостоятельную серьезную политику.

В Москве заинтересованы в развитии межнационального сотрудничества. Здесь проживают люди 120 национальностей. Поэтому важно обеспечить условия для удовлетворения их культурных и духовных потребностей. Москва не стоит в стороне от развития культурных связей с соотечественниками за рубежом. Это прежде всего поддержка русского языка в образовательной и культурной сферах, а также финансовая и организационная помощь в повышении квалификации и подготовке преподавателей русского языка или гуманитарных дисциплин. Все это, конечно, осуществляется не только при помощи Москвы, но и при сотрудничестве регионов и стран СНГ.

В самой Москве работают цыганский, литовский, русский, украинский музыкальный салоны, с успехом проходят Дни культуры различных стран и субъектов РФ, например, Армении, Белоруссии, Кабардино-Балкарии, Молдавии, Ростовской, Рязанской и Пензенской областей, Туркмении. Деятели культуры Москвы выезжают для проведения Дней Москвы в различные регионы. Так, с успехом подобное мероприятие было проведено в Кабардино-Балкарии.

Москва — гигантский мегаполис. Когда в 1989 году проводилась перепись, то среди 9-миллионного населения нерусских оказался 1 миллион. Сейчас, по-видимому, эта цифра значительно увеличилась. Те конфликты, которые

возникают на окраинах нашей страны, отзываются и в Москве, обостряя межэтнические проблемы. Национальный фактор необходимо учитывать, тем более что только в Москве насчитывается 150 национальных общественных организаций. Здесь нужна взвешенная и мудрая политика.

Правовой основой этой политики является закон, который был принят Государственной Думой РФ в 1996 году — «О национально-культурных автономиях». Однако, как часто бывает, принятые законы в реальной жизни привели к неразберихе, и в Москве за достаточно короткое время образовались десятки такого рода автономий. Причем некоторые национальности зарегистрировали их в каждом районе столицы. Например, корейцы ухитрились создать в Москве 6 автономий и еще одну региональную. По тому же пути пошли армяне, немцы, татары и другие. Конечно, национально-культурная автономия нужна и полезна, поскольку объединяет множество общественных организаций, и, естественно, правительству Москвы с ними иметь дело легче. Но проблема заключается в том, что в этих автономиях существует, как правило, несколько лидеров, которые враждуют между собой. Все это отражает положение в различных странах СНГ. У азербайджанцев, например, имеется несколько десятков организаций. И даже такой парадоксальный факт: караимы, которых в Москве не больше трех сотен, и то расколоты на несколько лагерей.

Возникает проблема: как выстраивать взаимоотношения правительства и диаспоры, должна ли

диаспора быть проводником правительственной политики, кто должен финансировать такого рода национальные автономии? Конечно, регистрация в Москве выгодна самой организации по простой причине. Появляется возможность получать деньги на различные мероприятия. Об этом говорят многие представители диаспор.

Заинтересованность Москвы в образовании такого рода организаций связана не только с интересами москвичей. Россияне узнают друг друга лучше, тем самым снимается напряженность, которая часто возникает в отношениях между различными этносами. Отсюда и политика Правительства Москвы: необходимо финансирование мероприятий, которые организованы общественно значимыми объединениями, полезными для Москвы. Естественно, финансирование своей деятельности каждая диаспора производит сама — это практика, принятая во всех государствах мира.

Недавно Лужков выступил с инициативой — образовать новый телевизионный канал для освещения именно межнациональных отношений, рассказывающий о национальных традициях. При этом он не ждет "милостей от природы". Если общенациональные каналы не пойдут на реализацию этой идеи, то будут использованы возможности канала «ТВ-Центр», который практически курирует правительство Москвы. Именно здесь появится программа "Вместе". Так что «Новый Вавилон», как говорят о Москве, где смешались в едином котле множество наций, языков и культур, является сейчас примером того, как следует решать с

разумных позиций проблему межнациональных отношений.

Долгое время дискутируется вопрос, связанный с пропиской в Москве. Какова здесь политика мэра? Как известно, 2 февраля 1998 года Конституционный Суд РФ постановил, что те правила регистрации, которые касаются снятия и постановки на учет по месту жительства граждан России, не соответствуют действующей Конституции. Конституционный Суд решил, что регистрация должна носить не разрешительный, а заявительный характер. Однако в марте этого же года на заседании правительства Москвы мэр заявил, что он не может пойти на то, чтобы открыть Москву в сегодняшней трудной социально-экономической ситуации. Ряд газет соответствующего направления обрушили на головы читателей «новость»: Лужков пренебрежительно относится к Конституции.

Так ли это? Проблема, даже если отвлечься от непосредственной целесообразности и попыток защитить интересы москвичей, носит юридически двойственный характер. Суть ее заключается в том, что, с одной стороны, действуют обязательные к исполнению законы РФ, в которых зафиксирован совсем иной характер регистрации по месту жительства, а с другой стороны, есть решение Конституционного Суда, где говорится о заявительном, а не разрешительном характере регистрации. И те и другие законы приняты сравнительно недавно. В результате возникает противоречие.

Отсюда и позиция московского градоначальника. Она находится полностью в рамках правового

поля. Он говорит: «Пока нет соответствующих изменений в законодательстве, мы будем следовать закону. Я думаю, что Конституционный суд, приняв решение, должен был бы поручить законодателям внести изменения в те нормативные документы, которые определяют иной порядок регистрации граждан. Вот и вся проблема. И дело не в том, что Лужков якобы своевольничает, а в том, что мы должны иметь ясные, одинаково читаемые и одинаково воспринимаемые в стране законы»¹¹⁰.

Есть здесь не только юридическая, но и социальная, экономическая и даже психологическая проблема. Ю. М. Лужков так прокомментировал создавшуюся коллизию, отвечая на вопрос корреспондента «Московской правды» о влиянии решения Конституционного Суда на социально-экономическую обстановку в городе:

«Очень плохо. Я думаю, что мы должны понимать простую вещь. Москва все-таки находится несколько в ином положении по сравнению с другими регионами. Трудом своих жителей она имеет возможность формировать свой бюджет лучше, решать вопросы социальной поддержки. Я думаю, что принятая Конституционным Судом система сразу толкнет сюда множество людей, в том числе бомжей, различного рода гастролеров. Принципы складываются таким образом, что можно зарегистрировать себя не на какое-то жилье, а, скажем, на подъезд, номер гаража. Словом, ситуация может быть абсурдной. Когда будут дорабатываться законы, которые не должны приходить

в противоречие с решениями Конституционного Суда, то должны быть предусмотрены определенные нормы».

Уже сейчас мощное негативное влияние на криминогенную обстановку в Москве оказывают жители из других регионов, выходцы из ближнего и дальнего зарубежья. На них приходится треть всех преступлений. Только за счет специального порядка регистрации лиц, прибывающих в столицу, удалось задержать более полутора тысяч лиц, совершивших различные преступления в разных городах России¹¹¹.

Московское правительство озабочено не только экономической, социальной, но и экологической обстановкой в городе.

В конце 1998 года в правительстве Москвы рассматривался вопрос об установлении границ природного комплекса, установлении границ особо охраняемых природных территорий, таких как природный парк Москворецкий, природно-исторический парк «Останкино», экологический парк «Знаменское — Садки», комплексный заказник «Петровско-Разумовское». Это весьма важная проблема, особенно для Москвы. Ведь 60% леса Москвы и Подмосковья сейчас страдают от болезней. То же самое творится по всей стране. Юрий Михайлович считает, что по проблемам природоохранных объектов должен быть принят закон города. Иначе там может возникнуть ситуация, как в Нескучном саду. Не была обозначена четкая граница этой природоохранной зоны. В результате возникла огромная свалка, были построены гаражи. После того как стали приводить все в порядок,

убрали свалку и заделали гаражи, «общественность» возмутилась. Интересно отметить — когда была только свалка, никто не возмущался... Природные комплексы играют огромную роль. Они — легкие города, их надо охранять от нашествия строителей. Но и этого мало. Природные зоны надо не только «закатывать» границами, как консервные банки, нужно еще расписать все работы, которые следует выполнять там.

Заботы мэра многообразны — чистоту необходимо наводить и в информационном пространстве.

Как известно, средства массовой информации считают четвертой властью. А если это власть, то она должна действовать в условиях строгого соблюдения всех демократических процедур, должна быть построена система, как говорят, «сдержек и противовесов». Бесконтрольная власть опасна для общества. С каким трудом сейчас в России выстраиваются взаимоотношения между исполнительной и законодательной властями, судебная власть еще в достаточной мере нереформирована.

Четвертая же власть занимает особое место. Любой журналист может ею распорядиться, как он того пожелает. Здесь важнейшее значение имеет этика журналиста, его умение взвешенно и не тенденциозно подойти к изложению информации. Журналист не должен становиться в позу непререкаемого судьи. Ю. Лужков вспоминает слова Галича: «Бойтесь единственно только того, кто скажет: я знаю, как надо». Юрия Михайловича, как и всех нас, беспокоит большое количество негативной информации,

которая явно превалирует над положительной. Пресса уже который год внедряет в сознание людей образ страны, непрерывно подвергающейся каким-то опасностям, катастрофам и т. д. Это сгущение негативной информации вряд ли способствует созданию положительного образа мышления в обществе.

Находятся самые удивительные моменты для того, чтобы выпятить что-то отрицательное. Например, в конце 1996 года в «Огоньке» была напечатана статья о реконструкции зоопарка. Что же плохого в реконструкции? Оказывается, то, что она по времени совпала с выборами мэра. Чего только стоят серии статей о неких гигантских крысах-мутантах, которые, того и гляди, хлынут из подвалов на улицы! Конечно, считает Ю. Лужков, чтобы бороться с такого рода «сенсациями», нельзя применять запреты. Запретами и инструкциями ничего не поправишь. Недопустимо вмешательство государства в дела прессы. Но, с другой стороны, нужно вырабатывать кодекс цеховой чести для журналистов. Конечно, это дело самих журналистов. А если власть, как и граждане, считает, что ее права ущемлены в сфере массовой информации, то ее представители должны подавать в суд по отдельным фактам клеветы или измышлений¹¹².

Так кто же помогает москвичам? Власти, которые они сами же и избрали. И не ошиблись в своем выборе. В отличие от жителей некоторых регионов.

РЕГИОНАЛЬНЫЙ ЛУЖКОВ

Кто был в Москве, тот знает Россию.
Н. М. Карамзин

Регионы будут жить дружно

Где единение, там и победа.
Публилий Сир
(древнеримский поэт)

Есть старый анекдот. «За толпой мужиков гонится пьяный хулиган с кирпичом. Те убегают от него во всю прыть. У мужиков спрашивают: «Почему вы убегаете? Вон вас сколько, а хулиган всего один». — «А мы не знаем, — отвечают, — за кем он гонится». Так и мы — кризис один, а пытаемся убежать от него поодиночке.

В результате Российская Федерация трещит по швам. Одна из основных причин этого явления — кризис власти. Страна не может эффективно развиваться, если государство занято прежде всего проблемами самовыживаемости, а не выживаемости народа.

О том, насколько плохо обстоят дела в регионах, говорит следующий поразительный факт: 10 февраля 1999 года в здании Совета Федерации на ступеньку парадной лестнице присел человек. Это был российский сенатор, председатель Государственного собрания Республики Алтай Даниил Табаев. Он объявил голодовку:

«Ну вот, теперь буду голодать здесь, пока хоть что-нибудь не сдвинется с места».

Все знают о катастрофическом положении в этой маленькой республике — Президент, Правительство, председатели обеих палат российского парламента... Зарплата учителям и врачам не выплачивается 8 месяцев, 90% жителей в этом регионе проживают за чертой бедности... Обещания помочь были, но реально так ничего и не было предпринято.

В результате голодовки в предынфарктном состоянии Д. Табаев был доставлен в Центральную клиническую больницу. Правительство обещало помочь Алтаю... но воз и ныне там¹¹³.

Своеобразным отражением кризиса региональной политики выступает современный компьютерный рынок, заполненный играми ... о Гражданской войне между регионами.

Э. А. Бакиров (в то время зам. премьера Правительства Москвы) следующим образом охарактеризовал ситуацию кризиса Федерации (выступление на заседании глав представительств республик РФ 30 октября 1998 года):

«Причин того, что Федерация трещит по швам, несколько. Это, конечно, кризис власти, который тянется уже много лет. Российское правительство не может эффективно работать. Каждый министр сидит и знает, что через полгода его может не быть. Его возьмут и снимут, даже не предупредят заранее. Он уйдет. И он работает половину своего времени «на дело», а половину на то, чтобы создать «запасной аэродром». Реальность, от которой никуда не денешься. Отсутствуют политика в области экономики, национальная политика.

Второе. Провал экономического курса, а отсюда ухудшение положения людей, и как следствие — потеря веры в правительство, желание как-нибудь вырваться из-под этого Правительства. Давайте спросим себя: а что мы эффективного сделали для того, чтобы изменить эту ситуацию? ...Вот регионы. Я могу сказать, что кроме Лужкова, который в открытую критиковал те или иные положения, никого же не было. Так ведь? Но были отдельные высказывания, были критические высказывания, были острые высказывания, но таких системных высказываний по поводу курса не было. И вот сейчас нам нельзя забывать о том, что мы за судьбу нашей Родины, нашей Отчизны все отвечаем, не только правительство, не только Государственная Дума, Федеральное Собрание, Президент. Все мы с вами, каждый из нас отвечает за это.

Следующая причина. Экономически Центр не мог обеспечить развитие государства. Достаточно сказать, что армия находится в распаде. Бюджетники зарплату не получают, производство роздано неизвестно кому. Возьмите топливный комплекс — угольную промышленность. Немцова, когда его назначили председателем соответствующей комиссии, спросили: а что Вы будете делать? Он говорит: мне надо сначала разобраться, а потом я скажу, что буду делать. А перед этим он год работал и отвечал за топливно-энергетический комплекс, и все знали, что «жируют» посредники, «жируют» директора, что деньги не доходят до шахтеров. Ну какая может быть вера у людей в такое Правительство?

Другая причина. Синдром суверенитета. Все захотели быть главными и не просто первыми секретарями обкомов партий, а даже выше. И сделались выше. Им нужна была полная и бесконтрольная власть. Сейчас этот синдром проявляется меньше, так же как уменьшается синдром национальной исключительности в республиках. Кадровая политика меняется, уже начинают не по национальному признаку назначать людей на руководящие посты в республиках, а по профессиональному...

У нас 89 субъектов Федерации. Все они равны между собой, но мое глубокое убеждение — отношение к ним нужно разное, подобно тому, как к каждому отдельному человеку необходим свой подход. Особенно внимательно нужно относиться к регионам, которые представлены национальными республиками.

Мое глубокое убеждение: чем больше будет развиваться национальный фактор в каждой республике, тем больше она будет привязываться к федеральному государству. Мы это видим на примере Москвы. У нас в 1991—1992 годах были очень серьезные межнациональные конфликты. Кто жил тогда в Москве, знает об этом. Мы пошли на то, чтобы укреплять национальное самосознание диаспор путем открытия культурных центров, путем открытия школ и т. д. У нас сегодня уже 59 национальных образовательных школ, 59! После войны не было ни одной, до войны были 4. И сегодня это помощники самые активные, даже не помощники, а это уже деятели, это уже творческие люди, которые делают для Москвы все, чтобы она была монолитной».

В современных условиях, брошенные практически на произвол судьбы, регионы вынуждены спасаться поодиночке — что в принципе оказывается невозможным. Замкнутый круг. Как его разорвать?

Выход — в развитии межрегиональных связей. Федерация (а именно в такой форме может существовать наше многонациональное государство) — это высокоорганизованная, динамичная система, позволяющая в наибольшей мере обеспечивать интересы народов, ее составляющих. Именно регионы должны строить такую систему. Естественно, ведущую роль здесь играет «первый среди равных» — Москва как регион.

Юрий Лужков, выступая в 1997 году перед участниками конференции «Москва и рынок», назвал рецепт объединения и консолидации государства: «Главным и единственным принципом, способным консолидировать государство, является выгода», иначе государство «собрать нельзя». Он привел слова известного экономиста Бунича — в тяжелобольном организме отдельный здоровый орган выжить не может. Интерес Москвы к восстановлению экономической, хозяйственной жизни регионов и к объединению Москвы и регионов не конъюнктурный. Экономические связи Москвы и регионов — не дань политической моде, а реализация той ответственности, которую несет правительство Москвы.

Ю. Лужков говорит: «Вот уже несколько лет московское правительство активно ведет работу с регионами России. Наша цель восстановить

на равноправной основе экономическое взаимодействие со всеми субъектами Федерации, придать нашим взаимоотношениям динамичный характер, способствующий подъему экономики, решению социальных задач, улучшению жизни людей. При этом укрепление связей с регионами мы рассматриваем как важный вклад в обеспечение общественно-политической и экономической стабильности, сохранение единства России.

Недавно члены Московского правительства побывали в Омске на Общем собрании Ассоциации сибирских и дальневосточных городов. Как показал этот представительный форум, сегодня большие и малые города испытывают серьезный экономический и финансовый кризис. Уверен, что выход из него мы должны искать на пути укрепления и развития торгово-экономического, научно-производственного и культурного сотрудничества между регионами, инвестирования денежных средств в производство, представляющее взаимный интерес.

Москва, как столица России и крупнейший экономически развитый субъект Федерации, готова активно и плодотворно сотрудничать с регионами в поисках выхода экономики из кризисного состояния, поддержать российских производителей, обеспечить им в Москве «зеленую улицу», делиться опытом и использовать опыт других. Россия у нас одна и мы за все нее в ответе»¹¹⁴.

Слова здесь не расходятся с делами. В начале 1990-х годов, когда Москва только начинала заниматься региональными делами, было всего

4 договора, да и те носили формальный характер. В 1998 году их было 168, практически со всеми субъектами Российской Федерации.

Закономерно меняется в глазах населения и руководителей регионов образ самой Москвы.

Москва — это реальный географический, исторический и экономический центр страны. Иностранцы называли когда-то Россию Москovieй, а жителей — московитами. Конечно, нет необходимости возвращать старые названия, но помнить об этих крепких родственных связях следует.

Председательствующий на заседании Совета глав представительств республик РФ, полномочный представитель Республики Адыгея при Президенте РФ П. Э. Шевоцуков 30 октября 1998 года сказал: «...для нас, представителей субъектов Российской Федерации, как и для всех республик, а мы уполномочены это заявлять именно от своих руководителей республик, от всех ветвей власти, мы хотим сказать: на Москву мы смотрим именно с тех позиций, что Москва всегда в истории являлась центром, вокруг которого сплачивались регионы. И сегодня, когда ситуация у нас в стране не очень благоприятная, в экономическом плане в особенности, да и в политическом, особенно в государственном устройстве и еще особенно в федеративных отношениях... мы хотели бы еще раз подчеркнуть, что Москва в глазах россиян приобрела другой образ за последние годы: изменилась не только внешность Москвы, не только архитектура Москвы, не только весь образ Москвы поменялся, не толь-

ко, я имею в виду внешность, но и внутреннее содержание.

Став субъектом Российской Федерации, на наш взгляд, Москва выработала совершенно новую идеологию, философию в отношении к регионам, точнее взаимоотношения с регионами. И в настоящее время объективно произошло переосмысление роли Москвы в наших умах как одного из субъектов, который переживает те же трудности, что и все мы остальные, вся наша страна, но Москва в отличие от многих регионов более смело, более изобретательно, более творчески подходит к решению многих проблем. Здесь достигнута лучшая управляемость, я еще раз говорю, экономическими процессами. И этот опыт не может быть для нас отвергнутым.

Здесь, в Москве, идет лучшее освоение новой техники, новой технологии. Москва стала центром мира в мире, куда можно привлекать инвестиции, т.е. такое право Москва завоевала своей стабильностью, своим отношением к кредиторам и, более того, Москва этим старается делиться с нами, с регионами. И это нам очень сильно импонирует.

Вторая сторона. Мы на Москву смотрим как на субъект, который сумел в общем-то примирить представителей многих национальностей, живущих в Москве. Здесь порядка 150 национальных объединений, тысячи представителей различных национальностей, живущих в России. И это в целом в Москве ситуация в отношениях между теми, кто здесь живет, а мы являемся как раз некоренными представителями

различных национальностей, мы не ощущаем по крайней мере никаких негативных отношений к себе и к нашим же соотечественникам. Это, я думаю, огромное завоевание.

Полагаю, что и в этом вопросе стоит нам обратиться к опыту московского Правительства, памятуя о том, что Москва строит отношения с регионами именно на принципах равноправия и взаимоуважения.

Цели соглашений республик, которые мы подписываем с Москвой, выходят далеко за рамки чисто экономических связей, хотя мы сегодня будем больше говорить о торгово-экономических отношениях. Большую работу с регионами Правительство Москвы проводит по пропаганде культуры различных национальностей. У нас свежайшие в памяти Дни празднования 850-летия Москвы. Такого грандиозного, по-моему, в бытность свою мои сверстники не помнят: «Парад народов», «Парад земель России», праздники национальных культур в Выставочном центре и на Поклонной горе. И все это, как мы с вами знаем, получило широкую поддержку у россиян.

Мы поддерживаем в целом региональную политику Москвы, я сказал, на чем она основывается. И самое главное — те принципы, которые заложили, мы почувствовали, что Москва не та, которая раньше представлялась как Центр, который чуть не со всего региона стаскивает к себе, в Москву, и перемалывает, так сказать, через свой серьезный механизм все ценности, все богатства, которые имеются на периферии.

Москва сегодня нам импонирует тем, что она старается строить свои отношения равноправными, что привлекает. В каких областях идет это сотрудничество? В основном, я только что сказал, торгово-экономические. Здесь, конечно, наиболее серьезные проблемы, с которыми мы сталкиваемся.

Что касается, я сейчас об этом скажу, политических взаимоотношений, проблем особых у нас нет. Не только наши руководители понимают друг друга, не только они имеют тесные деловые отношения, но и многие слои общества, различные общественные организации, движения непосредственно дружат с аналогичными движениями в Москве: и в области науки, и в области культуры, и в области образования, и в области социальной. Если мы проанализируем наши соглашения, которые подписаны с Москвой, мы увидим весь комплекс вопросов, в которых мы сотрудничаем — субъекты и Москва.

Вряд ли кто-то возразит, что тезис: сильные регионы, сильное государство — направлен именно на то, чтобы сделать наше государство мощным, возродить его сильным, уважаемым, каким было наше Отечество в прежние времена». (Воспроизведено по стенограмме.)

Регионы потянулись к Москве — даже там, где губернаторами являются представители левого движения. Поэтому среди региональных политиков наибольшим весом пользуется мэр Москвы. Рейтинг его политического влияния как «политика общероссийского масштаба» наиболее высок и достигает почти предельного

уровня по пятибалльной шкале. Он лидирует и по другим показателям, в том числе по показателю «защита интересов населения собственного региона». Мэр Лужков возглавляет первую десятку ведущих региональных лидеров, куда входят такие уважаемые политические лидеры, как президент Башкортостана Муртаза Рахимов, президент Татарстана Минтимер Шаймиев, губернатор Свердловской области Эдуард Россель, президент Ингушетии Руслан Аушев, губернатор Самарской области Константин Титов, губернатор Саратовской области Дмитрий Аяцков, Александр Дзасохов президент Республики Северная Осетия-Алания, губернатор Кемеровской области Аман Тулеев и др.»¹¹⁵.

В число двадцати наиболее развитых регионов страны (без республик) входят Москва (валовый региональный продукт составляет около 10% от общероссийского ВВП), Тюменская (около 8%), Свердловская (4%) и Московская (около 3,5%) области, Санкт-Петербург (более 3%), Самарская область (более 3%), Красноярский край (более 3%), Пермская (около 2,5%), Кемеровская (около 2,5%), Нижегородская (2,5%), Иркутская (около 2,5%), Челябинская (около 2,5%) области, Краснодарский край (более 2%), Ростовская (около 2%), Новосибирская (более 1,5%), Омская (1,5%), Саратовская (около 1,5%), Волгоградская (около 1,5%), Вологодская (около 1,5%) области и Приморский край (около 1,5%). Они производят более 60% валового продукта России, в них проживает около 50% избирателей нашей страны. Главы администраций указанных регионов

(соответственно Ю. Лужков, Л. Рокецкий, Э. Россель, А. Тяжлов, В. Яковлев, К. Титов, А. Лебедь, Г. Игумнов, А. Тулеев, И. Складаров, Б. Говорин, П. Сумин, Н. Кондратенко, В. Чуб, В. Муха, Л. Полежаев, Д. Аяцков, В. Позгалев, Е. Наздратенко) входят в число наиболее влиятельных региональных лидеров РФ. Логично предположить, что от их позиций, действий и договоренностей будут зависеть результаты будущих общефедеральных электоральных кампаний.

Стоит отметить, что названные региональные лидеры являются довольно самостоятельными политическими фигурами, претендующими на роль своеобразных «интеграторов» внутри Совета Федерации. Одним из наиболее заметных лидеров группы является Ю. Лужков¹¹⁶.

У него для россиян весьма привлекательный имидж. Недаром его образ «не политика, а хозяйственника» эксплуатируется многими региональными начальниками. В Санкт-Петербурге Владимир Яковлев выиграл у Собчака в том числе и благодаря тому, что все время опирался на опыт Юрия Лужкова: мол, у нас будет как в Москве, как при Юрии Михайловиче. Руцкой тоже, когда баллотировался в Курской области, любил повторять, что для него идеал губернатора — это Юрий Лужков.

Ради укрепления региональных связей не грех поступиться и некоторыми принципами. Столько лет ни капли алкоголя, а в Чебоксарском аэропорту пришлось московскому гостю выпить глоток пива. Местный обычай! Уважаемых гостей здесь встречают по традиции не толь-

ко хлебом-солью, но и пивом. Символично, что с визитом в Чувашию в июне 1999 года столичный мэр прибыл в черной ветровке, похожей скорее на строительную робу — связи у Москвы и Чебоксар носят не юбилейно-праздничный, а рабочий характер. В аэропорту журналисты напрямую спросили у гостя — уж не является ли визит способом ведения предвыборной кампании? В ответ услышали: «Авторитет одной поездкой не завоеешь. Нужна длительная совместная работа». Президент Чувашии Николай Федорович добавил: «Москва и Чувашия сотрудничают уже шесть лет — в промышленности, строительстве, сельском хозяйстве»¹¹⁷.

Кстати, Дни Чувашии проводили в Москве, в апреле этого года. Я помню этот великолепный праздник. Московского мэра приглашенные гости и представители чувашской диаспоры в Доме офицеров встретили прямо-таки восторженной овацией.

Московский градоначальник поддерживает межрегиональные связи и на международном уровне. Например, он был главным инициатором российско-украинского авиастроительного проекта по модернизации и запуску производства самолетов типа АН. Производство этих самолетов будет осуществляться в Самаре и Саратове, а проектные работы и организация — в Киеве. Поддерживает Лужков и другой международный проект, связанный с производством трактора «Беларусь». Волгоградская и Белгородская области, как центры сельскохозяйственного машиностроения, выражают серьезную заинтересованность.

Среди губернаторов, региональных начальни-

ков никто никогда не нападал на столичного мэра, разве что генерал Лебедь, и то когда он еще не стал губернатором. В свое время получила распространение и такая идея: а почему бы не сделать президентом Евгения Максимова? Примаков в данном случае скорее выступал не как активная фигура, а как объект приложения различных политических сил. Ведь Лужков обладает и теми качествами, которые могут не понравиться некоторым региональным начальникам, привыкшим тянуть одеяло на себя. Здесь и его энергия, и твердость, и умение создать жестко действующую вертикаль власти. При Примакове вроде было ясно, что может произойти, а как при Лужкове — непонятно.

Региональные элиты привыкли жить вольготно, «съев» по предложению Б. Н. Ельцина столько суверенитета, сколько хотели: «берите суверенитета столько, сколько сумеете переварить»¹¹⁸. Ю. Лужков — не тот политик, что будет терпеть расхлябанность, безалаберность, недисциплинированность. Но пора задуматься не об «удобствах» отдельных элит, а о рядовых гражданах, страдающих от дурной «самостийности».

Во время президентской кампании 1996 года отношение к губернаторам было странное. Они были назначены президентом, и, как раньше с прежних первых секретарей обкомов требовалось выполнение плана по валовому сбору зерна, по производству техники, с губернаторов во время избирательной кампании требовали обеспечить голоса за Ельцина. «Не выполнивших

план» грозили снять с работы. Теперь ситуация во многом изменилась. Регионы возглавляют авторитетные и опытные политики, избранные населением. У кое-кого из руководителей и может возникнуть мысль — ведь при Лужкове центральная власть не будет попустительствовать «самовольщикам». Однако эти настроения если и есть, то тщательно скрываются — союз с Москвой как регионом выгоден прежде всего экономически. Так что политические амбиции приходится прятать подальше.

Конечно, права губернаторов, данные им законом, ни в коем случае не должны быть урезаны. Выступая за сильную и действенную власть, Ю. Лужков готов отстаивать эти права, хотя он и рискует поссориться с центром.

Летом 1997 года, когда Президент был «в высокой спортивной форме», серьезное давление испытывал губернатор Приморского края Е. Наздратенко. Одна комиссия шла за другой. Главу местного ФСБ генерала Кондратьева назначили «наместником», который явочным порядком отхватил значительную часть полномочий у избранного демократическим образом губернатора. Однако бывший старатель не сдался и получил ожидаемое подкрепление. 113 сенаторов потребовали от президента отменить указы и распоряжения по Приморью, которые нарушают местное законодательство и сложившуюся систему разделения властей. Е. Наздратенко выразился примерно так: сейчас я, а потом уже и за Москву возьмутся.

Юрий Михайлович, комментируя эту ситуа-

цию, сказал: все возможно — если нарушается закон в отношении Наздратенко, то подобная ситуация может затронуть каждого. В Конституции черным по белому записано, что представитель Президента не имеет права занимать две должности, то есть не имеет права быть одновременно и представителем Президента и каким-то другим должностным лицом. А в Приморском крае это постановление было нарушено, причем нарушено теми, кто должен следить за соблюдением законов.

Нарушается и принцип разделения властей. На вопрос журналиста — не может ли навредить ему его особое мнение, критикующее распоряжение президента? — ответ был такой: «Я думаю, что, конечно, все может быть. Но я говорю то, что я думаю, то, в чем я уверен. Заставить меня молчать не получится. Президент был первым, кто создал по-настоящему демократическое общество в России. И он должен оберегать наше право на самостоятельное суждение. Если мы этого права лишимся, тогда мы должны посмотреть, а что же у нас получилось тогда в государстве? Ведь все остальное-то не очень, мягко говоря, здорово получается? Поэтому я не боюсь высказывать свое мнение и никогда не испугаюсь. Я должен реализовывать свое право на свободное суждение до тех пор, пока меня слушают»¹¹⁹.

В последнее время в сознание российского общества все больше проникает идея о том, что Москва не противостоит регионам, а является главным системообразующим фактором, который позволит отстаивать интересы российской

провинции в целом. «Провинция потянулась к Москве» — вот симптоматичное название одной из статей, характеризующих данную проблему. Не только в прессе, но и в среде реальных политиков эта идея становится популярной и поддерживаемой.

В этом плане интересно чрезвычайное заседание «Союза российских городов», которое прошло в июле 1998 года. «Союз российских городов» — наиболее крупное объединение муниципальных образований, включающее самые крупные города и областные центры. Темой для чрезвычайного заседания послужило обсуждение и одобрение Федеральным Собранием проекта Налогового кодекса. Согласно Налоговому кодексу, финансовая основа местной власти на муниципальном уровне практически исчезает, поскольку местные бюджеты смогут оставлять себе только 1% налогов. Это заседание было вызвано не только возмущением российских мэров и градоначальников по поводу близорукой позиции центральных властей, подрывающей основы местной власти, но и осознанием того, что российским землям пора, как во времена ордынского господства, объединяться.

Принято решение, что в ходе любых политических столкновений мэры будут поддерживать Лужкова как наиболее адекватную фигуру, отражающую интересы российской провинции.

Раньше покровителем «Союза российских городов» выступало правительство, которое делало ставку на мэров, исходя из самых простых политических, скорее даже политиканских,

соображений. Речь шла не о действительной помощи российской провинции, а о том, чтобы постараться ослабить позиции губернаторов на местах, о том, чтобы иметь противовес «своеволию» руководителей регионов. Однако в дальнейшем трансформация политической ситуации привела к тому, что ставка делалась уже на губернаторов, поскольку через Совет Федерации губернаторы оказывали непосредственное влияние на центральную власть. Провинция оказалась предоставленной сама себе.

Отсюда и поиск того политика, который мог бы действительно выражать интересы России как целостной системы. Почему выбор пал именно на московского градоначальника? Причина решения — прежде всего в работе московского правительства с регионами. С каждым городом-миллионщиком заключен соответствующий договор. Помощь, хоть не в столь больших количествах, но оказывается 15 городам, включенным в московскую программу, предусматривающую выделение межмуниципальных займов. Так, Воронежу выделены деньги на переоборудование целого ряда промышленных предприятий, в Краснодаре на московские средства строится выставочно-складской комплекс... В московском правительстве создано даже специальное подразделение — Департамент межрегиональных связей. Работа в этом направлении ведется большая и без излишней помпы, может быть, и потому, что руководит им женщина — деловитая и обаятельная Людмила Ивановна Швецова.

Мэры городов — весьма крупная политическая сила. Исследования показали, что в избирательных кампаниях прошлых лет выступления мэра за того или иного кандидата дает прибавку не менее 15% голосов. Кроме того, мэры обеспечивают работу избирательных комиссий, выделяют им помещения, оказывают техническую помощь и т.д. Как говорится, избирательные урны находятся не на абстрактной территории субъектов Федерации, а в конкретных муниципальных образованиях. Политическая элита муниципальных образований в России в избирательной кампании имеет немалый вес. Многие политики это понимают, поэтому в преддверии выборов в Государственную Думу в 1999-м и президентских выборов в 2000 году партии вырабатывают программы связи с муниципальными образованиями России. Однако это лишь программы. А в Москве без излишнего шума осуществляется реальная помощь городам и российской провинции. Реализуется она не только в преддверии выборов, как очередная кампания, а как одно из главных направлений политики московского правительства.

Почетный машинист Петербурга

Важное значение в региональных взаимоотношениях имеют связи «двух столиц» — Москвы и Санкт-Петербурга.

Расскажем в этом плане о визите Лужкова (июль 1998 г.) в Санкт-Петербург. Это был

переломный момент в отношениях между двумя столицами, вечными соперницами. В ходе визита решено было создать своеобразную экономическую ось Москва — Петербург, при помощи которой можно было бы закрепить прогрессивные изменения и преодолеть инерционные кризисные явления в масштабах страны. Как-никак, а в этих российских городах проживает 10% всего населения России. Не говоря уже об экономической, финансовой и промышленной мощи двух столиц.

Губернатор Санкт-Петербурга В. Яковлев говорит: «В сущности, мы страна с тысячелетними традициями централизованного, унитарного управления. Ведь и СССР и РСФСР были Федерациями только на бумаге. В свое время именно изоляционистская политика республиканских элит развалила Советский Союз. И это было не следствием федеративного устройства, как считают некоторые, а следствием предельной централизации. Ведь абсолютно все и хозяйственные и культурные связи держались на указаниях сверху. И как только несколько ослабла хватка Центра, — оказалось, что страна состоит не из субъектов Федерации, а из разрозненных частей, которые ничто друг к другу не привязывает. К счастью, Россию миновала судьба Союза, но проблемы остаются. В частности, наш уродливый рынок породил такое явление, как конкуренция между субъектами Федерации. Может, это и дает кому-то какие-то временные преимущества, но в целом это ослабляет Россию, а следовательно, и каждый субъект Федерации.

Мне неприятно, что когда говорят о «войне» регионов, приводят обычно довод о некоем соперничестве между Москвой и Санкт-Петербургом. Могу сказать, что мы не конкурируем ни с одним из субъектов Федерации, а уж тем более с Москвой. Ведь именно Юрий Лужков в свое время стал первооткрывателем новой эпохи: эпохи налаживания горизонтальных связей между регионами»¹²⁰.

На совместном заседании двух городских правительств была принята программа Москва — Санкт-Петербург. Московский опыт заинтересовал петербургского мэра Яковлева. Ю. М. Лужков, сравнивая бюджеты двух городов, произвел тогда подсчет, показывающий, где таятся большие резервы для пополнения городской казны. На тот период бюджет Москвы насчитывал 55 млрд рублей, Санкт-Петербурга — 16 млрд. Интересна структура бюджетов. Откуда в Москве берутся деньги на широкомасштабные проекты и программы, которые буквально преобразовали лик Москвы? Нет, не из государственной казны.

Ю. М. Лужков отметил, что московский бюджет состоит на 55% из доходов предприятий малого и среднего бизнеса, развитию которого в Москве уделяется много внимания. В Петербурге эта доля составляет только 12%. Если ее поднять хотя бы до половины, то городской бюджет получил бы 30 млрд рублей. Это огромные цифры. Не в обиду будет сказано петербуржцам, но их город в то время выглядел далеко не лучшим образом — не сравнить с изрядно помолодевшей Москвой. Деньги на

благоустройство найти можно. Вот что сказал Ю. Лужков, прогуливаясь по Малой Конюшенной улице, ставшей своеобразным питерским Арбатом. «Я там насчитал всего пять торговых точек. Пустите туда коробейников, лоточников, русское быстро и прочую торговлю. Сразу увеличится число гуляющих — и горожан и гостей города. Сейчас же пока зона есть, а гулять некому. Откуда же доходы возьмутся?»

Московский мэр побывал в метро и получил звание «Почетного машиниста». Метрополитеновцы Санкт-Петербурга вручили ему и электронную карточку для посещения метро на целый год, для того, по-видимому, чтобы он чаще бывал в их городе. Сотрудничеству в этой области придается большое значение. Опыт защиты интересов Метростроя в Москве от беспощадного и слепого ножа монетаристской политики имеется. Во время визита 1996 года Лужков, с его страстью во всем разбираться до конца, сел за пульт управления машиниста метро и был чрезвычайно заинтересован той системой, которая была отработана в Петербурге. Безопасность движения полностью обеспечивалась автоматически. Эта система активно внедряется теперь и в московском метро. Высокий гость не упустил случая посетить метро и на этот раз, в 1998 году. На станции метро «Спортивная» он сел в кабину машиниста и довел поезд до следующей станции «Чкаловская». При этом, чтобы осуществить переезд, было достаточно нажать одну кнопку, а остальное сделали автопилот и соответствующая система автоматического управления и безопасности. Но на этот раз

Юрий Михайлович был не столь удивлен и поражен достижением петербуржцев. Система уже внедряется в Москве.

В свое время губернатор Санкт-Петербурга Владимир Яковлев принял большое и изрядно разорившееся хозяйство. Его предшественник А. Собчак не зря обозначил программную цель своей деятельности прямо в названии книги своих мемуаров «Хождение во власть». Эти «хождения» во многом не на пользу пришлись и городскому бюджету и хозяйству города. Сейчас уже видны сдвиги, появились новостройки, хотя и не в таких масштабах, как в Москве. Но губернатор Санкт-Петербурга считает, что в союзе с Москвой проще и быстрее преодолеть последствия кризиса. Одна из перспективных форм работы связана с конкретными взаимовыгодными договорами практически во всех отраслях хозяйствования.

Примеров сотрудничества Москвы и Петербурга можно найти достаточно. В Москве очень любят санкт-петербургское пиво «Балтика», а в Петербурге весьма популярна колбаса производства Черкизовского мясокомбината. Однако попытки перенести производство пива в Москву или колбасы в Санкт-Петербург долгое время не могли увенчаться успехом. Дело в том, что соответствующие отраслевые лобби выступали против. Теперь же в рамках данного соглашения Москва становится открытым городом для петербургских предпринимателей.

Другая программа связана с развитием международного туризма. Ведь два города являются уникальными по своей исторической и

культурной значимости. Туризм всегда был высокорентабельным бизнесом. При этом и государство не останется в накладе, поскольку получит половину всех доходов.

Важнейшая сторона сотрудничества Москвы и Петербурга — это совместная нормативная и законотворческая деятельность. Начало здесь уже было положено. В свое время в Совете Федерации руководство двух городов отстаивало закон о дорожных фондах, затем эта связка успешно действовала в Думе РФ. Выяснилось, что совместными усилиями можно сделать гораздо больше, причем не только для двух крупнейших регионов России, но и в целом для страны.

Особо важное значение придается обсуждению Налогового кодекса, своеобразной экономической конституции Российского государства, и других, связанных с ним законов. Московский мэр исходит из очень простой и, тем не менее, важной мысли: Налоговый кодекс — это не некая обираловка. Сейчас ситуация выглядит следующим образом. То предприятие, которое дисциплинированно платит налоги, через несколько месяцев просто вылетит в трубу. В результате мало-мальски работающее предприятие вынуждено вводить часть своих доходов в теневую сферу. Этой абсурдной ситуации пора положить конец.

Нужно изменить налоговую и таможенную политику. Как заметил Ю. Лужков, у нас таможня существует, есть соответствующий комитет, а вот соответствующей политики как не было, так до сих пор и нет. Нельзя же назвать

действительно таможенной политикой шарахание из стороны в сторону и последовательное закручивание гаек по всем направлениям?

Важное значение имеет и взаимоотношение Москвы и Московской области. В тех регионах, где администрация начинает выяснять отношения между городом и областью, как это было, например, между Санкт-Петербургом и Ленинградской областью, возникает кризисная ситуация. Лужков вспоминает: в свое время Собчак, будучи мэром, вынужден был просить: дай, Юрий Михайлович, картошечки тонн тысяч пять. Несколько раз подобное повторялось.

«У нас с Московской областью, — отмечает Лужков, — прекрасные, нормальные, рабочие, принципиальные отношения. Мы вместе работаем без каких-либо обособлений и потрясений в наших отношениях. Получаем результат. В Подмоскovie овощной клин сохранился, технология производства поднялась на уровень западноевропейской — я это хорошо знаю, потому что занимаюсь лично этим вопросом. Урожайность культур, которые поставляются в Москву, также находится на высоком уровне, и качество соответствующее»¹²¹.

«Россию вывезет не “форд”»

Идею о том, что «поднять» Россию смогут только отечественные производители, разделяют многие. Но этого мало. Нужны конкретные дела. И в них, как считает Лужков, важная

роль принадлежит тем регионам и руководителям, которые не замкнулись в себе, а налаживают взаимовыгодные связи друг с другом и, разумеется, с Москвой.

Среди наиболее активных в последние годы — Ростовская область. Вот что говорит ее губернатор В. Ф. Чуб: «Конечно, многие руководители тянутся к Москве. Это понятно. Там средоточие деловых контактов, крупнейших капиталов и органов государственного управления. Мне импонирует устремленность Юрия Михайловича Лужкова на сотрудничество. Он справедливо считает, что мы, руководители регионов, должны в первую очередь строить свои отношения не на принципах политической или человеческой лояльности и симпатии, а на экономических интересах и выгоде для своего населения.

После подписания нашего Соглашения в 1997 году мы серьезно продвинулись вперед. Из Москвы к нам в область поставляются дизельное топливо, мазут, сталь, легковые и грузовые автомобили, шины, хромовые кожтовары, силовые кабели, холодильники, электротовары, мебель, ткани, обувь, ювелирные изделия и многое другое. В Москву мы поставляем прокат черных металлов, сварочные и графитированные электроды, машины и оборудование для строительства и содержания автомобильных дорог, керамические плитки для внутренней облицовки стен, одежду и белье, кожаную галантерею, винно-водочную продукцию, мясо и мясопродукты, молочную продукцию, растительное масло, рыбу, овощи и фрукты. Мы

проводим совместные научно-практические семинары, конференции, выставки, формируем совместные инвестиционные программы, решаем вопросы информационного взаимодействия, оказания консалтинговых услуг. В последние годы открыты и успешно функционируют на Дону филиалы многих московских банков, в том числе “Банк Москвы”, “Российский кредит”, “Павелецкий”, “Мост-банк”. У нас есть договор о сотрудничестве с Комитетом муниципальных займов и развития фондового рынка правительства Москвы. В наши планы входит создание межрегионального торгового дома “Ростов—Москва”, развитие сотрудничества в области систем связи, реализация долгосрочных совместных проектов в сельскохозяйственных районах Ростовской области и развитие межрегионального маркетингового центра “Ростов—Москва”.

Уверен в успешной реализации совместных планов, потому что знаю, с какой настойчивостью и решительностью Юрий Михайлович добивается намеченного. Показателен был его визит к нам 8 мая текущего года. В течение одного дня был заключен ряд выгодных для наших регионов сделок».

Кстати, в этот день после встречи с единомышленниками по «Отечеству» из регионального отделения, делового посещения вертолетного завода, он вместе с В. Ф. Чубом отправился на полуфинал Кубка Федерации по конному спорту и Кубка Губернатора Ростовской области. Здесь и произошел эпизод, заставивший меня изрядно поволноваться. Я бы его назвал так: «Лошадь победителя».

... Закончились скачки, отшумели поздравления и награждения участников. Вдруг один из финалистов подвел Юрию Михайловичу своего красавца-коня (громадного, не остывшего, прядающего ушами) — совершить круг почета. На незнакомой лошади, да еще обученной для скачек с препятствиями, да еще без специальной обуви ... очень даже легко свалиться на землю на глазах тысяч людей и под бойкий стрекот кинокамер. А упасть с «лошади победителя» для политического деятеля чревато не только физическими потерями...

Должен признаться, сердце мое екнуло, когда Юрий Михайлович принял вызов и вскочил в седло. Люди на трибунах затаили дыхание: как себя покажет московский гость? И что же: проскакал не один, а два круга, ровно, уверенно пресекая попытки натренированного жеребца рвануть по полосе препятствий.

«Наш человек!» — выдохнул стадион и под дружные крики «любо!» распорядители соревнований провозгласили Юрия Михайловича «настоящим казаком».

Он так вспоминает об этом эпизоде:

«Ну что об этом много говорить. Закончились соревнования, прошли все награждения. Все было очень красиво и торжественно. И когда праздник подошел к концу, уж не знаю, по чьей там рекомендации, диктор объявляет: «А теперь давайте попросим мэра Москвы сделать круг почета». Ну, я в чем был, сел на коня. Публика, как мне показалось, сначала отнеслась к этому спокойно, так как они думали, что коня поведут под уздцы вокруг этих всех

конкурных преград по кругу. А тут я потребовал расступиться и прищпорил коня. Должен сказать, конь был горячий. Это был — победитель соревнований. Причем конь был прыжковый. Он стремился перепрыгнуть через барьеры. Но мне удалось направить его рядом с барьерами, потому что это был круг почета, а не конкур. Было немного неудобно скакать в обычной обуви, ведь для меня приглашение совершить круг почета было неожиданностью. Для такого крупного галопа должна быть специальная экипировка, ведь когда конь «берет» галоп, у него «высокая волна» и удержаться сложно. Один круг я прошел. Потом, как это бывает у русского человека, входишь в раж. Второй раз я уже проехал по более узкой бровке. Все прошло нормально.

В общем, визит на Ростовскую землю оказался удачным во всем отношениях».

Московский градоначальник дружит не только с губернаторами, многие из которых его поддерживают, но и с мэрами крупных городов. О дружбе с ним говорили уже руководители Архангельска, Ростова-на-Дону, Тулы, Махачкалы...

Многие губернаторы связаны с Москвой экономическими интересами. Понятно: через Москву идет одна треть инвестиций, в которых заинтересованы местные регионы. Кроме того, существует муниципальный займ Москвы. Эти облигации являются едва ли не единственными ценными бумагами, которые и сейчас аккуратно гасятся, с помощью которых можно проводить зачеты и взаиморасчеты по налогам, платить долги.

«Когда мэр Москвы принимал решение создавать совместное предприятие на АЗЛК по выпуску «Рено — Меган», его за глаза критиковали нещадно. Не за «Рено». Критиковали за то, что он не стал полностью перевооружать производство под импортные модели, а остался верен традиционному «Москвичу». Вскоре критики замолчат: проект, восстановивший машину, «которая устарела тридцать лет назад», во-первых, обеспечил работой 1500 отечественных заводов, во-вторых, не пострадал от кризиса. Будь на АЗЛК полностью импортная модель, стояли бы не только 1500 заводов по всей России, но и погиб бы весь проект: машина, построенная на импортных комплектующих «Рено», стала бы «золотой» - никто после 17 августа ее бы не покупал.

Аналогично — ЗИЛ. Восстановление его работоспособности дало возможность запустить 800 заводов. Автор этой книги беседовал с одним из депутатов Моссовета еще в 1993 году, когда большое количество автомобилей «Зил» было произведено (считалось, что под давлением мэра) практически как госзаказ селу и армии. Мэра тогда тихо ругали за «антирыночный нажим». О восьмистах заводах никто не вспоминал»¹²².

В конце 1998 года с конвейера АО «Москвич» сошел 5-миллионный автомобиль. Сейчас он имеет юбилейное название «Князь Владимир». Этот автомобильный гигант связан тесными производственными узами с сотнями поставщиков комплектующих из различных уголков нашей страны. Следует подчеркнуть, что в

работе над «Москвичом» участвуют более 600 тысяч человек из разных уголков нашей страны. Это действительно общероссийское предприятие. Множество россиян имеют возможность в наше нестабильное время вовремя получать зарплату, иметь постоянное рабочее место. Не зря губернаторы 7 российских областей: Калужской (В. Сударенков), Тульской (В. Стародубцев), Омской (Л. Полежаев), Ивановской (В. Тихомиров), Ярославской (А. Лисицын), Владимирской (Н. Виноградов), Тверской (В. Платов) подписали коллективное письмо столичному мэру с благодарностью правительству Москвы за то, что оно держит курс на восстановление российской промышленности, на поддержку Московского автозавода, ведь это, как отмечается в письме, уникальный случай в мировой практике, в практике мирового автомобилестроения, когда гигантский автозавод, простоявший около года, вдруг заработал. Губернаторы приветствуют этот факт, надеясь на создание новых моделей «Москвича» и дальнейшее тесное сотрудничество¹²³.

По свидетельству прессы, узы дружбы связывают первого президента Кабардино-Балкарской Республики В. Кокова — с мэром Москвы Ю. Лужковым, а значит, Кабардино-Балкарию с Москвой. Первый заместитель председателя правительства КБР Ю. Альтудов говорит: «Между Кабардино-Балкарской Республикой и Москвой существуют прочные дружественные отношения, которые были закреплены Соглашением о дружбе и сотрудничестве от 7 октября 1994 года, а позднее Соглашением об интеграции

экономик Москвы и Кабардино-Балкарской Республики от 8 сентября 1998 года. При этом большая заслуга в деле упрочения связей Республики с Москвой принадлежит мэру Москвы, личность которого, как политика и организатора пользуется популярностью и уважением в Кабардино-Балкарской Республике».

Еще пример. Ссылки самарского губернатора К. А. Титова на положительный опыт столицы и ее мэра, заявления о большом политическом весе Ю. М. Лужкова фиксируются и местной, и центральной прессой. В том же духе он высказался и на встрече с журналистами центральных изданий:

«Журналистов «Вечерней Москвы» и газеты московской мэрии «Тверская-13» интересовали точки соприкосновения столицы и Самары, двух руководителей — Лужкова и Титова. По словам Константина Алексеевича, московского мэра хорошо знают в нашей губернии и на встречах больше слышится о нем уважительных отзывов, чем ревности к тому, что столица — более денежный город. И сам К. А. Титов еще раз подтвердил свою поддержку Ю. М. Лужкову, которая не есть просто декларация. Союз Москвы и Самары обретает четкие очертания. Из нашей области в столицу было направлено недорогое мясо и другое продовольствие, подписан контракт о реализации в Подмоскovie самарского картофельного проекта. Причем движущей силой этого контракта стал напористый характер Юрия Михайловича. Есть и другие конкретные примеры действия экономической оси «Москва — Самара»¹²⁴.

В апреле 1997 года в Москве проходило совещание «Возрождение и реконструкция городов России», в котором приняли участие строители и мэры крупнейших российских городов и представители правительства. Оно имело общенациональное значение. Стало уже своеобразным штампом говорить: Россия — страна крестьянская. Но сейчас Россия — это, прежде всего, страна городов. В 1100 городах и 2100 поселках городского типа проживает 73% населения России. Это означает, что общемировой процесс исхода сельского населения в города уже произошел и в нашей стране. Закрывать на это глаза было бы глупо.

Ю. Лужков на совещании обратил внимание на те важнейшие проблемы, которые решаются в каждом российском городе. Он говорил: «Россию может вывести из нынешнего общеэкономического кризиса только строительство, так же как автомобильная промышленность вывела из кризиса Америку в 1929 году». Его мнение: «Остановка строительства равносильна гибели государства», поскольку строительство является той сферой, где действуют все производства России.

В то время в Москве ежегодно выделялось 12 трлн руб., которые шли на строительство дорог, инфраструктуры, гостиниц и т. д. Это, прежде всего, частные инвестиции. Поэтому государство должно было создавать соответствующую атмосферу, как говорит Юрий Михайлович, оно «должно обеспечить гражданам возможность зарабатывать на строительство собственного жилья». Поэтому необходим рынок

высокооплачиваемых рабочих мест, и если один из каждых пяти заработанных рублей один гражданин мог бы выделять на оплату и строительство жилья, то это было бы оптимальным сочетанием. В ряду главных перспективных мер стоит и так называемое ипотечное кредитование. Идея о строительстве как о приоритетной области, где связаны интересы населения, государства и самых разнообразных промышленных отраслей — эта идея сейчас чрезвычайно важна, для городов, находящихся в кризисе. А ведь именно они являются хранителями национальной культуры и истории Отечества!

Большинство городов живет в ситуации недофинансирования коммунальной сферы; По официальным данным, центральным водоснабжением сейчас обеспечены 42%, канализацией — 46, газоснабжением — 54% городов. Около 2 млн россиян проживают или в общежитиях или в коммунальных квартирах.

Разразившийся 17 августа 1998 года финансово-экономический кризис в значительной мере осложнил ситуацию. Как строить, если инвестиционная волна резко пошла на спад? Если в Москве успешное переселение населения из разрушающихся пятиэтажек было связано с получением средств от строительства элитных домов, то что же делать теперь? Опыт Москвы показывает — не опускать руки, искать выход из создавшегося положения. Ю. Лужков готов рассматривать самые нестандартные предложения. Работа в этом направлении продолжается и сейчас.

В начале 1999 года уже разработан проект «Новое кольцо Москвы». За 15 лет предполагается построить 60 высотных домов — в основном вдоль третьего транспортного кольца столицы. Их высота, в зависимости от архитектурного решения, будет варьироваться от 15 до 45 этажей. Бюджетные деньги привлечены не будут — город вносит свою долю в виде права выкупа аренды под строительство. В условиях всеобщего безденежья проект выглядит достаточно проблематичным, но процесс уже, что называется, пошел. Корпорация «Конти» просит не денег, а налоговые льготы и поддержку властей. В свою очередь город уже с первого высотного здания получит доход в 30 млн рублей, которые сразу же будут направлены на возведение 30 простых домов, куда бесплатно переселят очередников из ветхого фонда.

Префект Северо-Западного округа столицы В. Козлов подтверждает перспективность данного проекта: «На высотку, долгие годы стоявшую законсервированной, вдруг нашелся инвестор. И как только здание появилось из-под земли, все квартиры в нем тут же раскупили, на эти деньги мы уже построили дом, куда и вселяем теперь жителей пятиэтажек»¹²⁵.

Еще Н. М. Карамзин писал: «Россия возродится провинцией». Юрий Лужков считает, что малые города — великое достояние России. Может возникнуть вопрос, зачем устанавливать прямые договорные отношения такому громадному городу, мегаполису, как Москва, с небольшими муниципальными образованияами, с

малыми городами? В основе подобной региональной политики лежат не популистские мотивы, не желание заслужить авторитет российской глубинки, который Москва, как столица Российского государства, давно уже заслужила. По мнению Ю. Лужкова, без комплексного решения проблемы малых городов, в том числе и на федеральном уровне, нельзя осуществить равномерное поступательное социально-экономическое развитие нашей страны. Малые города — это корни нашего народа. Лужков часто говорит о том, что Москва породнена историей со многими городами, которые создавались как своеобразные форпосты для защиты интересов Московского государства. К примеру, еще в 1570 году Иван Грозный направил для обороны московских границ от набегов кочевников 120 стрельцов, которые впоследствии основали город Алатырь. Сейчас у Москвы с этим городом налажены важные экономические связи, подписаны соглашения между правительством Москвы и администрацией.

С городом Алатырь Москву связывают перспективы сотрудничества, например, рассматривается возможность размещения на предприятиях этого города московских заказов по производству ремней безопасности для автомобилей «Москвич», производству светильников и другого оборудования.

Основное условие налаживания такого рода связей — взаимовыгодность интересов. Чем, например, Краснодар интересен Москве? Конечно же, продовольственными товарами. В былые

годы, например, одного только мяса в Москву поставлялось 200 тыс. тонн в год. А в 1997 году — не более тысячи. Это связано во многом с тем, что банковская система расчетов построена таким образом, что перечисления там просто-напросто застревают.

Надо сделать так, чтобы цепочка «товар — деньги — товар» между Москвой и южными городами заработала. Москва же вполне может принять участие в образовании в Краснодаре сети дилеров как московского АЗЛК, так и ЗИЛа¹²⁶.

Следующий шаг московского мэра «на юг» оказался весьма плодотворным. Юг России в лице губернатора Ростовской области Владимира Чуба сделал в свою очередь шаг навстречу Москве.

2 октября 1997 года глава администрации (губернатор) Ростовской области В. Ф. Чуб и руководитель московского правительства Ю. М. Лужков подписали широкомасштабное соглашение о торгово-экономическом, научно-техническом и культурном сотрудничестве между Ростовской областью и Москвой. Соглашение предполагает меры по установлению взаимовыгодных экономических связей, оказанию помощи товаропроизводителям в выходе на новые товарные рынки, налаживанию контактов в области культуры и просвещения. Вот, например, какие товары Ростовской области пользовались наибольшим спросом среди москвичей на ярмарке-продаже в Москве, проводившейся в рамках реализации договора с 18 по 20 декабря 1998 года на территории

Юго-Восточного административного округа г. Москвы: АО «Донтабак» (сигареты в ассортименте), обои (24—30 руб.)» растительное масло (17 руб./литр), весовой маргарин (24 руб./кг), винно-водочная продукция (20—80 руб.) шампанское (35 руб.), мука (4 руб./кг), крупы (2,50 — 3,50 руб.) и др. Обсуждается и вопрос об открытии на территории этого округа универсального магазина Ростовской области «Ростов — Дон».

В период проведения ярмарки осуществлялись многочисленные контакты с оптовыми фирмами Москвы, заинтересованными в прямых поставках продукции из Ростовской области. Наибольшую заинтересованность вызывают поставки круп, масла растительного, молока и молочных продуктов со сроком хранения более 7 дней, кондитерских изделий, алкогольной продукции, рыбы, мясопродуктов, овощей, фруктов, рыбных консервов.

Устроителям ярмарки высказана благодарность в адрес администрации области за участие в ярмарке и готовность принимать областных производителей и оптовые фирмы в рамках проведения межрегиональных ярмарок.

В российской действительности сейчас много противоречий. Одна из реалий — противостояние в некоторых наших регионах губернаторов и мэров крупных городов. Подобное явление — чуть ли не обязательный атрибут нашей сегодняшней жизни. Интересы мэров и губернаторов часто сталкиваются и на выборах. Пример такого противостояния — конфликт мэра Владивостока Черепкова и губернатора

Наздратенко. Следует вспомнить и Карелию, где мэр Петрозаводска сменил на посту главы Республики Виктора Степанова, и Смоленск, где произошла такая же история, и др. В подобных столкновениях почти нет какой-либо политической основы. Главы городских муниципальных образований, прежде всего, заняты не политикой, а хозяйством. Они несут ответственность за бесперебойную работу коммунального хозяйства, за социальное положение в городах, за создание новых рабочих мест. Здесь и возникают проблемы справедливого распределения финансов и формирования бюджета. Мэры крупных городов отдают значительную часть бюджета в региональную казну, а распределяет эти средства уже руководящая структура субъекта Федерации.

Противостояние мэра — губернатор было в 1998 году продублировано на выборах в Краснодаре. Краснодарский вариант, как известно, имел свои особенности. Краснодарский край имеет «красные» коммунистические традиции в симпатиях электората. Партия краснодарского градоначальника здесь потерпела поражение.

Сейчас раздаются призывы о «необходимости воссоздать вертикаль власти». Это воссоздание мыслится путем изменения принципов формирования муниципальных органов. Фактически, речь идет о том, чтобы местные органы самоуправления ликвидировать, а мэров назначать указами губернаторов. Такой опыт уже был.

Сегодня мэры крупных российских городов объединяют свои усилия, в том числе и в сфере

политической. Нельзя замкнуться в рамках чисто хозяйственного подхода, необходимо влиять и на политическую сферу.

30 октября 1998 года Министерством юстиции РФ было выдано свидетельство о регистрации Конгресса муниципальных образований (КМО). Одна из идей, которая активно поддерживается муниципалами, заключается в том, чтобы активно участвовать в выборах, продвигать своих депутатов в законодательные собрания всех уровней. Надо сказать, что КМО становится влиятельной политической силой. Ее иногда называют «третьей силой». Здесь заложен большой политический и электоральный потенциал¹²⁷.

Конечно, в основе движения Москвы и регионов друг к другу лежат не только политические, но и, прежде всего, экономические интересы. Приведем пример с московским автогигантом — ЗИЛом. Государство довело его практически до банкротства.

ЗИЛ — завод, который фактически умер, перестал дышать. Только после вмешательства московского правительства там начались позитивные сдвиги, «больной становится ходячим». А информация в прессе звучала так: мол, Лужков хочет забрать деньги из федерального бюджета для восстановления ЗИЛа, получается Москве — прибыль, а всей России — убыток. Все это неправда. Не было таких планов, не было таких проектов. Восстановление ЗИЛа осуществляется вместе с его деловыми партнерами, филиалами, разбросанными по всей стране.

В настоящее время в результате разрушения централизованного Российского государства

каждый регион и каждый город ищет выход из создавшегося положения. Лозунг, которого придерживается правительство Москвы, такой: «В одиночку не выжить!» Иначе говоря, чтобы восстановить народное хозяйство, необходимо обеспечить связь между регионами. Москва имеет огромное промышленное производство, серьезный научный потенциал, однако лишена сырьевой базы, продовольствия. В других регионах свои проблемы. Цель московского правительства заключается в создании наиболее благоприятных условий социальной, культурной, научной, экономической деятельности москвичей. Но это невозможно сделать без развития многосторонних контактов с субъектами Федерации. Москва заинтересована в развитии экономики регионов и, следовательно, укреплении целостности России как единого государства.

В настоящее время московское правительство имеет соглашения о сотрудничестве с 65 субъектами РФ, с 10 странами СНГ, с Литвой, Крымом, Приднестровьем, с рядом городов и государств дальнего зарубежья. Москва предполагает создать сеть региональных центров торговли в регионах. Там будут торговать московскими товарами. А в Москве соответственно будут создаваться магазины по торговле теми товарами, которые производят регионы. Это — взаимовыгодное сотрудничество.

Кроме собственно производственного и товарного соглашения реализуется также взаимовыгодный обмен услугами. Так, московское правительство заключило договор на бесплатное

медицинское обслуживание граждан ряда республик и городов бывшего Советского Союза.

Конечно, московское правительство старается помогать тем регионам, которые попали в беду. Здесь, как подчеркивает Ю. Лужков, действует присущее русским людям желание помочь, выручить своих соседей, друзей, соотечественников. При организационно-финансовой помощи Москвы строится поселок Московский в Брянской области для чернобыльцев, была восстановлена больница в Буденновске, пережившая, как мы помним, страшный налет во время Чеченской войны. Построили там москвичи и роддом. В Севастополе для моряков Черноморского флота России введены в эксплуатацию жилые дома.

Важное значение для регионов имеет Москва и как научная столица. Исторически сложилось так, что большая часть научных кадров находится в Москве, здесь осуществляется производство уникальной технической продукции. Все это нужно всем нам для развития регионов и стран СНГ, их научно-технического потенциала.

Московский мэр считает: «Мы наконец начинаем усваивать простую истину: никакая заграница не может и не захочет решать наши проблемы. Только Россия с богатыми природными ресурсами и терпеливым, трудолюбивым народом сможет самостоятельно обеспечить себя всем необходимым.

Я не хочу преувеличивать роль Москвы, ставить ее в особое положение. Но ведь Москва не просто точка на географической карте в одной

из наиболее населенных частей России. Это столица страны. Центр политической и общественной жизни. Центр восприятия того, что сегодня сложилось по социальным и межнациональным отношениям в системе бывшего СССР. Каждый пятый рубль, вносимый в бюджет Российской Федерации, московский.

Правительство Москвы исходит из того, что многое, чем располагает столица, — это достоинство не только москвичей, но и всех граждан России»¹²⁸.

ЮРИЙ ЛУЖКОВ ЗА МОСКОВСКОЙ КОЛЬЦЕВОЙ АВТОДОРОГОЙ

Юго-Западная Сибирь —
51-й штат США?

Вот в воинственном азарте
Воевода Пальмерстон
Поражает Русь на карте
Указательным перстом

Когда-то советская народная мудрость гласила: «СССР с кем хочет, с тем и граничит». Теперь в мире осталась одна сверхдержава — США, которые активно примеряют на себя одежды единственного миротворца и устроителя нового мирового порядка. Порядок этот часто основывается на принципе, высказанном когда-то неким американским фермером: «Я не жадный — я хочу только ту землю, которая примыкает к моей». Правда, югославский кризис показал — США считают «примыкающими» и отдаленные земли.

Сейчас возникают самые невероятные геополитические проекты, связанные с идеей расчленения Российской Федерации.

В условиях разразившегося кризиса на Россию смотрят как на страну, которая может поддаваться на уговоры «доброжелателей», в том числе связанные с разделом территории. В США «на полном серьезе» обсуждается проблема покупки у нас... Сибири, очередным 51-м штатом США должна стать Юго-Западная Сибирь, т.е.

Чукотка, Якутия, Забайкалье, Красноярский край (вплоть до Урала).¹²⁹ Эту тему поднял американский политэконом Уолтер Мид. Затем она стала обсуждаться в газете «Бостон Глоб». По словам обозревателя этой газеты Джона Эллиса, якобы несколько лет назад от лица России на высоком государственном уровне тогдашнему президенту США Джорджу Бушу предлагалось купить сибирские нефтеносные районы вместе с предприятиями, но он отверг эту «сумасшедшую» идею. По мнению газеты, Россия теперь вполне «созрела» для ее реализации. Достаточно предложить один-два триллиона долларов. Они помогут России и отдать долги, и выплатить пенсии и зарплаты, создать структурные основания для выхода из кризиса. Естественно, и Америка получит немало: новые огромные территории, несметные подземные кладовые минералов. Америка станет крупнейшим производителем нефти и получит незамерзающий порт Владивосток. Сибирь, по мнению Эллиса, так же, как в свое время и проданная Россией Аляска, переживет новую «золотую лихорадку», а русские получают кредит под закупку американских товаров, и в Америке в результате создастся один миллион рабочих мест.

Опыт покупки земель у Америки уже есть. Достаточно вспомнить, что в 1803 году был куплен штат Луизиана у «поиздержавшегося» Наполеона, в 1867 году у России — Аляска. Дело здесь, как пишет обозреватель «Комсомольской правды» Андрей Кабанников, еще и в том, что американцам вместе с этими сибирскими землями выделяется еще 15 млн населения. И

проблема окажется весьма сложной. Один из участников этой дискуссии Гэри Кэрн говорит: «Как только Америка купит Сибирь, все другие жители бывшего СССР, за исключением разве что обитателей южных регионов, снимутся с места и устремятся в Америку! Вся нефть мира не стоит этих забот!»

Вся эта дискуссия отнюдь не шутка, ведь ее зачинатель — Уолтер Мид — входит в руководство авторитетного Совета по международным отношениям, который объединяет многих крупных ученых, политиков, специалистов и журналистов, а газета «Бостон Глоб» — одна из крупнейших газет Америки. Так что разговоры о покупке Сибири — это отражение того мифа сознания, которое сейчас господствует в Америке: США — самая великая и единственная супердержава мира, а мы — разваливающаяся империя, куски которой необходимо куда-либо «пристроить»¹³⁰.

Множество «предложений», посягающих на суверенные права России, мы слышим не только из США, но из Прибалтики, Украины, Чечни, Афганистана, Японии ... Список можно продолжить. Если не выработать четкой политики, базирующейся на жестком отстаивании национальных интересов России, то вполне может исполниться предсказание Александра Бенкендорфа (1783—1844), шефа корпуса жандармов у Николая I, — правда, со знаком «минус»: «Прошедшее России было удивительно, ее настоящее более чем великолепно, что же касается будущего, то оно выше всего, что может нарисовать себе самое смелое воображение».

Конечно, представить себе Сибирь 51-м штатом США может только самое «смелое воображение». Юрий Лужков всегда резко выступал против тех «персоналий», которые несут немалую долю ответственности за нынешнее плачевное состояние дел. Их можно с полным основанием назвать «политиками» в том смысле, который имел в виду французский президент Жорж Помпиду: «Государственный деятель — это политик, который ставит себя на службу нации. Политик — это государственный деятель, который ставит нацию на службу себе».

В 1997 году Лужков высказался по адресу целого ряда такого рода «политиков». Высказался достаточно круто. Они в той или иной форме выступали против союза с Белоруссией. Ю. Лужков, комментируя оживленные отклики прессы по этому вопросу, сказал:

«Я не собираюсь брать свои слова обратно, но хотел бы выстроить эти фамилии по определенному ранжиру. Начнем с Гайдара — это активнейший противник. Он был одним из инициаторов развала Советского Союза, идеологом этого процесса. И сейчас вместо того, чтобы одуматься — ведь он умный человек — вместо того, чтобы честно оценить произошедшее, он старается усугубить последствия развала.

Вторая фигура — Березовский. Его положительной роли я не вижу ни в чем — ни в его играх с Чечней, ни в его политике по отношению к Белоруссии. Думаю, что господин Березовский объективно проводит линию, противоположную линии на укрепление безопасности России.

Я плохо понимаю, как заместитель секретаря СБ (Березовский тогда занимал эту должность. — Ю.Б.), который должен расширять зону безопасности государства, может противиться союзу с соседней страной. Значит, его поведение определяют какие-то другие интересы.

Более умеренную позицию занял в этом вопросе Чубайс. Однако его позиция была все-таки негативной. Это не проявилось в официальных выступлениях, но то, что влияние Чубайса затрудняло подготовку союзного договора — факт. Вот такая получается картина»¹³¹.

Конечно, на защиту мундира встали проофициальные средства массовой информации: разве московскому градоначальнику «можно сметь свое суждение иметь»? По чину не положено мэру иметь свою точку зрения на геополитические вопросы, что же это у московского мэра есть своя, отличная от официальной политики Кремля внешняя политика? Да, многие политические инициативы Ю. Лужкова выходят за рамки городской черты. Сам он так комментирует подобного рода высказывания:

«Видимо, есть люди, которые считают, что компетенция мэра — уборка мусора и подача горячей воды. Как только мэр оторвется от хозяйственной текучки и заинтересуется какими-либо другими проблемами, эти люди сразу начинают соображать: ага, он это делает неспроста, наверное, он рвется в президенты...»¹³².

В свое время Г. Попов, будучи в руководстве Москвы, выступал по многим проблемам внешней политики, и никого это не удивляло.

Лужкову почему-то это ставится в вину. При этом активно используется идея, что сам Лужков говорит, что он — хозяйственник. Однако этот имидж («Я — хозяйственник, а не политик») создан искусственно. Вот что говорит сам Юрий Михайлович:

«Да никакого имиджа я не создавал! Это все ваши журналистские дела. Ну, конечно, глава городского правительства в первую очередь обязан заниматься хозяйственными вопросами. Ими я главным образом и занимаюсь. Но я не согласен, что задачи мэра, тем более мэра такого города, как Москва, сводятся только к уборке мусора. Мое мнение: мэр должен изучать, потом выражать, отстаивать весь спектр жизненно важных интересов москвичей. А эти интересы не замыкаются в пределах кольцевой авто дороги. Как и всех граждан России москвичей волнуют процессы, происходящие и за рубежами нашего государства, — по-моему, это понятно и естественно. Я не претендую на то, чтобы проводить «городскую внешнюю политику», избави Бог, но если моих избирателей беспокоит, скажем, положение русскоязычного населения в Латвии или Эстонии, если им не безразлично, как закончится конфликт с Чечней, разве я имею право не учитывать их мнение или говорить, что эти вопросы не входят в компетенцию мэра?»¹³³

Как мы видим, Юрий Михайлович берет на себя ответственность, не чурается ее, даже тогда, когда может «спихнуть» вопросы, связанные с международной политикой, полностью на федеральный центр. Лужков не был бы Лужковым, если бы не считал нужным делать то, что

он делает — открыто и честно, Фигу в кармане держать не будет — не в его характере.

Новые упреки, которые звучат в прессе, — по поводу «сепаратизма». Мол, Лужков, вступая в определенные противоречия с федеральными властями, поощряет сепаратизм и дает отрицательный пример руководителям других регионов. Это в корне неверно. Мэр столичного города не может быть заинтересован в усилении центробежных тенденций.

«Я уже говорил, — отвечает Ю. Лужков, — что противопоставление Москвы и России — это философия наших оппонентов. А наша философия — объединительная. Мы стараемся привлекать, притягивать к себе регионы. За последние годы Москва установила прямые связи со многими субъектами Федерации, кооперируясь с ними в сфере торговли, производства, культурного взаимодействия. Программ взаимовыгодного сотрудничества столицы с регионами я могу назвать десятки, а чтобы от Москвы исходили инициативы, объективно ослабляющие федеральные отношения, — такого я что-то не припоминаю. Думаю, и другие ничего такого не вспомнят»¹³⁴.

Куда «дрейфует» Крым?

Платон мне друг,
но истина дороже.
Аристотель

Вот один из упреков, который часто высказывают Лужкову: его отношение к Крымскому

вопросу. Сейчас нет никакой возможности вернуть Крым. Тогда зачем огород городить? Можно только рассорить два народа. Это недалеко-видная политика, какой смысл тратить силы на безнадежное дело?

Ю. Лужков так не считает. Помощь Москвы Черноморскому флоту в этом контексте имеет и политическое, и глубоко моральное основание, ведь Севастополь — российский город, который волею судеб оказался брошенным. И если Москва как регион, столица, может ему помочь, то почему бы этого не сделать? Это наш долг. Если столица в этом плане выполняет функции государства, то в этом нет ничего плохого. По его мнению, оппоненты «навязывают философию обособленности Москвы от России: Москва, мол, это не Россия, и даже анти-Россия, а мы на деле показываем, что Москва не только не стремится изолироваться от страны, но и добровольно берет на себя часть забот государства. Севастополь — не исключительный случай. Когда случилась беда в Нефтегорске, Москва перечислила пострадавшим от землетрясения порядка пяти миллионов рублей — просто никто не обратил на это внимание»¹³⁵.

Конечно, можно сказать, что Нефтегорск — город российский, но и Севастополь не перестал быть городом российским просто потому, что произошел развал Союза. В нем живут россияне, в нем сильны культурно-исторические российские традиции. Это город, укорененный в российской истории. Отсюда и мнение многих россиян о том, что Севастополь и Крым

должны в перспективе путем различного рода уступок и переговоров с правительством Украины вернуться к России.

Позиция московского мэра вполне взвешенна и последовательна. Действительно, что произошло с передачей Крыма Украине? Все происходило келейно, без согласия россиян, прямым росчерком пера Хрущева, тогдашнего первого секретаря ЦК. Так в свое время отписывали крепостных каким-либо царским указом. Но дело в том, что ведь Крым был отторгнут.

Ю. Лужков так комментирует это событие:

«Помню те времена. Я был тогда молодым человеком. И могу совершенно определенно сказать: далеко не все поддерживали такие решения Хрущева. Я имею в виду не только решение по Крыму, но и другие его поступки, когда он награждал Звездами Героев Советского Союза некоторых иностранцев — например, Г. Насера или А. Бен Беллу. Эти «гиперболы», равно как и «кукурузные» идеи, оценивались, мягко говоря, противоречиво.

Ничего не поделаешь — в то время государством управляла система, которая, прежде всего, внушала незыблемость своей власти, и административные границы областей и республик практически не имели значения. «Советский Союз — навсегда!», и какая разница: находится ли Крым в административной ответственности Украины или России? Особой разницы тогда политики — руководители, государственные деятели не видели»¹³⁶.

Однако Крым был отторгнут Россией в пользу Украины в честь 300-летия добровольного

воссоединения Украины с Россией. Если бы Россия с Украиной не были воссоединены, то никакого присоединения Крыма к Украине, по логике, не было бы. А если произошло рассоединение, то причем здесь Крым, который был элементом целостного государства?

Если Россия с Украиной «развелась», то Украина должна вернуть соответствующие «подарки». Положение с Севастополем еще более проблематично с юридической точки зрения. Ю. Лужков приводит следующие аргументы. Дело в том, что город являлся самостоятельной административной единицей, а следовательно, он и не входил в Крымскую область, а значит, нет никаких документов о том, что он передан Украине. Надо сказать, что в этом вопросе Лужков выражает не только собственное мнение и мнение рядовых избирателей. В свое время Совет Федерации, где собрана региональная элита, осторожно высказал мнение о том, что существует проблема с Украиной по поводу Севастополя. Понятное дело, что эта формулировка очень осторожна, но она должна быть ориентиром для внешнеполитического ведомства России.

Если Российское правительство ничего не делает в этом плане, то мэр столицы берет ответственность на себя. Кроме того, его позиция подтверждена мнением самих крымчан. Ведь 85% населения Крыма — это русские, его парламент принимал решения о воссоединении с Россией. Тем не менее в Крыму проводится политика насильственной украинизации, преподавание ведется на украинском языке, газеты и документация — на украинском языке, надписи и вывески —

украинские. Нормальное государство, защищающее интересы своей коренной нации, не замечать этого не может.

Вот что, например, пишет зам. председателя Совета Российских и Русских общин Крыма, председатель Российской общины г. Феодосия В. Гержов: «Проблема изучения и сохранения русского языка стоит перед Российской общиной г. Феодосии столь же остро, как и по всей Украине. Особенно актуальна она для выпускников школ, большинство из которых видит свое будущее только в России. Даже при самом благоприятном к ним отношении при приеме в российские вузы, шансов поступить у крымчан все меньше. Слишком далеко расходятся с каждым годом школьные программы двух государств. Уровень подготовки выпускников школ на Украине все более отстает от такового у их российских сверстников.

Русский язык и литература изучаются у нас примерно на уровне английского, интерпретация истории весьма специфическая. Учебников на русском языке мало. В школьных библиотеках не редки раритеты 15—20-летней давности. Даже их катастрофически не хватает...

Надо отметить, что сам факт получения детьми и их родителями — членами общины замечательно оформленных, новеньких московских учебников является событием огромной эмоциональной силы. Мы все глубоко признательны мэру г. Москвы Ю. М. Лужкову, по решению которого состоялись поставки учебников, и должностным лицам Правительства Москвы, претворившим это решение в жизнь»¹³⁷.

В свое время заявление Лужкова о Севастополе произвело впечатление разорвавшейся бомбы. Говорили чуть ли не о предстоящей войне с Украиной. Каково историческое и юридическое обоснование его позиции? Оказалось, что со времен 1873 года, когда Екатерина II создала морскую крепость под названием Севастополь, нет ни одного нормативного документа, по которому Севастополь был бы передан Украине. В 1948 году появился указ Президиума Верховного Совета РСФСР, согласно которому Севастополь был выделен из Крымской области как самостоятельная административно-территориальная единица. Как известно, в 1954 году Хрущев передал Украине Крымскую область, но дело заключается в том, что Севастополь тогда не входил в Крымскую область. В 1968 году были опубликованы официальные данные по административно-территориальному делению СССР, где Севастополь опять был назван отдельным городом, не входящим в Крымскую область. Если смотреть по источникам финансирования, то окажется, что этот город шел, что называется, отдельной строкой как военно-морская база для Министерства обороны.

И, наконец, последний момент. Крым оказался в юрисдикции России после заключения Кючук-Кайнарджийского договора с Турцией (1774 год) Согласно этому соглашению, Россия не имеет права отказываться от Крыма, передавать его другому государству. Отказаться от Крыма можно... только в пользу Турции! А ведь в Крыму набирает политический

вес татарский меджлис и руководит им этнический турок.

Каково же положение сейчас, опять же с юридической точки зрения? Если брать Беловежские соглашения, то в 6-й статье прямо говорится о том, что и Украина и Россия признают свои нынешние границы. Нет никаких совместных документов, согласно которым Севастополь передавался Украине. Говорить надо также о правопреемственности документов, определяющих статус Севастополя. Так вот, в 1993 году Верховный Совет РФ рассматривал данную проблему и принял решение о признании российского статуса этого города.

Позиция столичного мэра — не конъюнктурная. Он последовательно отстаивает национальные интересы России и россиян. Без излишней помпы, в отличие от «псевдопатриотов» из Госдумы, принявших договор с Украиной, согласно которому Крым и Севастополь окончательно признавались украинской территорией, Юрий Лужков сумел, хоть и временно, забаллотировать этот вопрос в Совете Федерации (январь 1999 г.).

Однако в феврале 1999 года Совет Федерации под мощным давлением Центра договор ратифицировал: из 148 голосовавших по данному вопросу «против» высказалось только 25, воздержались 17.

Вот как эту ситуацию комментирует Александр Попов, председатель Законодательного собрания Ростовской области: «Губернаторы проголосовали за ратификацию этого договора, пойдя навстречу премьеру Евгению Примакову. Они

не хотели подставлять правительство. Хотя я лично голосовал против: договор не разрешает существующие проблемы, и лучше было бы его подписание отложить на 5—10 лет. Что касается утверждения о том, что губернаторы фактически проголосовали за Примакова как будущего президента, а не за Лужкова... На самом деле все определится к концу этого года и будет зависеть от того, как будет выполнен бюджет, какая экономическая ситуация сложится в стране. Тогда и станет ясно, за кого будут главы регионов. Я думаю, пройдет время, и позиция Лужкова в отношении российско-украинского договора только поднимет его рейтинг»¹³⁸.

Можно ли сказать, что герой этой книги проиграл? Нет, скорее проиграли россияне и наши соотечественники, проживающие в Крыму. По свидетельству авторитетнейшего социолога, директора Всероссийского центра изучения общественного мнения ВЦИОМ профессора Ю. Левады, 78 % наших граждан считают, что Севастополь должен принадлежать России, около 50% — не поддерживают подписанный с Украиной договор¹³⁹.

Говорит Анатолий Лисицын, губернатор Ярославской области: «Ничего подобного. Я считаю, что Лужков политически только выиграл в этой ситуации. Он не организовывал сенаторов и депутатов на то, чтобы победить, — тем самым нравственно и морально укрепил свою позицию как честный и открытый политик. Кроме того, за ним осталось право в случае возникновения проблем в отношениях

России и Украины утверждать правоту своей позиции. А еще Лужков сделал то, чего не сделал ни один руководитель страны. Он во всеуслышание заявил, что территорию России надо защищать. В этом его сила как перспективного политика» ¹⁴⁰

Конечно, Ю. Лужков не выступает с так называемых «ястребиных» позиций. Этот конфликт — весьма болезненный, который нужно решать только мирным путем. Не следует подписывать договоры, где Севастополь признавался бы украинским городом. Решать нужно все цивилизованным способом, путем переговоров, можно, в конце концов, обратиться и в международный суд. Здесь возможности еще не исчерпаны.

Вспомним: на протяжении нескольких десятилетий ФРГ юридически не признавала ГДР, хотя фактически всячески сближалась с последней! В результате раскол немецкой нации был преодолен, причем мирным, цивилизованным образом.

Вся суть — в спокойной, взвешенной, последовательной политике. Главное — не конфронтация, а взаимовыгодный компромисс. Москва много помогает Севастополю. Севастопольцы даже шутили, что Севастополь готов стать одиннадцатой префектурой Москвы.

Как москвичи относятся к решению московского правительства, которое строит в Севастополе жилье для воинов-черноморцев? Надо сказать, что 2/3 читателей «Московского комсомольца» поддержали это решение Лужкова. Вот некоторые мнения:

«— Правильно поступили. Христос велел делиться (Тимофеев Василий Юрьевич, адвокат, 42 года).

— Очень мудрое решение. Москва не самый бедный город. Даже пенсионеры получают чуть больше остальных в стране (Лариса Викторовна Виноградова, 48 лет, работает в поликлинике, жена военного)

— Эта идея спровоцирует конфликт с Украиной. Для строительства жилья можно найти другое место (Бучин Алексей, 70, инженер).

— Категорически против строить что-либо на Укараине. Все это будет потеряно. (Зайцев Александр Федорович, 60 лет, инженер).

— Брошенные русские люди. Президент ничего не делает. Только Лужков (Руис-Метино Кармен, 51 год, комендант общежития).

— Севастополь — история и слава России. Все правильно. Пусть строит жилье (Гулькина Евгения Сергеевна, 54 года, пенсионер).

— Абсолютно правильное решение московского правительства и Лужкова о строительстве жилья для воинов-черноморцев. Это мнение поддержит и мой отец, который с 1941 года спит вечным сном где-то в земле Севастополя, охраняя родной город (Поляков Николай Яковлевич, 79 лет, полковник в отставке).

— Лужков — современный Иван Калита. Таврия всегда была российской землей. Князь Потемкин заселил Таврию рязанскими, тверскими, курскими и другими русскими мужиками. Корни в России, значит, и флот российский. Время все вернет на исходные рубежи. Быть

флоту российскому на Черном море (Нехорошев Иван Семенович, 71 год, пенсионер)»¹⁴¹.

За несколько последних лет Москва выстроила для черноморских моряков 1270 квартир и будет возводить ежегодно по многоквартирному дому. В Севастополе в 1998 году была создана первая общероссийская школа, реконструируется здания для Черноморского филиала МГУ... Можно сказать, что мэр «отвоевал» часть крымских земель — земля, где возводятся эти здания, является собственностью Правительства Москвы.

Отрадно отметить, что украинское правительство с большим уважением стало воспринимать Ю.Лужкова как политика. В конце июля 1998 года впервые после 1991 года российские и украинские моряки совместно участвовали в праздничном параде. Леонид Кучма, неожиданно для всех (учитывая сложное отношение в Киеве к московскому мэру), пригласил прибывшего на праздник Ю. Лужкова в Форос. Там, на гособъекте «Заря-1», на месте «заточения» М. Горбачева во время августовского путча, два политика легко «спелись» друг с другом — в прямом смысле этого слова. Оба «оказались знатоками и любителями украинских песен». Юрий Михайлович даже остался ночевать в Форосе.

В последнее воскресенье июля 1999 года российские и украинские корабли в совместном строю продефилировали перед Севастополем. «Этот день войдет в историю как день единения», — произнес украинский президент на банкете в честь Дня Военно-Морского флота на бор-

ту ракетного крейсера «Москва»*. Утверждают, что решение — идти или не идти на это торжество — Л.Кучма менял семь раз.... Отметим, что Ю. Лужков на этом же приеме подчеркнул, что его позиция, которую не разделяют федеральные власти, остается прежней и проблема рано или поздно будет решена — без эксцессов, с точки зрения «исторической справедливости и права». ¹⁴²

Столица протянула руку помощи не только Черноморскому, но и Северному флоту. На Мурманской земле Ю. Лужков сказал очередную свою фирменную фразу, которую столь любят тиражировать журналисты: «Если флот силен, никто к нам не придет с мечом». Не зря поэтому делегация московского правительства высадилась на борт тяжелого атомного крейсера «Петр Великий». Где еще найдешь такую махину: 20 крылатых ракет, ударный артиллерийский комплекс, системы противоздушной и противолодочной обороны, способность быть в плавании два месяца без дозаправки и выполнить боевую задачу в любой точке Мирового океана.

Правда, максимум, что может себе позволить сейчас краса и гордость российского флота — недельное плавание в Баренцевом море. Топлива нет. Да и много чего нет. Недаром один из матросов высказался мэру прямо и

* Крейсер «Москва» — флагман российского Черноморского флота, спасенный столицей от судоразделочного ножа. В 1999 году вернулся в строй после ремонта на Николаевском судостроительном заводе.

бесхитростно: «Нам бы, как черноморцам — Москву в шефы». Столичный градоначальник тут же отреагировал — надо все «обмозговать», поскольку настоящее шефство — «не просто улыбочки». Результаты «мозгования» не заставили себя долго ждать — Москва поможет топливом, поучаствует в ремонте самого первого в стране тяжелого крейсера Северного флота «Адмирал Ушаков» и профинансирует строительство для моряков 17-этажного дома на 200 квартир¹⁴³.

Ю. Лужков всегда активно выступает в защиту россиян, волею исторических судеб оказавшихся за рубежом. Так, в марте 1998 года возле посольства Латвии проводился пикет в защиту русского населения, организованный по инициативе движения «Щит Отечества». Посольство встретило митингующих закрытыми окнами и дверьми. Латвийские дипломаты ни разу не вышли к пикетчикам, высокомерно проигнорировали их требования. Ситуация с негражданами Латвии, действительно, складывается остро. Столичный мэр, единственный из государственных деятелей такого масштаба, принял участие в этом пикете.

Ю. Лужков отмечает, что, к сожалению, деловых связей с Украиной на должном уровне сейчас нет, а перспективы огромные. Конечно, отношения с Украиной он рассматривает как отношения с братской славянской страной. Он убежден, что украинцы весьма близки нам. Ведь 300 лет мы были единым государством, вместе отстаивали его независимость, участвовали вместе в величайшей войне XX века, во второй

мировой войне, защитили это единое государство, что дало возможность выжить нашим нациям. Огромное количество смешанных семей, много общего в укладе жизни, языке, религии и собственно в менталитете. Однако есть проблемы, связанные с Крымом и Севастополем. Мэр Москвы считает, что надо отделять одну проблему от другой. Отношения с Украиной, экономические и политические, развитие дружественных связей, — несомненно, да. Другое дело — вопрос о тех территориях, которые в свое время единоличным решением Хрущева были переданы Украине.

"А лично мое отношение к государственности Украины, к украинцам, с которыми я прошел многие годы жизни, великолепное. Мне нравится украинский язык — он мелодичен, красив, певуч. Я наслаждаюсь, когда слышу украинские песни, стихи, многие из которых я знаю и помню. Но когда речь идет об исторической ошибке, несправедливости, пусть даже допущенной не нами, — здесь мы должны быть откровенными и честными. Севастополь и Крым должны быть возвращены России! И тогда чистота и прозрачность, искренность нашей дружбы, нашего славянского братства будут восстановлены в полном объеме»¹⁴⁴.

Иной «доброжелатель» может спросить: «Как же так, Лужков защищает интересы Крыма, требует его воссоединения с Россией, а почему же он допускает возможность выхода Чечни из состава России? Неувязка! Противоречие!». Герой нашей книги ответит так:

«А в чем противоречие? Это совершенно разные ситуации: крымчан против их воли вытолкнули из России, а чеченцев мы против их воли стараемся удержать. Я реалистически смотрю на вещи. После «необъявленной войны», после того, что мы в Чечне натворили, чеченцы относятся к России, мягко говоря, без особой любви. Это первое. Второе: суверенитет Чечни — свершившийся факт. Сегодня эта республика не управляется Конституцией и законами РФ, на ее территорию не распространяется власть федеральных органов управления. Разложив пасьянс всех этих обстоятельств, я спрашиваю себя: когда Россия сможет восстановить свой контроль над Чечней как субъектом Федерации? Кто-нибудь сможет назвать этот срок? Я, как это ни тяжело, отвечаю: никогда.

Фактически Чечня ушла из России, и то, что сложилось де-факто, надо признать де-юре. Вместо того, чтобы тратить время и деньги на пустопорожний «поиск компромиссов», — нужно обустраивать границу, вводить визовый режим, переходить на нормальные межгосударственные отношения»¹⁴⁵.

При этом, отмечает московский мэр, важно не повторить тех ошибок, которые были допущены при разделе Советского Союза. Ведь когда Чечено-Ингушская автономная республика была частью Российской Федерации, в нее были включены районы, которые ранее ей не принадлежали. Они при выходе Чечни из состава России должны быть возвращены Ставропольскому краю¹⁴⁶.

Не забывает Юрий Михайлович и «ближнее зарубежье». Он считает, что налаживание крепких и обоюдных связей с бывшими республиками — одно из важнейших направлений его работы. Один из стратегических партнеров России — Армения. Московский мэр в феврале 1999 года побывал в Ереване с официальным визитом. Поставки каучука, меламина, строительных материалов, сборка последней модели «Москвича» на простаивающем Ереванском автозаводе — все это было предметом переговоров. Радужные хозяева, по-видимому, были довольны визитом и на знаменитом коньячном заводе даже вручили гостю хрустальную бутылку коньяка «Лужков».

Только кропотливая, экономически и политически продуманная работа может укрепить СНГ. Иначе результаты будут только со знаком минус¹⁴⁷.

При этом возникает следующая проблема. Многие политики страстно выступают против суверенитета Чечни и при этом еще более активно — против союза с Белоруссией. Страной, с которой мы связаны множеством экономических, культурных, общеславянских уз. Отрицание союза с Белоруссией связывается с именем президента Лукашенко. Мол, Лукашенко авторитарен, и поэтому союза не будет. Мнение Лужкова на этот счет предельно ясно. К Лукашенко можно предъявить претензии. Он не безгрешен, как и мы все, но тот негативный образ, который нагнетается СМИ, явно неадекватен его личности. Это абсолютно искусственный образ. Президент Белоруссии — один из главных друзей России.

«Если его предшественники делали все, чтобы оторвать Белоруссию от России, то Лукашенко выражает волю своего народа к единению наших стран».

Кто же, по мнению Лужкова, является противниками сближения с Белоруссией? Юрий Михайлович говорит: «Однажды я уже называл три фамилии: Чубайс, Березовский, Гайдар. Не знаю, действовали ли они самостоятельно или были ретрансляторами чьих-то установок, но в любом случае их сопротивление российско-белорусскому союзу — на руку третьей стороне. Отношения между Белоруссией и РФ — мощный геополитический фактор. И есть силы, заинтересованные в том, чтобы развести наши страны, потому что в этом случае Россия будет отброшена на задворки Европы, между Россией и западной цивилизацией появятся новые кордоны, возникнет обширная карантинная зона. Это план геополитической изоляции России, мне он понятен, и я считаю своим долгом противодействовать его осуществлению»¹⁴⁸.

Думается, что задача наших политиков заключается не в том, чтобы разрушать славянский этнос, а, наоборот, укреплять дружественные связи между братскими народами России, Украины и Белоруссии.

Ураган «Юрий»

Современный российский политик должен активно работать и с Западом. Влиятельный американский журнал «LEADERS» считает, что

Ю. Лужков «... за 8 лет своего руководства российской столицей безусловно стал одним из наиболее могущественных мэров сегодня в мире»¹⁴⁹.

В апреле 1997 года Юрий Михайлович посетил США. В это время погода в США была весьма нестабильной — смерчи, торнадо. Известный журналист Мэлор Стурюа назвал тогда его поездку ураганом «Юрий». Это был удивительно насыщенный визит, но российская пресса почему-то о нем практически молчала. В чем дело — непонятно. Даже мелкие политические фигуры, побывавшие в США, удостаивались большего внимания прессы. А ведь Юрий Лужков оказался единственным, за исключением, конечно, президента Бориса Ельцина и тогдашнего министра иностранных дел Евгения Примакова, политическим деятелем, который был принят президентом США Биллом Клинтоном. Ни Лебедь, ни Жириновский, ни Зюганов не были приняты в США на столь высоком уровне.

Эта поездка носила во многом знаковый характер. В Нью-Йорке московского мэра разместили на 35-м этаже отеля «Уолдорф — Астория». Там обычно останавливаются коронованные особы, и достались Юрию Михайловичу именно те покои, в которых останавливался в свое время Б. Ельцин. Там в свое время останавливался Жак Ширак, президент Франции, который был мэром Парижа.

Московский мэр динамично перемещался по Америке. Он нанес визит в Капитолий, встретился с президентом экспортно-импортного банка США, с ведущими представителями американского

делового мира в резиденции американо-российского делового совета, посетил фондовую биржу в Нью-Йорке, встретился с редакторами газет «Нью-Йорк тайме» и «Уолл-стрит джорнэл» и т. д. Везде мэр активно отстаивал линию на утверждение российских интересов, на ликвидацию различного рода ограничений для российской торговли.

Среди весьма представительной аудитории в зале отеля «Карлтон», где собрался бомонд делового мира Америки, мэр провел блиц-опрос. Спросил: кто пострадал в Москве от русской мафии? Никто не поднял руки, и Лужков с наигранно огорченным видом заметил, что среди многомиллионных городов Москва еле-еле вышла на 8-е место, при этом пропустив 3 американских города вперед.

По Чикаго он пронесся, даже не останавливаясь в гостинице. В программе визита было и посещение мэра Дэйли в здании чикагской ратуши — там состоялся прием, на котором Москва и Чикаго стали породненными городами. Ю. Лужкову было присвоено звание почетного доктора общественных наук Чикагского университета. Побывал мэр и на чикагской бирже. Во время этого визита состоялась презентация его книги на английском языке «Москва слезам не верит».

Интересный эпизод произошел во время встречи с редакторами американских газет. Уже в конце встречи Юрий Лужков обратился к джентльменам из «Уолл-стрит джорнэл» с вопросом: а сколько они собираются подогревать напряженность в его семейной жизни? Вопрос

поставил их в тупик, и Юрий Михайлович напомнил: в вашей газете промелькнула информация, что якобы я со своей двадцатилетней женой люблю посещать стриптиз, казино и т. д. Это попало на глаза моей жене, а ей ведь уже за тридцать и в упомянутые заведения она со мной не ходит. Отсюда она вполне могла заподозрить — здесь что-то не то. Направила письмо редактору «Уолл-стрит джорнэл» с требованием либо подтвердить, либо опровергнуть факты. А ответа до сих пор мы не дождались. Редакторы из «Уолл-стрит джорнэл» так и не поняли, шутит мэр или говорит серьезно. На всякий случай они пообещали незамедлительно ответить, чтобы в семье Лужкова сохранился мир.

Юрий Лужков везде на всех встречах в Америке говорил, что он выступает не как политический деятель, а как менеджер. Но ведь дело заключается в том, что тот кредит доверия, который ему был предоставлен — это кредит доверия не менеджеру, а мэру. Президент США ведь менеджеров не принимает. Лужкова воспринимают в Америке как крупнейшего перспективного политика, с которым действительно можно иметь дело.

Президент фирмы «IBN-Limited» Роберт Кей сказал:

«Нам есть чему поучиться у господина Лужкова. Мэр Москвы — на редкость энергичный человек: за эту неделю мы с ним провели ряд встреч с конгрессменами, сенаторами, представителями администрации президента. К окончанию каждого дня я был выжат как лимон, а

господин Лужков еще предлагал мне сыграть партию в теннис. Вчера он опять вышел победителем»¹⁵¹.

Беседа Юрия Лужкова с американским президентом Биллом Клинтоном продолжалась около 45 минут. Главное ее содержание — анализ того, почему американский деловой мир не спешит с инвестициями в Россию. Ю. Лужков говорил: американцы делают большую ошибку. Конечно, деловых людей можно понять, терять деньги никому не хочется. Но подходить к этой проблеме надо сейчас, а не завтра, действовать осмысленней и решительней.

«Говоря о решении этого вопроса, — отметил Ю. Лужков, — я предложил дифференцированно подходить к инвестициям в различные регионы России. Там, где законодательная база, в том числе и на местном уровне, на уровне губерний и субъектов Федерации, уже отработана в части предоставления больших или полных гарантий по возврату вложенных денег, нужно активней размещать свои финансовые ресурсы, создавать совместные предприятия, производства, решать вопросы кредитования проектов.

У нас есть, по крайней мере, с десятков экономически развитых, стабильно функционирующих регионов, которые и в силу своей законодательной базы, и в силу экономического положения могут полностью гарантировать возвратность инвестиций. Не нужно рассматривать Россию в данном случае как какое-то общее, единое, одинаковое поле для инвестиций. На примере Москвы я постарался показать президенту

экономическую ситуацию и преимущества работы американских фирм с Москвой. Это было главным стержнем нашей беседы»¹⁵².

Лужков не был бы Лужковым, если бы празднование 850-летия Москвы не связал с делами, дающими практическую и экономическую выгоду для москвичей. Так, в дни этих празднеств в Лос-Анджелесе проходила конференция, посвященная 850-летию юбилею Москвы. Выбор места проведения конференции далеко не случаен. Это место — центр создания новейших информационных и телекоммуникационных систем, передовой форпост американской экономики, в США называют «Силиконовой долиной». Именно здесь и проводилась конференция, которая много дала для укрепления экономического сотрудничества между нашими государствами. Интересна позиция ее участников, выявленная социологическим опросом службы «Барометр».

Был проведен опрос 147 российских и американских участников конференции. Большинство высоко оценивают роль Москвы в развитии делового сотрудничества России и США. Как весьма значительную оценили эту роль 76% россиян и 80% американцев. Подобная высокая оценка, несомненно, связана с теми экономическими и социальными преобразованиями, которые осуществлялись в столице за последние годы. Результат преобразований положительно оценили 94% российских и 79% американских участников конференции. Интересно отметить, что особенно высоко оценивают эти результаты представители регионов с

российской стороны и американские граждане — выходцы из России.

Проблема инвестиций будет висеть над нами как дамоклов меч и в будущем. Оценивая привлекательность для инвестирования различных регионов России, американцы отдали предпочтение Москве. Это мнение разделяют большинство участников конференции — 60% опрошенных. Указываются следующие причины:

Москва является финансовым и экономическим центром России — 48%;

Правительство Москвы во главе с мэром осуществляет большую работу с иностранными инвесторами — 45%;

Москва является одним из самых перспективных мегаполисов мира — 44%.

Эти три причины — самые главные, по мнению участников опроса. Со стороны американцев показатели распределились следующим образом: 32% — 39% — 30%. Интересно, что именно для американцев главной причиной инвестиционной привлекательности столицы является работа правительства Москвы. Многие отметили также, что работа с Москвой позволяет выйти на регионы, и роль Москвы в этом отношении будет расширяться. Большинство считает, что, несмотря на кризисные явления, инвестиционный потенциал в Москве будет увеличиваться. Этому мнения придерживается 76% россиян, которые говорят о том, что «Москва в любых условиях останется финансово-экономическим лидером России». Авторы социологического опроса делают вывод о том, что огромный потенциал Москвы, который открывается,

не может быть реализован автоматически. Здесь нужны огромные организационные усилия властей города, активность деловых кругов, которые заинтересованы в развитии столицы, а также и всех москвичей.

Привлек к себе внимание прессы и визит московского градоначальника в Германию. Приведем некоторые высказывания, прозвучавшие по этому поводу в немецкой прессе.

«Он производит впечатление, так как он относится к типу людей, которые и по внешнему виду и по своей аргументации могут пробиться в своей стране. Он обладает самосознанием политика, который, по-видимому, не имеет никакого страха перед трудностями», — это мнение руководителя земельной группы ХСС Михеля Глоса, которое он высказал сразу после разговора представителей партий и союзов с Лужковым.

Фолькер Рюэ, один из руководителей ХДС, заявил, что Лужков говорит не как «дипломат», а «по делу». Рюэ это может объективно оценить, поскольку он был министром обороны и, естественно, разбирается в разговорах, которые ведутся в жестком стиле.

Газета «Зюддойче Цайтунг» (9.12.1998) подводит итоги визита: «Лужков в Бонне понравился больше, чем Лебедь, больше, чем Зюганов, которых Шредер хотя и не избегал, однако с которыми он вряд ли мог представить себе совместную прогулку в лесу. Все они уже побывали здесь.

Особый интерес во внешнеполитической деятельности столичного мэра вызывает Германия.

Это понятно. Ведь она является сильнейшим экономическим партнером России, именно в России действуют 1800 представительств немецких фирм, а 800 из них находится в Москве. Не менее 1/3 всех иностранных инвестиций в экономику приходится на Германию. Ю. Лужков считает, что для России важно проанализировать опыт немецкой трансформации социалистической экономики в рыночную. Этот опыт интересен. ГДР как страна образцового социализма трансформировалась под воздействием целенаправленной политики в сторону рыночной экономики объединенной Германии. Именно этот опыт уникален и интересен. Он считает, что это важнее, чем опыт МВФ или различного рода американские рецепты. Они, по мнению Лужкова, являются «далеко не лучшими». В МВФ, к сожалению, подходят с единым шаблоном к преобразованию тоталитаризма в демократию. Неважно, идет речь о Венгрии, Польше или России. Нужен компромисс. Все это делает невозможным своевременный возврат средств. Необходима отсрочка, изменение условий предоставления кредитов России. Все это даст возможность обслуживать внешний долг.

Григорий Явлинский, который наиболее близок к типу западного демократа, ожидается на следующей неделе, однако в России он считается неспособным собрать большинство голосов, поэтому Юрий Лужков пользовался всеобщим вниманием»¹⁵³.

По свидетельству этой же газеты, ведущие представители немецкой экономики во главе с

Отто-Вольфом фон Амеронгеном, председателем Восточного комитета немецкой экономики, который выступал в роли хозяина, а также многие фирмы участвовали в этом ужине. Общее мнение таково: Юрий Лужков сделал очень большое дело для укрепления взаимовыгодных отношений между Россией и Германией. Если бы он мог распространить то благосостояние, которого он добился в Москве (по российским меркам), на всю страну от Норильска и Магадана до Калининграда!

«В этом случае Лужков несомненно прибыл бы вновь в Бонн или Берлин. Шредер тогда произнес бы несколько официальных фраз, а невысокий человек с коренастой фигурой по-прежнему был в своей кепке»

По свидетельству газеты «Хандельсблатт» (декабрь 1998 года), именно Москва представлена как модель борьбы с хаосом. Пятого декабря 1998 года была организована встреча с Ю. Лужковым Восточным комитетом немецкой политики, Союзом немецкой экономики в Москве и Международной ярмаркой в Дюссельдорфе в Германии. Там Юрий Лужков представил свою собственную экономическую политику как альтернативу приведшей к развалу политике правительства. «Мэру ясно, кто несет ответственность за нынешний финансовый кризис страны: слепой монетаристский курс «радикал-либералов». Их поспешная либерализация цен, «обманная» приватизация любой ценой, порочная налоговая политика, а также авантюристическое финансирование государства с помощью финансовых пирамид

никогда не учитывали потребностей «экономики». Результат Лужков охарактеризовал перед немецким обществом внешней политики следующим образом: «Отечественное производство разрушено, государство обнищало, кредиты больше не обслуживаются.

На этом фоне ярким контрастом является Москва, которая проводила взвешенную политику: с самого начала каждая копейка вкладывалась в «эффективные и суперрентабельные проекты», осуществлялась последовательная поддержка малых и средних предприятий, при приватизации назначались реальные цены и доля привлеченных заемных средств в финансировании коммунального хозяйства ограничивалась 15%.

Результат: мелкий и средний бизнес управляет половиной всего имущества, еще по 15% каждый год меняют собственника в процессе приватизации. Все это доказывает, что существует и «другая Россия», в которой функционируют механизмы рыночной экономики и в которой имеются прекрасные деловые возможности для иностранных инвесторов» .

И наконец, газета «Хандельсблатт» отмечает: «Этот человек — само движение. Бросается в глаза, как он проворно перешагивает через скамейки, ловко гоняет футбольный мяч или, как это было на прошлой неделе, самолично сводит с конвейера 5-миллионный автомобиль марки «Москвич». Юрий Лужков всегда воплощает энергию, динамику и здоровье. Московский мэр в этом отношении является противоположностью российского президента Бориса

Ельцина и, возможно, его преемником. Поэтому у Герхарда Шредера были достаточные основания, чтобы принять в резиденции канцлера этого 62-летнего политика...

Московский мэр одновременно популярен и дистанцирован; он силен и внушает страх. У москвичей Лужков носит труднопереводимый титул «хорошего хозяйственника»: делового человека, патриарха и защитника. И Ю. Лужков дорожит этой репутацией. Когда в 10-миллионной столице копают и строят по ночам, люди с признанием говорят о «лужковцах», которые всегда в работе ».

В мае 1999 года московский мэр посетил с трехдневным визитом Италию. Его поездки сюда всегда были плодотворны в практическом плане. Первый раз мэр Лужков посетил Рим в феврале 1995 года, подписал меморандум о дружбе. Сейчас товарооборот между двумя столицами приближается к 1 млрд долларов, а за последнее десятилетие итальянские инвестиции достигли этой же кругленькой цифры. Несмотря на кризис, в Москве продолжают работать 216 предприятий с итальянским капиталом. Как всегда, поездка мэра оказалась весьма насыщенной: за три дня — аудиенция в Ватикане у Папы Римского, беседы с премьер-министром Италии, председателем Сената, главой палаты депутатов, мэром Рима, представителями деловых кругов, выступление с лекцией в Римском институте международных отношений...

Наверное, «окно в Европу» нам следует прорубать именно так: не долгим и неудачным,

На празднике дня города в Москве

Фото С. Калачева

Ватикан. Ю. Лужков в резиденции Папы...

Фото С. Калачева

**Ю. Лужков и Патриарх Московский и Всея Руси Алексий II
после богослужения**

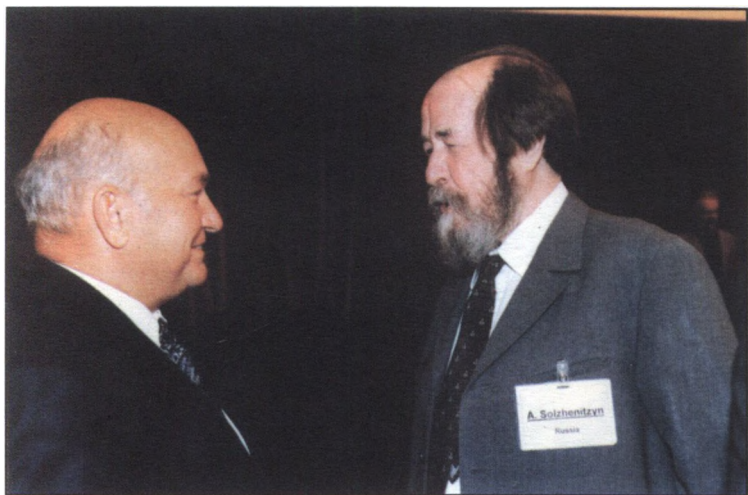
Ю. Лужков и Л. Долина на сцене Дома офицеров в Севастополе во время концерта, посвященного Дню защитника Отечества 23 февраля

Фото С. Калачева

«Король футбола» Пеле, узнав, что мэр Москвы Ю. Лужков отдает предпочтение этой игре, вручает майку с номером легендарного бразильского форварда.

Фото С. Калачева

Ю. Лужков и А. Солженицын перед началом собрания
в Российской Академии наук

Фото С. Калачева

Во время освящения Церкви Георгия Победоносца
на Поклонной горе

Фото С. Калачева

Дни Ростовской области в Москве

Ю. Лужков с молодоженами на Поклонной горе во время субботника

Фото С. Калачева

Ю. Лужков с дочерьми

Ректор МГУ им. Ломоносова академик РАН В. А. Садовничий с Ю. Лужковым

Подписание Соглашения о сотрудничестве между Ростовской областью и Москвой

Ю. Лужков вручает знак почетного гражданина Москвы композитору Г. Свиридову в Большом зале мэрии Москвы

Фото С. Калачева

Красный зал мэрии Москвы: Юрий Лужков с Жаном Мишелем Жарром, который в дни празднования 850-летия города показал уникальное лазерное шоу на Воробьевых горах.

Фото С. Калачева

По окончании 5-й Международной конференции мэров городов участники были приглашены на праздник в Коломенское, куда мэр Ю. Лужков приехал с супругой и дочерью

Фото С. Калачева

**На празднике «Московского комсомольца»
с женой и дочерьми.**

Фото С. Калачева

Своя ноша не тянет: Ю. Лужков и младшая Ольга

Фото С. Калачева

Юрий Лужков и Олег Табаков

выпрашиванием очередного «транша» у Международного валютного фонда, не угрозами и словесными эскападами в адрес «империалистов», а конкретной работой, энергичными и конструктивными переговорами, взаимовыгодными отношениями, твердой позицией по принципиальным вопросам.

Белоруссия, Крым, США, Япония, Германия, Англия, Италия — мир на «карте интересов» московского мэра лежит и за кольцевой дорогой. Почему Юрий Лужков не ограничивается Москвой в своей многохлопотной работе? Ответ прост. Москва — это сердце России, а Россия — неотъемлемая часть современного мира.

МЭР «ВСЕЯ РУСИ»?

России — быть! И быть —
процветающей и свободной страной.
Ю. Лужков

Если я буду видеть опасность появления человека, который все разрушит и не будет придерживаться принципов демократии, рыночной экономики, независимости экономических структур, то вступлю в борьбу.

*(Ю. Лужков о возможности
выдвижения своей кандидатуры
на выборах Президента РФ)*

Урок Конфуция

Однажды Конфуций проезжал неподалеку от горы. Какая-то женщина в голос рыдала над могилой. Склонившись в знак почтения на передок колесницы, Конфуций слушал ее рыдания. А затем послал к той женщине своего ученика, и тот спросил ее:

— Вы так убиваетесь — похоже, скорбите не впервые?

— Так оно и есть, — ответила женщина. — Когда-то от когтей тигра погиб мой свекор. После от них же погиб мой муж. А теперь вот от них погиб и мой сын.

— Отчего же вы не покинете эти места? — спросил Конфуций.

— Здесь нет жестоких властей, — ответила женщина.

— Запомни это, ученик, — сказал Конфуций.
— Жестокая власть — свирепее тигра.

Смысл этой истории весьма актуален для современной России. Мы ни в чем так не нуждаемся, как в наведении порядка на нашей многострадальной, уставшей от многолетних экспериментов земле. Но нужна ли нам жестокая, деспотическая власть — хуже тигра? Хотим ли мы возвращения в тоталитарное прошлое? Нет.

Выборы Президента Российской Федерации 1996 года прошли под знаком ложной, искусственно созданной империей масс-медиа дилеммы — белые или красные? Голосуй — или проиграешь! Думаю, у России есть третий путь — единения, согласия, сочетания сильной государственной власти и торжества закона, порядка, дисциплины и демократии, полноценной свободы.

Один из самых интересных поэтов «серебряного века» Игорь Северянин как-то сказал в ответ на предположение о будущем России, о будущих правителях:

Что толку охать и тужить?

Россию нужно заслужить.

Это простая и вместе с тем гениальная мысль. Кто из сегодняшних российских политиков действительно заслужил Россию не теоретическими планами, не политическим лавированием, способностями к хитроумным политическим комбинациям? Не нахрапистостью и прямолинейностью предполагая решить все проблемы при

помощи формулы «упал — отжался»? Кто действительно делом доказывает жизненность своих идеалов?

Среди таких политиков выделяется Ю. Лужков. Он — градоначальник. Разве слово «политик» не произошло от слова «полис», что означает город? Большие политики вырастают из больших городов, из мегаполисов. В России — это Москва, столица. Город, который является сердцем России. Город — сердцевина Русского государства, он таким создавался и строился царями и князьями — как столица, как «великий стол». Только политики мелкого уровня, чье мировоззрение основано на феодальном принципе выдирании лоскутка из единого федерального одеяла, не понимают значимости этого города.

О Ю. Лужкове говорят, что он центрист. Центр — не только геометрическая точка, место в системе политических взглядов, политических партий и организаций. Центр — это то, вокруг чего все крутится, это готовность взять на себя центральную ответственность. Лужков — человек, который трудом своим, политическим авторитетом и всем своим существом доказывает и доказал уже возможность взяться за общегосударственное дело¹⁵⁶.

Черчилль высказал как-то интересную мысль: «Искусство политика заключается в том, чтобы предсказывать грядущие события, а потом объяснять убедительным образом, почему они не произошли». У нас политики делятся в основном на два лагеря — одни обещают чуть ли не завтра золотые горы и всеобщее изобилие,

другие ежегодно предрекают массовый голод, революцию и гражданскую войну. Ю. Лужков не относится ни к тем, ни к другим. Он занимается не предсказанием, а конкретным делом.

Философия Лужкова опасна для чиновников, которые заняты устройством своих собственных дел, для чиновников-неумек да и просто не желающих выполнять свои функции. Его философия — это философия служения. В год переизбрания на пост мэра столицы он так сказал о системе власти, которая строится в Москве: «Мы внедряем такой механизм руководства, который был бы основан на идее служения, а не командования. Мы налаживаем такое управленческое устройство, где власть больше не будет инструментом принуждения людей к достижению навязанных сверху целей. Ее успехи будут оцениваться не политическими заявлениями, а квадратными метрами жилья, дорог, парками, ростом благосостояния москвичей»¹⁵⁷.

Задача власти — служить людям и служить эффективно. Сила ее — не в хамском пренебрежении интересами рядовых граждан, а в создании достойных условий жизни для каждого. Первые ростки этой власти возникли в Москве.

Обратим внимание на рейтинги, которые составляют различного рода телевизионные каналы, газеты и т. д. Не все они, конечно, носят объективный характер, но многие из них помогают сориентироваться в нашей многоцветной политической жизни. Журнал «Профиль» уже два года, начиная с 1996 года, проводит конкурс, где

принимают участие многие специалисты и эксперты. Организаторы этого конкурса, а именно 29 центральных газет, журналов и телекомпаний, радиостанций и 44 провинциальных средств массовой информации пришли к такому выводу.

В 1997 году региональным «политиком года» стал Юрий Лужков. В журнале отмечается, что он представляет новый тип политика и делового человека, выросшего из административно-хозяйственной деятельности. Его идеи и практическое владение рыночным механизмом, его реалистический и прагматический подход к делу основываются на огромном жизненном опыте. Сила московского мэра в его «постоянности», а это значит, что он — цельная натура, реализующая свои моральные и деловые принципы. Как в советские времена, так и сейчас он остался неизменным, даже внешне, вплоть до известной кепки.

Среди москвичей он пользуется большим авторитетом. Популярный рейтинг, который составлял журнал «Эксперт» и агентство «Эксперт РА» в 1997 году, называется «Эксперт—50. Влиятельность». В конкурсе «Предпринимательство» Лужков в 1997 году занимает 1-е место. Речь здесь идет не о владении собственностью (как известно, у него свой собственности нет), а об умении управлять экономическими методами, и здесь Лужков завоевал первое место благодаря профессионализму, целеустремленности. Он свободно руководит огромным хозяйством Москвы в условиях кризиса, перманентного для нашего Российского государства.

И деловая, и политическая элита оценила Лужкова как российского предпринимателя новой формации, нового человека, умелого администратора и хозяйственника. Конечно, у многих российских политиков есть привлекательный имидж. К сожалению, умению выступать на политической сцене далеко не всегда сопутствует способность решать сложные народнохозяйственные вопросы.

В июне 1999 года журналом «Эксперт» и агентством «Эксперт РА» снова проводились «замеры» рейтинга влияния среди российских политиков. Со времен предыдущей публикации рейтинга (апрель 1998 года) произошло много изменений — страной управляло уже четвертое правительство во главе со Степашиным, бесконечные дефолты маячали на финансовом горизонте, были убиты Г. Старовойтова и Л. Рохлин — фигуранты из прошлого рейтинга...

В этой последней публикации первое место по «Сводному рейтингу влияния», по рейтингам «Влиятельности политиков среди предпринимателей» и «Влиятельности политиков среди политиков» занимает Ю. Лужков.¹⁵⁸ И в нашем политическом мире есть кое-что постоянное...

Сейчас вокруг Юрия Лужкова формируется новая команда. Его московские соратники — это опытные профессионалы, управленцы, администраторы, которые помогли Лужкову создать действительно образцовое на нынешний момент управление в условиях неопределенности и кризиса. Юрий Лужков притягивает многих политиков, в том числе тех, кто про-

явил себя с положительной стороны и на федеральном уровне. Вспомним: секретарь Совета Безопасности Андрей Кокошин и Сергей Ястржембский во время осеннего кризиса 1998 года наиболее активно предлагали кандидатуру Юрия Лужкова на пост премьер-министра. Андрей Кокошин считает, что они поступили правильно, ибо в то время просто-напросто не было выбора, поскольку Е. Примаков решительно отказывался от этой должности. Только Ю. Лужков мог обеспечить стабильность и согласие различных ветвей власти. За это, кстати, Ястржембский и Кокошин лишились своих постов.

Андрей Кокошин во времена создания нового движения «Отечество» расположился на площади Гагарина, в башне Российской Академии наук, которую за ее форму в народе называют «одеколоном» — в кабинете, где висит табличка «И.о. вице-президента Академии наук». Дело в том, что Андрей Кокошин стал членом-корреспондентом по отделению «Мировая экономика и международные отношения» еще в конце 80-х годов.

Роль А. Кокошина журнал «Итоги» описывает следующим образом: «Опытный регбист нашел свое место в футбольной команде московского мэра»¹⁵⁹.

В последнее время важное значение в политсовете «Отечества» стал играть Александр Владиславлев — новая правая рука лидера движения по партработе. Ему 63 года, учился в одной студенческой группе с Ю. Лужковым и даже возглавлял стройотряд на целине, где будущий

мэр был простым бойцом. В доперестроечные времена сделал заметную карьеру — стал зам. министра иностранных дел СССР, потом — депутатом Верховного Совета¹⁶⁰.

Ю. Лужкова поддерживают политики федерального уровня: и опытные, и те, кто недавно появился на политическом небосклоне. Генерал Андрей Николаев, ныне депутат Государственной Думы, бывший руководитель пограничной службы, уволенный за то, что последовательно и непреклонно проводил политику отстаивания интересов России, поддерживает Лужкова. К московскому мэру тяготеет и генерал Громов — один из самых известных и разумных, имеющих большой авторитет политиков из генеральской среды. С. Ястржембский занимается проблемами имиджа и связями с общественностью. Ныне он вице-мэр Москвы, играет важнейшую роль в отношениях со СМИ, информационном усилении привлекательного и достоверного образа Лужкова.

Говоря об отличии атмосферы в московской мэрии от атмосферы в Кремле, С. Ястржембский, обобщая свои первые впечатления, сказал: «Здесь, в мэрии, заметно больше динамики, внутренней энергетики. Рабочее напряжение очень высокое»¹⁶¹.

Валерий Шанцев — яркая и интересная фигура в команде московского мэра. Упорства, жизнестойкости ему не занимать. Еще в 1996 году он был в одной предвыборной связке с Юрием Михайловичем — баллотировался на пост вице-мэра. Видимо, криминалитету весьма «неудобным» казался этот человек. В результате

организованного террористами взрыва В. Шанцев был опасно ранен и чудом остался в живых. Однако — продолжил борьбу и сейчас, в 1999 году, снова готов поддержать своего шефа на выборах.

Кстати, любопытный штрих, характеризующий взаимоотношения в «московской команде». Мало кто из сегодняшних влиятельных политических деятелей потерпит рядом с собой человека, который открыто заявляет, что готов выполнять функции своего руководителя. Подобные «тайны», согласно законам бюрократического карьеризма, хранятся в глубине души и доверяются только женам — да и то не всем. Валерий Шанцев же здесь полностью открыт. На вопрос журналиста о том, что вице-мэр при стечении определенных обстоятельств может стать мэром, следует ясный и открытый ответ: «Когда я шел на эту работу, я был внутренне к этому готов. Я же не первый год работаю. Меня ни один чиновник не может обмануть, обвести вокруг пальца, представить дело так, будто то, чего я требую, невыполнимо. Конечно, за спиной Юрия Михайловича работать гораздо легче — он многие вопросы просто с лету решает, у него кругозор совершенно другой, поэтому придется учиться, шишки набивать. А как же иначе? Но проработать с Лужковым три с половиной года — большая школа. Я старался эту школу пройти по полному курсу. Страха нет абсолютно никакого».¹⁶²

В окружении московского мэра есть несколько человек, к мнению которых он прислушивается. Среди них — полковник В. С. Шукшин, который

в свое время был вынужден перейти из кремлевской службы охраны в УВД столицы¹⁶³. Владимир Семенович всегда рядом с мэром — сосредоточен и уравновешен, обладает недюжинной силой — мастер спорта аж в трех видах. Его личные качества человека уверенного, надежного, стабильного рядом с динамичным, вечно деятельным Лужковым производят гармоничное впечатление.

Важнейшую роль в современной команде московского мэра играет С. П. Цой — руководитель пресс-службы мэрии. Наверное, выдержать бешеный ритм работы на этом посту у Юрия Михайловича может только Сергей Петрович — обладатель черного пояса по каратэ. Он вместе с мэром более 10 лет. Оглядываясь на эти годы, можно сказать, что во многом благодаря умело проводимой пресс-центром информационной политике и организационным талантам его руководителя, в Москве успешно устанавливались отношения взаимопонимания между горожанами и мэрией.

В свое время он жил и учился в Ростове-на-Дону. Кстати, многие талантливые люди команды московского градоначальника — не только москвичи, но и выходцы из других регионов...

В успехе деятельности Московской мэрии большую роль играют заинтересованность и поддержка простых москвичей, на это нацелена грамотно построенная работа Комитета по телекоммуникациям и средствам массовой информации Правительства Москвы под руководством председателя Анатолия Григорьевича Лысенко.

Энтузиазм и высокий профессионализм его работников (Г.Н. Львова, Г.С. Барабанщикова и др.) активно способствует тому, чтобы жители города программы Правительства знали и принимали участие в их реальном осуществлении.

Еще многих соратников Ю. М. Лужкова можно и стоило бы, упомянуть — но, к сожалению, в полном объеме в данной книге это сделать невозможно. Важно одно — Лужков действительно сильный лидер, окруженный незаурядными людьми, которые рядом с ним не «гаснут», а повышают яркость своих профессиональных талантов, то есть растут!

Лидер такого уровня, как Ю. Лужков, должен быть всегда на виду, но при этом оставаться актуальным и современным. Юрий Михайлович ведет себя очень активно, он реально участвует в делах, которые действительно интересуют людей. Отсюда и интерес, проявленный к его деятельности средствами массовой информации. В отличие от «виртуальных политиков», чьи действия ограничиваются грозными словами в Думе, Юрий Михайлович — человек дела, в нем всегда кипит жизнь, он активно участвует в самых разных событиях. Именно сейчас стране нужны такие лидеры, которые могут решать конкретные дела.

Ю. Лужкова иногда называют «сам себе имиджмейкер». Наверное, потому, что ему не надо прилагать дополнительных усилий для создания собственного положительного имиджа перед избирателями. Это связано с его натурой — спонтанной, веселой. Он способен устроить праздник, заразить всех своей энергией и весельем. Таких людей называют «заводными»,

русские люди их любят. Действительно, для Лужкова жизнелюбие и оптимизм — это органическая часть его души. Он нравится молодежи, потому что на фоне всеобщего нытья те праздники, которые хоть иногда устраивают в Москве, вызывают оптимизм и желание приобщиться к этому веселому действу.

Сейчас активно обсуждается вопрос о будущих президентских выборах, о кандидатах на пост Президента России в 2000 году. Политические противники Ю. Лужкова обеспокоены его популярностью. Отсюда разговоры о том, что Лужков — прагматичный технократ, а население видит во главе страны прежде всего политика, а не хозяйственника. Мол, зачем стране Президент, который занимается такими узкохозяйственными делами, как снос пятиэтажек и постройка дорог. Однако, как мне кажется, именно такого вот прагматичного хозяйственника не хватало нам на посту Президента в последние годы. Политиков как раз много, программ политических было выдвинуто не меньше, а воз и ныне там. Мало того, «воз» нерешаемых проблем уже наполовину затянул страну в трясину кризиса. Сейчас нам нужен человек, который весь груз неразрешенных хозяйственных проблем (а именно с ними связана жизнь большинства населения России) способен снять, он имеет такой опыт.

Иногда говорят о том, что заканчивается эра индивидуальной политики Лужкова. Даже говорят так: индивидуалистической политики, воздействующей на сознание людей, электорат при помощи личного фактора. Харизмы

политического деятеля у героя нашей книги действительно не отнять. Но харизматиков в России много. Политиков, которые нравятся женщинам и прочим слоям населения — пруд пруди. Но на одной харизме сейчас далеко не уедешь. Думается, что Юрий Михайлович воздействует на людей прежде всего своими делами, а не словами и красивыми жестами.

Серьезнейшая проблема, которая стоит сейчас перед российскими политиками и другими кандидатами — стремительное падение жизненного уровня и все усугубляющаяся социальная поляризация российского общества. Сколько говорилось о формировании среднего класса! Это люди со среднеевропейским уровнем заработка, высококвалифицированные специалисты, представители малого и среднего бизнеса, сотрудники различного рода фирм, которые успешно работают в условиях рыночной экономики. Такие люди являются стержнем стабильности общества всеобщего благосостояния, которое мы хотим построить. В условиях кризиса этот социальный слой, который определяет будущее политической России, расстановку сил на парламентских и президентских выборах, стремительно вымывается из социальной структуры общества.

Люмпенизация сознания, возникающая в условиях кризиса и нестабильности, конечно, может сыграть на руку тем политикам, которые в очередной раз пообещают решить все политические проблемы революционным наскоком, «здесь и сейчас» — немедленно. Будем надеяться, что определенного рода иммунитет против

такого рода политиканов у российского народа уже есть. Конечно, мы люди легковверные, нам хочется верить в хорошее. Но сколько можно обманываться, сколько можно верить лозунгам и клятвенным обещаниям немедленного решения всех проблем? Все ведь так и останется на словах.

Образ человека дела работает на Юрия Лужкова. Ведь он не заявляет о себе как о деловом человеке, а реально «тянет» на себе огромный груз проблем. Не день, не два — годами...

Юрий Михайлович, как и все здравомыслящие люди, понимает, что Россия — это страна людей по преимуществу с левыми убеждениями. Российский человек скорее не индивидуалист, он исповедует коллективистские ценности. Его всегда волновало не только личное благополучие, но и благополучие семьи, друзей, города и страны в целом. Та жесткая индивидуалистическая мораль, которая внедрялась в ходе рыночных отношений — это наносное, пришедшее к нам с Запада, из США.

В США своя культура, она складывалась на протяжении последних веков, в процессе колонизации американского континента, прежде всего путем вытеснения коренного населения с его исконных территорий. На этом, так называемом «передовом рубеже» складывались первичные, базовые нормы и ценности американцев — индивидуализм, опора на самого себя, установление порядка и закона героическим образом. Достаточно посмотреть любой, даже примитивный, американский боевик и мы видим реализацию этих идей и морали.

Герой-одиночка обеспечивает торжество справедливости, так как он это понимает. Такого рода мораль складывается и в сфере деловых отношений. Решения в сфере бизнеса принимаются индивидуально, какие-либо попытки коллективного решения проблем с точки зрения американца лишь свидетельствуют о слабости руководства.

Но уже в Западной Европе, например в Швеции, действуют совсем другие принципы. Шведская культура, на основе которой строится модель шведского социализма, более мягкая, менее индивидуалистичная, предприниматели предпочитают действовать вместе, уважая интересы друг друга. Ю. Лужков строит политику, основываясь на традиционных российских ценностях. Его идеология выстроена с коллективистских, характерных для россиян позиций. Недаром он назвал свою автобиографическую книгу «Мы дети твои, Москва». Москва для него, как для мэра столицы, огромная семья. Служение ей является смыслом его деятельности на этом посту. Поэтому ему и перестраиваться не надо: его левизна связана не с конъюнктурными соображениями — примкнуть к какой-либо партии — а с глубинными российскими коллективистскими ценностями.

Среди части деловой элиты, российских бизнесменов активно распускаются слухи: придет, мол, Лужков к власти и все отберет, затеет кампанию «деприватизации». Это не так. Наоборот, реализация экономической программы московского мэра даст простор развитию

цивилизованного, а не криминализованного бизнеса. Другая «байка», распространяемая ангажированной прессой, — мэр все отдаст богатым. Однако факты говорят о другом. В Москве именно социальная политика поставлена во главу угла. В России должны быть богатые люди, но не должно быть бедных — идея, реально воплощаемая Ю. Лужковым в жизнь. Энергичные, целеустремленные, творческие люди имеют право на свободное, в рамках закона, создание и ведение своего «дела», бизнеса, но при этом обязаны «делиться» с обществом и государством. Только тогда и будет обеспечена стабильность в России, да и Запад вздохнет спокойно — снимется угроза экстремизма, развала...

Следует отметить и реалистический подход к решению проблем. Конечно, их решить могут только сами россияне. Однако никоим образом не следует отделять Россию железной стеной от цивилизации. Те процессы, которые сейчас происходят, связаны с мировой интеграцией политического, цивилизационного и экономического характера и носят объективный характер. Их нельзя изменить росчерком пера или при помощи какой-то зажигательной речи, основанной на противопоставлении России всему остальному «враждебному миру». Эта политика бесперспективна. Важно увидеть в ней содержательную суть, которая заключается в том, что сближение в общечеловеческом плане культуры и экономики различных стран мира должно предполагать не унификацию, не создание единооб-

разных форм, как в сфере экономики, так и в сфере культуры, а наоборот, основываться на расцвете национального, особенного, того, что составляет богатство духа того или иного народа.

Кто играет в центре поля?

Да, Ю. Лужков — политик центра, но такого центра, который объединяет людей. Его атакуют с различных сторон. То московского мэра представляют в виде этакого удельного князя. Недаром одна из статей о Лужкове в американской газете «Ньюсуик» называлась «Новый российский феодал». Другие обвиняют его в том, что он является чуть ли не главой «пятой колонны» западной цивилизации, западных интересов в России. Конечно, и те и другие не правы. Дело заключается просто в том, что Ю. Лужков всегда готов к пониманию, к увязке взаимных интересов во имя достижения главной цели — создания для россиян достойной и нормальной жизни. Юрий Лужков открыт для всех — и для лидеров коммунистов, и для так называемых правых, и для правого центра.

Поэтому многие партии, не нашедшие себя в сегодняшнем спектре политической борьбы, ориентируются на московского мэра и даже создают так называемый «пролужковский блок».

Во всех регионах, в большинстве по крайней мере, его поддерживают и региональная элита, и простые люди. У Ю. Лужкова имеется

команда, такая, которая есть далеко не у всех политиков. Он умеет работать с людьми, умеет зажечь их, организовать во имя поставленных целей.

Что же мешает Лужкову? Известно, что в России всегда были две извечные проблемы: дороги и дураки. Ну, с дорогами у московского мэра, слава Богу, все в порядке. Такого дорожного строительства, как в Москве, пожалуй, нет ни в одном регионе. А вот дураки — с этой проблемой хуже. Есть люди, которые заполняют страницы газет и листовок различного рода неумными комментариями, а то и просто измышлениями.

Вот пример. В газете «Вечерняя Москва» (31.07.98) давался комментарий к одному из социологических опросов москвичей, где вместе с такими обычно выделяемыми в этого рода опросах категориями опрашиваемых, как пенсионеры, служащие и т. д., говорилось о неизвестной науке категории — «электорат Лужкова». Образ Лужкова не нуждается в приукрашивании, он человек реальный, со своими сильными и слабыми сторонами.

Или еще пример. В конце апреля 1999 года по «московскому» каналу ТВ-Центра шел психологический детектив «Руки незнакомца». Многочисленные поклонники этого жанра с волнением следили за перипетиями сюжета. Вдруг на восьмидесятой минуте на экране появилась бегущая строка: «Демонстрация фильма будет прервана специальным выпуском новостей». В наше тревожное время от спецвыпусков, как правило, ничего хорошего ждать

нельзя. Но продолжение телестроки успокоило: «...о состоявшемся в Ярославле съезде движения «Отечество». Сюжетов про съезд по разным каналам было показано в тот день предостаточно. На «мэрском» канале TV-6 была избрана самая худшая форма подачи этой информации — мало того, что стилистика спецвыпуска напоминала о худших традициях трансляций партийных съездов в советские времена, так еще был прерван детективный час! Что это, как не издевательство над зрителями и над мэром столицы?»¹⁶⁴

Много внимания уделяет Ю. Лужков такой важной проблеме, как права человека. Он твердо знает, что должна делать власть для людей. Интересно выступление Лужкова по проблемам прав человека в 1998 году. По его мнению, права человека в России имеют свою специфику. Нельзя сводить свободу к свободе выбора между различными политическими партиями в период избирательной кампании. Свобода — это не только свобода мыслить, но и борьба за экологию, за условия труда, за то, чтобы труд достойно оплачивался. Эти идеи соответствуют принятой в 1948 году Декларации прав человека ООН. Права человека понимаются Ю. Лужковым комплексно: это и право на достойную жизнь, и право достойно трудиться, и политические свободы. Сейчас, говорил Ю. Лужков, надо бороться за уже реализованные права:

«В нашем цивилизованном обществе, которое раньше гордилось количеством учащихся в вузах, учителей и т. д., сегодня каждый имеет

возможность учиться? Нет. Многие не учатся и не продолжают свое обучение по экономическим причинам.

Другой пример — борьба за права ребенка. Я уж не говорю о наркомании в школах, о детях — жертвах войны, жертвах конфликтов. Я говорю о детях — жертвах равнодушия со стороны взрослых, брошенных детях. И речь не только о малышах, оставленных родителями или отобранных у алкоголиков, наркоманов, лишенных родительских прав. Я говорю о детях, растущих в обычных семьях, где на них совсем не обращают внимания!

А права пожилых людей? Разве это не проблема, когда пожилой человек, который отработал 40—50 лет жизни, вовремя не получает пенсии. А это его единственное средство к существованию! Разве он не имеет права требовать от государства выполнения соответствующих обязательств? А человек, находящийся в трудоспособном возрасте, попавший в условия безработицы? »¹⁶⁵.

Раньше все было проще, поскольку мы боролись с единой монопольной системой власти. Теперь же количество объектов борьбы за права человека резко увеличилось.

Иногда недоброжелатели Ю. Лужкова пытаются обвинить его в авторитаризме — интересы обычных граждан не охраняются в Москве. Власти что хотят, то и воруют.

Вспоминается кампания в прессе против решения московского правительства о так называемых «ракушках». Мол, правительство само не понимает, что делает. С одной стороны,

разрешили «ракушки». С другой стороны, начали их запрещать. Все связывается с Лужковым — он принимает решения непоследовательные, решения, которые затрагивают интересы тысяч людей, не обращает внимание на них самих. Разберемся, в чем же действительный подход мэра к «ракушкам»?

«Ракушки», как известно, возникли не от хорошей жизни, автомобилистам просто негде было оставлять свои автомобили — ведь далеко не каждому по карману купить или построить гараж. Выход — «ракушка», хоть какое-то прикрытие для автомобиля. «Ракушка» — это не гараж, а металлический рифленый тент. Он разбирается и легко перемещается.

Как же к ним относится мэр? Интересы москвичей, жителей столицы у него на первом месте. Там, где «ракушки» не мешают, их можно оставлять, как бы это ни было неприятно. Другое дело: многие «ракушки» были поставлены на теплотрассах, кабельных трассах, подземных коммуникациях без разрешения, «методом самостроя». И здесь интересы всех москвичей превалируют над интересами одного человека, владельца «ракушки». Был случай, когда «ракушку» поставили над энергетическим колодцем, стали проводить сварочные работы, в результате выгорел огромный кусок кабеля, был нанесен значительный ущерб энергохозяйству Москвы, прекратилась подача электроэнергии во многие дома. Или регулярные ремонты теплотрасс. Их надо производить, а на месте теплотрассы стоит «ракушка». Что делать? Конечно, выход один, ее надо убирать.

Конечно, даже самое разумное распоряжение можно так извратить, что от него останутся рожки да ножки. Многие чиновники восприняли распоряжение московского правительства о самовольно поставленных «ракушках» как способ или добыть себе очередную толику взяток, или показать «усердие». Если «ракушка» стоит не на детской площадке, не на коммуникации, ее не стоит сносить во что бы то ни стало, не предупредив хозяина, не дав решить проблему с обоюдовыгодных позиций. В «Комсомольской правде» описывается случай, когда к одному инженеру-ядерщику, который, понятно, не по своей воле торгует на рынке обувью, с криком прибежали из дома: «Твою «ракушку» ломают!» Он же, морщась от этих гулких ударов, ответил: «Это не «ракушку» ломают — веру в Лужкова...»¹⁶⁶.

Удивительное свойство российских чиновников — превратить нормальное, разумное постановление в нечто, вызывающее недовольство населения, в источник получения для себя, любимого, дополнительных выгод. К сожалению, это не только московская, но и российская «болезнь»...

Конечно, без опытных управленческих кадров выйти из кризиса невозможно. Они у Лужкова есть. Интересно отметить, что сейчас наблюдается процесс перехода многих людей, обладающих государственной властью, в стан Ю. Лужкова. Это связано не только с желанием выжить в современных административных перетрясках, которые последуют за выборами Президента и депутатов Государственной Думы, но

и с пониманием того, что наступает новое время, время людей, которые не просто говорят, а умеют делать дело.

Вот, например, точка зрения Федора Шкруднева, полномочного представителя Президента РФ по Ленинградской области:

«Эпоха Бориса Николаевича Ельцина кончается. И как мы будем жить дальше — решать нам. Будем вновь маршировать под кумачовыми «Слава нам!», мыть в чужих океанах сапоги или наконец разумно воспользуемся так трудно завоеванной свободой и построим из России большую Москву. Для меня вопрос решен. И прошедший на днях оргкомитет созданного Лужковым движения «Отечество» показал, что я не одинок — в зале оказались многие, кто действительно определяет судьбы России»¹⁶⁷.

У Ю. Лужкова часто спрашивают о том, к какой политической партии он принадлежит. Конечно, такую влиятельную политическую фигуру, настоящего политического и хозяйственного тяжеловеса хотели бы иметь в качестве лидера многие партии, сформировавшиеся в России на постсоциалистическом пространстве. Журналисты часто задают вопрос: «Почему бы Вам, Юрий Михайлович, не возглавить социал-демократическое движение? Ведь многое, о чем Вы говорите, укладывается в идеологию социал-демократии. Может быть, Вам и стать политическим лидером, возглавляющим такого рода партию? »

Конечно, Лужкову идеи социал-демократии не чужды. Социал-демократическое движение — центристское движение, объединяющее

государственников, активных субъектов хозяйствования, предпринимателей и тех, кто зависит по разным обстоятельствам от дотаций государства. Социал-демократия объединяет, гармонизирует эти интересы. Однако вряд ли Лужкова можно приписать к одной партии, тем более, что его платформа объединения россиян перед кризисом гораздо шире узкопартийных взглядов.

Юрий Михайлович поясняет: «А я всем своим коллегам, которые функционируют на хозяйственной платформе, на непартийных позициях, говорю: давайте, мужики, работать по-капиталистически, а распределять заработанное по-социалистически. Вот это будет самый лучший социал-демократизм»¹⁶⁸.

Немецкие журналисты предполагают, что Ю. Лужков может ставить перед собой задачу создания большой социал-демократической оси Москва — Лондон — Бонн — Париж. Он, считает западная пресса, склонен к социал-демократии, к центру. Об этом он говорил на встречах с федеральным канцлером Г. Шредером и с премьер-министром Великобритании Тони Блэром, который в 1998 году пригласил его на съезд обновленной лейбористской партии. Ю. Лужков на учредительный съезд «Отечества» пригласил, в свою очередь, представителей социал-демократической партии Германии. Именно «Отечество» является силой, которая ближе всего к центру.

Влиятельная немецкая газета утверждает:

«Таким образом, его страна могла бы политически и экономически войти в цивилизованную

Европу — и в социал-демократическую, мог бы добавить Лужков. Хотя до сих пор все социал-демократические партии в России терпели крах, Лужков не чувствует себя связанным идеологией. Он воплощает прежде всего тип победителя. Победители всегда наверху и всегда в центре»¹⁶⁹.

Мы обрели «Отечество»?

Отечество славою, которое есть,
но трижды, которое будет!
В. Маяковский

19 декабря 1998 года в Москве состоялся учредительный съезд движения «Отечество». Этот съезд прошел на высоком уровне, и московский мэр проявил свои волевые, организационные и бойцовские качества. Суть программы, которую Юрий Лужков назвал социал-демократической, заключается в следующей формуле: рыночная экономика плюс социалистическое распределение. Эта объединительная программа пришлась по душе всем делегатам. Следует отметить, что филиалы движения «Отечества» к тому времени действовали уже в 75 субъектах Федерации, — несмотря на то, что сроки подготовки, организации движения были сжаты как никогда. Немалую роль здесь сыграли идеи Юрия Лужкова, его облик политического лидера, его реальные политические дела.

Надо сказать, что в коридорах кремлевской власти создание «Отечества» встретили более

чем прохладно. Борис Ельцин, который в свое время направил приветствие съезду коммунистов, делегатов движения не поздравил. А бывший на организационном заседании «Отечества» зам. главы администрации президента Олег Сысуев не нашел ничего лучше, как сделать замечание: «70% заседающих в президиуме уже были у власти, и это не является хорошим фактором для движения»¹⁷⁰.

Следуя этой логике, движение следовало бы оградить от профессионалов...

Естественно, к столь мощно стартующему сейчас движению пытаются примкнуть приспособленцы разных мастей. Думаю, у «Отечества» хватит сил и мудрости избавиться от такого рода «прилипал».

В этот же день (напомним, что это была суббота) «Отечество» весьма эффектно зарегистрировалось в Министерстве юстиции. Регистрация была необходима для того, чтобы участвовать в следующих парламентских выборах, которые состоятся ровно через год. В них имеют право принимать участие те движения, которые зарегистрировались не менее чем за год до парламентских выборов.

По мнению некоторых аналитиков, Ю. Лужков «не устраивает окружение президента и президентскую «семью» в самом широком смысле этого слова» (заметим от себя, что сам Б. Ельцин всегда с большим уважением относился к московскому градоначальнику). Весьма показательным является эпизод, описанный директором Агентства прикладной и региональной политики В. Хомяковым: «У президента Башкирии

Муртазы Рахимова был премьер-министр, который вступил в «Отечество». Сам Рахимов на съезд к Лужкову не поехал, а премьеру сказал: мол, ты поезжай. Тот поехал, получил все полномочия на создание башкирской организации «Отечества», а потом ... его снимают в связи с тем, что тому исполнилось 60 лет, и отправляют его на пенсию, сказав, что тот будет главным в Башкирии по «Отечеству». Губернаторы вообще сейчас не спешат никуда записываться — они отстранились от участия в черномырдинском НДР, не пришли к Лужкову и ждут сигналов из Белого дома и из Кремля»¹⁷¹.

В некоторых средствах массовой информации уже появились непонятные предположения по поводу движения «Отечество». Например, журнал «Итоги» от 22 декабря 1998 года прокомментировал появление нового движения, учредительный съезд которого состоялся 19 декабря 1998 года, таким образом: «Отечество» не получит права участвовать в выборах, поскольку не выполнило главного условия — зарегистрировать свой устав за год до выборов, которые попадают на 19 декабря 1999 года». Речь идет о выборах в Российскую Государственную Думу. Однако движение «Отечество» благополучно было зарегистрировано именно 19 декабря, т. е. все необходимые условия для участия в парламентских выборах соблюдены. Интересно, что журнал, датированный 22 декабря 1998 года, не обратил внимание на такую «мелочь».

Г. Селезнев, спикер Государственной Думы, язвительно заметил, что Минюст «просто простоял

в кулисах Колонного зала», где как раз проходил съезд, чтобы Юрий Михайлович, не дай бог, не опоздал. Отметим, что к концу этого срока, 19 декабря, Министерство юстиции занималось не только движением «Отечество». Подчиненным министра Павла Крашенинникова приходилось проверять много уставов различных объединений, рассматривать их учредительные документы. Ведь всего право на участие в выборах получили 132 объединения. Конечно, такое влиятельное движение, как «Отечество», должно было быть зарегистрировано. Так что ирония по поводу регистрации движения в субботу, в выходной день, неуместна. Было бы крайне некрасиво и неэтично не зарегистрировать столь мощное, заявившее о себе движение, пользуясь отговоркой: у нас, дескать, сегодня выходной.

Ю. Лужков показал, что он является истинным хозяином, который может употребить власть для защиты интересов населения. Достаточно сказать, что в декабре 1998 года на учредительном съезде «Отечества» он заявил: «Мы не допустим разгула национализма в любой форме, будь то антисемитизм, русофобия или кавказофобия», решительно запретил съезд откровенно националистической партии Баркашова «Русское национальное единство». Несмотря на все угрозы Баркашова привести «здоровых 150 тысяч русских мужичков», это решение было неукоснительно проведено в жизнь.

Проводившийся в дни учредительного съезда «Отечества» социологический опрос показал,

что делегатам близка позиция Юрия Лужкова, предполагающая объединение всех здоровых сил общества. Политические деятели, с кем необходимо быть в союзе, — это, по мнению делегатов, премьер Примаков — 34%, Геннадий Зюганов — 10%.

В центральном совете движения «Отечество» Юрий Лужков предупредил своих соратников, что «будет бороться за дисциплину, принятые решения должны выполняться безоговорочно». Движение будет респектабельным, социал-демократическим движением, не впадающим ни в правые, ни в левые крайности, это движение центра, то, что именно сейчас нужно России.

В кризисный период в развитии нашего общества и мнения людей резко поляризованы. Возникает угроза раскола общества. Этого допустить ни в коем случае нельзя. Раскол может привести к гражданскому противостоянию, что чревато самыми трагическими последствиями.

Россия это уже неоднократно переживала. Вспомним хотя бы не столь далекий по историческим меркам революционный 1917 год. Сейчас России нужен политик, который должен и может объединить людей и справа, и слева, нужно расщепить правый и левый электорат, создавая массовый центр, благодаря которому вся политическая система приобретет устойчивость.

К сожалению, исторические традиции в нашей стране оказались прерваны в результате череды войн и революций. Даже КПРФ в значительной мере отличается от своих предшественников.

«Отечество» восстанавливает ту идею, которая активно проповедовалась выдающимися мыслителями и политиками России конца XIX — начала XX века — объединительную идею «патриотизма свободной личности» (А. Ципко). Эта идеология предполагала, что демократия не только соответствует российским интеллектуальным и духовным ценностям, но и может плодотворно развиваться на нашей национальной почве.

«Можно оставаться русскими, уважать свои традиции и святыни, но в то же время жить в правовом обществе, в свободном и цивилизованном государстве — вот исходный тезис тех, кого мы можем назвать своими предшественниками»¹⁷²

В деятельности движения «Отечество» должны сочетаться как принципы активного государственного вмешательства в хозяйственную деятельность, так и одновременно развития рынка. Поддерживать традиционную в России приверженность державности, государственности и одновременно утверждать демократические ценности, права человека. Необходимо забрать предприятия у тех собственников, которые грабят их или неэффективно управляют ими, но при этом не использовать революционные методы типа национализации. Эти идеи объединительного плана Лужков проводил на учредительном съезде движения «Отечество»: «Мы должны построить крепкое государство, справедливое и здоровое общество, миролюбивое, но способное постоять за себя...Мы обязаны сочетать свои государственные идеалы, нашу веру

в великую Россию с приверженностью свободе и правам человека. Из достоинства каждого человека складывается мощь государства».

Конечно, к такому влиятельному и с места набирающему оборот движению пытаются пристроиться многие «деятели», ищущие популярности и власти. Именно о них можно сказать словами русского писателя-сатирика М. Салтыкова-Щедрина: «Многие склонны путать понятия «Отечество» и «Ваше Превосходительство». Противники Юрия Лужкова пытаются всячески отпугнуть от него демократический электорат, интеллигенцию, упоминая о его диктаторских замашках, сравнивая его с Муссолини. Я считаю — если уж брать реального политического деятеля, с кем хотелось бы сравнить Юрия Лужкова как личность, то, прежде всего, возникает в сознании образ одного из выдающихся французских политиков Шарля де Голля.

Де Голль — прежде всего пламенный патриот своей Родины, французский генерал, который в годы второй мировой войны не сдался на милость победителей, возглавил части французской армии, которые оказались в Англии, сформировал патриотическое движение «Свободная Франция» и стал руководителем французского правительства в изгнании. Везде он жестко отстаивал национальные государственные интересы Франции. О несговорчивости де Голля, о проведении им не проанглийской, не проамериканской, а именно профранцузской политики с некоторым раздражением писал английский премьер-министр Черчилль.

После войны де Голль создал во Франции сильную президентскую вертикаль власти, в значительной степени урезал права парламента. Именно слабость парламентской республики приводила к регулярным кризисам власти во Франции в XX веке. Он стал президентом Франции, решил многочисленные внутренние проблемы, связанные прежде всего с Алжиром и терроризмом. Да, де Голль — это сильная президентская республика, это твердая власть, но это власть цивилизованная, она опирается на волеизъявления большинства, на демократические процедуры, выборы и соблюдение прав человека.

Именно такая цивилизованная сильная власть нужна России. Конечно же, было бы абсолютным передергиванием сравнивать такую власть с диктаторским режимом типа Муссолини. В России всегда была приверженность политике твердой руки, с упованием народа на сильного властителя. Конечно, восстановление царской власти — чистая утопия, но сильная президентская власть в условиях кризиса есть необходимость. Вспомним: выходом из Смутного времени было правление Петра I — весьма жесткого правителя. Слава России связывалась с именем просвещенной и авторитарной государыни Екатерины II, за что народ и прозвал ее Великой. Еще раз повторим: диктаторская власть России не нужна, но ей нужен сильный президент.

Учредительный съезд «Отечества» продемонстрировал сплоченность этого движения. В отличие от правых, уже который год пытающихся создать свою коалицию и на каждом

«демократическом» собрании «договаривающихся» и «объединяющихся». Их наивысшее «достижение» — в обещании не выступать друг против друга. О правых с их многочисленными мелкими партиями можно сказать словами крупнейшего древнегреческого мыслителя Сенеки — «больше звона, чем смысла».

В состав центрального совета «Отечества» вошли известные в нашей стране люди: М. И. Апполонов — вице-адмирал, председатель Российского морского собрания; В. Л. Говоров — генерал армии, председатель Российского комитета ветеранов Великой Отечественной войны; Б. В. Громов — генерал-полковник, Герой Советского Союза, депутат Госдумы РФ, председатель общественного движения «Боевое братство»; Т. Б. Дмитриева — председатель Всероссийского медицинского общества; А. А. Калягин — народный артист РФ, председатель Союза театральных деятелей РФ; А. А. Кокошин — член-корреспондент Российской Академии наук; А. С. Куликов — генерал армии, председатель центрального совета межрегиональной общественной организации «Ратники Отечества»; В. Ф. Рашников — генеральный директор Магнитогорского металлургического комбината; В.А. Садовничий — ректор МГУ им. Ломоносова, академик РАН; А. И. Тихонов — четырехкратный олимпийский чемпион; А. В. Федулова — председатель Союза женщин России; А. Н. Чилингаров — заместитель Председателя Государственной Думы РФ, и другие, всего 68 человек.¹⁷³

Само «Отечество» не является верхушечным движением. Оно создается снизу, из регионов, но при этом в сочетании с жесткой централизацией. Так, региональные отделения не имеют права самостоятельно участвовать в выборах. Это вызывает нарекания со стороны некоторых региональных деятелей. В московском руководстве реагируют хладнокровно: кого-то мы потеряем, зато будет обеспечен порядок.

Кризис 17 августа сильно подорвал популярность демократов среди избирателей. Ю. Лужков на учредительном съезде «Отечества» сказал: «Хватит экспериментов, господа хорошие!» Эта идея глубоко проникла в сознание масс. Речь идет об экспериментах не только о «монетаристско-демократических», но и о «революционно-коммунистических». Как показывают социологические опросы, коммунистическое движение, КПРФ со всякого рода примкнувшими к ним мелкими партиями Тюлькина или Анпилова, не расширяет свой электорат и не прибавляет в политическом весе.

Обществу как никогда нужно восхождение третьей силы, которая смогла бы объединить и помочь выйти из тупиковой ситуации. Третья сила сейчас называется по-разному. Говорят о третьем пути, центре, о социал-демократическом движении, о «шведском социализме», о «партии крепких хозяйственников». Многие люди, голосовавшие в 1996 году за Ельцина, задумываются: как же так получилось, что мы голосовали за этого явно дискредитировавшего себя политического деятеля? Его рейтинги сейчас настолько низки, что их даже

перестали публиковать. Ответ вроде бы ясен и лежит на поверхности. Тогда навязывался выбор между белыми и красными: не хочешь возвращаться назад в тоталитарные советские времена — голосуй за Ельцина.

Спектр политических сил в настоящее время более разнообразен. Четко сформировалась коалиция правых — демократов первой волны. С другой стороны, конституировалось красное объединение. Сейчас как никогда требуется политика третьей объединяющей силы. Движение «Отечество», с этой точки зрения, выполняет данную роль — и тем самым оно подставляет себя под критику. С одной стороны, можно сказать, что «Отечество» объединяет людей от власти. Многочисленные критики движения говорят, что оно может повторить судьбу НДР. С другой стороны, большое количество депутатов, участников учредительного съезда «отечественников», сочувствуют социалистическим идеям. Аплодисменты, которыми делегаты встретили приветственное послание Зюганова, и весьма прохладное отношение, с которым встретили послание Черномырдина, — эпизоды, характеризующие умонастроение делегатов. Это в свою очередь дает возможность критикам из правого лагеря обвинить «Отечество» в «покраснении».

Новое движение явно ориентируется на рыночную экономику, на проверенные на практике рыночные механизмы, которые работают в процветающих сейчас странах. Это уже повод для критики со стороны левых: «Лужков и его движение — это собрание номенклатурных

капиталистов». По-видимому, различные критические эскапады неизбежны. Центр — это как раз позиция, которую можно подвергнуть критике и справа, и слева.

Когда-то Александр Лебедь пытался организовать поход третьей силы. Однако, став красноярским губернатором и связав себя с реальными хозяйственными делами, он несколько поблек как политический деятель общероссийского масштаба. Ю. Лужкову удалось создать мощное «центровое» движение. Учредительный съезд «Отечества» посетили почти все «некрасные» губернаторы европейской части России. Стоит отметить, что Лужкова поддерживают те, кто сейчас пользуется авторитетом в народе — «люди успеха».

Сейчас мало кто помнит, но еще в 1993 году Юрий Лужков попытался объединить демократические силы. Тогда он собрал у себя Е. Гайдара, Г. Явлинского, С. Шахрая и Г. Попова, чтобы они договорились и не мешали друг другу на выборах. Переговоры эти тогда ни к чему не привели, уж больно сильны оказались амбиции лидеров правых. Но интересно отметить: все они собрались по первому зову Юрия Лужкова. Значит, они видят в нем человека, способного встать над отдельными узкопартийными пристрастиями. Сейчас, по мнению московского мэра, в России нет политической партии, которая выражала бы интерес всех россиян. Каждая политическая партия отражает интересы не всего народа в целом, а той или иной его части.

«Наша беда, — говорит Ю. Лужков, — сейчас в другом: ни одна из политических партий

не отвечает интересам народа в такой степени, которая обеспечила бы наибольшую поддержку этой партии. Мы попали в политическое болото или на политический аккуратно подстриженный газон. Никто особо не выделяется на этом газоне, не привлекает своими идеями и своей позицией. Я очень уважаю «Яблоко». Авторитет «Яблока» растет, и мне это приятно. Но я не могу сказать, что «Яблоко» является партией, представляющей интересы всего населения. В основном — это партия интеллигенции»¹⁷⁴.

На съезде присутствовали представители интеллигенции, многие из тех, кто не смог себя найти в политическом спектре российской действительности. Замечательный российский актер, председатель Союза театральных деятелей А. Калягин, выступая на съезде, сказал: «Правый центр, левый центр, правоцентристское движение, левоцентристское движение, спросите у любого обыкновенного человека на улице, что это значит? И он, наверное, махнет рукой или вспомнит Шолохова, который в «Поднятой целине» гениально объяснил отношение народа к понятиям, которыми играют политики. Там у него два мужика-крестьянина беседуют между собой и один другому говорит: «Слушай, у советской власти объявилось два крыла: правое и левое. Вот бы она взмахнула этими крыльями и улетела бы к ядерной фене». Это гениальный Михаил Шолохов. Надо просто по-человечески объяснять людям, чего мы хотим. Надо объяснить, что такое — центр, в ситуации, когда страна накренилась

над пропастью, надо объяснять, что значит для нас отечество — и это слово, вы знаете, стало предметом омерзительной спекуляции. Мне кажется, что сегодня здесь собрались все те, кто хочет, чтобы Россия без кровопролития, без кликушества, без позора, без миссионерства стала бы двигаться навстречу истинной свободе, свободе во всех областях. Свободе в том, как мы работаем, как зарабатываем, как проживаем простой день, как растим детей и какое место отдаем искусству, утоляющему Душу».

С приветственными речами к съезду обратились представители всех основных конфессий. Правда, не выступал главный раввин России, но это было связано только с тем, что действие происходило в субботу, в день, когда верующим иудеям нельзя заниматься делами.

Откуда такой интерес к новому политическому объединению? Разве мало в России партий? На первый взгляд, выбрать есть из чего.

В прошлые выборы правом участвовать в них обладали 258 объединений и 15 профессиональных союзов, 111 из них пожелали реально участвовать в выборах: или самостоятельно, или в составе различных избирательных блоков. Избирком зарегистрировал 43. Таким образом, можно прогнозировать, что количество объединений и партий, которые проскочат сети избиркома в 1999 году, будет меньше, чем в 1995-м. В результате у избирателей появятся шансы лучше разобраться, за кого голосовать. Хотя, конечно, разобраться довольно-таки трудно.

Коммунисты сейчас объединены в несколько партий. Это и Коммунистическая партия РФ Геннадия Зюганова, и Российская коммунистическая партия Виктора Тюлькина, и движение «Коммунисты, Трудовая Россия — Советский Союз» Олега Шеина, и «Трудовая Россия» Анпилова, и ДПА Виктора Илюхина, и тереховский «Союз офицеров», и Партия мира и единства Сажи Умалатовой, и Общероссийское коммунистическое общественное политическое движение Андрея Брежнева (внука Л. И. Брежнева), и др.

Социалистических партий у нас хотя бы по названию четыре, при этом здесь не идут в счет партии, называющие себя социал-демократическими. У Ивана Рыбкина — Социалистическая партия России, в этом же ряду стоит партия Владимира Брынцалова с добавлением (Русская), Мартина Шаккума (Народная), Людмилы Вартазаровой (Трудящихся).

Много партий ведет свое название от слова «демократическая». Кого здесь только нет: и гайдаровский Демвыбор, и ДемРоссия Льва Пономарева, и ДПР Сергея Глазьева, «Христиане» Чуева, и либеральные демократы Жириновского... Кроме этого существует множество небольших партий, ориентирующихся на женщин, производителей, аграриев, предпринимателей, патриотов, сторонников национальной идеи и т. д. Казалось бы, выбор большой, но выбор этот мнимый. Реально сейчас существует три основных направления в нашем политическом движении.

Слово «три» впервые появилось в истории демократических выборов России. Всегда в нашей

стране приходилось выбирать между двумя конфликтующими противостоящими силами. Принцип их взаимодействия был сформулирован еще Максимом Горьким: «Кто не с нами, тот против нас». Впервые, наконец, возникает третья сила, которая не противопоставляет людей, а объединяет их. Эта идея звучала как рефрен в выступлении самых различных депутатов учредительного съезда «Отечества». Идея соединения, компромисса кажется эклектичной и режущей для нашего слуха. К сожалению, мы находимся под влиянием старых идеологов, в которых всячески клеймятся «желтые» профсоюзы, соглашатели, «политические проститутки» и т. д. и т. п. Однако компромиссный способ мышления, в котором идеи различных социальных групп, партий и классов органично соединяются — есть вполне цивилизованная форма политического развития, проверенная в странах со стабильным политическим демократическим строем.

Митрополит Кирилл, огласив официальное приветствие съезду Патриарха Московского и Всея Руси Алексия II, сказал:

«Но посмотрите вы на нашу отечественную историю, и не надо говорить о XX веке, посмотрите на последние почти 300 лет. Вот нам сейчас говорят: в России множество партий. Сколько? 50, 60, 80, 100. А я вам говорю: у нас 2 партии. В нашей стране 2 партии на протяжении 300 лет. И нужно быть слепым, чтобы этого не видеть. Или нужно быть мистификатором истории, чтобы этого не видеть. И совершенно очевидно, что одна сила традиционно

отдает приоритет государственным, национальным идеям почвенничества, патриотизма, а отсюда уважение и поддержка государственных институций. Но совершенно очевидно, что в нашей стране уже не одно столетие существует и другая сила, которая вдохновляется идеями либерализма, свободой личности, правами человека. И что же происходило на протяжении этих столетий? Да смертельная схватка двух этих сил. Их жертвами являлись цареубийства, мятежи, революции, гражданские войны... Я думаю, что в конце века мы должны понять следующее: такова судьба России. Такова специфика нашей многострадальной Родины, что присутствуют эти две силы. И, может быть, наша задача сегодня с вами заключается в том, чтобы сказать: а не хватит ли перетягивать канат?

Ведь если маятник оттянуть очень далеко усилиями воли, мощи, государственными усилиями и держать его вопреки закону тяготения, то как только рука начинает дрожать и ослабевать, маятник уходит, но не останавливается в центре, он летит в другую сторону, сметая встречные эмоции, и порождает встречное желание реванша.

Так вот, может быть, настало время сбалансировать все это. Наша судьба, наша жизнь, наша история зависят от этого. И, может быть, центр-то и призван в конце концов мудрой политикой, ясным видением задач попытаться объединить тех, кто готов работать вместе. И взирая в этот зал, я вижу этих людей разных политических взглядов и убеждений, разных национальностей,

которые, может быть, не столько умом, сколько сердцем почувствовали, что здесь что-то может получиться новое и судьбоносное.

Могут быть критики, которые скажут: невозможно, слишком велики противоположности, слишком сильны антагонизмы. Не найдете основы, не найдете базы, не найдете общего критерия. Я думаю, что, по воле Божьей, почти найден критерий, и почти найдена эта основа, и почти вами же самими продекларировано все то, что я сейчас говорю с трибуны. Прочитайте преамбулу программных тезисов. И там почти сказано все то, что я говорю сейчас. И главный критерий, и главная база, и главная основа взаимодействия разных сил во имя Отечества — есть само Отечество. Его слава, его сила, его независимость и его процветание.

В конце XX века Бог, может быть, проведя нашу страну через тяжкие испытания, дает шанс сделать что-то принципиально новое. И если именно это движение, эта организация совершит этот подвиг, она не только спасет Россию, она даст великий пример того, как должна строиться государственная жизнь. И может быть, многие и многие народы и государства в XXI веке с России будут брать пример».

В связи с этим на съезде Андрей Исаев говорил, что в отличие от либералов и коммунистов движение «Отечество» не противопоставляет принцип индивидуализма, свободы принципу справедливости, на который всегда делала ставку социалистическая идеология. Необходимо строить государство, где эти принципы

дополняли бы друг друга. Почему мы должны отвернуться от передовых технологических достижений Запада, почему бы не использовать действенные рыночные механизмы, которые были проверены в процветающих странах, достигших высокого уровня жизни для своих граждан? Зачем все это противопоставлять национальной идеологии, «русской идее», почвенническим устремлениям, которые несомненно являются основанием для выражения национального духа россиян?

Поэтому митрополит Кирилл в своей приветственной речи учредительному съезду движения «Отечество» призвал покончить с длящейся на протяжении последних трехсот лет борьбой между почвенниками, государственниками и либералами, теми, кто ориентируется прежде всего на национальные особенности развития России, и теми, кто исповедует идеи демократического гражданского общества, индивидуализма и частной собственности. Поэтому и сам Юрий Лужков говорит о рыночной экономике с социалистическим распределением. Речь здесь идет о социальном государстве, которое объединяет интересы различных классов общества и не дает им впасть в состояние политического клинча. Современное государство не должно становиться на позиции только одного класса.

Сам Юрий Михайлович — человек с вполне устоявшимися взглядами, не мечущийся из стороны в сторону. Он одинаково критически относится и к либералам-западникам (никогда этого особенно не скрывал), но так же отрицательно — к доктринерам-коммунистам, ратующим за

возврат к командной экономике, к тоталитарному обществу. Конечно, в самом движении, как в любом живом деле, есть люди, которые различаются по своим взглядам. Не все причесываются под одну идеологическую гребенку. Есть группы интеллектуалов — либерально-демократического толка, есть — «державники», есть социалистического и социал-демократического направления. В этом плане движение «Отечество» являет собой модель, прообраз будущего российского общества, где порядок и дисциплина органически связаны с демократией и свободой, готовность идти на компромисс — с жестким противостоянием действиям сил, разрушающих общество.

И ЭТО ВСЕ О НЕМ...

Мэры о мэре

Михаил Чернышев, мэр г. Ростова-на-Дону:

«Политика московского мэра мне близка прежде всего тем, что он выступает за сильное государство, корнями уходящее в наше славное прошлое. Ведь традиция отечественной государственности, создаваемая российскими царями и императорами, такими как Петр I, позволила выстроить уникальную модель государства, обладавшего громадным военно-политическим, социально-экономическим, культурным потенциалом. Поэтому мне импонирует позиция мэра Москвы, видящего основу развития России не только в перенимании западных форм и методов, но и в историческом опыте предков. Для Ростова, большого многонационального города, где испокон веков жили бок о бок разные национальности, эта идея особенно актуальна.

Хочу также отметить нашу общую позицию по отношению к морякам Севастополя. Как и Москва, Ростов взял над ними шефство.

Юрий Михайлович обладает одним из основных качеств для руководителя — он человек слова. Согласитесь, нередко мы сталкиваемся с такой ситуацией: политик раздает обещания лишь для того, чтобы повысить свой рейтинг. Слова и дела Лужкова всегда имеют под собой прочное основание.

Я — технократ. И выражаясь языком технократа скажу, что Лужков — это надежность!

Если берется за дело, то всегда его доводит до конца как и положено мэру».

Эберхард Дипген, правящий бургомистр Берлина:

«Во-первых, я с удовольствием констатирую, что г-ном Лужковым у нас очень хорошее личное взаимопонимание. Естественно, это отражается на сотрудничестве между нашими городами. Во-вторых, что особенно бросилось мне в глаза, — действительно особые функции мэра Москвы. Его личное активное участие играет огромную роль, скажем, в строительных вопросах города, умелом комбинировании строительства новых зданий и реконструкции старых. То, как реконструируется Олимпийский стадион, заслуживает особого внимания. Видимо, именно этот опыт понадобится мне в Берлине для санации своего Олимпийского стадиона».

Перед прилетом в Москву на ее 850-летие бургомистр Берлина заявил: «Берлин приветствует свой город-партнер Москву и желает «старшей сестре» всего наилучшего. Я не раз бывал в российской столице, и всегда меня поражали темпы перемен. Одна из наиболее оживленных метрополий мира приобретает новое лицо, и это, несомненно, одна из черт, сближающих Москву с Берлином. Я рад, что могу побывать в Москве в дни празднования 850-летия ее основания, и шлю российской столице мои сердечные поздравления».

Матс Хултс, мэр Стокгольма:

«Это уже моя вторая поездка в Москву, и я

нахожусь под большим впечатлением от того, что произошло в российской столице в последнее время. Особенно после 70 лет коммунистического правления. Прежде всего я заметил изменения в сторону рыночной экономики: люди действительно проснулись от летаргического сна и идут вперед.

Под большим впечатлением я и от изменений административной структуры Москвы, от характера реставрации старых зданий. Однозначно я позаимствую этот московский опыт для своей работы в Стокгольме»¹⁷⁵.

Юкио Аосима, губернатор Токио:

«Я увидел новую жизнерадостную Москву, и своим новым обликом город не в последнюю очередь обязан тому, что вокруг его мэра, который просто брызжет энергией, сплотились люди, которые строят город для жителей будущего»¹⁷⁶.

Эрдорган, мэр Стамбула:

Стамбульский мэр, приезжая на юбилей Москвы, был поражен размахом строительства и темпами, которыми город с глубокими историческими корнями рвется в новое столетие. Господин Эрдорган даже поднимал на заседании городского совета вопрос о предоставлении ему таких же полномочий, как у «султана» Лужкова. Как свидетельствовал префект северо-западного административного округа Москвы Виктор Козлов после поездки в Стамбул, стамбульский мэр теперь «расслабляется» по субботам так же, как московский

мэр: в выходные дни ездит по наиболее важным объектам города¹⁷⁷.

М. Н. Черниченко, глава администрации г. Майкопа:

«Что подкупает в этом человеке? Прежде всего, собственный взгляд на вещи, четкость позиции по любому вопросу и умение отстаивать эту позицию всегда напористо, аргументированно и в то же время уважительно и корректно по отношению к собеседнику.

Сегодня, когда все мы изрядно устали от словесных кружев наших штатных политиков, энергия и «позиционная конкретика» Юрия Михайловича, за которой легко угадываются большой опыт хозяйственника и народный здравый смысл, у меня, да, думаю, и у других людей не могут не вызывать симпатий и надежды: только такой человек может осмыслить и организовать нашу сегодняшнюю жизнь».

Игорь Шпектор, мэр г. Воркуты:

«Почему Тверская так красиво освещена, а во всех других городах такая темень? Я говорю, выберем Лужкова Президентом, он осветит нам всю Россию!»¹⁷⁸

Димитрис Аврамопулос, мэр г. Афины:

«Афины являются исторической столицей Европы. Первой частью своего выступления я хотел бы прежде всего поблагодарить Ю. М. Лужкова, моего давнего друга, за великолепную организацию этой конференции, а также за то, что он сделал для Москвы.

Я был в Москве два года тому назад и заметил, какие большие изменения произошли здесь за два года. Москва действительно великая столица».

Шакунтлы Арий, мэр г. Дели:

«Я получила возможность увидеть прекрасный величественный город Москву и хочу передать искреннюю благодарность Его Превосходительству мэру Лужкову за теплый прием в прекрасном городе. За период своего краткого визита я также явилась свидетельницей эффективного влияния той ведущей роли, которую играет Его Превосходительство мэр Лужков в деле становления и развития этого исторического города. Я убеждена, что под его руководством город будет процветать и развиваться».

Франческо Рутелли, мэр Рима:

«Рим обращает свой взгляд на Восток, потому что именно с той стороны, из «третьего Рима» — Москвы — могут исходить импульсы, которые будут способствовать и нашему, и вашему подъему и сотрудничеству во всех областях жизни»¹⁷⁹.

Оскар Эспиноса, мэр Мехико:

«Поздравляя Москву, с удовольствием сообщая, что мексиканская столица переняла у нее традицию отмечать День города, впервые отпраздновав свое 672-летие. Хотя Мехико и является древнейшей столицей Западного полушария, Москва почти на два века старше, поэтому не грех у нее поучиться»¹⁸⁰.

Мишель Россетти, мэр Женева:

«Post tenebras lux» — «После мрака — свет» — это старый девиз Женева, и я желаю, чтобы свет, оптимизм, надежда озарили жизнь Москвы и москвичей»¹⁸¹.

К 850-летию г. Москвы «бывший мэри Парижа и нынешний президент Французской Республики Жак Ширак прислал московскому градоначальнику абстрактный хрустальный сувенир «Звездное небо», намекая, возможно, на то, что столичный голова еще увидит «небо в алмазах» и, подобно ему, Шираку, станет президентом»¹⁸².

Интервью автора с Ю. М. Лужковым

Известно, что Вы с большим уважением относитесь к таким своим предшественникам на посту мэра столицы, как Николай Александрович Алексеев. Кого бы Вы еще отметили из бывших руководителей Москвы?

С удовлетворением хотел бы назвать Николая Григорьевича Егорычева, который в 60-е годы возглавлял московскую городскую организацию КПСС. Для своего времени это был видный и авторитетный партийный и государственный деятель, прекрасный руководитель и организатор, интеллигентный и уважаемый человек.

Он коренной москвич. В годы Великой Отечественной войны ушел добровольцем в дивизию народного ополчения. Был ранен. После войны окончил Высшее техническое училище

им. Баумана. Случилось так, что после вуза. Н. Г. Егорычев ушел на партийную работу. Возглавлял Бауманскую районную партийную организацию, был избран вторым, а в 1962 году — первым секретарем МГК КПСС. В период его деятельности на этом посту (около 5 лет), а, как известно, МГК КПСС руководил всей жизнью города, в Москве широко развернулось жилищное и культурно-бытовое строительство. В городе строилось около 100 тыс. квартир в год. За два года была решена острейшая для того времени проблема детских садов. Их строилось столько, что практически все желающие москвичи получили возможность устраивать в них своих детей. Чтобы обеспечить бесперебойное круглогодичное снабжение горожан картофелем и овощами, были построены овощехранилища емкостью 250 тыс. тонн. Мощность очистных сооружений городской канализации увеличилась с 1 млн 100 тыс. до 4 млн 100 м². В результате предпринятых мер по очистке Москва-реки в ней появилась рыба. С целью улучшения обеспечения города питьевой водой была проведена вся подготовительная работа по строительству Вазузской гидросистемы и Западной водопроводной станции. Мощное развитие получила отрасль бытового обслуживания: были построены многочисленные прачечные и химчистки, оснащенные самым современным оборудованием. Недавно я встречался с Николаем Григорьевичем, он и сегодня полон энергии, здравых мыслей и суждений по выводу страны из тупика, в который она попала.

Установилась порочная, на мой взгляд, практика дискриминации «москвичей» при выдвижении на самые высшие государственные посты (Хрущев, Брежнев, Черненко, Горбачев и др. были «провинциалами»). С чем это связано?

Я бы не стал только негативно оценивать принципы кадровой работы ЦК КПСС. Они преследовали определенные цели и, надо сказать, обеспечивали их решение. Считалось, что «люди с периферии» имеют меньший груз отягощающих их «компромиссов прошлого», и Хрущев, и Брежнев до определенного времени были вполне продуктивными руководителями. Правда, этого нельзя сказать о Черненко. Серьезного разговора заслуживает личность Горбачева, который разрушил старую систему, не создав новой. Конечно сейчас нужна новая кадровая политика, но ее-то у нас и нет.

Социологические исследования показывают, что важнейшие новации в сфере культуры, экономики, политики и т. д., прежде чем реализуются на просторах нашей необъятной страны, проходят «апробацию» в столице. Что это — специфическое для россиян качество («правильно то, что сверху скажут») или особая миссия столицы в истории России?

В связи с 850-летием г. Москвы мы проводили конференцию: «Научные проблемы феномена Москвы». Там этот вопрос детально разбирался. Это объективный факт: многие новации получают путевку в жизнь в Москве примерно на 10—20 лет раньше, чем в остальной России. Думаю, что это объясняется сосредоточением в

столице значительного научного, творческого потенциала, ее более тесными связями и широкими контактами с мировой наукой и культурой.

Один сатирик как-то сказал: «Слово «будет» почернело от бесконечного употребления. Но если ему придать новый блеск, оно приобретет прежний смысл». Наши политики уже столько наобещали народу, что люди мало во что верят. Как вернуть слову «будет» прежний смысл?

Рецепт этому у Правительства Москвы простой: в начале каждого нового года мы утверждаем программу наших действий на очередной год с конкретными показателями в цифрах, перечислением объектов и т. д., публикуем эту программу для сведения и контроля москвичей, а в конце года отчитываемся об исполнении этой программы. Если так будет поступать каждый государственный деятель, каждый политик, каждый государственный орган, то мы вернем слову «будет» его истинный смысл.

Как Вы относитесь к современной государственной идеологии? Как бы Вы накануне предстоящих думских и президентских выборов сформулировали русскую национальную идею?

Я уже не раз говорил, что мы ее в полном объеме не имеем и в этом одна из главных причин наших неудач с реформами. Сейчас «национальная идея», к сожалению, в том, чтобы затянуть хаос как можно дальше и утащить за

это время как можно больше. Меня, в частности, это не устраивает, и мы работаем над другим замыслом, о котором я говорил неоднократно.

Бы один из немногих современных руководителей, умеющих находить общий язык и «ладить» с профсоюзами. Как Вам это удается?

Отношения между московскими властями и профсоюзами складывались очень непросто. Сложность регулирования этих отношений в том, что интересы сторон, как правило, не только не совпадают, но даже противоречат друг другу. Чтобы снимать, сглаживать эти противоречия, находить компромиссы мы создали Трехстороннюю комиссию, в которую вошли представители профсоюзов, работодателей города и Правительства Москвы.

Накопленный за несколько лет опыт работы Трехсторонней комиссии нашел свое обобщение и отражение в принятом в 1997 году Законе г. Москвы «О социальном партнерстве».

В настоящее время наше трехстороннее сотрудничество перестало ограничиваться только вопросами социальной сферы — социальными гарантиями, размерами и выплатой заработной платы, строительством жилья и другими аналогичными вопросами. Мы предприняли целый ряд совместных шагов в области промышленности, развития малого предпринимательства, обеспечения занятости населения, то есть в тех областях, где создается финансовая основа для «благополучия» социальной сферы. В рамках

Трехсторонней комиссии постоянно действуют рабочие группы по конкретным вопросам и направлениям, причем участвовать в их деятельности могут все желающие от каждой из сторон. Партнеры по Соглашению активно участвуют в выработке экономической и социальной политики города, в том числе в заседаниях Правительства, в работе Межведомственной комиссии по делам о несостоятельности, Комиссии по размещению городского заказа. Координационным комитете труда и занятости, и др.

В Москве городским властям вместе с профсоюзами, промышленниками и предпринимателями удалось создать модель социального партнерства, которая стала инструментом сохранения внутреннего баланса социально-экономических интересов города. Модель отличается достаточной степенью разветвленности, развитостью форм, институтов и процедур осуществления согласованной социальной политики;

Московская трехсторонняя комиссия стала своего рода методическим центром по организации социального диалога на всех уровнях, оказывая консультационные и экспертные услуги.

Правительство Москвы готово к сотрудничеству и социальному партнерству со всеми заинтересованными лицами, организациями, объединениями, регионами и иными структурами. Главное, на наш взгляд, уже имеется — взаимная заинтересованность, силы и желание внести организующее начало во все, что уже делается и может быть сделано еще во

имя благополучия граждан России. Мы ставим себе целью создать в каждой семье, в каждом городе, в стране в целом обстановку спокойного и стабильного развития, социального комфорта и уверенности в будущем, положить конец распрям и междоусобицам. Наше желание идти дорогой мира и процветания, добрососедства и взаимовыгодного сотрудничества.

Более восьми с половиной веков Москва неуклонно следует этим маршрутом. Нам остается только продолжить эту традицию и, развивая ее, уверенно шагнуть в новый век.

Считаете ли Вы, что будущее нашей страны и нации связано с развитием науки и образования? Входят ли эти вопросы в Вашу политическую стратегию и программу?

Однозначно: «да». Мы это сформулировали в качестве приоритетных направлений структурной политики Правительства Москвы и осуществляем на практике. Проходившие недавно мероприятия в связи с 275-летием АН России подтверждают этот тезис: такие выводы звучали во многих выступлениях. Практический пример: благодаря усилиям Правительства Москвы объем наукоемкой продукции в Зеленограде в 1998 году возрос на 30%.

Как известно, Совет Федерации утвердил договор, согласно которому Крым, Севастополь окончательно отходят к Украине. Вы, насколько я знаю, продолжаете борьбу за правое дело, в котором Вас поддерживает подавляющая часть россиян — воссоединение этих исконно

русских земель с Россией. Что можно сделать в создавшихся условиях?

Следует проявить политическую волю и твердость при дальнейшем обсуждении вопросов, связанных со статусом Крыма и Севастополя.

На такую принципиальную линию поведения настраивают непрекращающиеся потоки писем и обращений россиян в мой адрес, а также поддержка большинства наших граждан.

Все наши заявления о статусе Севастополя основаны на тщательном изучении фактов и документов, в особенности правовых актов о передаче Крымской области Украине. Город всегда оставался самостоятельной территориально-административной единицей и финансировался из бюджета Минобороны СССР. Беловежские соглашения сохранили административное деление, принятое в СССР, а следовательно, ничего не изменили в вопросе о статусе города.

Деструктивная политика в отношении Крыма и Севастополя, а главное, в отношении русскоговорящего населения на Украине не может и не должна иметь развития.

Мы должны искать согласованное решение вопроса на основе документов и исторических фактов в интересах людей, проживающих на этих территориях.

И, наконец» — у нас на Дону с огромным интересом следят за Вашей политической и хозяйственной деятельностью. Как Вы оцениваете уровень сотрудничества Москвы и Ростовской области, контакты с руководителями

Донского края? Что хотели бы сказать Вы жителям Ростовской области?

Донской край — это, прежде всего, высококачественное зерно и масличные культуры, коневодство и тонкорунное овцеводство, овощи, фрукты и бахчевые культуры. Но это также и развитое промышленное производство. Комбайны и другая сельскохозяйственная техника, электровозы и грузовые вертолеты, холодильники и мебель, культтовары и обувь, шампанские вина и табачные изделия — все это продукция предприятий Ростовской области. В экономике области найден разумный баланс между развитием промышленности, сельского хозяйства, транспорта и сферы услуг. Совершенно очевидно, что поле для сотрудничества между нашими регионами необъятно.

Взаимоотношения Москвы с Ростовской областью до 1997 года осуществлялось на основе подписанного в 1992 году и ежегодно пролонгируемого Соглашения об экономическом, научно-техническом и культурном сотрудничестве. Однако динамика экономической ситуации потребовала расширения и углубления хозяйственного взаимодействия и, соответственно, подписания документа, отражающего реалии времени.

2 октября 1997 года я и губернатор Ростовской области — Владимир Федорович Чуб подписали в Москве во время проведения Дней Ростовской области новое Соглашение между Правительством Москвы и Администрацией Ростовской области о торгово-экономическом и культурном сотрудничестве.

В соответствии с этим договором предприятия агропромышленного комплекса Ростовской области продолжают поставлять в Москву сельскохозяйственное сырье и традиционную готовую продукцию — мясо, животное и растительное масло. Замечу, что объемы поставок этих продуктов в последнее время несколько сократились. Надеемся их вывести на прежний уровень.

Москва же будет поставлять в область оборудование для предприятий машиностроения, легкой и сельскохозяйственной промышленности, а также широкий ассортимент потребительских товаров: телевизоры, холодильники, косметику, одежду, белье, туалетное мыло, школьные тетради и т.п.

Хотелось бы, чтобы было правильное понимание значения нашего сотрудничества. В наших связях с регионами мы всегда исходим из того, чтобы присутствовал интерес обеих сторон, чтобы наши отношения строились на взаимовыгодной основе. В чем выгода межрегионального сотрудничества?

Помимо насыщения рынка товаров и услуг обеих сторон недостающими продуктами, мы получаем возможность создания новых рабочих мест, совместного производства, расширения сотрудничества в сфере культуры, образования, здравоохранения.

Хочу напомнить, что Донской край всегда имел большое значение — политическое, экономическое, военное «для России, для Москвы». Эти места всегда называли «воротами Кавказа».

Россия многим обязана сословию вооруженных крестьян — донскому казачеству, которое возрождается в наши дни. А к казачеству себя причисляет, как я знаю, треть населения Ростовской области.

Я знаю, что 18 сентября с. г. население области готовится отмечать 250-летие со дня основания Ростова-на-Дону. Это один из интереснейших городов на юге России, крупный промышленный, транспортный, научный и культурный центр страны. Я обязательно найду возможность поздравить жителей города с этим юбилеем.

Недавно я снова побывал в Ростовской области, встречался с ее руководством, посетил ряд хозяйств. В результате еще раз убедился в неистребимости духа нашего народа, в возможности преодоления всех возникающих трудностей. Уверен, что демократические преобразования, реформирование экономики дадут, в конце концов, свои позитивные результаты.

Спрашиваете — отвечаем

Есть фирмы, отдельные граждане, которые с корыстными намерениями козыряют либо «поручением Правительства Москвы», либо личной дружбой с мэром. Как различить, где правда, а где ложь?

«Что касается поручения Правительства, то здесь все просто: надо требовать подлинник соответствующего документа. Именно оригинал,

а не десятую копию. Все решения, договоренности такого рода обязательно проводятся постановлениями, распоряжениями или иными официальными документами. Если их нет — смело считайте таких «партнеров» самозванцами, аферистами.

Что касается моих друзей... Давайте скажем так, людей, которые козыряют мэром, надо сразу переводить в режим полного недоверия. Если в деловом разговоре у них нет других доводов, иных весомых аргументов — не верьте им, ставьте клеймо лжецов. Подлинное окружение мэра, смею вас уверить, не пользуется такими доводами, как «доступ к Лужкову», моим сотрудникам и друзьям это не требуется. Они — серьезные люди и обладают настоящими деловыми аргументами, не ввязываются в сомнительные делишки. Тако-
ва моя позиция»¹⁸³.

Вы много ездите по России, встречаетесь в Москве с местными лидерами. Как сегодня складываются отношения столицы с так называемой провинцией?

Отношение к столице в своей основе отражает отношение к государственной власти — «у вас там в Москве». Так было всегда. Так в России будет.

Не могло не наложить свой отпечаток памятное полуголодное существование страны. Из всех амбаров все выгребалось, свозилось в Москву. Вслед за товарными составами шли электрички, люди ехали в столицу за маслом, колбасой. Стремились сюда и ради того, чтобы добиться

успеха в жизни. Теперь такая возможность есть всюду, а столица стала одним из самых дорогих городов страны и мира. Тяга ослабла. Не надо удивляться. Например, Вашингтон — просто город чиновников, малоинтересный, непритягательный для большинства американцев. В Швейцарии столица Женева, а Цюрих почитается финансовым центром страны¹⁸⁴.

Как в Московской мэрии борются с чиновниками-вымогателями?

Сознавая остроту проблемы, все же мы не намечаем проведение здесь разовых и потому неэффективных кампаний. Системность требует все более жесткого и результативного контроля как со стороны правоохранительных органов, так и внутри аппарата. В Управлении мэра есть специальный сотрудник Светлана Федоровна Капырина, которая по моему поручению разбирается со случаями «отфутболивания» граждан чиновниками, вымогательства, затягивания ответов на жалобы, и т.д. Подчеркну, что речь идет именно о чиновниках городского аппарата управления¹⁸⁵.

Как распорядился Ю. Лужков доходами от издания своей книги «Мы дети твои, Москва»?

Ю.М. Лужков за книгу своих мемуаров получил 70 миллионов рублей. На эти деньги он купил трактор и отправил на родину своей мамы. При этом он договорился, что этот трактор будет обслуживать пенсионеров. Тираж книги не менее 250 тыс. экземпляров. Существуют выплаты и за авторские права, использование

книги в кинофильме, за них Лужков получил 20 миллионов рублей¹⁸⁶.

Почему бывший первый мэр Г. Попов досрочно оставил свой пост и назвал своим преемником Ю. Лужкова?

Отвечает сам Г. Х. Попов:

«Ну, что ж, скажу откровенно, чтобы раз и навсегда снять этот вопрос, которым мне досаждают многие журналисты. Последнее время я действительно почувствовал физическую усталость, но главная причина, и говорю публично об этом впервые после моего отрешения от должности мэра, вовсе не в этом. Я — теоретик по вопросам управления, и очень скоро, когда наступил этап практического претворения в жизнь, в городское хозяйство всех теоретических наработок, понял, что с этим лучше меня справится вице-мэр — председатель Правительства Москвы Юрий Михайлович Лужков, опытнейший хозяйственник, детально знающий город и его проблемы, кадры, обладающий неуемной работоспособностью, пользующийся у москвичей непререкаемым авторитетом. Вот истинные причины, которые побудили меня оставить пост мэра и предложить на него кандидатуру Юрия Михайловича Лужкова»¹⁸⁷.

Почему Юрия Лужкова в советские времена не назначили зам. министра?

С 1974 года Лужков возглавил опытно-конструкторское бюро «Автоматика». Это громадная организация, где было две тысячи сотрудников.

Он — вопреки тогдашней советской традиции — был настоящим трудоголиком. Первые годы практически не выходил с работы, работал до 11 вечера, подробно вошел буквально во все дела. Дома просматривал папки с письмами. За железный характер его руководства сотрудники называли его «Дуче». В конце 80-х по объединению пошел слух, что Лужкова заберут в министерство и еще в ранге замминистра. Все встревожились, терять такого руководителя не хотелось. Постарались узнать в верхних эшелонах власти, правилен ли этот слух. И услышали: «Это исключено. Ваш Лужков не имеет необходимой карьерной ступени: он не работал в партийных органах. Ну хотя бы каким-нибудь инструктором покрутился где-нибудь в горкоме. ЦК даже не будет рассматривать такую кандидатуру»¹⁸⁸.

Как бороться с монополиями?

«Я недавно услышал в отношении борьбы с монополизмом одну пословицу, которую мне рассказала старая княгиня Васильчикова. Она звучит так: «Нельзя поручать лягушкам осушать болото»¹⁸⁹.

Что позволяет Ю. М. Лужкову выдерживать такой бешеный темп работы, такое напряжение? Да еще в отсутствие денег...

«Отсутствие денег и дает силы! Бедный должен больше работать и больше думать. Мы сегодня бедные. Этот кризис нас так обрушил... Поэтому нужно в таких случаях не переходить в паническое состояние, когда человек не знает,

что ему делать, сидит или хватается то за одно, то за другое, а нужно сосредоточить волю и действовать в направлении, которое решает задачу, которое помогает выйти из этого положения. Вот и все»¹⁹⁰.

Как справиться с продовольственным кризисом?

«Я лично постараюсь меньше есть! А если серьезно, то заявляю, что недостатка продовольствия в Москве не будет. Я слежу за этим персонально. У нас достаточно запасов, и все слухи о возможном голоде в Москве, распускаемые в том числе и западной прессой, — это абсурд. Как говорил старый еврей в одесском анекдоте: «Не дождетесь!»¹⁹¹

Россия сейчас занята проблемами выживания, а в Москве устраиваются широкомаштабные празднества. Вот, например, такое празднество, как 850-летие Москвы. Не получается ли, что столица за счет своих жителей берет на себя дополнительную обузу?

«Мы не устраиваем пиршества. Я понимаю остроуту и сложность нашего времени, но, если бы мы пропустили это событие, это была бы невосполнимая потеря для всей России. Отмечая юбилей столицы, Россия заявляет: мы уверены, что построим лучшую жизнь.

Я бы хотел вспомнить высказывание одного русского философа. Его суть в том, что человек в душе обращается к своим мертвым и сопоставляет с их возможным мнением свои поступки. В этом плане наше прошлое действительно

живое. И Иван Калита, и Дмитрий Донской, и купец замоскворецкий, и таганский плотник, и строитель ЗИЛа. 850 лет Москве — это общенародный праздник. И мировой тоже.

У нас есть наработанная схема проведения Дня города, по которой практически все финансирование осуществляется силами спонсоров. Лишь незначительные средства поступают из бюджета Москвы. Но я хотел бы заметить, что эти деньги используются для нужд города. Например, мы очистили набережную Москвы-реки, на которую 40 лет не обращали внимание. Надо приводить в порядок дороги? Надо. Надо ремонтировать здания, реставрировать фасады? Безусловно. И это тоже делается к юбилею Москвы. Людям нужны не революции и путчи, а такие вот праздники, которые вселяют в человека надежду на лучшее. А мы должны показать, что России есть чем гордиться, что у нее есть Москва. В этом понимании Москва на протяжении всей своей 850-летней истории была и будет носителем государственной идеи»¹⁹².

Многие ведущие правительственные чиновники ведут скрытую войну против Лужкова. Не мешает ли это Москве?

«Конечно, было бы лучше, если бы мы были убогими, чахоточными, с мокрой от слез жилеткой. Тогда нас бы жалели и, может быть, чего-нибудь бы дали. Но правильно говорят, что Москва слезам не верит, и нашим слезам никто бы не поверил. Вот мы и занялись делом, развитием рынка, предпринимательства, поддержкой крупных предприятий. Совсем недавно

предлагали «банкротить» АЗЛК, ЗИЛ. Дело нехитрое, как говорят в народе. Но без российской промышленности, огромная часть которой сконцентрирована в Москве, Россия уже будет не Россией, а чем-то иным.

Я ведь не могу 8 часов в сутки быть градоначальником, 3 часа — гражданином России, а час — послушным исполнителем воли федеральных чиновников. Конечно, я не ангел. Как человек со своим мнением, я могу быть неудобным, неуступчивым, требовательным. Но за мной 9 миллионов россиян, которых нельзя отделить от всей России»¹⁹³.

Где был Ю. Лужков, когда праздновали 850-летие Москвы, все знают. А где он был, когда праздновали 800-летие города?

«В 1947 году мне было уже 11 лет. Прекрасный получился праздник!

Со своей Павелецкой набережной я пешком доходил до Красной площади. Мы были пронырливые, своего добивались. Оцепления не боялись, пробирались переулками, проходными дворами. Вечером на площади было гулянье. Над толпой вспыхнул фейерверк, плясали в небе лучи военных прожекторов и над всеми нами парил поднятый аэростатом портрет вождя (отсюда заключительные кадры «Утомленных солнцем»). И эскимо — совсем недорогое сладкое удовольствие... Быть может, все окрашено у меня ностальгией, грустью по навсегда ушедшей поре юности.

Кончилась кровавая война, голодное время, масса проблем, а торжество в честь 800-летия

Москвы удалось, запомнилось светлым, значительным, искренним.

Можно было бесплатно ездить на метро, трамвае. К этому дню специально испекли 2,5 миллиона бубликов и пирожков, которые, как и бутерброды с красной икрой, колбасой, продавались на улице. По нулевой карточке (их еще не обменяли) выдавали джем.

По существу, юбилей стал первым послевоенным гражданским праздником — не политическим, не официальным, обычно формальным. Взрослым он, наверно, показался похожим на религиозный, которые запрещали, если отмечались, то исподтишка.

Он окунул в многовековую историю. Люди почувствовали ее глубину, мощь, заглянули за очерченную Великим Октябрем границу, увидели там не только войны, «народные волнения». В наших играх Александр Невский потеснил Чапаева. Мы раз за разом ходили смотреть фильм о русском полководце, понаделали из ведер, кастрюль шлемы, вооружились фанерными щитами, мечами, шпагами из арматурной проволоки и устраивали свои ледовые побоища.

На лицевой стороне медали в память о 800-летию города вычеканено изображение ростово-суздальского князя и основателя Москвы Юрия Долгорукого, в 1954 году ему установили памятник на Советской тогда площади.

Все это было нужно, чтобы в тот трудный период поднять на исторической, патриотической, ностальгической волне моральный дух народа. А началось в годы войны, когда Сталин призывал осенить страну, армию знаменами

Минина и Пожарского, Суворова и Кутузова. Вскоре после Великой Отечественной стали готовиться к юбилею Москвы, который отмечался так широко впервые за всю ее многовековую историю»¹⁹⁴.

Кто выступает против Ю. Лужкова?

Вот что по этому поводу думает сам Лужков:

«Считаю, что канал ОРТ ведет против меня направленную пропагандистскую кампанию по прямому указанию заместителя секретаря Совета Безопасности Российской Федерации Бориса Березовского и главы администрации президента Анатолия Чубайса».

Много приходится отбиваться от клеветы. Об одном из ее источников Ю. Лужков рассказал так. Речь тогда шла о скандальном увольнении генерал-полковника Анатолия Трофимова с должности руководителя ФСБ Москвы и Московской области. Лужков считает это увольнение правильным, хотя и запоздалым. Он отметил, что Трофимов был назначен на этот важный пост в обход конституционных прав Москвы, без всякого согласования с Правительством Москвы. Не было взаимодействия с генералом, поскольку он был поставлен, скорее всего, для противодействия столичным властям и поиска всякого рода компромата. «Не думаю, что это у него получилось. И не потому, что он не проявлял рвения, а просто нечего искать», — с иронией заметил Лужков¹⁹⁵.

Возможен ли Ваш политический союз с Е. Примаковым?

«Мне трудно делать какие-то выводы за Примакова. Могу сказать одно: у нас с Евгением Максимовичем очень хорошие, добрые отношения. Сейчас, правда, он лечится, вы же помните, насколько тяжело ему было даже передвигаться в последнее время? На это уйдет немало времени.

Но мы еще до его лечения встречались, довольно подробно обсуждали разные проблемы, а после его возвращения продолжим этот диалог. Я убежден, что Примаков очень близок по духу своему к «Отечеству». А войдет он в движение официально или нет — это будет его личное решение. Мне бы хотелось, чтобы Примаков был с нами¹⁹⁶.

Представители различных партий и движений, подобно ревнивым женам, следят за Лужковым: а куда он посмотрел, что сказал, а не дай Бог, чтоб кто его перетянул к себе во враждебный лагерь. Вот типичный вопрос из этой серии.

«Недавно Вы дали большое интервью газете «Завтра». Честно говоря, это многих удивило. Что общего у Лужкова с людьми, исповедующими антилиберальную, националистическую идеологию? »

«Я не давал интервью газете «Завтра». Хотя то, что в этой публикации появилось от моего имени, — это действительно мои слова, я от них не отказываюсь. Дело было на похоронах генерала Рохлина, я с уважением относился к этому мужественному человеку и пошел проводить его в последний путь. В комнате, где

собрались участвовавшие в организации похорон — там были и Зюганов, и Рыжков, и много разного народу, — ко мне подошел журналист, с которым я не был знаком. Он завел разговор о Рохлине, потом начал задавать другие вопросы. Я не бука и не отворачиваюсь от человека, если он интересуется нормальными вещами. Потом журналист представился, это был заместитель главного редактора газеты «Завтра» — ну и что? Если бы он переврал мои слова, приписал мне то, чего я не говорил, я бы, разумеется, не стерпел. А так ничего ненормального я в этой публикации не увидел. Я отвечаю за свои слова, а не за идеологию того или иного издания. Некоторые газеты, идеология которых мне, может быть, больше нравится, пишут обо мне столько всякой ерунды — ошалеть можно от всех этих домыслов, предположений, оценок...»¹⁹⁷.

Зачем Лужкову Цицерон?

«Еще в 51 году до нашей эры Цицерон в своем сочинении о государстве говорит устами Сципиона, что каждый собирающийся создать долговечное государство должен «весьма осмотрительно» назначать место для города — столицы. При этом одним из важнейших условий Цицерон считал возможность длительного сохранения и развития в этом месте некоторого общегосударственного менталитета. При этом Цицерон применил термин «отечественные установления». Честно сказать, мне он больше нравится, но у нас пока не принят, а точнее — забыт.

На изложенных основаниях Цицерон считает сомнительным размещение столицы долговечного

государства в приморском и портовом городе. В таких городах происходит интенсивная эрозия этих самых «отечественных установлений»: и за счет постоянного притока иностранцев с иным менталитетом, и за счет интенсивных контактов горожан с внешним миром. А важность сохранения и почитания «отечественных установлений» для долговечности государства трудно переоценить.

— Я думаю даже, что, например, так огорчающий всех переток капиталов за границу, помимо всего прочего, стимулируется отсутствием устоявшихся «отечественных установлений» в нашем современном обществе.

Еще один важный фактор Цицерон видел в транспортной доступности столицы государства. Помимо некоторого духовного консерватизма, столица должна иметь удобные связи с внешним миром. Расположение Москвы на пути из «варяг в греки» не могло не сказаться на том, что положительная обратная связь закрутилась именно на этом месте»¹⁹⁸

Многие высказывают сейчас мнение о том, что «Шереметьево» — это антиреклама России. Аэропорт производит впечатление запущенного объекта: очереди к паспортному столу, за багажом. Когда там наведут порядок?

«Я уже устал предлагать Правительству Российской Федерации и Президенту передать аэропорт «Шереметьево» Москве. Но, увы, до сих пор не получил ясного ответа. Не понимаю, почему это воспринимается как политическое действие? Многие аэропорты переданы городам и

губерниям Российской Федерации, и хуже от этого государству не стало!

Мы хотим получить «Шереметьево» для того, чтобы решить комплекс задач по обслуживанию туристов. Для нас это стратегия. В Москве сокращается промышленность (особенно экологически неблагоприятная), поэтому немало важную роль будет играть сфера обслуживания, туризм.

У нас есть что показать, на чем заработать деньги. Но первые впечатления от государства человек получает в аэропорту, а «Шереметьево» сегодня — позор России! Это самая сильная антиреклама — всюду грязь, запущенность, многочасовые очереди на таможенном, на паспортном контроле.

У города есть возможности, есть инвесторы для реконструкции. Для современного международного аэропорта нужен новый комплекс в 10 раз больше сегодняшнего «Шереметьево». Само здание аэропорта может быть лишь «VIРовской» частью будущего комплекса.

Думаю, что мы покроем вложенные инвестиции отчислениями от прибыли, от эксплуатации аэропорта. К тому же мы предложили передать нам «Шереметьево» не бесплатно — Москва дает более одного миллиарда рублей. И в сегодняшней ситуации, когда у государства нет денег, надо такие предложения не в штыки воспринимать, а радоваться, и даже искать подобные»¹⁹⁹.

Говорят, что Березовский не любит Лужкова. Так ли это?

«Да уж не только этот шантаж «будем — не будем» транслировать великое празднество России — 850-летний юбилей Москвы. Не только! Не случайно устойчивы слухи о том, что именно этот «начальник отдела кадров» склонял Коржакова к физическому устранению Лужкова. Именно он в свое время, воспользовавшись страшным поводом, всенародным горем — убийством Влада Листьева, — смог развернуть дело против Москвы, спровоцировать вопиющие несправедливые действия по отношению к достойным людям, прекрасным профессионалам — Панкратову и Пономареву.

Зачем я об этом говорю сегодня? Чтобы подчеркнуть: позиция Березовского по отношению к Москве, ее руководству не случайное «затмение», не сиюминутный каприз»²⁰⁰.

У Вас яркая артистичная натура. Вы можете «взять», что называется, любой зал, любую аудиторию. Вы не готовились никогда к артистической карьере?

«В театральное училище — нет. Как бы это сказать, я в детстве всегда очень смущался выходить перед людьми. Мне не хотелось выступать на собраниях в школе. Мне не нравилось это. Но так случилось, что мне везло в жизни: без «мохнатой лапы» я получал очень активное продвижение по службе, руководил коллективами, а перед коллективами надо выступать. Я отвечал не за себя, а за работу небольших групп, а потом за тысячи и десятки тысяч человек. Пришлось делать то, что не очень хотелось, пришлось набирать навык».

Какие недостатки есть у Ю. Лужкова?

«Один мне известен. В футбол Юрий Михайлович играет полузащитником. А ведь в душе-то он — нападающий» (Президент Ингушетии Руслан Аушев)²⁰¹.

Правда ли, что Лужков очень азартный человек?

Правда. Описывается такой случай. По вечерам в командировках он часто играл в преферанс, и вот один из его спутников говорил так:

«Если Лужков проигрывал каких-нибудь пять рублей, то потом заставлял тебя играть сутками, пока свои деньги не отыграет»²⁰².

Что сказал Лужков Лайзе Миннелли?

«Я Вас очень люблю! Правда, после своей жены...»²⁰³.

В какой мере жена московского мэра, Елена Николаевна Батурина, вмешивается в политическую жизнь главы семьи?

«Если я или кто-то еще скажет вам, что жена совсем «ничего не знает» о решениях, принимаемых мужем, то, скорее всего, это ложь. И семья эта ненормальная, если муж приходит домой и молчит, ничего не рассказывает, не обсуждает дома проблем: вероятно, это несчастливая семья. Я бы такой семье не позавидовала. Если это нормальная семья, совершенно естественно, что многие проблемы в семейном кругу обсуждаются. А если обсуждаются, то, наверное, и как-то влияют на принятие решений. Где грань того, насколько нужно влиять на это

решение? Она, конечно, очень хрупкая, но, по моему, ясно: принимать решения все-таки должен человек, который за это ответствен»²⁰⁴.

Что случилось с А. Шварценеггером в автомашине Ю. Лужкова?

Дело было во время открытия в Москве ресторана «Планета Голливуд». В помещении было ужасно душно, и Юрий Михайлович предложил знаменитому «Терминатору» проехаться по столице — посмотреть достопримечательности.

— Как погуляли, Юрий Михайлович? — интересуются утром соратники Лужкова. — Как Шварценеггер?

— Ужас что было, — сказал Лужков. — Я чуть со стыда не сгорел. Приехали на Воробьевы, Шварценеггер вылез из «Волги», а у него весь зад разодран, штаны клочьями свисают. Он одной рукой автограф дает, другой — трусы прикрывает,

— Какие трусы, Юрий Михайлович?

— Свои. Белые. Под ним сиденье лопнуло, пружина выскочила и прямо в ... ему, вот ведь как...»²⁰⁵.

Что Вы любите носить из одежды?

«В жизни я ненавижу галстуки, пиджаки, и когда появляется малейшая возможность, стараюсь одеться предельно просто. Вычурность и официоз мне противны. Но официальные моменты требуют протокола в одежде (в противном случае это бескультурье и неуважение к собранию). И нелюбимая парадная одежда мне не мешает, уже привык. Когда же есть возможность схохмить, меня хлебом не корми».

Какой Ваш любимый московский театр?

Юрий Лужков предлагает в качестве ответа анекдот.

«Муж спрашивает у молодой жены, сколько у нее было мужчин до него. И она замолчала. Через несколько минут он спрашивает: «Милая, ты что, обиделась?» — «Нет, я считаю».

Кто Ваша любимая актриса?

«Марецкая».

Кто Ваш любимый актер?

«Деточкин. Смоктуновский, значит»²⁰⁶.

Когда Ю. Лужков впервые увидел изображение А. С. Пушкина?

На «картонажке» — так на детском жаргоне называлась картонная фабрика рядом с двором, где вырос Ю. Лужков.

Дети забирались туда довольно часто, ведь там делались фантики для дорогих тогда конфет. Сладостей в детстве Юрию и его братьям не доставалось, зато фантиков было много.

«Особенно привлекал почему-то шоколад «Сказки Пушкина». Там на синем, гладком, хрустящем под пальцами фоне, в золотой от сияния комнате сидел некий юноша по имени Пушкин с бабкой по имени Няня. Чем привлекала эта картинка? Ни танков, ни самолетов. Но вся будущая привязанность к поэзии была мне словно предсказана этой оберткой. Подолгу вглядываясь в золотистую охру комнаты, я как бы пытался услышать звук пушкинской речи. И уже потом, в школе, получив доступ к

стихам, погружался в сияние того света, что был подарен в виде красивой обертки как другим дарили шоколад»²⁰⁷

Куда иногда смотрит Ю. Лужков, проводя на ЗИЛе оперативку?

На Новоспасский мост. Там он в детстве вместе с товарищами любил развлекаться, прыгая с буйка или с самого моста в реку. Затем надо было доплыть до пристани, где стояли пожарные катера, и, приблизившись к отправляющейся барже, оттолкнуться от нее ногами. Развлечение, надо сказать, не из самых тихих и безопасных. Ведь струей воды могло затащить под баржу, чему нужно было сопротивляться из всех сил. Юрий Михайлович говорит: сердце у меня почему-то всегда неровно бьется, когда приближаюсь к этим местам. И нет-нет, да поглядываю на мост с высокого этажа в административном корпусе ЗИЛа, когда провожу там очередную оперативку...²⁰⁸.

Правда ли, что Ю. Лужкова однажды приняли за уголовника?

Вспоминает студенческий друг Юрия Лужкова Борис Захаров: «Летом, — говорит Борис Захаров, — мы отправлялись к моим деду и бабушке в деревню в Рязанской области. Начиная с 1954 года он ездил ко мне отдыхать все годы учебы. Мы вместе заготавливали на зиму дрова, сено. От тяжелой работы он никогда не отлынивал. Моя деревенская родня его очень любила. Часто ходили на рыбалку. Я все больше ловил бреднем, а Юра любил посидеть с удочкой». В 1954 году

после случившейся в стране «бериевской» амнистии большое количество уголовников вышло из тюрем. А в это время Юрий постригся наголо.

«И вот, — продолжает Борис Семенович, — мы пришли в клуб в соседнюю деревню. А местные парни, увидев такого Лужкова, решили проучить «зэка». Началось побоище. Лужков благодаря тому, что был лысый, выскользнул. А меня схватили за волосы, и я не мог вырваться. Тогда Юра подобрал первое попавшееся полено и отбил меня»²⁰⁹.

Какого мужа надо выбирать?

«Такого мужа надо выбирать, чтобы принцессой быть всю жизнь»²¹⁰.

Юрий Михайлович, какое ваше самое любимое блюдо?

— Я, всеяден. Люблю каши. Но мое фирменное блюдо — яичница по-лужковски. Значит так, берем яички...

Дальше следовали названия еще сорока компонентов. И это не шутка»²¹¹.

Почему Лужков не носит парик?

Отвечает Сергей Мещеряков — известный в Москве специалист по изготовлению париков. В его изделиях выступают на концертах, например, Надежда Бабкина, Лариса Долина, Лада Дэнс, Ирина Аллегрова. В них ходят по подиуму манекенщицы известного модельера Валентина Юдашкина. Рассказывает: «Очень я его (Юрия Лужкова) уговаривал парик сделать, даже с себя накладку стащил, чтоб разницу

наглядно продемонстрировать. А он мне в ответ: «Ну нет, мою лысину вся страна знает». И что ж, пришлось согласиться. У него лысина — часть имиджа крепкого, солидного мужичка»²¹².

Зачем Лужкову плетка?

В 1997 году во время визита в Краснодар кубанские казаки подарили Юрию Лужкову кнут, для того чтобы больше оставался на коне и чтобы ему было проще отбиваться от тех, кто хотел бы помешать исполнению планов.

Правда ли, что Ю. Лужков покровительствует скульптору Зурабу Церетели?

Юрий Михайлович действительно является поклонником творчества этого маститого российского художника. Однако это не освобождает последнего от критики. Да еще какой! «Предоставленную Церетели смету на внутреннюю роспись храма Христа Спасителя Юрий Михайлович назвал «финансовым хулиганством» и сообщил, что за 372 миллиарда сам готов пере-
квалифицироваться в живописцы»²¹³

В мемориальном комплексе на Поклонной горе рядом с православным храмом по вашему указанию построены мечеть и синагога. Как это понимать русскому человеку?

«А что тут непонятного? На мой взгляд, в этом нет ничего противоестественного. Москва — многонациональный город. У нас много религиозных конфессий, в том числе мусульманская, иудейская, другие. Верующие люди постоянно

приходят на Поклонную гору, чтобы отдать дань светлой памяти погибших героев. Думаю, правильно было бы, если б и в других исторических местах России появились рядом разные храмы как символ единения людей перед общей бедой»²¹⁴ (Ю. Лужков).

Признайся, за сколько продал Россию?

«Чувствую, пошел на повышение. Раньше я «продавал» только Москву. Вопрос явно не ко мне. Но от этого он не менее хамский. Таким «патриотам», как автору этого вопроса, я бы хотел посмотреть прямо в глаза»²¹⁵ (Ю. Лужков).

Откуда Вы знаете проблемы рядового человека? Вам об этом докладывают? Вы пытаетесь делать выход «в народ»?

«Я не живу за каменной стеной, и мне не нужны докладчики и выходы «в народ». Я никогда из него не выходил и от него не удалялся»²¹⁶ (Ю. Лужков).

«Весной 1997 года Юрий Лужков вместе с Юрием Никулиным посетил уникальный, единственный в стране цирковой детский интернат. Мальчуган спросил Лужкова: «Трудно быть мэром?» «Это так же трудно, как быть клоуном», — серьезно ответил мэр. Пожалуй, этот вопрос мальчугана можно назвать самым оригинальным вопросом года»²¹⁷.

Будете ли Вы баллотироваться в президенты РФ в 2000 году?

«Я не заявлял о том, что буду баллотироваться в президенты в 2000 году, и сейчас я этих заявлений делать не собираюсь. Это не означает, что я не наблюдаю за ситуацией. Я тщательно слежу за политической обстановкой в связи с предстоящими президентскими выборами. Базис моего политического мышления заключается в том, что я не хочу уходить из Москвы. Но если я буду видеть, что претенденты на президентский пост не несут в себе тех необходимых государственных позиций, которые обеспечат стабильность и процветание, — я вступлю в борьбу. Если я буду видеть, что на этом поле спокойно, я выберу одного из претендентов и буду его активно и агрессивно поддерживать».

Достоинства, которые вы больше всего цените в людях?

«Неистовство в творчестве. К тому же в мужчинах ценю мужественность, а в женщинах — женственность. Здесь я согласен с Марксом...»

А что Вы сами любите, например на сладкое?

«Если говорить о моих самых сокровенных пристрастиях, то это или конфеты «Коровка» или сгущенка вываренная».

Ваше представление о счастье?

«Приносить радость».

Ваш девиз?

«ДУМАЙ!»

**Кепка Лужкова —
главная кепка XX века.
Или XXI века?**

Кепка прикрывает некоторые
обнаженные части моего тела.

От М. Жванецкого

Из московского фольклора:

Умом Россию не понять.

Россию надо кепкой мерить.

И чтоб Россию изменить,

В Лужкова нужно только верить.

Программа «Времечко» проводит телевизионную акцию-конкурс «Я все могу сам». «Мы надеемся находить каждую неделю по одному человеку, семью или коллектив, которые живут под девизом: «Я все могу сам». Каждую неделю мы будем вручать переходящий приз — кепку Лужкова. Кепка Лужкова действительно раньше принадлежала мэру, пока не стала переходящим призом в конкурсе, проводимом нашей программой.

Один из призеров этого конкурса, например, своими руками сделал самый настоящий самолет, да еще в виде Лужкова. Другой — начальник исправительной колонии устроил в ней такую замечательную жизнь, что зеки не хотят оттуда уходить, потому что хозяйство этой колонии налажено лучше, чем в окрестных колхозах. То есть все наши герои, несмотря на сложные времена, приносят пользу и радость окружающим их людям».

Загадка: Маленький, в кепке, но не Ленин.

Интересна историческая закономерность, которая проявилась в истории России в XX веке. На посту руководителя страны лысый сменяет волосатого, а волосатый — лысого. Обратите внимание: Ленин — Керенского, Хрущев — Сталина, Андропов — Брежнева, Горбачев — Черненко. Кто следующий по очереди? Президент у нас сейчас кучерявый, во всяком случае.

Когда Лужков отказался от кепки?

Это было в июле 1997 года, когда Юрий Михайлович отправился из жаркой Москвы в еще более жаркий Баку. Журналисты свидетельствуют, что летнего варианта своего фирменного головного убора у Лужкова, по-видимому, не нашлось. А в своей кепке недалеко и до теплового удара. Ради этого визита Лужков пожертвовал кепкой²¹⁸.

Кепка-Винокуру

На юбилее Владимира Винокура мэр Лужков подарил юбиляру кепку. Заметил при этом, что это настоящая жертва, так как теперь придется ехать домой лысым (свидетели сего утирали слезы). Кобзон, сжалившись над Юрием Михайловичем, пообещал дать ему поносить... Присутствовавшие заулыбались, так как поняли, что речь идет о парике. Юрий Михайлович жертву оценил: «Ты хочешь сделать мне тепло», но не принял²¹⁹

Норковая кепка

В августе 1996 года президент Республики Татарстан Минтимер Шаймиев подарил Юрию Лужкову норковую кепку.

Нержавеющая кепка

Во время визита Юрия Михайловича в Трехгорный (это закрытое административно-территориальное образование в Челябинской области) на конференции закрытых городов, которую проводили Минатом и Минобороны РФ, ему была подарена непростая кепка. Ее сделали специалисты из Трехгорного, которые золотили купола храма Христа Спасителя. В честь продолжения сотрудничества с Москвой они подарили Лужкову символическую кепку из нержавеющей стали, с позолоченной подкладкой: а «как сносите, другую сошьем»...²²⁰

«Кепка-аэродром,»

29 марта 1999 года в Баку известный советский певец, а ныне министр культуры Азербайджана Полад Бюль-Бюль-оглы торжественно вручил Ю. Лужкову громадную «кепку — аэродром». В ответ Юрий Михайлович прочувствованно произнес:

«Все в жизни имел, а азербайджанской кепки у меня никогда не было.

Кепка — это радость общения.

Кепка — это то единство, которое делает нас похожими.

Кепка — это защита.

Кепка — это радость».

Меховые кепки

В декабре 1998 года в Москве прошел учредительный съезд движения «Отечество». Некоторые делегаты наперебой дарили московскому градоначальнику меховые кепки, чтобы не замерз во время поездок по северным районам.

Кто помогает Ю. Лужкову?

«Мне помогает три двойника или два тройника. А еще у меня в кепке смонтирован компьютер»²²¹.

Кепка Лужкова под охраной

«Федеральный канцлер Герхард Шредер уделил беседе с московским мэром более часа, чего порой не достаиваются иные лидеры целых государств... А знаменитая кепка столичного бургомистра находилась под неусыпной охраной офицера безопасности российского посольства и всячески защищалась от посягательств настырных журналистов »²²².

Кепка Лужкова в Германии

«Этот человек знает, что он не должен забывать о своем головном уборе, о своей кепке из черной кожи. Он носит ее всегда, это его

фирменный знак. Так же как никто не может представить Ясира Арафата без палестинского головного платка, невозможно представить и Юрия Лужкова без кожаной кепки. Поэтому этот невысокий, коренастый человек с лысой головой держал в руках свой головной убор, даже спускаясь по ступеням резиденции федерального канцлера. При этом во время беседы с Герхардом Шредером московский мэр едва ли подвергался действию холодного ветра.

У основания лестницы взгляды камер, объективы фотографов были направлены на него. Когда Лужков был на последней ступеньке, он надел кепку, чтобы на краткий момент воспроизвести картину, к которой привыкли граждане его страны, которая по воле Лужкова должна была запечатлеться и за границей: Лужков, человек в черной кожаной кепке, тот, кого повсюду замечают...»²²³

Пусть говорят...

Говорят, что все московские чиновники — взяточники, а за организацию встречи с Ю. Лужковым необходимо выплатить 30 тыс. долларов.

«30 тыс. долларов за встречу со мной — это полная чушь! Я все время мотаюсь по городу, встречи со мной не являются чем-то уникальным. Вообще-то чиновничество берет взятки, утверждать обратное было бы бессмысленно. Чтобы бороться с этим, нам надо ужесточить контроль со стороны правоохранительных органов,

отлавливать, «вышибать» с работы и предавать суду таких чиновников.

Как мне докладывают, что какой-то чиновник заподозрен во взяточничестве, я без разговоров увольняю его и стараюсь, чтобы в будущем он никогда не работал в системе городского управления. Я не буду работать с человеком, который берет взятки!»²²⁴

Говорят, что у Ю. Лужкова есть в собственности земля в Испании.

«Недавно по телевидению Доренко, сославшись на какую-то испанскую газету, заявил, что у меня есть земля в Испании. Я запросил официальную информацию от газеты и мэрии города, который упоминался в газете. Мэрия и газета передо мной извинились, — нет у меня там земельной собственности. Но странно, что ведущий известной информационной телепрограммы даже не позвонил мне, «респонденту», не проверил эту информацию: желание навредить оказалось сильнее деловой этики»²²⁵.

Говорят, что сын Лужкова — хозяин магазина «Пирамида» на Пушкинской площади, а сам Юрий Михайлович — владелец двух ресторанов.

«В городе у меня нет собственности — ни ресторанов, ни игорных домов. И никакая «Пирамида» моему сыну не принадлежит. Я живу в государственной, не приватизированной квартире. То, что я не связан с собственностью, дает мне свободу и право жестко спрашивать с любого. Говорят, и это не миф, что

я очень жесткий человек. В хозяйстве, в вопросах дела я действительно проявляю жесткость. Главное для меня — быть независимым для объективной оценки происходящего в торговле, в промышленности, в ресторанном и игорном бизнесе.

Случается, что некоторые люди, организации используют мое имя в своих целях — ссылаются на дружбу со мной, на особые отношения. Это непорядочно и недопустимо. Однако я контролирую этот процесс только по «поступившим сигналам». Если в средствах массовой информации появляются недостоверные материалы, то подаю в суд. И еще не проиграл ни одного дела о клевете!»²²⁶.

Говорят, Лужков продал иностранцам всю Москву — «на корню»...

Говорит Ю. М. Лужков:

«Это провокационный вопрос, создающий нездоровый ажиотаж вокруг столицы. Для того, чтобы задавать такие вопросы, нужно хотя бы приблизительно знать суть дела. Правда совсем в другом: в Москве на сегодняшний день не продано ни одного квадратного сантиметра земли ни москвичам, ни тем более иностранцам. Созданные в городе совместные предприятия при самом разном соотношении акций участников работают на столицу, помогают обеспечить москвичей товарами первой необходимости, рабочими местами, вносят свою долю в городской бюджет. В Москве не продано иностранцам ни одного крупного промышленного предприятия, что, кстати, сделано по всей России с

легкой руки господина Чубайса. Мы, пожалуй, единственные в стране, кто встал насмерть против этой преступной приватизации и, к нашей чести, мы в этой борьбе выстояли. Так что вопрос о «продаже Москвы» не по адресу. И мне очень жаль, что есть еще люди, которые не прочь навести тень на плетень»²²⁷

Говорят, Храм Христа Спасителя восстанавливают за деньги налогоплательщиков и пенсионеров, а не за счет спонсоров.

«Могу привести некоторые цифры. В финансировании восстановления Храма приняли участие около одиннадцати тысяч организаций и более миллиона частных лиц. Причем не только из Москвы, а из 78 регионов России и 12 зарубежных стран. Расходы на строительство Храма Христа Спасителя в бюджете Москвы не предусмотрены. В бюджете страны тоже. И еще хотел бы подчеркнуть: благодаря этой стройке создаются рабочие места, улучшается экономическая конъюнктура, увеличиваются поступления в городской бюджет»²²⁸ (Ю. Лужков).

Говорят, что московские власти объявили войну ночным клубам, дискотекам — возвращаются те времена, когда некуда было пойти повеселиться.

«МЫ РЕШИЛИ бороться не с ночными клубами и дискотеками, кафе и барами, а с наркоманией. Это борьба с теми, кто привозит, организует снабжение наркотиками, и теми, кто потребляет. Наркомания — это настоящая опасность для Москвы, особенно в последние годы.

К сожалению, у нас главное внимание при борьбе с наркотиками уделяется не тем, кто их распространяет, а тем, кто их потребляет, — наркоманам. Это больные люди, которых довольно легко вычислить.

Намного более опасны и трудноуловимы наркодельцы, у которых есть все: деньги, техника, киллеры. Ведь торговля наркотиками — довольно прибыльная сфера деятельности. И в первую очередь надо бороться с этими людьми, организаторами торговли наркотиками, а не с наркоманами.

Не секрет, что во многих московских клубах распространялись наркотики. Я жестко предупредил — пока через эфир и средства массовой информации — владельцев клубов и дискотек о возможных последствиях. Если мы узнаем, что в таком-то клубе или кафе расцветает торговля наркотиками, то этот клуб лишается лицензии и мы его закрываем. Разве хозяин не знает, что в его кафе торгуют наркотиками? Конечно, знает. И он должен стать первым нашим помощником в борьбе с наркоманией. Он должен создать в своем заведении такую атмосферу, обстановку, чтобы в его клубе наркотики не продавались. И его клуб продолжал работать.

Есть ли результаты? Есть. Сработал эффект страха. У нас — своя агентура в клубах, и нам передали, что перестали продавать наркотики в ночных заведениях. Мы не ставим вопрос о сокращении ночных клубов, как это было с казино. Вопрос в том, чтобы в клубах не было ни наркотиков, ни проституции»²²⁹.

Говорят, в Интернете появилась информация, что Ю. М. Лужков «планировал использовать саянский мрамор для строительства храма Христа Спасителя и других объектов в г. Москве. В целях создания нового мраморного разреза был осуществлен комплекс вскрышных работ. Однако взрывы повредили целостность мрамора, и для отделочных работ он стал непригоден. По оценкам специалистов, нанесен крупный ущерб экологии Шушенского района, списаны крупные финансовые средства...»

— Все это — фальшивка, — заявил в интервью «КП» вице-премьер правительства Москвы Владимир Ресин. — Мы даже не думали завозить мрамор из Красноярска. У нас есть свой карьер по его добыче в Долгопрудном. Именно этот материал использовался и на строительстве храма Христа Спасителя, Манежа, других объектов. Без всяких взрывов, а тем более финансовых злоупотреблений.

Впрочем, в том, что на Ю. Лужкова сливают компромат, нет ничего удивительного. О том, что «художественная деза» по его душу должна появиться «со дня на день», нас предупреждали еще полгода назад люди из окружения самого мэра, когда он вплотную приблизился к созданию своего «Отечества» и всем стало ясно: уж по крайней мере в парламентских выборах московский голова точно будет участвовать. А там не за горами и президентские. На что рассчитывают авторы антилужковской стряпни? Скорее всего, на то, что в том или ином виде она обязательно появится в прессе,

и мэру ничего не останется, как начать ее опровергать. А на «воре», как известно, шапка горит. Так что вам, Юрий Михайлович, в эти дни лучше поберечься и не читать газет (кроме «Комсомолки», разумеется), а тем более не заглядывать в Интернет. Нервы целее будут²³⁰.

От себя добавлю, что «война компроматов» разгорается по мере приближения к выборам, и нам с вами, уважаемые читатели, тоже может быть, лучше для здоровья не читать большинство газет...

Мысли вслух

«В Москве поменялась не только власть, сменилась вся концепция власти. Мы внедряем такой механизм руководства, который был бы основан на идее служения, а не командования».

«Главным и единственным принципом, способным консолидировать государство, является выгода».

«Философия городских властей заключается в поддержке инициативы».

«Мелочь, конечно, купить картошку. Но это может быть организовано так, что потом весь день будет противно. А если возникшее чувство оскорбленности не единственное, если вас повсюду преследуют неудобства, лишения, унижения, то все это складывается в систему, которая формирует уже совершенно иной душевный настрой. Она формирует «цивилизацию хамства», пусть бытового, незаметного, но порицающего самое главное в человеке — его достоинство».

«Бог не создал меня диссидентом. Когда вижу пороки системы, хочется их исправить, а не разоблачать. Критика увлекает меня лишь в той степени, в какой является условием реформирования. Просто не интересно, если за ней нет реального действия».

«Крепкая семья, это, кстати, мощный ресурс руководителя, как и здоровье. Мне надо было запустить механизм усиления ответственности, моя выносливость была единственным, чем я тогда располагал ».

«Среди предрассудков, на которые так падки российские преобразователи, самый опасный, на мой взгляд, — представление о естественности того, что хочешь построить... Между тем цивилизованная экономика — отнюдь не результат самопроизвольного роста. Она делается скрупулезными отработками, наладкой механизмов, учитывающих и конкретные обстоятельства, и местные особенности, и привычки людей. Она не вырастает подобно сорняку на брошенном поле. Система — как бы живое существо. Чтобы в ней поселился дух, надо работать, как Бог в дни творения».

«В отличие от руководителей-идеологов, которым всегда все ясно, руководитель-хозяйственник начинает, как правило, «с ситуации сшибки». Это такая ситуация, когда невозможно ни сделать, что нужно, ни оставить, как есть. Это мощное переживание погружает сознание в какую-то глубину, в хаос мысли и воли. Оттуда и только оттуда возникает подлинно управленческое решение. То, которое никогда не пришло бы в голову чисто логическим путем»²³¹

«Вот тем и отличается стратегия подлинного хозяйственного реформаторства, что тут никогда нельзя заранее сказать, с чего начать и чем кончить. Так называемое «состояние перехода» — это «третья» система, не похожая ни на ту, из которой вышел, ни на ту, к которой хочешь прийти. В ней приходится жить очень долго. И искусство руководителя заключается не в слепом следовании общей идее, как бы она ни была верна, а в умении терпеливо и внимательно снять блок за блоком, следя за тем, чтобы постройка не обрушилась и в ней можно было относительно нормально жить изо дня в день.

А потому не спрашивайте, как стать мэром: мой ответ вряд ли вас устроит.

Надо попросту вкалывать и совершенно об этом не думать».

«Я всегда был противником «шоковой терапии». Даже само название оскорбляло слух. При звуке его невольно вспоминается Димка по прозвищу «придурок» из нашего двора. Он периодически впадал в помешательство. Тогда его куда-то увозили и там, по словам взрослых, «шокали». То есть, как я теперь понимаю, лечили шоковой терапией. Бред проходил, но возвращался он еще большим дебилом... Но применять здесь, в России, придуманную где-то на Западе методику экономического шока... Такое могло прийти в голову лишь далеким от жизни теоретикам»²³².

«Искусство руководителя заключается в том, чтобы всех собрать, всех выслушать. И действительно, по совету Карнеги, восхититься его видением проблем и знанием предмета.

Задача руководителя — создать атмосферу обсуждения, творческой эйфории, «мозговой атаки». Ведь скучные «оргрешения» тоже подчинены принципу собственности. Только после того, как они будут приватизированы руководителем среднего уровня, и начнется их проведение в жизнь.

Опытный руководитель, проводя совещание, имеет в виду параллельную цель — не навязывать своего решения подчиненным. Он может незаметно подталкивать их, направлять своими вопросами, но ни в коем случае не «переть», не настаивать. Он побеждает терпением, а не силой».

«Я всегда буду отстаивать право оппозиции на высказывание любых взглядов. И одновременно — категорически выступать против тех, кто берет на вооружение большевистскую тактику развязывания инстинктов толпы: «Бульжник — оружие пролетариата». Ничего хорошего из этого не выйдет.

Те, кто затевает игры с толпой, не просчитывают последствий, которые равно губительны для всех. Использовать толпу ради деструктивных, дестабилизирующих целей — значит поставить под удар с таким трудом добытые начала уважения к закону и порядку».

«Молодая демократия не может противостоять подобным методам подрыва власти.

А еще одной диктатуры мы просто не переживем».

«Цензуру партии заменила цензура денег. Причем денег политизированных. Пусть присутствующие журналисты не обижаются, но

большинство газет сегодня не свободны. Большинство телеканалов являются рупорами стоящих за кулисами деятелей, превращаясь в средства массовой дезинформации».

«Почему мы даже в своих кабинетах стали бояться говорить то, что думаем? Почему должны писать друг другу записочки? Допустим, что прослушивания нет. Хотя оно — есть! Достаточно уже того, что мы — боимся, что наши искренние высказывания используют потом в политической борьбе против нас. Еще сильнее самого страха страшит отсутствие общественной реакции на это. Мы что, предлагаем насаждать тот страх в обществе и дальше?»²³³.

«Если у меня есть надежда, что высказанные простые идеи не провалятся в пустоту, а найдут энергию и решимость для воплощения, то лишь потому, что я верю в коллективный инстинкт выживания. Тот самый, что при угрожающих социальных обстоятельствах заставляет прекратить наконец все разборки, чтобы встать в общей молитве, на каком бы языке она ни произносилась, прося у Бога явить свет в конце туннеля и послать силы для его прохождения.

Может, кому и странно слышать такие слова от человека, только что объявившего себя социальным прагматиком. Но в том-то и дело, что иного фундамента — помимо веры и решимости — у социального прагматизма попросту нет»²³⁴.

«На всю страну следует распространить философию Москвы: работать по-капиталистически, распределять по-социалистически и развиваться в условиях полной демократии»²³⁵.

ПОСЛЕСЛОВИЕ, ИЛИ ПОЧЕМУ КНИГА НЕ ДОПИСАНА ДО КОНЦА

Это — открытая книга, она не закончена, как не закончена и современная российская история. Россия вступает в новое тысячелетие. Думается, что главные дела и свершения нашего героя — еще впереди. Именно в нем многие россияне видят одного из государственных деятелей, способного возглавить духовное, экономическое и политическое движение к обновлению нашего общего дома — Российской Федерации.

Интересный факт: в среде аналитиков «правой» ориентации, оценивающих предпочтения электората рядовой избиратель рассматривается как существо мыслящее, но слабо разбирающееся в хитросплетениях предвыборных баталий. Он представлен в облике политического младенца, наивность которого успешно эксплуатирует всякий умелый имиджмейкер.

Многие журналисты подтрунивают над «простотой» публики: «Вчера вы дали в эфир два мнения. Я их выслушал, а теперь прошу объяснить, какое из них правильное».

Однако «правые» давно спохватились: откуда у коммунистов объявился столь многочисленный электорат? Ответ, пожалуйста, готов: средства массовой информации виноваты. Телевидение показывает фильмы советских времен («Свинарка и пастух», «Кубанские казаки» и т. д.), бывшие гэкачеписты ругают власть, ограбившую страну, а «наши» демократы говорят умно, но непонятно. Естественно, прочный

союз с ними у электората по этой причине не складывается и избиратель, подобно невесте Дашеньке из чеховской «Свадьбы», утверждает: «Они хотят свою образованность показать и всегда говорят о непонятном».

Плюрализм подвел — сокрушаются «правосторонние» журналисты. Не дорос наш избиратель до взрослого буржуазно-демократического состояния. С ним бы надо обращаться попроще, однозначно-идеологичнее, что ли. Упустили, не смогли наступить на горло собственной плюралистической песне.

Караван поклонников левостороннего политического движения более многочислен и оптимистичен. Руки крепко держат руль, прямая дорога ведет в знакомые сияющие коммунистические дали. Прошлых ошибок и аварий не будет. Уже слышны ликующие сигналы, напоминающие своим звучанием гимны советских времен. Народ очнулся от дурманящего сна, навеянного сладкозвучными сказками «made in USA», послушался голоса разума и истины. Избиратель здесь уже не беспомощный младенец, а былинный богатырь, поднявшийся, наконец, с печи на борьбу с «антинародным режимом».

Удивительное дело: в 1991 году, когда волна антикоммунизма в России поднялась на наибольшую высоту, нынешние соперники использовали прямо противоположную аргументацию в споре. Сторонники «уходящей натуры» — теряющей свою власть КПСС — говорили о трагической ошибке — беззубой идеологической работе партии, отдавшей средства массовой информации на откуп политическими шарлатанам

и демагогам. Наивный электорат был обманут посулами райской заморской жизни. «Правые» же всю торжествовали победу: народ сбросил с себя навязанное ему «коммунистическое» ярмо и вернулся к традиционным, глубинным священным ценностям естественного человека: рыночная экономика, частная собственность, плюрализм...

Подобное перевертывание — не исторический курьез, алогичный всплеск эмоций, покоившихся на дне загадочной русской политической души. Попеременное обращение соперничающих политических блоков то к концепции дитя-избирателя, наивного и простодушного, то к идее исконно народной мудрости, позволяющей электорату отстаивать естественные (коммунистические или буржуазные) для человека ценности, связаны с определенными устойчивыми, стереотипизированными схемами понимания действительности, присущими нашему сознанию. В действительности электоральная единица — не «амебообразный» политолог и не «богоносец, сеятель и хранитель». Его целостность носит противоречивый и весьма специфический, характерный для постсоветской ментальности характер.

Еще Н. Бердяев, видный русский философ, говорил, что российское сознание всегда впадает в крайности, видит мир через призму «или-или». Трагедия последних столетий российской истории — в бесконечной борьбе правых и левых, белых и красных...

Сейчас же нужны политики, способные подняться над крайностями, обеспечить национальное единство. Иначе не выберемся...

Выдающийся историк, патриот России Василий Ключевский писал: «Одним из отличительных признаков великого народа служит его способность подниматься на ноги после падения». Но «подняться на ноги» нельзя без ясности, четкости, продуманности политики «верхов», воли и последовательности действий федеральных властей. Необходима консолидация здоровых сил общества вокруг национального политического лидера, способного вывести страну из тупика. Сможем ли мы сделать правильный выбор в 2000 году?

Время покажет.

Манифест «Отечества»*

Мы верим...

«Отечество» — это общественное движение, созданное по почину
Юрия Лужкова — умелого
и успешного руководителя,
который уже доказал,
что даже в самое тяжелое время
можно сделать жизнь россиян лучше,
богаче и чище.

«Отечество» — это единство людей
воли и дела, способных добиться всего
собственными руками и умом,
готовых принять
**ответственность за судьбу
Родины.**

«Отечество» — это содружество тех,
кто дорожит своей историей,
любит свой народ,
делит с ним все беды и радости
и знает, как России стать
**процветающей и счастливой
страной.**

* Это манифест «Отечества», в котором в краткой форме излагаются основные взгляды и идеи возглавляемого Ю. Лужковым общественно-политического движения.

«Отечество» — это союз убежденных
в том, что Россия призвана быть
великой державой.

«Отечество» — это оплот надежды,
спокойствия и **уверенности**
в будущем.

У нас есть опыт, знания,
крепость духа, любовь к Родине,
приверженность свободе
и справедливости, вера в себя,
в соотечественников, в Россию —
все, что нужно, чтобы без опаски
встречать завтрашний день.

«Отечество» — это
многонациональное сообщество,
открытое для всех, кто хочет
нормальной жизни для себя и страны.
Мы призываем россиян
под наши знамена.
ВМЕСТЕ—МЫ ПОБЕДИМ

Почему мы пришли в политику?

Нас собрала вместе тревога и боль
за судьбу России. Именно сейчас
нужно сложить наши силы и волю,
чтобы сохранить страну,
укрепить государство, возродить
чувство личного и национального
достоинства, уважения к честному

труду. Мы пришли, чтобы утвердить
в политике **созидание,
нравственность, приверженность
традиционным ценностям.**

Мы объединились, чтобы Россия стала
страной, где сильное государство
и державное величие не противостоят
демократии и свободе личности,
а, напротив, подпитывают и укрепляют
друг друга. Это и есть **российская
национальная идеология.**

В начале XX века страна встала на
путь ее воплощения, но помешали
великие потрясения.

Сегодня, на пороге третьего
тысячелетия, мы хотим начать
**новую эру — эру созидания, мирного
творческого преображения России.**

К чему мы стремимся?

Сделать Россию и ее граждан —
зажиточными. К тому, чтобы мощное
и справедливое Государство Российское
радело о порядке и мире
в стране, давало **сильным шанс,
а слабым — защиту.**

Чтобы никто никогда не ограничил
нашу **свободу.** Лагеря, репрессии,
всеобщий обман народа ушли

в прошлое, и мы не позволим
повернуть время вспять.

Для нас новая Россия — это сплав
свободы, духовности
и государственного могущества.

**Это великая страна свободных
людей и равных возможностей.**

Главные ценности «Отечества» —
Свобода, Закон, Согласие.

Мы намерены **вернуть россиянам
чувство гордости за свою страну.**

Дать согражданам, независимо
от национальности, вероисповедания,
родного языка, ощущение единства
великого народа. Просвещенный
патриотизм, который мы исповедуем,
несовместим с межнациональной рознью.

Это патриотизм для всех
и для каждого, кто считает Россию
своей Родиной, а не страной
временного проживания.

В огромной стране только сильная
власть может добиться успеха.

Слабость власти оборачивается
смутой и людскими страданиями.
Мы выступаем за прочную Российскую

Федерацию, с разумным делением полномочий между президентом и парламентом, центром и регионами. За государство, в равной мере далекое и от диктатуры, и от анархии, опирающееся на силу единого для всех закона.

За **гражданское общество** — равноправного партнера государства.

*Наш лозунг: **Согласие, могущество, достоинство — государству!***

Сильная власть невозможна без **грамотного и честного чиновничества**. Управленцев не должно быть много. Но они должны работать плодотворно и получать за это достойную плату. Только так можно избавиться от мздоимства и казнокрадства. Мы хотим, чтобы «государева служба» была почетным поприщем, а не способом несправедливого обогащения.

Не будет великой России без **военной мощи**. В армию должны идти — добровольно — те, кто чувствует призвание к военной службе. Это России уже обещали. Мы — выполним. В новой армии не будет ужасающей наших матерей дедовщины.

Это будет войско,
способное защитить Россию,
отстоять ее интересы. Мы уверены,
что отечественные наука
и промышленность могут
оснастить нашу армию самым
надежным оружием.

Нетерпима для страны и народа
слабость закона и тех,
кто следит за его исполнением.
Мы добьемся, чтобы
силы правопорядка
обеспечили полную безопасность —
как государства, так
и каждого гражданина.

Мы станем **твердо защищать права
и интересы наших сограждан,
живущих за пределами России,**
не дадим сделать их людьми «второго
сорта». Каждый россиянин, где бы он
ни жил, должен иметь возможность
вернуться на Родину и получить
от государства необходимую помощь.

Мы стремимся к тому, **чтобы народ и
общество доверяли власти.**
Не будет доверия — не сможем
одолеть кризис. Но доверять можно
только тем, кто выполняет свои
обещания. Именно такие люди
и основали «Отечество».

*Наш лозунг: **Закон, ответственность, порядок — власти!***

Несметные богатства страны могут и должны работать на всех россиян. Однако они достались так

называемым олигархам —
нечистоплотным временщикам,
которые вывезли из страны и
спрятали на личных счетах огромные
деньги — те самые, которых сегодня
не хватает России. Они построили
свой успех на пренебрежении
к народу, закону и морали.

Но их время уходит.

Незаконно захваченные
и разрушенные ими предприятия
должны обрести новых, рачительных
хозяев. Когда варварское
разграбление России прекратится,
найдутся деньги и на защиту слабых,
и на погашение застарелых долгов,
и на возрождение производства,
и на многое другое.

Мы хотим, чтобы **россияне**
чувствовали себя хозяевами на
своей земле. Страна должна
открыть своим гражданам, своим
предприятиям первоочередной доступ
к российским ресурсам.

Отечественное производство
необходимо защитить —
иначе его быстрого подъема ожидать
не приходится. Пусть каждый
россиянин, каждое российское
предприятие ощутят: власть на деле
заботится о том, чтобы они
развивались и преуспевали.

*Наш лозунг: **Свобода, справедливость,
достаток — каждому.***

Выступая за коренные перемены во
многих областях жизни, мы в то же
время считаем: **без утверждения
традиционных ценностей Россия
не встанет с колен.**

Мы верим, что есть нечто выше любой
власти. **Это Господь Бог.** Пора
признать: многие наши беды
оттого, что Россия забыла Бога.
Будучи убежденными сторонниками
свободы совести, мы при этом

считаем, что без религиозного
возрождения Россия спасена не
будет. Традиционные верования
должны получить максимум льгот
и благ. Мы надеемся, что институты
и служители Веры станут нашими
соратниками в деле возрождения
страны и объединения здоровых сил.

На кого мы опираемся?

На тех, кто доверяет делам и
практическим результатам, а не
бесплодным теориям
и безответственным опытам.

На сограждан, не желающих возврата
к старому, к временам ГУЛАГа,
всеобщего доноительства,
попирания всех прав человека.

На всех, кому не нравятся
дикий рынок, развал экономики,
бурный расцвет преступности,
бессилие и неумелость правителей.

Тех, кто считает, что Россия
достойна лучшей участи
и лучшей власти.

На людей, способных и умеющих
зарабатывать деньги честным трудом.

На тех, кто считает, что заслуживает
достойного вознаграждения за свой труд,
кто стремится к всеобщему
благосостоянию.

На всех, познавших вкус свободы,
знающих, каким тяжким трудом
дается независимому предпринимателю
каждая копейка. На тех, кто не хочет
зависеть от преступников и

разложившегося чиновничества.
На тех, кто хочет доверять власти,
а не презирать и не бояться ее.

**На всех здравомыслящих жителей
России, которые думают
о будущем, о себе, о своих детях,
о нашей общей судьбе.**

С кем нам не по пути?

**Во-первых, со сторонниками
возврата
к коммунистическим порядкам.**

Мы знаем их замыслы: отмена
гражданских свобод, включая
свободу печати, воссоздание
«железного занавеса», уничтожение
всех несогласных и неугодных,
разгром Церкви, сплошное
планирование экономики, карточная
система, благосостояние для
избранных партийных деятелей,
нехватка самого необходимого
для всех остальных.

Так уже было. Мы не хотим
иметь ничего общего с теми,
кто зовет назад.

**Во-вторых, с творцами дикого
рынка.** С политиками, ответственными
за кризис, подкосивший сегодня
Россию. Они выросли и начали

делать карьеру под сенью коммунистического режима.

Но так и не удосужились познать страну, править которой им выпало по воле трагического случая. Они шли наобум. Их решения отличала вопиющая неграмотность. На их совести развал промышленности и сельского хозяйства, науки, образования и культуры, торжество паразитов-олигархов, невиданный разгул преступности. Эти люди больше не имеют права на власть.

В-третьих, **с сеятелями межнациональной вражды и насилия**, желающими разделить великий народ по национальному, религиозному, сословному признакам.

С теми, кто разжигает взаимную ненависть. Этих людей в стране немного, но опасность, исходящая от них, велика. Мы не хотим, чтобы они влияли на власть и общество.

В великой России им не место. Мы не скрываем своей нелюбви к этим силам и не боимся их вражды, поскольку знаем: большинство россиян — наши единомышленники, сегодняшние и завтрашние союзники.

Победа будет за нами!
Политика национального согласия

В последние годы слово «согласие» оказалось затасканным и для многих представителей власти означает лишь сохранение существующего порядка вещей. Мы **понимаем** согласие совсем по-другому — как умиротворение нации, прекращение противостояния между согражданами, порожденного вывихами российской истории, во имя настоящего и будущего России, во благо наших детей. К такому согласию «Отечество» призывает все общественные силы, которым близки идеи великой и свободной Российской Федерации.

Подлинное согласие невозможно без изменения смысла и самой сути российской политики.

Политика должна стать нравственной, искренней, повернуться лицом к человеку, превратиться в поприще уважения к своему народу,

сострадания к его бедам.

Мы этого хотим и мы этого добьемся.

Мы верим в успех нашего дела,
потому что любим и знаем свою
страну. Мы преисполнены тревоги
за ее нынешнее состояние,
но и осмысленной надежды на то,
что уже в скором будущем
облик России преобразится.

НАШЕ ВРЕМЯ ПРИШЛО

БИБЛИОГРАФИЯ

- Аргументы и факты. 1996. № 50.
- 2 Огонек. 1997. № 35. С. 28.
- 3 Век. 1998. 25 мая.
- 4 Анатолий Собчак о Ю. Лужкове// Итоги. 1996. № 1. С.6.
- Правительство — город — люди. 1999. № 1 (104).
- Новые Известия. 1999. 27 февраля.
- Комсомольская правда. 1997. 26 ноября.
- 8 Post Factum. 1995. 10 января.
- 9 КП в Москве (прилож. к газете «Коме, правда»). 1996. 20 июля.
- 10 Известия. 1997. 24 октября. С. 7.
- 11 Там же.
- 12 Там же.
- 13 Известия. 1999. 11 июня.
- 14 Труд. 1999. 16 июня.
- 15 Завтра. 1999. № 16.
- 16 Коммерсант. 1999. № 29. 27 июля.
- 17 Российская газета. Московская власть. 1997. 27 июня.
- 18 Общая газета. 1997. № 39. 2—8 октября.
- 19 Известия. 1996. 6 июня.
- 20 Экономика и жизнь. 1998. Апреля. № 13.
- 21 Тверская, 13. 1998. № 8.
- 22 Этносфера. 1998. 3/4
- 23 Лужков Ю. М. Мы не ждем привилегий. Мы хотим равноправия // Вечерняя Москва. Казначей «ВМ» 1997. 19 ноября.
- 24 Известия. 1999. 23 января.
- 26 Известия. 1997. 24 октября.
- 26 Материалы пресс-конференции мэра Москвы Ю. М. Лужкова. 1998. 27 декабря.
- 27 Московский комсомолец. 1999. 10—17 июня.

- 28 Эхо планеты. 1997. № 36. С. 5.
29 Столица. 1995. № 7. С. 43.
30 Моя Москва. Иллюстрированный журнал.
1997. № 4. С. 11.
31 НГ — наука. 1997. Ноябрь. № 3.
32 Гражданин. 1998. № 1. С. 20—21.
33 Лужков Ю. М. Мы дети твои, Москва. М., 1996.
С. 121.
34 Российская газета. 1997. 10 декабря.
35 Там же.
36 Родина. 1997. № 8. С. 10—14.
37 Московский комсомолец. 1999. 11—18 марта.
С. 3.
38 Лужков Ю. М. Мы дети твои, Москва. М.,
1996. С. 132.
39 Там же. С. 138—140.
40 Там же. С. 127.
41 Там же. С. 153.
42 Там же. С. 163—164.
43 Там же. С. 166—168.
44 Профиль. 1998. № 18. 18 мая. С. 57.
45 Там же. С. 58, 61.
46 ЭКО. 1998. № 5.
47 Новое время. 1998. № 31. С. 17.
48 Комсомольская правда. 1997. 26 ноября.
49 Литературная газета. 1997. 22 января. № 3.
50 Зотов В. Б. Как мэр Лужков управляет Мос-
квой. М., 1998.
51 Профиль. 1998. № 18. С. 59.
52 Там же.
53 Там же.
54 Труд. 1999. 11 — 17 июня.
55 Московский комсомолец. 1998. 3—10 декаб-
ря.
56 Российская газета. 1997. 24 мая.
57 Власть. 1996. № 1. С. 13.

- 68 Труд. 1997. 13 февраля.
59 Российская газета. 1994. 19 ноября.
60 **Зотов В. Б.** Как мэр Лужков управляет Моск-
вой. М., 1998.
61 Сегодня. 1997. 9 августа.
62 Труд. 1999. 17 февраля. С. 3.
63 Сегодня. 1997. 9 августа.
64 Коммерсант Daily. 1997. 9 июля.
65 Советник. 1998. № 3—4. Март—апрель.
66 Профиль. 1999. № 5. 15 февраля.
67 Профиль. 1998. № 45.
68 Профиль. № 22. С. 16.
69 *Достоевский Ф.М.* Бесы. Ч. I. Гл. II.
70 Сегодня. 1999. 9 июня.
71 Труд. 1999. № 34. 25 февраля.
72 Профиль. 1998. № 45. С. 77.
73 Общая газета. 30 октября—5 ноября. 1997.
74 Известия. 1996. 6 июня. № 104.
75 Общая газета. 1998. № 35.
76 **Лужков Ю. М.** Мы дети твои, Москва. С. 272.
77 Комсомольская правда. 1997. 26 ноября.
78 Бизнес для всех. 1997. № 25. Декабрь. С.1.
79 Еженедельник «Вечерняя Москва». 1997. 20—
26 февраля.
80 Комсомольская правда. 1999. № 22.
81 Власть. 1996. № 1.
82 Общая газета. 1996. 11—17 января. № 1.
83 Там же.
84 Там же.
85 Там же.
86 Собеседник. 1996. № 13. С. 2.
87 Общая газета. 1996. 11—17 января. № 1.
88 Там же.
89 Власть. 1996. № 1.
90 Новое время. 1998. № 27. С. 14.
91 Российская газета. 1997. 5 сентября. С. 5.

- 92 Общая газета. 1997. № 18.
93 Экономика и жизнь. 1998. № 2.
94 Там же.
95 Экономика и жизнь. Деловая Москва. 1998.
№ 2.
96 Московский комсомолец. 1999. 29 июля 5 августа.
97 Экономика и жизнь. 1997. № 46. Ноябрь.
98 Труд. 1999. 16 февраля.
99 Там же.
100 Профиль. 1998. № 45. Декабрь. С. 60.
101 Этносфера. 1998. 3/4
102 Российская газета. 1997. 30 апреля.
103 Труд. 1998. 27 октября.
104 Профиль. 1999. № 1.
105 Известия. 1999. 24 июня.
106 Этносфера. 1998. 3/4
107 Итоги. 1998. 22 декабря. С. 14—15.
108 Труд. 1999. 3 марта.
109 Информационный материалы комитета по телекоммуникациям и средствам массовой информации Правительства Москвы.
110 Московская правда. 1998. 14 марта.
111 Вечерняя Москва. 1999. 18 февраля.
112 Московский комсомолец. 1997. 15 января.
113 Труд. 1999. № 24. № 34.
114 РОССИЯ. 1998. № 1. 27 марта.
115 Московские новости. 1998. № 22. 7—4 июня.
116 Труд-7. 1999. 7—25 июня.
117 Власть. 1999. № 5.
118 Новое время. 1998. № 52. С. 67.
119 Новая газета. 1997. № 27. 7—13 июня.
120 Политика. 1998. № 3. С. 16
121 Тверская, 13. 1998. № 8.
122 Горбунов И. Битва за Москву во имя Отечества // Экономика и жизнь. 1999.

- 123 Труд. 1998. 5 декабря.
- 124 Самарские известия. 1998. 8 октября; аналитические материалы М. Жутовой.
- 125 Новые известия. 1999. 14 января.
- 126 Труд. 1997. 27 мая.
- 127 Известия. 1998. 25 ноября.
- 128 Куранты плюс. 1997. № 1.
- 129 Комсомольская правда. 1998. 13 октября.
- 130 Там же.
- 131 Общая газета. 1997. № 18.
- 132 Там же.
- 133 Там же.
- 134 Там же.
- 135 Там же.
- 136 Экономика и жизнь. 1998. Март. № 12.
- 137 Гержов В. Московский учебник — миф или реальность? Выходные данные неизвестны.
- 138 Профиль. 1999. № 7. С. 51.
- 139 Труд. 1999. 5—11 марта.
- 140 Профиль. 1999. № 7. С. 51.
- 141 Московский комсомолец. 1997. 2 августа.
- 142 Труд. 1999. 28 июля.
- 143 Труд. 1999. 19 мая.
- 144 Экономика и жизнь. 1998. Март. № 12.
- 145 Общая газета. 1998. № 7.
- 146 Там же.
- 147 Комсомольская правда. 1999. 13 февраля.
- 148 Общая газета, 1998. № 7.
- 149 LEADERS. 1998. № 2.
- 150 Московский комсомолец. 1997. 15 мая.
- 161 Московский комсомолец. 1997. 24 апреля.
- 152 Московская правда. 1997. 23 апреля.
- 153 Франкфуртер Альгемайне Цайтунг. 1998. Декабрь.
- 154 Зюддойче цайтунг. 1998. 9 декабря.
- 155 Хандельсблатт. 1998. 9 декабря.

- 156 Московское строительство. 1998. № 41.
157 Известия. 1996. 6 июня.
158 Эксперт. 1999. № 26.
159 Итоги. 1998. 22 декабря. С. 12.
160 Власть. 1999. 30 марта.
161 Московский комсомолец. 1999. 21—28 января.
162 Московские новости. 1999. 25—31 мая.
163 Московские новости. 1998. № 46. 22—29 ноября.
164 Московские новости. 1999. 27 апреля — 3 мая.
165 Общая газета. 1998. № 19.
166 Комсомольская правда. 1997. 24 ноября.
167 Московские новости. 1998. 2 декабря.
168 Вечерняя Москва. Казначей «ВМ». 1997. 19 ноября.
169 Франкфуртер Альгемайне Цайтунг. 1998. Декабрь.
170 Московские новости. 1998. Политика. № 50. 20—27 декабря.
171 Профиль. 1999. № 1.
172 Россия. 1999. 28 мая.
173 Белгородская правда. 1998. 26 декабря.
174 Лужков Ю. М. С чего начинается трагедия власти // Общая газета. 1998. № 19.
175 Российская газета. 1997. Московская власть. 27 июня.
176 Там же.
177 Российские вести. 1998. 1 ноября. № 205.
178 Итоги. 1998. 29 декабря. С. 12.
179 Эхо планеты. 1997. № 36. С. 8.
180 Там же.
181 Там же.
182 Собеседник. 1998. № 3. С. 2.
183 Московская правда. 1997. 8 августа. № 144.
184 Вечерняя Москва. 1997. № 36.

- 185 Московская правда. 1997. 8 августа.
186 Комсомольская правда. 1997. 26 ноября.
187 Народная газета. 1999. 16 января.
188 Профиль. 1998. № 18. С. 60.
189 Труд. 1997. 12 апреля.
190 Дорожный патруль. 1998. № 18. С. 18.
191 Комсомольская правда. 1998. 5 октября.
192 Независимая газета. 1997. 2 сентября.
193 Там же.
194 Вечерняя Москва. Еженедельник. 1997. 4—
10 сентября.
195 Московская правда. 1997. 6 марта.
196 Московский комсомолец. 1999. 17—24 июня.
197 Общая газета. 1998. № 30.
198 Вечерняя Москва. 1997. 5 сентября.
199 Общая газета. 1998. № 30.
200 Известия. 1997. 30 августа.
201 Труд. 1996. 14—20 июня.
202 Профиль. 1998. № 18.
203 Там же.
204 Труд. 1999. 7—11 июня.
205 Собеседник. 1997. № 44. С. 28.
206 Московский комсомолец. 1998. 31 марта.
207 *Лужков Ю. М.* Мы дети твои, Москва. С. 124.
208 Общая газета. 1997. № 30.
209 Профиль. 1998. № 18. С. 58.
210 Деловая Москва. 1997. № 6.
211 Собеседник. 1997. № 50. С. 4—5
212 Мегаполис-экспресс. 1998. 11 ноября, № 45.
213 Огонек. 1997. № 46, С. 11.
214 Вечерняя Москва. 1999. 18 февраля.
215 Там же.
216 Там же.
217 Собеседник. 1997. № 50. С. 4—5.
218 Московский комсомолец. 1997. 16 июня.
219 Персона. 1999. № 1. С. 2.

- 220 Труд. 1998. 27 октября.
221 Комсомольская правда. 1997. 26 ноября.
222 Литературная газета. 1998. 9 декабря.
223 Зюддойче Цайтунг. 1998. 9 декабря.
224 Общая газета. 1997. 30 октября — 5 ноября.
225 Лужков Ю. М. // Общая газета. 1997. 30 ок-
226 тября — 5 ноября.
227 Там же.
228 Вечерняя Москва. 1999. 18 февраля.
229 Там же.
230 Общая газета. 1998. № 32.
231 Комсомольская правда. 1999. 23 февраля. С. 2.
232 Лужков Ю. М. Мы дети твои, Москва. С. 159—
233 160.
234 Там же. С. 231.
235 Общая газета. 1997. № 30.
236 Лужков Ю. М. Мы дети твои, Москва. С. 277,
237 288.
238 Труд. 1997. 27 октября.

Содержание

Предисловие	3
От автора	6
Две Москвы	
Москва-центр против Москвы-региона	14
«Московский Галилей»	37
Первый среди равных	58
Двор его детства	
История одного предательства	75
Постоянный нарушитель	83
«Лужок»	96
Портрет героя: «с галстуком» и «без галстука»	
Что любит Юрий Михайлович	99
Жизненное кредо Лужкова	109
Стиль управления	133
Крещение Лужкова	152
Москвичи, поделитесь мэром!	
Что поможет россиянину?	168
Как помочь производству?	185
Кто помогает москвичам	198
Региональный Лужков	
Регионы будут жить дружно	212
Почетный машинист Петербурга	230
«Россию вывезет не “форд”»	236
Юрий Лужков за Московской кольцевой автодорогой	
Юго-Западная Сибирь — 51-й штат США?	255

Куда «дрейфует» Крым?	261
Ураган «Юрий»	277
Мэр «всяя Руси»?	
Урок Конфуция	290
Кто играет в центре поля?	306
Мы обрели «Отечество»?	314
И это все о нем...	
Мэры о мэре	334
Интервью автора с Ю. М. Лужковым	339
Спрашиваете — отвечаем	349
Кепка Лужкова — главная кепка	
XX века. Или XXI века?	372
Пусть говорят...	376
Мысли вслух	382
Послесловие, или Почему книга не дописана до конца	387
Манифест «Отечества»	391
Библиография	404

Юрий Сергеевич Борцов

Юрий Лужков

Ответственный редактор Э. Юсупянц

Компьютерный набор С.Ю. Борцов

Корректоры: Л. Мирная, О. Милованова

Лицензия ЛР № 065194 от 2 июня 1997 г.

Сдано в набор 25.05.99. Подписано в печать 9.08.99.

Формат 84x108 1/32. Бумага офсетная.

Гарнитура School. Усл. печ. л. 21,84.

Тираж 10 000. Заказ № 230.

Издательство «Феникс»

344007, г. Ростов-на-Дону, пер. Соборный, 17.

Отпечатано с готовых диапозитивов в ЗАО «Книга»

344019, г. Ростов-на-Дону, ул. Советская, 57

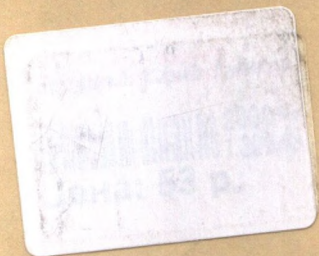

Люди во власти делятся на две категории: те, кто хочет удержатъ власть, и те, кто хочет использовать власть. Ее можно использовать в разных целях. В корыстных, для реализации собственного честолюбия, или чтобы занять место в истории. Я считаю, что власть не должна ни командовать, ни диктовать, а обязана служить обществу...

Ю. Лужков

Ю. Лужков — один из немногих российских политиков-«тяжеловесов», который не на словах, а на деле смог доказать действенность своих идей и взглядов. «Московский путь реформ», который привел к созданию очага стабильности и относительного процветания в самом крупном регионе России, напрямую связан с яркой и самобытной личностью столичного мэра. Недаром, когда хотят похвалить крупного руководителя — главу администрации города или области — говорят: «Это наш Лужков...»

Автор книги — профессор, доктор социологических наук, известный ученый и публицист Юрий Борцов, человек, который профессионально общался со многими политическими лидерами современной России, не просто «описывает» жизнь своего героя. Он анализирует, обосновывает оценки, прогнозирует, приглашая читателей к осмыслению событий последнего десятилетия российской политической истории.

ISBN 5-222-00869-X

9 785222 008690